

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ПЕРЕЛЫГИНА Яна Владимировна

КОМПОЗИЦИОННАЯ СЕМАНТИКА ФРАНЦУЗСКИХ
ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ С ПРЕФИКСАМИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО
ЗНАЧЕНИЯ

Специальность 10.02.05 – романские языки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
доцент Полянчук О.Б.

Воронеж 2017

Содержание

Введение.....	5
Глава I. Теоретические аспекты анализа комплексного знака со значением «пространство».....	17
I.1. Понятие «пространство» как категория бытия.....	17
I.2. Основные понятия теории словообразования.....	27
I.2.1. Словообразовательный и морфемный анализ как средство систематизации словообразовательной системы языка.....	27
I.2.2. Понятие словообразовательной мотивации.....	28
I.2.3. Понятие словообразовательной модели, словообразовательной членимости и идиоматичности.....	34
I.2.4. Понятие словообразовательного значения.....	41
I.2.5. Методики определения степени выраженности словообразовательных параметров.....	44
I.3. Динамические аспекты словообразования и процесс развития полисемии на базе комплексного знака и его основные механизмы.....	49
I.4. Когнитивные основы словообразования.....	55
I.4.1. Понятие концепта и концептуальная основа комплексного знака.....	55
I.4.2. Структура и признаки концепта.....	65
I.4.3. Теория концептуальной интеграции, концепция ментальных пространств.....	73
Выводы по I главе.....	80
Глава II. Статический аспект исследования. Анализ словообразовательно-семантических характеристик исходных значений комплексных знаков с префиксами пространственного значения.....	83
II.1. Семантические признаки понятия «пространство», вербализованные средствами словообразования.....	87

II.2. Структурно-семантические характеристики комплексных знаков с префиксами пространственного значения (словообразовательные форманты).....	104
II.2.1. Структурно-семантические характеристики комплексных знаков с префиксом <i>dé-</i> , <i>sur-</i> , <i>super-</i> , <i>hyper-</i> , <i>extra-</i> , <i>ultra-</i> , <i>trans-</i> , <i>in-</i> , <i>en-</i>	105
II.3. Словообразовательно-семантические характеристики комплексных знаков с префиксами пространственного значения (производящие основы).....	134
II.3.1. Семантические признаки поля «пространство», вербализованные в производящих основах.....	135
II.3.2. Степени эксплицитности семантики «пространство» в производящих основах комплексных знаков с префиксами пространственного значения.....	157
II.3.3. Особенности композиционной семантики словообразовательных формантов и производящих основ префиксальных комплексных знаков.....	180
Выводы по II главе.....	197
Глава III. Динамический аспект исследования. Пути и причины семантического развития комплексных знаков с префиксами пространственного значения.....	202
III.1. Пути развития полисемии комплексных знаков с префиксами пространственного значения.....	205
III.1.1. Семантика «пространство» в производных значениях комплексного знака (тип 1)	206
III.1.2. Семантика «пространство» в производных значениях комплексного знака (тип 2).....	213
III.1.3. Семантика «пространство» в производных значениях комплексного знака (тип 3).....	220

III.2. Когнитивные причины и композиционные особенности, обеспечивающие ориентации направления развития семантики «пространство».....	224
III.2.1. Когнитивные причины ориентации пути развития полисемии по пути 1, 2 и 3	226
III.2.2. Композиционные особенности исходного значения и их влияние на процессы вторичной концептуализации.....	233
Выводы по III главе.....	248
Заключение.....	254
Список литературы.....	264
Список лексикографических источников.....	292
Список источников примеров.....	294
Приложение 1.....	296
Приложение 2.....	297
Приложение 3.....	299
Приложение 4.....	301
Приложение 5.....	303
Список сокращений.....	304

Введение

Настоящая работа выполнена в рамках когнитивного подхода к явлениям словообразования и посвящена анализу французских производных слов с префиксами пространственного значения, развивающих полисемию. В диссертации исследуется их лексический потенциал, а также причины, определяющих ориентацию процесса развития полисемии по определенному пути, что связано с изменением формальных и содержательных характеристик семантики «пространство», индуцируемой префиксами. В центре нашего внимания оказывается комплексный знак (производное слово), развивающий полисемию и семантика, вносимая префиксом пространственного значения в его общую семантическую структуру (далее – семантика «пространство»).

Объектом исследования являются французские производные слова с префиксами пространственного значения, развивающие полисемию.

Предметом исследования является семантика «пространство», вносимая словообразовательным формантом (префиксом) и производящей основой комплексного знака (далее – КЗ) в его общую семантическую структуру.

Целью исследования является изучение закономерностей изменения семантики «пространство» при развитии полисемии КЗ с префиксами пространственного значения и их когнитивных причин, определяющих ориентацию направления развития многозначности. В соответствии с целью исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать словообразовательно-семантические характеристики исходных значений КЗ с префиксами пространственного значения (статический аспект исследования).

2. Разработать критерии, позволяющие выявить степень эксплицитности семантики «пространство», и степени кореферентности семантики префиксов и производящих основ.

3. Исследовать семантические признаки «пространство» в префиксах и производящих основах, определить их место в семантическом поле «пространство», а также выявить степень эксплицитности данных признаков, модели композициональности префиксов и производящих основ и степени кореферентности их семантики (модели композициональности).

4. Изучить процесс развития полисемии КЗ с префиксами пространственного значения (динамический аспект исследования), проанализировав особенности концептуальной интеграции на базе исходного значения с целью выявления ядерного компонента механизма профилирования.

5. Изучить основные типы развития полисемии КЗ с префиксами пространственного значения и описать следующие параметры:

- локальную соотнесенность ядерной семы модели семантической деривации с определенным элементом словообразовательной структуры исходного значения;

- соотнесенность словообразовательного и лексического значений, степень словообразовательной мотивации, словообразовательной членимости и идиоматичности;

- модели изменения семантики «пространство» при каждом из выявленных типов;

- взаимосвязь между сильной/слабой позицией признака концепта в концептуальной структуре, соответствующей исходному значению, и выбором пути развития полисемии (когнитивные причины).

6. Установить соответствие между композиционными особенностями семантики составляющих исходного значения и выбором модели концептуальной деривации, определяющей модель семантической деривации, выявляя таким образом закономерности взаимодействия концептосферы и идиосферы.

7. Выявить цепочку причинно-следственных связей, определяющих изменение семантики «пространство» при развитии полисемии КЗ с префиксами пространственного значения.

Необходимость решения поставленных задач диктуется наличием целого ряда нерешенных проблем в области теории словообразования, среди которых можно отметить следующие: вопрос о роли и месте семантического наращения (семантического компонента, содержащегося в смысловой структуре производного, помимо значения словообразовательных формантов, и создающего его идиоматичность), вопрос о типах взаимосвязи между концептуальными и языковыми структурами, в частности, о типах взаимосвязи прототипического и структурного моделирования. Недостаточно освещены причины различной вербализации концептуальных признаков разного уровня и их словообразовательные и семантические последствия, а также условия когнитивного, структурно-словообразовательного и семантического характера, определяющие симметрию/асимметрию лексического и словообразовательного значений; пути и способы композициональности КЗ на различных уровнях его идиоматичности.

Назревшая необходимость решения этих проблем определила **актуальность** исследования. В последние десятилетия теорию регулярного словообразования разрабатывали многие ученые (Курилович 1962; Кубрякова 1965; Никитевич 1982; Винокур 2000; Харитончик 2004; Лопатникова 2007; Улуханов 2012; Dubois 1969; Kalik 1971; Peytard 1975; Kleiber 1994; Fradin 1997; Namer 2002; Tolédano 2002; Dal 2005). В их исследованиях производные значения многозначных КЗ в большинстве случаев не были изучены как частично утратившие словообразовательную производность. Этим объясняется малочисленность работ последних лет, касающихся французского словообразования в целом и многозначных производных слов в частности. Тем не менее, «след» словообразовательного значения в лексикализованных производных может присутствовать, а форма

его сохранения подчиняется определенным закономерностям, на что указывалось в работах О.Б. Полянчук (Полянчук 2008, 2013). Тем не менее, динамический аспект анализа КЗ требует дальнейшей разработки. В частности, в романистике практически отсутствуют работы, связанные с изучением композиционных особенностей составляющих КЗ и закономерностей их влияния на его дальнейшее развитие.

Таким образом, представляется справедливым, что именно анализ динамического аспекта языка (в частности, развития многозначности производных единиц и правил взаимодействия составляющих КЗ) является особенно перспективным и актуальным. Такое исследование связано с дальнейшим изучением семантики словообразовательных процессов французского языка, а именно: выявлением взаимосвязи между лексическим и словообразовательным значением и словообразовательной и семантической мотивацией; закономерностей изменения семантики словообразовательного форманта в процессе развития полисемии производного слова, их причин и тенденций, способствующих началу процесса десемантизации словообразовательных элементов.

Принимая во внимание семантические и когнитивные особенности восприятия и развития языковых явлений, ученые пользуются такими понятиями, как «концептуальная метафора», «глубинные и поверхностные структуры», «ментальное пространство», «концептуальная интеграция», «бленд», «концептуальная гибридизация» (Lakoff, Johnson 1980; Chomsky 1970, 2000; Fauconnier 2002; Ирисханова 2014). Однако указанные явления изучены не до конца, что делает подход к исследованию именно с таких позиций особенно актуальным.

Наше исследование ориентировано на антропоцентрический подход к языковым явлениям (Алпатов 1993; Апресян 1995; Бенвенист 1974; Гийом 2007; Гин 1996; Гумбольдт 1985; Демьянков 1994; Караулов 2010; Потенбня 1958; Степанов 2004; Фрумкина 2014; Дементиева 2013). Язык, представляя собой продукт социальной активности человека, наделен исключительной

значимостью, что объясняется увеличивающимися социальными запросами в рамках коммуникативного процесса. Кроме того, «научные объекты изучаются прежде всего по их значимости для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования. Человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективы и конечные цели. Он знаменует «тенденцию поставить человека во главу угла во всех теоретических предпосылках научного исследования и обуславливает его специфический ракурс» (Кубрякова 1995). Ряд исследователей считает, что восприятие понятия «пространство» в целом, а также различных пространственных отношений осуществляется человеком под определенным углом (Кубрякова 1995, 2000, 2004; Гак 2004; Кравченко 1992, 1996, 2004; Кобозева 2000, 2000а; Ли Тоан Тханг 1993, 2001; Цивьян 2005; Лотман 2000; Топорова 1999; Топоров 1987; Маляр 2002; Селиверстова 2004; Яковлева 1994; Vandeloise 2007). В этой связи можно утверждать, что семантика «пространство» расширяет и углубляет свои границы. Поэтому исследование КЗ с префиксами пространственного значения, раскрывая принципы репрезентации такого важного понятия, как «пространство», является особенно актуальным. Последнее также связано с таким актуальным подходом к исследованию КЗ как анализ его употребления в контексте. В частности, в контексте актуализируются разнообразные семантические компоненты функционально-семантического поля «пространство»: движение, протяженность, удаление, объем, разделение, контейнер, положение, размер и формы, помещение внутрь, изменение и др. Исследуются событийно-динамические, параметрические, субъективно-ориентированные и предметно-ориентированные стороны семантики «пространство», которые взаимодействуют и «переплетаются» друг с другом, что порождает и конкретизирует определенные виды ситуаций, в той или иной мере включенных в радиус действия «пространства»: местоположение, движение в различных направлениях, и т.д.

Актуальность диссертации объясняется также и с тем, что назрела необходимость в разработке некоторых теоретических положений, связанных с разработкой критериев, позволяющих разграничить явления ментального и вербального уровня, а также идентифицировать уровни кореферентности составляющих КЗ.

Новизна исследования заключается в том, что динамический аспект исследования производного слова представляет собой малоизученную область исследования в романистике. В этой связи изучение правил композициональности КЗ с префиксами пространственного значения представляет собой новое направление в исследованиях в области словообразования. Кроме того, разработана система критериев с целью анализа словообразовательных элементов и их комбинаций, выявлены парадигмы семантического развития на базе префиксального КЗ. Новой в исследовании является попытка разграничить явления вербального и ментального характера, установить закономерности взаимодействия явлений концептуального и вербального уровней при развитии полисемии на базе КЗ, сфокусировать внимание на том моменте, когда исследование переходит с одного уровня на другой и предложить критерии, позволяющие это сделать. Принципиально новым является определение первопричин, заложенных в семантической структуре исходных значений префиксальных производных слов. В ходе исследования выявлены четыре шкалы, демонстрирующие степень эксплицитности семантики «пространство» в словообразовательных формантах и производящих основах, разработаны новые аспекты, связанные со структуризацией функционально-семантического поля «пространство», включающее ядерные и периферийные компоненты (применительно к настоящей работе). Выявление моделей концептуальной интеграции и концептуальной гибридизации дает возможность продемонстрировать когнитивные процессы, лежащие в основе формирования вторичных (метафорических и метонимических) номинаций во французском языке на базе КЗ. Новым оказывается также исследование особенностей

концептуальной деривации, а также изучение моделей изменения степени композициональности и интегративности КЗ, полученного в результате концептуальной деривации. В центре внимания оказывается исследование закономерностей, способствующих развитию сложного смысла, передаваемого КЗ. Анализ компонентов КЗ, отражающих интегративные отношения на концептуальном уровне, способствует выявлению особенностей, определяющих «избирательность» префикса пространственного значения в отношении производящей основы. В этой связи новизна исследования связана с изучением взаимодействия импликационала и экстенционала как явлений, отражающих взаимосвязи ментального и вербального в языке.

Новизна исследования также связана с выбором стратегии анализа, предусматривающая рассмотрение производного слова как отправной точки для его дальнейшего семантического развития, а также предполагающая поиск взаимосвязей между композиционными особенностями семантики исходного значения и закономерностями вторичной концептуализации на его основе.

Методы исследования. Поставленные цели и задачи обусловили использование различных методов исследования, в частности, методов компонентного, словообразовательного, этимологического, концептуального, контекстуального, количественного и ономазиологического анализа. Наиболее продуктивным для нашего исследования является комплексное использование указанных методов.

Материалом исследования послужили словарные единицы, взятые из французских толковых словарей «*Le Petit Robert*», «*Larousse*», «*Littré*». Материал исследования отбирался по принципу продуктивности словообразовательных моделей французского языка и получен в ходе сплошной выборки из различных лексикографических источников в количестве 7000 словарных единиц (см. Список лексикографических источников) и контекстов, извлеченных из художественных произведений и

публицистических статей, а также электронных ресурсов «lemonde.fr», «leparisien.fr», «lefigaro.fr», «elle.fr», «tempsreel.nouvelobs.com» и «cnrtl.fr» etc. количеством 3000 единицы, что составило 10000 исследуемых элементов.

Теоретическая значимость исследования связана с дальнейшим развитием теории словообразования на синтаксической основе: благодаря формулировке деривационного сочетания обнаруживаются новые модели композициональности префиксального производного слова. Теоретически значимыми оказывается также дальнейшее развитие положений композиционной семантики, связанных с выявлением критериев определения степеней выраженности семантики, вносимой словообразовательным формантом, а также критериев, позволяющих определить степень семантической кореферентности словообразовательных компонентов; важной также является разработанная методика, связанная с выявлением особенностей словообразовательных, семантических и когнитивных процессов, определяющих направление развития семантики исследуемых КЗ. Теоретическая значимость исследования также обусловлена попыткой определения закономерностей взаимодействия идиосферы и концептосферы, а также дальнейшей разработкой таких теоретических понятий, как кореферентность и композициональность.

Практическая ценность результатов исследования заключается в возможности их использования в теоретических курсах и спецкурсах по словообразованию, когнитивной лингвистике, общему языкознанию, лексикологии, в практике преподавания французского языка.

Основная гипотеза исследования заключается в следующем: семантика «пространство», вносимая префиксом (а также во многих случаях и производящей основой) в общую семантическую структуру КЗ, развивающего полисемию, меняется в соответствии с регулярными парадигмами, определяемыми когнитивными и композиционными особенностями исходного значения. Данная взаимосвязь может быть проиллюстрирована следующей цепочкой: первичная концептуализация

(законы концептуальной интеграции при обязательном присутствии признака концепта «пространство») → вербализация исходных концептов средствами словообразования (ЛСВ₁) → вторичная концептуализация (переструктурирование исходного фрейма средствами концептуальной метафоры) → процесс дефокусирования → вторичная вербализация (ЛСВ₂ как результат вторичной метафорической номинации).

Положения, выносимые на защиту:

1. Семантика «пространство», вносимая префиксами пространственного значения, в общую семантическую структуру КЗ обладает широким спектром ядерных и периферийных значений, которые демонстрируют 4 степени выраженности в соответствии с выявленными критериями их обнаружения.

2. Семантика «пространство», вносимая производящими основами, и семантика «пространство», вносимая префиксами, обладают определенными уровнями кореферентности. Это обеспечивает степень интегративности КЗ и определяет пути его дальнейшего семантического развития. В свою очередь, сама степень семантической кореферентности определяется степенью семантической тождественности (наличием общих сем) между префиксом и производящей основой.

3. Процесс словообразования способствует актуализации скрытой семантики, индуцируя процесс вербализации признаков концепта «пространство», структурирующих концепты, составляющие ментальную основу данного процесса.

4. Законы концептуальной интеграции и семантического моделирования отличаются спецификой в статике (ЛСВ₁) и в динамике (ЛСВ₂). В первом случае речь идет об избирательности, кореферентности концептуальных признаков (кореферентности семантики на вербальном уровне), во втором – о новых моделях блендинга, перепрофилировании исходного бленда (на вербальном уровне модель семантической деривации и решающая роль ее ядерного компонента).

5. Деривационные процессы вторичной косвенной номинации обеспечивают языковую репрезентацию новых концептуальных структур, образованных в результате действия концептуальной деривации и интеграции.

6. Парадигмы композиционной семантики исходного значения определяют концептуальную структуру вторичного бленда, что отражается на выборе модели семантической деривации в процессе образной вторичной номинации.

7. Степень выраженности семантики «пространство» в производных ЛСВ определяется в соответствии с системными закономерностями процесса семантической деривации: при соотнесенности ядерной семы модели семантической деривации с производящей основой полисемия развивается по типу 1 (семантика «пространство» является компонентом словообразовательного и лексического значений и относится к ядерной зоне семантического поля «пространство»); при соотнесенности ядерной семы модели семантической деривации с семой-результатом переосмысления семантики префикса и производящей основы полисемия развивается по типу 2 (семантика «пространство» является компонентом лексического значения и относится к периферийной зоне семантики «пространство»); при соотнесенности ядерной семы модели семантической деривации со словообразовательным формантом полисемия развивается по типу 3 (семантика «пространство» является компонентом лексического значения и относится к ядерной зоне семантического поля «пространство»).

8. Когнитивными причинами, определяющими процесс развития полисемии по одному из указанных путей, оказывается сильная/слабая позиция признака концепта-ментального аналога префикса или производящей основы в ЛСВ₁, являющегося основой модели концептуальной деривации при вторичной концептуализации (концептуализируемого признака).

9. В свою очередь, сильная/слабая позиция концептуализируемого признака определяется спецификой семантической структуры исходного значения (исходный вербальный уровень), в частности особенностями его композиционной семантики. Для определения пути развития полисемии КЗ с префиксами пространственного значения решающую роль играют следующие характеристики исходного значения: наличие/отсутствие семантики «пространство» в производящей основе, сбалансированность степени эксплицитности данной семантики, вносимой префиксом и производящей основой, степень семантической композициональности словообразовательных компонентов.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы и выводы проведенного исследования отражены в 9 публикациях автора, 4 из которых помещены в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, а также в докладах на Международном конгрессе по когнитивной лингвистике в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете (Санкт-Петербург 2015), II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания» (Казань 2014), научных сессиях Воронежского государственного университета (Воронеж 2014, 2015, 2016 гг.), III Международной научно-практической конференции «Современные направления в лингвистике: традиции и новаторство» (Казань 2014), II Международном научно-практическом семинаре «Дискурс, интерпретация, перевод» (Воронеж 2014), Всероссийской научной конференции с международным участием «Проблемы современной лингвистики: на стыке когнитивной и коммуникации» (Тамбов 2015), Международной научной конференции «Романистика в современном мире: традиции и новации», посвященной памяти проф. Ю.А. Рылова (Воронеж 2015), семинаре «Моделирование в лингвистике» (Воронеж 2015), Международной научной конференции «Когнитивные технологии в теоретической и прикладной лингвистике» (Тюмень 2016).

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список литературы, список лексикографических источников, список источников примеров, приложения 1, 2, 3, 4 и 5, список сокращений.

В первой главе формулируются теоретические основы исследования: основные положения теории словообразования, теории концептуальной интеграции, ее частных проявлений, определяется понятие «пространство» с позиций различных ученых, а также исследуется понятие «признак концепта».

Во второй главе, посвященной статическому аспекту исследования, анализируются словообразовательные и семантические характеристики исходных значений производных слов с префиксами пространственного значения, устанавливаются степени эксплицитности в них семантики «пространство» в соответствии с разработанными критериями. Осуществляется анализ каждого из словообразовательных элементов (словообразовательного форманта и производящей основы) и их комбинаций.

В третьей главе, посвященной динамическому аспекту исследования, рассматриваются пути, когнитивные причины и композиционные особенности семантического развития КЗ с префиксами пространственного значения.

В заключении резюмируются результаты проведенного исследования и формулируются его перспективы.

Глава I. Теоретические аспекты анализа комплексного знака со значением «пространство»

I.1. Понятие «пространство» как категория бытия

Проблемами исследования таких философских категорий, как «пространство» и «время», занимались с древних времен. На протяжении веков ученые пытались объяснить данные категории человеческого бытия.

В данном параграфе рассматривается понятие «пространство» как основная категория бытия с целью выявления составляющих ее компонентов. В философском понимании понятия «пространство» следует выделить два его противоположных вида: абсолютное пространство (точка зрения Демокрита, Эпикура, Лукреция, И. Ньютона; последний исключает антропоцентризм) и относительное пространство (точка зрения Г.В. Лейбница) (Ньютон 1989; Энгельс, Маркс 1961; Ивин 2004).

Следует подчеркнуть, что с позиций философии базовыми свойствами пространства является координация объектов, состояние материи. Пространственные отношения демонстрируют то, как объекты расположены вне друг друга, рядом друг с другом, сбоку, внизу, внутри, сзади или находятся на каком-либо расстоянии друг от друга. Система данного сосуществования объектов образует структуру пространства. Понятие «пространство» характеризуется следующими свойствами: зависимость от материального носителя, объективность, универсальность, противоречивость, конечность/бесконечность, абсолютность/относительность, прерывность/непрерывность. Важно отметить, что понятие «пространство» носит сложный и абстрактный характер. Существует огромное количество определений данного понятия с позиций различных наук: лингвистики, философии, математики, физики, географии, астрономии, а также Космоса и Вселенной (Гак 2004; Касевич 1996, 2006; Кубрякова 2000, 2004; Кравченко 1992, 1996; Кобозева 2000; Ли

Тоан Тханг 1989, 1993, 2001; Топоров 1987; Топорова 1994, 1999; Маляр 2002; Селиверстова 2004; Цивьян 2005; Яковлева 1993, 1994; Данилова 2007; Кунижев 2005; Моисеева 2013; Мостепаненко 1969; Юм 1996; Аверьянов 2002). В области математики пространство представляется «логически мыслимой формой (или структурой), служащей средой, в которой осуществляются другие формы и те или иные конструкции» (БСЭ 1975: 117).

В соответствии с определением И. Ньютона, пространство само по себе, или абсолютное пространство, является пустым «вместилищем тел»; оно абсолютно неподвижно, непрерывно, однородно и изотропно, бесконечно. Пространство обладает тремя измерениями. И. Ньютон выделял также протяжённость тел как основное свойство пространства и времени, с помощью которого они занимают определённые места в абсолютном пространстве (Ньютон 1989).

Несколько иной является концепция Г.В. Лейбница, в соответствии с которой пространство представляет собой порядок взаимного расположения множества тел, существующих вне друг друга. Пространство – это отношение применимое только к определенному ряду тел. Именно поэтому можно говорить только об относительном размере данного тела в сравнении с размерами других тел (БСЭ 1975: 115).

Следуя позиции С.В. Илларионова: «Пространство – это фундаментальное понятие человеческого мышления, отображающее множественный характер существования мира, его неоднородность; множество предметов, объектов, данных в человеческом восприятии одновременно, формирует сложный пространственный образ мира, являющийся необходимым условием ориентации любой человеческой деятельности» (Ивин 2004: 591). В данном определении С.В. Илларионов, сторонник относительности пространства, интерпретирует концепт «пространство» как сложное образование, основой которого являются мироощущения и мировидения людей.

Вслед за В.Г. Гаком, мы признаем, что пространство связано с субъективным восприятием человека. В.Г. Гак утверждает, что «для того, чтобы постичь пространство, достаточно открыть глаза, повернуть голову, протянуть руки и т.п. Оно организуется вокруг человека, ставящего себя в центр макро- и микрокосмоса. Это одна из первых реалий бытия, которая воспринимается и дифференцируется человеком...» (Гак 2009: 297). С самого рождения человек получает представления о пространстве через различные предметы (игрушки, мебель, дом и др.), которые наделены определенной формой, размером и взаимным расположением в окружающей действительности. Это иллюстрирует одну из форм существования пространства – утилитарно-бытовую.

Рассмотрим одну из первых и важнейших форм понятия «пространство» – географическое пространство, которое трактуется как «форма существования географических объектов и явлений в пределах географической оболочки; совокупность отношений между географическими объектами, расположенными на конкретной территории и развивающимися во времени» (Географический энциклопедический словарь 1988: 56). Продуктивность данной формы пространства способствовала появлению географической и ландшафтной лексики, обозначающей различные географические элементы. Например, *colline* – «холм», *montagne* – «гора», *ville* – «город», а также префиксальные производные слова – *transalpin* – «трансальпийский», *transcaucasien* – «закавказский». Географическая и ландшафтная лексика рассматриваются как с позиции диахронии, так и синхронии. Если в первом случае исследуется эволюция парадигматических свойств лексических единиц в одной группе, то в случае синхронии происходит выявление дифференциальных признаков, за которыми следует определение и концептуальных признаков для анализа обозначенных предметов, а также для определения структуры концептов в сопоставительном плане в различных лингвокультурах (Ракитина 2005).

Именно благодаря наличию географической лексики утверждается, что в сознании народа господствуют такие параметры пространства, как вертикаль и горизонталь (Касевич 1996; Корнева 2005). Настоящие подходы взаимосвязаны друг с другом. Диахронический подход дает возможность исследовать динамику и изменчивость пространственного мышления определенного этноса, а синхронический подход концептуализирует тождественные реалии окружающей действительности (Корнева 2008).

Большинством ученых признается, что познание окружающей нас действительности происходит через пространственное восприятие. Е.С. Кубрякова пишет: «Одна из наиболее фундаментальных областей в познании мира – категоризация пространства, представляющего целостное образование между небом и землей (свойство целостности), которое наблюдаемо, видимо и осязаемо (имеет чувственную основу), частью которого себя ощущает сам человек и внутри которого он относительно свободно перемещается или же перемещает подчиненные ему объекты; это расстилающаяся во все стороны протяженность, сквозь которую скользит его взгляд («пространство») и которая доступна ему при панорамном охвате в виде поля зрения при ее обозрении и разглядывании» (Кубрякова 1997: 22, 26).

Таким образом, через осмысление различных параметров понятия «пространство» человек получил возможность адаптироваться к реальной среде и создавать свою биологическую и социальную жизнь. Очевидно, что общество, и, соответственно, восприятие и представления народа о пространстве с течением времени эволюционировали. В этой связи научное толкование понятия «пространство» сменило наглядные и бытовые пространственные представления. Классификация В.Н. Топорова находит свое признание среди большинства современных работ, посвященных концептуализации пространства. Он вводит мифопоэтические характеристики восприятия пространства.

1. Неразрывность пространства и времени. «Для первобытного или архаичного сознания всякая попытка определения значимости пространства

вне соотнесения с данным отрезком (или точкой) времени... принципиально неполна и тем самым лишена статуса истинности и сакральности» (Топоров 1983: 232). Время – это форма пространства (оно «специализируется» и тем самым как бы выводится вовне, откладывается, экстенсифицируется), время становится «четвертым» измерением пространства.

2. Пространство – время не предшествует вещам, вне вещей оно не существует.

3. Существует непространство, Хаос, от которого отделяется вовне пространство. Само пространство находится в центре, в Космосе, на периферии – Хаос.

4. Пространство организовано, «...через мир вещей и через человека пространство собирается как иерархизованная структура» (там же).

5. В мифах заключена идея о происхождении частей космического или земного пространства из разных частей человеческого тела. В мифопоэтическом мышлении для описания пространства применялся антропоморфный код, или «очеловечивание» вселенского пространства через его связь с частями человеческого тела «подножье горы, горный хребет, устье реки, глава горы, горловина и т.д.» (там же), а также понятия «правое/левое», «верх/низ» и др. (Топоров 1983: 232 – 245).

С.В. Илларионов также говорил о представлении понятия «пространство» через некоторые этапы осмысления, в том числе мифопоэтическое, натурфилософское, научно-философское. Первый этап основывался на противопоставлении «верха» и «низа», которые, в свою очередь, соответствовали понятиям «небесного» и «земного» («подземного»). Второй этап осмысления относится к античной эпохе, поэтому, следуя положениям Аристотеля, внимание уделялось границам тел и представлению о естественном месте, к которому стремится каждое тело. Речь идет о подходе к понятию «пространство» с точки зрения геометрии (Илларионов, цит. по Ивин 2004: 596). Р. Декарт, который отводил понятию

«пространство» особую роль, выделял пространственную протяженность (Декарт, цит. по Ивин 2004: 597).

Г.В.Ф. Гегелю принадлежит одна из наиболее полных трактовок: «Пространство – это наиболее абстрактная характеристика инобытия идеи, лишенная каких-либо качественных определений и полагающая истинное (объективное) во внешней, равнодушной рядоположенности моментов» (Гегель, цит. по Мальцева 2004: 11). Г.В.Ф. Гегель считает, что пространство неразрывно связано со временем и движением. Данное утверждение дает возможность говорить о таких критериях пространства, как «движение вперед» (горизонталь), «движение в обратную сторону» (горизонталь), «направление вверх» (вертикаль) и, соответственно, «вниз» (вертикаль). Он наделяет понятие «пространство» свойством непрерывности, или континуальности. По мнению Г.В.Ф. Гегеля, пространство есть некоторая точечность и голая форма, которая одновременно находится в одном, в другом и данном месте (Гегель, цит. по Мальцева 2004: 12).

Понятие «пространство» включает достаточно репрезентативный набор составляющих. С позиций различных наук подтверждается, что не может существовать ни одного объекта без пространственных характеристик в эксплицитном и имплицитном виде. Поэтому в ходе анализа тех или иных объектов учитываются определения их движения и местоположения в пространстве. Важно отметить, что в языковом представлении сложно соединяются различные типы пространств: реальное, перцептуальное и концептуальное, умозрительное, физическое, геометрическое, географическое, астрономическое и космическое, абсолютное и относительное, пустое, абстрактное и обжитое, антропоцентрическое, социальное, мифологическое, художественное и др. «Пространство и время – это всеобщие формы существования материи; пространство – это форма сосуществования материальных объектов и процессов, которая характеризует структурность и протяженность материальных систем. Пространство и время имеют объективный характер, неотделимы от материи,

неразрывно связаны с ее движением и друг с другом, обладают количественной и качественной бесконечностью. Всеобщие свойства пространства – протяженность, единство прерывности и непрерывности» (Советский энциклопедический словарь 1987: 1067).

И.Т. Касавин интерпретирует понятие «пространство» в гуманитарных науках, которые определяют фундаментальные измерения мира и выражают их в параметрах верха и низа, центра и окраины, поверхности и глубины, удаленности и близости, опережения и отставания. По мнению И.Т. Касавина, вышеперечисленные свойства представляют собой экспликацию того, в каких координатах описывается динамика и статика человеческого существования. И.Т. Касавин отождествляет понятие «пространство» со временем, местом и движением, говорит об их взаимодействии и взаимопроникновении в словах (Касавин 2008).

Ю. М. Лотман констатирует, что «пространственная картина мира многослойна: она включает в себя и мифологический универсум, и научное моделирование, и бытовой «здравый смысл». При этом у обычного человека эти «и ряд других» пластов образуют гетерогенную смесь, которая функционирует как нечто единое... На этот субстрат накладываются образы, создаваемые искусством или более углубленными научными представлениями, а также перекодировкой пространственных образов на язык других моделей. В результате создается сложный, находящийся в постоянном движении семиотический механизм» (Лотман 1996: 296).

На протяжении последних лет ощутимо возросло внимание к языковым единицам с пространственным значением (в частности, к производным словам с префиксами пространственного значения). Это связано с привлечением когнитивного анализа, изучением языковой концептуализации мира, интересом к языковой картине мира и ее национально-специфическими особенностям. Последователи московской семантической школы изучают пространственную лексику и отдельные концепты, формирующие суперкатегорию пространства. Следует отметить некоторых авторов

семантического и когнитивного направления Ю.Д. Апресян, Р.М. Фрумкина, Е.С. Кубрякова, Е.В. Рахилина, А.В. Кравченко, Е.С. Яковлева, И.М. Кобозева, в работах которых описывается понятие «пространство» и способы его репрезентации.

Е.В. Рахилина в ходе изучения понятия «пространство», вводит и исследует понятие размера (Рахилина 2008: 83). В работах И.М. Кобозевой подробно рассматривается порядок описания пространственных отношений (в т.ч. выбор ориентира, композиционные стратегии, форма объекта) (Кобозева 1997, 2000). Наряду с объективными свойствами пространства существуют специфические, такие как трехмерность, форма, размер, симметрия/асимметрия, границы.

В этой связи характеристики понятия «пространство» могут быть сведены к следующему: пространство может быть описано в метрическом и топологическом смысле. Обыденное пространство прерывно, имеет границы и размеры. Пространство осязаемо, отражается в языке. Пространство конечно. Пространство имеет антропоцентрическую направленность. Оно реально, умозрительно. Пространство, описываемое языком, относительно. Стандартно-бытовое пространство измеримо, оно воспринимается человеком под определенным углом, имеет точку отсчета (Корнева 2008).

Традиционно большинство ученых признают за концептом «пространство» три параметра: горизонтальные и вертикальные измерения, а также понятие вместимости, где горизонтальная ось включает фронтальное («вперед – назад») и латеральное («справа – слева») положения. Не исключаются и субъективные характеристики, которые включает пространство. Такого рода взаимосвязь субъективной и объективной сторон данного понятия дает нам возможность выявлять как общие («движение вверх», «положение в пространстве», «движение в обратную сторону»), так и специфические («избыточность», «отрицание», «удаление», «разделение на части», «помещение внутрь» и т. д.) признаки концепта «пространство». Такого рода категоризация исследуемой семантики объединяет не только

подведение объекта под определенную категорию, но и процесс образования данных рубрик, деление внешнего и внутреннего мира (Кубрякова 1996: 42).

Концепт «пространство» имеет достаточно сложную структуру. Так, Дж. Лич выделяет в ней следующие основные единицы: место, протяженность, близость, вертикальность/горизонтальность, север/юг, запад/восток, ориентация, движение, виды передвижения, поза (Лич, цит. по Яковлева 1994).

В нашей работе исследуются глаголы перемещения (сема движения служит средством репрезентации идеи развития), абстрактные существительные и параметрические прилагательные пространственной семантики, которые демонстрируют отражение таких параметров пространства, как положение, движение, событие, место, объект и др. Например, *déloger* – «переезжать», *survitesse* – «чрезмерно высокая скорость», *transatlantique* – «трансатлантический». Говоря о вербализации признаков концепта «пространство», подчеркивается наличие многочисленных вариантов актуализации скрытых признаков. Очевидно, что в ходе процесса экстерииоризации концепта «пространство» с помощью средств словообразования (в частности, префиксальных средств) актуализируются новые, «косвенные» признаки концепта «пространство».

Е.С. Кубрякова пишет: «Нас интересует, в первую очередь, сам концепт «пространство» в том виде, в каком он складывался постепенно в голове человека и видоизменением которого являются не только современные значения, связываемые с обозначением пространства, но и распространение этого концепта в метаязыке лингвистических описаний» (Кубрякова 1997: 22). Вслед за Е.С. Кубряковой, мы признаем, что концепт «пространство», местоположения в пространстве можно отнести к архетипам коллективного сознания, универсальным для всех (Кубрякова 2004).

Вышеперечисленные концепции имеют много общего, что может быть сведено к следующему определению понятия «пространство»: «это совокупность научно-философских представлений, отражающих наиболее

существенные свойства и отношения предметов, явлений объективного мира, как непрерывность, протяженность, ограниченность, направленность, трехмерность, предполагающая множество различных подходов и соответствующие им метаязыки» (Коваленко 2002).

Необходимо отметить, что пространство – это сложная категория, сущность и специфика которой в процессе развития нашей цивилизации непрерывно обогащается и уточняется новыми научными открытиями. «Пространство» имеет в философии, точных науках, лингвистике неполное и неисчерпывающее объяснение и осмысление. Достаточно сложно дать толкование его базовым онтологическим и гносеологическим особенностям, наука непрерывно вносит изменения, открываются новые ипостаси концепта «пространство». Изучение языкового выражения пространственных отношений полностью не осуществлено ни для одного из языков, система концептуальных форм изучения и описания пространственных параметров мира все время обогащается новыми подходами, понятиями и средствами фиксации пространственных отношений. Таким образом, понятие «пространство» как философская категория не ограничивается узкими рамками, поле его функционирования довольно многогранно.

С.В. Илларионов отмечает современные проблемы осмысления понятия «пространство». Он определяет в рамках естественно-научно-философского подхода как традиционные, так и новые проблемы такие, как: проблема субстанциональной или реляционной природы пространства, проблема размерности пространства, проблема возможной конечности/замкнутости пространства, проблема непрерывности или дискретности пространства на уровне микромира. Понятие «пространство» включает целый комплекс определений, свойств и характеристик, что делает исследование семантического потенциала французских префиксов пространственного значения чрезвычайно перспективным. В исследовании учитывается объективный характер понятия «пространство» (априорно существующий) и его отражение в префиксальных образованиях, однако

подчеркивается, что в процессе развития полисемии производными словами с префиксами пространственного значения вступают в действие определенные правила композициональности КЗ и происходит вербализация скрытых, периферийных составляющих концепта «пространство». Другими словами, процесс деривации, предполагающий определенные правила интеракции компонентов КЗ, является катализатором, «взывающим к жизни» как общие, основные, так и второстепенные, скрытые признаки интересующего нас концепта.

Поскольку объектом исследования являются производные слова, нам необходимо подробнее рассмотреть основные принципы теории словообразования.

I.2. Основные понятия теории словообразования

I.2.1. Словообразовательный и морфемный анализ как средство систематизации словообразовательной системы языка

Прежде чем подробнее остановиться на особенностях словообразовательного анализа, нам необходимо определить различие целей и методов морфемного и словообразовательного анализа.

Над данной проблемой работали многие ученые, которые выяснили, что элементы, полученные в ходе членения слова на морфемы, являются одновременно и деривационными его компонентами (Кубрякова 1965: 29). Однако в данном случае материальное отношение не тождественно отношению функциональному. Например, в прилагательном *invivable* мы можем выделить следующие морфемы *in-viv-able*. Таким образом, мы имеем одну корневую и две аффиксальные морфемы. Анализ на словообразовательном уровне показывает, что первая морфема понимается как производящая основа, а вторые – соответственно как деривационный суффикс и префикс. Основными единицами морфемного анализа являются морфемы, из которых строится производное слово, а единицами

словообразовательного анализа являются производящие основы и аффиксы. Соответственно, цели данных типов анализа различаются.

Если морфемный анализ направлен на установление конечных составляющих слова, выявление количества и сущности морфем, то словообразовательный анализ представляет собой более глубокий и сложный процесс, направленный на вычленение этих составляющих, исследование организации морфем, или выявление словообразовательной структуры (Кубрякова 1965: 30).

Рассмотрим прилагательное *démoralisation*, которое с точки зрения морфемного плана членится как *dé-moralis-ation*, а на словообразовательном уровне – как *démoralis-ation*, поскольку является производным от глагола *démoraliser*. Словообразовательная модель выглядит как *[V + -ation] N*. Морфемный анализ не отражает словообразовательную конструкцию, не дает представление о том, как построен КЗ, поэтому исследование ориентировано на словообразовательный анализ (Полянчук 2008). В этой связи необходимо рассмотреть основные параметры теории словообразования.

1.2.2. Понятие словообразовательной мотивации

Большинство лингвистов говорят о явлении мотивированности и мотивации, в широком смысле отождествляющихся как формально-семантическое соответствие, определяющее в языке очень многое: от морфемы до текста как явления культуры. Данный феномен определяет в значительной степени речевое поведение и языковой портрет индивидуума и социума, поэтому мотивированность как свойство и мотивация как явление, как процесс представляют собой предмет исследования особой науки – мотивологии – особой научной языковедческой дисциплины, предметом которой являются специфические проявления лексики в сфере взаимодействия языковой формы и значения (Блинова 2007: 109). Понятие

словообразовательной мотивации рассматривается с позиций традиционного и дефиниционного подходов.

При реализации коммуникативной задачи любая единица языка актуализируется с помощью таких средств выражения, как семантические, формальные признаки, а также ассоциации (в т.ч. формально-семантические и двусторонние). Е.С. Кубрякова утверждает, что вторичные единицы являются производными, т.е. выводимыми как формально, так и семантически. Именно семантическая выводимость дает возможность говорить о мотивированности, как одном из важнейших признаков производного слова. Е.С. Кубрякова называет «мотивированным» такое производное, которому может быть поставлено в соответствие некое стандартное высказывание, пригодное для объяснения семантики всех производных того же словообразовательного ряда» (Кубрякова 1976).

Г.О. Винокур констатирует, что мотивированность – это отождествление смысловой структуры через структуру исходного слова. На современном этапе развития языкознания, термин «мотивированность» понимают как значение производного, содержащего мотивирующее слово (Кубрякова 2012; Винокур 1959; Лопатникова 2007).

Таким образом, мотивология – наука, являющая собой одно из перспективных направлений лингвистики, в частности, романского языкознания, удачно сочетает в себе два основных принципа современной научной парадигмы – антропоцентризм (проблема языка в человеке) и функционализм (проблема языка в действии). А.Д. Адилова пишет: «Мотивированное слово по природе своей антропоцентрично, так как человек при объяснении связи звучания и значения слова исходит из своих субъективных, индивидуальных представлений об окружающей действительности» (Адилова 1999: 9).

Что касается динамического аспекта исследования языка, то лингвисты отмечают, что наряду с мотивацией лексическая единица может претерпевать такие изменения внутренней формы и значения, как ремотивация,

неомотивация, демотивация. Явление демотивации – это феномен утраты способности слова вступать в мотивационные отношения с другими лексическими единицами; это процесс утраты внутренней формы слова; это явление, соотносимое с другими лексическими явлениями (Кунгушева 2003).

Целый ряд ученых (Торопцев 1974; Звегинцев 1957; Тихонов 2006; Земская 2011; Ермакова 1977; Гак 2009; Лопатин 2007; Улуханов 2012; Блинова 1984; Кубрякова 1976) занимались проблемой динамизма внутренней формы слова. Подход с позиции мотивологии к явлению внутренней формы как фоно-семантической структуре слова выявляет новые, неотмеченные грани в описании явления утраты словом его внутренней формы. В научной теории выделяют три аспекта утраты внутренней формы словом. Первый этап связан с формированием теоретических аспектов данной проблемы (Соссюр 2007; Потебня 1958), второй – с гипотезой непостоянства внутренней формы, а также эволюцией представлений об идее утраты внутренней формы (Гак 2009; Звегинцев 1957; Торопцев 1974); третий аспект отражает обоснование определённых аспектов проблемы в зависимости от трактовки внутренней формы слова (словообразовательного, ономаσιологического, семасиологического, мотивологического) (там же).

Демотивация может быть двух типов: абсолютная и относительная. Относительная демотивация характеризуется утратой словом мотивационных отношений с другими лексическими единицами, например, существительное *moineau* – воробей более не связано со словом *moine* – «монах» (*par comparaison entre le plumage de l'oiseau et le vêtement des moines* – ср. «оперение птицы и одежду монахов»). Абсолютная демотивация происходит за счёт утраты соотнесённости слова с внеязыковой действительностью, со звуковыми явлениями живой и неживой природы.

Словообразовательная мотивация представляет собой одно из важнейших понятий словообразования, так как именно мотивированные слова являются предметом изучения в общей системе словообразования.

Вопрос о мотивированности и немотивированности КЗ рассматривался Ф. де Соссюром в «Курсе общей лингвистике». Он утверждал, что «не существует языков, где нет ничего мотивированного, но немислимо себе представить и такой язык, где мотивировано было бы все; только часть знаков является абсолютно произвольной; у других же знаков обнаруживаются признаки, позволяющие отнести их к произвольным в различной степени: знак может быть относительно мотивированным» (цит. по Соссюр 2007; Saussure 1922, 1997).

В ходе многочисленных исследований такие ученые, как В.Г. Гак, О.И. Блинова, А.Н. Тихонов определили, что существует значительное преобладание мотивированных слов над немотивированными как в русском, так и во французском языках (Гак 2004; Тихонов 2006; Блинова 2007; Bally 1965, 2011; Sauvageot 1964). Данные положения позволяют говорить о важности и актуальности понятия словообразовательной мотивации применительно для настоящего исследования. Такая актуальность также связана с тем, что дальнейшее исследование будет основываться на четком разграничении степеней мотивированности КЗ, под которым понимается **взаимодействие** значений его составляющих (словообразовательного форманта и производящей основы) (Кубрякова 2002).

Необходимо различать мотивированное и мотивирующее слово, где первое характеризуется наличием словообразовательных средств (чаще всего аффиксов), а также свойством референции к производящей основе. Например, французский глагол *enseigner* образован префиксальным способом, в роли мотивирующего слова выступает существительное *soleil*, означающее «солнце», «солнечный свет», а словообразовательным формантом является префикс пространственного значения *en-*. Мотивированное слово актуализирует несколько значений, заключённых в словообразовательном аффиксе и во внутренней форме производящей основы. Очевидно, что мотивация характеризуется отношениями между мотивирующим и мотивированным словами: *enseigner – illuminer de soleil –*

«освещать солнцем». Вслед за лингвистами, мы признаем, что основная задача состоит в выявлении причин восприятия как мотивированного, так и мотивирующего слов и, следовательно, в выражении правил определения направления мотивации (Улуханов 2010). Понятие словообразовательной мотивации представляет собой отношение между производным и производящим словом. Отношения производности возникают в системе языка между двумя и более синхронно существующими единицами, которые обладают общим ядром и отражают иерархическую зависимость (Кубрякова 2012; Никитевич 1982). При утрате таких отношений происходит опрощение КЗ.

Существует традиционный и ономаσιологический подход к пониманию словообразовательной мотивации, которые применяются в данной работе. Традиционный подход основан на сопоставлении производных и производящих единиц (сравнение деривативных пар), а отношения мотивации выстраиваются на основе анализа деривативных пар. Деривативные пары основываются на формальной и семантической общности, при этом устанавливается отношение между двумя словами, имеющими общий корень, и значение одного входит в значение другого (Шанский 1968; Лопатникова 2007; Улуханов 1974; Винокур 2000; Рацибурская 2004). Таким образом, производное слово представлено двумя основными компонентами: мотивирующей основой и словообразовательным формантом: *ultrarapide* – *сверхскоростной*, где *rapide* – это мотивирующая основа, а *ultra-* – это словообразовательный формант.

Понятие словообразовательной мотивации включает отношения между двумя словами, обладающими следующими признаками: 1) оба слова имеют один и тот же корень (*terre* – *terrain* – «земля – почва»); 2) значение одного из слов или полностью входит в значение другого (*cochon* – *cochonnet* – «поросенок – поросенок»; *jardin* – *jardinnet* – «сад – садик»; *maison* – *maisonnette* – «дом – домик»), или тождественно лексическому значению другого, либо синтаксические позиции этих слов различны (*travail* – *travailler*

– «работа – работать»; *étudier* – *étudiant* – «учиться – учащийся»), либо эти слова различаются стилистически (*argent* – *blé* – «деньги – бабло»; *échec* – *bide* – «неудача – облом»; *mère* – *taman* – *daronne* – «мать – мама – старушка»; *maison* – *baraque* – «дом – хибара») (Улуханов 2010).

Необходимо отметить, что огромное количество слов занимают пограничную позицию, т.е. положение между мотивированными и немотивированными словами, так как процесс опрощения является постепенным. Степень мотивированности может варьироваться от полной мотивации до абсолютной ее утраты. Существует мнение, что степень мотивации зависит от четкости, с помощью которой выделяются словообразовательные компоненты на парадигматической оси (Полянчук 2011: 34). Если же данная соотнесенность разрушается, то речь идет о изоляции, которая стоит за пределами словообразовательной системы языка.

Для анализа динамических характеристик КЗ необходима методика, позволяющая учитывать наличие различных степеней словообразовательной мотивации КЗ. Традиционная методика не дает объективных критериев для их выявления. Необходимые критерии предоставляются теорией словообразования на синтаксической основе (ономасиологический подход). Данная методика позволяет решить многие задачи исследования. В соответствии с теорией словообразования на синтаксической основе нельзя отрицать точку зрения лингвистов традиционной школы, так как их методика является необходимой, но недостаточной для решения таких проблем, как анализ особенностей лексической семантики производных слов, классификация разных типов формально-семантической соотнесенности и установление системных связей слов в словаре при семантическом анализе производного слова (Кубрякова 2010; Торопцев 1974; Винокур 1959; Моисеева 2014; Полянчук 2008). По мнению Е.С. Кубряковой, в том случае, когда данный анализ направлен на исследование смысловой структуры на более высоком уровне абстракции, когда он связан с восстановлением путей образования подобной структуры, когда он связан с установлением ее

особенностей по сравнению с единицами номинации другого порядка, форма его проведения должна быть изменена (Кубрякова 2012).

Лингвисты приходят к общему выводу о том, что на все заданные вопросы можно найти исчерпывающие ответы с помощью ономаσιологического подхода, который наделяет производное слово особым статусом. С позиции синтаксического подхода к словообразованию, производное слово – это специфическая смысловая структура, построенная по правилам дефиниции. Поэтому в изучение мотивации следует включить дефиниции производных, в которых мотивированные слова занимают определенную позицию. Существует различие между мотивирующим слово и мотивирующем суждением (подробнее в I.2.5.).

Вслед за Е.С. Кубряковой, И.С. Торопцевым, Г.О. Винокуром, нам предстоит рассмотреть мотивированный КЗ как производное слово, которому соответствует стандартное высказывание, служащее для объяснения семантики других производных слов идентичного словообразовательного ряда (Кубрякова 1976; Торопцев 1974; Винокур 2000). О.Б. Полянчук выделяет следующие степени словообразовательной мотивации: полная мотивация, частичная мотивация, затемненная мотивация, отсутствие мотивации (Полянчук 2013). Данные степени словообразовательной мотивации составят в дальнейшем один из базовых аспектов настоящего исследования.

I.2.3. Понятие словообразовательной модели, словообразовательной членимости и идиоматичности

В данном параграфе рассматривается понятие словообразовательной членимости как неразрывно связанное с понятием словообразовательной мотивированности, так как они прямо пропорциональны друг другу. Прежде чем определить понятие словообразовательной членимости производных слов необходимо определить понятие словообразовательной модели.

По мнению ученых, словообразовательная модель – это обобщенная типизированная форма преобразования некоторых высказываний о предмете в их названиях (Кубрякова 1976; Никитевич 1978). Моделью производного слова можно назвать единую для словообразовательного ряда схему организации, которая учитывает не только характер компонентов, составляющих слово, но и порядок их расположения. Например, для французских производных слов с префиксом пространственного значения *trans-* одной из моделей построения является [*trans-* + *N*] *Adj*, где *trans-* – префикс пространственного значения, *N* – существительное, а *Adj* – прилагательное: *transalpin* – «трансальпийский», *transcanadien* – «трансканадский», *transocéanique* – «заокеанский».

С позиций ономаσιологического подхода, словообразовательная модель – это форма выражения отношений производности, результат семантической компрессии определенных высказываний, это обобщенная типизированная форма (Кубрякова 2009). По мнению Г. Марчанда, следует обращаться к сведениям диахронии для того, чтобы определить продуктивность словообразовательных моделей. С этой точки зрения, новые слова образуются на базе уже существующих моделей, которые не теряют своей продуктивности, а продолжают активно использоваться. Без словообразовательных моделей слово не имеет своей серьезной коммуникативной значимости.

В соответствии с положениями К. Пайка об активности элементов языка, аффикс определяется как активный в том случае, если его слияние с производящей основой было осуществлено в недавнее время. При этом может возникнуть вопрос, связанный с недостаточностью данного признака для определения активности морфемы (аффикса). Поэтому, рассматривая тот или иной КЗ с позиций синхронии, нам необходимо опираться на диахронию, т.е. сопоставлять его различные языковые состояния (Pike 1967; Шанский 1977). Согласно И.С. Улуханову, важно изучать словообразование в контексте синхронно-диахронного метода, в результате чего «может быть

создан совершенно особый – синхронно-диахронический – тип описания системы словообразования» (Улуханов 2004: 14; Улуханов 1992: 5).

В рамках традиционного понимания словообразовательная модель производного слова – это наиболее общая формула однотипных образований, их структурно-семантический аналог. Выявление и описание модели предполагает установление ее основных признаков, а именно общее значение, состав и принципы организации. Однако исследование с позиций данного подхода не является достаточным для исчерпывающего понимания словообразовательной модели. Представляется продуктивным рассмотреть явления словообразования с позиций синтаксического метода (иначе метода дефиниционного словообразования). В центр внимания ставятся производные слова с префиксами пространственного значения, развивающими полисемию, поэтому необходимо выявить различные степени выраженности словообразовательно-семантических параметров. А такие специфические особенности невозможно выявить при помощи традиционной методики.

Говоря о понятии словообразовательной модели с позиции дефиниционного словообразования, утверждается, что КЗ мотивируется не словом, а суждением о предмете, включающем мотивирующее слово. Все значения, лежащие в структуре однотипных производных, имеют тождественную формулу мотивации, функционирующей в пределах той или иной словообразовательной модели (Кубрякова 2009). Как справедливо отмечает Е.С. Кубрякова, словообразовательная модель является формой выражения отношений производности, что созданию языковой единицы предшествует высказывание об обозначаемом (Кубрякова 2009). Словообразовательная модель представляет собой некий результат сокращения повторяющихся семантических компонентов высказываний. Иначе говоря, словообразовательная модель – это типизированная, обобщенная форма преобразования неких высказываний о предмете в их

названиях (Кубрякова 2002: 193). Методы представления данных высказываний формально выражены в виде модели.

С понятием словообразовательной модели тесно связаны такие словообразовательные параметры, как словообразовательная членимость и идиоматичность. В ходе словообразовательного анализа следует разграничивать членимые и нечленимые слова. Понятие словообразовательной членимости связано с понятием словообразовательной мотивированности. Данные словообразовательные параметры прямо пропорциональны друг другу, т.е. высокая степень мотивированности соответствует высокой степени членимости производных слов. Членимыми считаются те слова, которые могут дать нам четкое представление о семантике словообразовательного форманта и производящей основы, а также о полной мотивированности всего КЗ. Например, французский глагол *décomposer* – «разлагать на части» членится по модели [dé- + V] V. Внутренняя форма данного КЗ прозрачна, семантика префикса и производящей основы эксплицитны.

В работе принимается во внимание утверждение о том, что членение производного слова на знаменательные части есть акцентуация в его значении таких семантических элементов, которые выражены данными частями (Кубрякова 2012; Улуханов 1974; Peytard 1975).

Понятие членимости связано с понятием идиоматичности. Идиоматичность представляет собой некую невыводимость значения производного слова из значений его составляющих (Блинова 1984). М.Н. Агзамов характеризует идиоматичность как семантический сдвиг в большей или меньшей мере; как семантическое обновление общего значения сочетания слов, которое происходит на основе различных семантических процессов (Агзамов 1976). Л.В. Сахарный замечает, что идиоматичность развивается при частом употреблении какого-либо производного слова в речи. В таком случае оно осознается как целостное значение, а

соответственно, в данном процессе это слово полностью или же частично утрачивает словообразовательную членимость по модели (Сахарный 1980).

Некоторые лингвисты связывают причину идиоматичности КЗ с тем, что структура КЗ включает дополнительные семантические компоненты. Существует специальная формула, предложенная Х. Бухеггером, для выявления наличия или отсутствия таких компонентов: $x = a - b$, где b – основной глагол, a – префиксальный глагол, x – префикс (Buchegger 1890: 14). Например, глагол *détrôner* означает *déposséder un souverain de son trône, de son pouvoir* – «лишать кого-либо, наделенного высочайшими полномочия, власти», т.е. производящая основа *trône* – «престол» демонстрирует наличие дополнительных семантических компонентов: «власть», «сила», «авторитет» и др. – что способствует развитию идиоматичности.

В соответствии с поставленными целями и задачами настоящего исследования важно проследить изменения степеней выраженности следующих словообразовательно-семантических параметров: словообразовательная мотивация и идиоматичность, членимость, а также словообразовательное значение (подробнее в I.2.4.). Если ранее говорилось о том, что высокой степени членимости соответствует высокая степень мотивированности, то в случае с идиоматичностью КЗ все выглядит несколько иначе. Е.С. Кубрякова утверждает, что «разложение формы выглядит тем менее убедительной, чем большей оказывается степень идиоматичности целого и чем менее объяснимой кажется синхронная семантическая фузия компонентов» (Кубрякова 2012). Другими словами, словообразовательная членимость и идиоматичность обратно пропорциональны друг другу: чем выше степень членимости, тем ниже степень идиоматичности. Следует учитывать, что степени членимости определяются в соответствии со степенями смысловой спаянности словообразовательного форманта и производящей основы.

Рассмотрим подробнее классификацию степеней идиоматичности. По мнению многих ученых, производные слова – это слова, обладающие

идиоматичностью и выражающие нечто большее, чем то, что содержится в совокупности значений его частей. Идиоматичность – явление в наибольшей степени присущее КЗ. Исходя из исследований, проведенных О.П. Ермаковой, определяется понятие идиоматичности как невыраженность лишь некоторой части значения КЗ, которая выполняет определяющую роль в ходе развития многозначности производным словом (Ермакова 1977). Говоря о классификации степеней идиоматичности, учитываются исследования О.П. Ермаковой и Е.С. Кубряковой (Кубрякова 1976; Ермакова 1977).

Слабая идиоматичность имеет место в случае, когда в значении производного слова есть дополнительные семантические компоненты. В данном случае понятие дополнительных семантических компонентов неотделимо от понятия идиоматичности. Надо отметить, что даже исходные значения некоторых многозначных слов (которые в свою очередь также имеют дополнительные элементы, порождающие идиоматичность) могут обладать слабой словообразовательной идиоматичностью (Полянчук 2008). В семантической структуре производных слов, обладающих мотивированностью и членимостью, всегда присутствуют дополнительные семантические компоненты. Поэтому исходные значения производных слов с префиксами пространственного значения, имеющие дополнительные семантические компоненты, классифицируются как слабо идиоматичные. Например, глагол *déblayer*, означающий – *ôter, enlever des terres, des décombres* – «удалять, убирать щебень, мусор» содержит такие дополнительные (имплицитные) семантические компоненты, как «делать чистым».

В ходе анализа производных слов с префиксами пространственного значения оказывается чрезвычайно важным то, какой компонент исходного значения становится ядерной семой при развитии полисемии КЗ. Иными словами, нас интересует компонент, индуцирующий семантику «пространство» в структуре префиксальных производных слов. Многие

ученые наделяют потенциальные семы особым статусом, так как они являются такими компонентами значения, которые указывают на признаки, не являющиеся необходимыми для конструирования исходного ЛСВ и не входящие в его семантическое описание, и которые относятся лишь к «прагматике» слова как скрытые, возможные смыслы (Демин 1986: 19). По мнению И.С. Улуханова, именно дополнительные семантические компоненты порождают идиоматичность мотивированного слова (Улуханов 1979). Такие компоненты значения являются причиной семантических сдвигов, осложняя словообразовательные структуры КЗ и затрудняя их членимость. В этой связи потенциальные семантические компоненты занимают определенное место в словообразовательной модели. Для настоящего исследования необходимость изучения дополнительных семантических компонентов объясняется тем, что они могут стать определяющими в производном значении. Вслед за В.Г. Гаком и В.И. Деминым, мы признаем, что такие потенциальные, второстепенные семы, указывающие на признаки, которые не являются обязательными для построения исходного ЛСВ, становятся базой для регулярной метафоризации при возникновении производного ЛСВ.

Вторая степень идиоматичности определяется как частичная. Она существует при переносной мотивированности значения производного слова (Ермакова 1977). По мнению Е.С. Кубряковой, идиоматичность в данной степени представляет собой некий дополнительный признак деривационных отношений, где сами производные являются условно-членимыми из-за нарушения семантической регулярности (Кубрякова 2012). Например, глагол *encager* и его лексическое значение *mettre en prison* – «посадить в тюрьму» относится к частично идиоматичным.

Следующая степень идиоматичности определяется как значительная. Она имеет место в случае, когда в мотивируемом значении производного слова префикс десемантизирован, но его словообразовательное значение представлено имплицитно. Например, глагол *dégueler* со значением *proférer*

des paroles violentes et grossières – «произносить грубые, непристойные слова».

Последней степенью идиоматичности является полная идиоматичность. Такие производные слова выходят за рамки словообразовательного исследования, так как их семантика не поддается анализу (Ермакова 1977; Кубрякова 2012). Например, глагол *déclarer* со значением *formuler un jugement, émettre une décision, énoncer un état de fait conformément à certaines règles religieuses, juridiques, administratives* – «формулировать суждение, выдвигать решение, излагать фактическое положение дел (религиозных, юридических, административных законов)».

Для выявления динамики производного слова необходимо учитывать специфику его синтаксических отношений, которые представляют собой результат репрезентации концептов, закрепленных засловообразовательными элементами. Особенно продуктивным для исследования является анализ изменения данных словообразовательно-семантических параметров, которые иллюстрируют некоторые правила, характеризующие соответствия словообразовательного и лексического уровней. Ономаσιологический подход также продуктивен при анализе такого параметра, как словообразовательное значение.

1.2.4. Понятие словообразовательного значения

Определение словообразовательного значения является достаточно противоречивым и сложным, что отражается в наличии различных трактовок данного понятия.

Самой распространенной концепцией является взгляд на словообразовательное значение как значение, вносимое аффиксом (Ширшов 1979); как взаимодействующие категориальные значения производных и производящих (Соболева 1970); как «сумма» семантики форманта и производящей основы (Манучарян 1975). С точки зрения традиционного

подхода к словообразованию, определяются мотивированные и мотивирующие единицы, которые связаны со словообразовательным значением, т.е. речь идет об определении словообразовательного значения через сопоставление бинарных оппозиций (производной и исходной единиц) (Улуханов 2010; Чинчлей 1992).

Е.С. Кубрякова, не исключая положительных сторон данной концепции, указывает на то, что с позиций традиционного подхода сложно разделить словообразовательное и грамматическое значение (Кубрякова 2009: 90).

Данные концепции имеют ряд недостатков, которые не выявляют всей глубины семантических взаимоотношений между словообразовательным формантом и производящей основой. Поэтому для определения словообразовательного значения наиболее соответствующим оказывается такой подход, как изучение производных слов с позиции деривационной ономазиологии (Скуратов 2009). В соответствии с данной теорией, стало возможным разграничение словообразовательного, лексического и грамматического значений. При таком подходе стало возможным исследование словообразовательного значения при частичной и затемненной мотивации КЗ. Например, французский глагол *dérouter* имеет ЛСВ₂ «сбить с правильного жизненного пути», а словообразовательное значение – «удалить от того, что похоже на обозначенное производящей основой».

Понимание словообразовательного значения связано с понятием словообразовательной мотивации, членимости и словообразовательной модели. Определение данного понятия базируется на том, что формированию КЗ предшествует целое высказывание об обозначаемом (Кубрякова 2009: 36). Производное слово является результатом компрессии всего синтаксического высказывания. Вслед за Е.С. Кубряковой и М. Докулилом, мы определяем производящую основу как ономазиологический базис, а словообразовательный формант как ономазиологический признак. Что касается словообразовательного значения, то ученые называют его

значением, указывающим на тип связи между словообразовательным формантом и производящей основой (Винокур 2000; Кубрякова 2009; Никитевич 1978). В.М. Никитевич утверждает, что в процессе создания производного слова прежде всего формируется суждение об обозначаемом, которое в дальнейшем актуализируется в единице номинации. В.М. Никитевич называет данное высказывание деривационным сочетанием, представляющим основу в определении словообразовательного значения. Ученый подчеркивает, что само словообразовательное значение включает в себе некий «специфический паспорт», так как оно является конечным продуктом влияния аффикса на значение мотивирующего слова (Никитевич 1978: 45).

По мнению Е.С. Кубряковой и В.М. Никитевича, словообразовательное значение обладает следующими признаками: имеет внутрисловный характер (оно реализуется в рамках морфологической структуры деривата), приближается к грамматическому (есть собственные средства выражения), серийно (присутствует маркер определенного разряда слов), представляет формально выраженное значение (формируется в процессе формальной операции), является классифицирующим значением (фиксирует обобщенную семантику однотипных производных) (Полянчук 2009: 26). Е.С. Кубрякова дает наиболее точное и общее определение: «Словообразовательное значение – это сложно структурированное значение, называющее определенный тип отношений между определенными ролевыми структурами компонентов деривата: отношения, маркирующие один компонент производного как его базис, а другой как его признак и, следовательно, предопределяющие ту роль, которую играет в данном производном его мотивирующая часть» (Кубрякова 2010). Приведем пример глагола *dénoyauter* – «удалять косточки» и ряд других глаголов, построенных по аналогичной словообразовательной модели $[dé- + N] V$, которые имеют следующее словообразовательное значение – «удалить то, что обозначено производящей основой». Словообразовательное значение дает возможность считать его значением, отражающим наиболее

общее в семантике отношений между мотивирующей и мотивированной единицами.

Наличие словообразовательного значения связано с присутствием словообразовательной мотивированности. Степень мотивированности и эксплицитности словообразовательного значения находятся в прямой зависимости, что говорит о взаимосвязанности всех словообразовательных параметров в теории словообразования.

Для определения степеней выраженности словообразовательно-семантических параметров существуют определенные методики, которые мы подробно рассмотрим в следующем параграфе.

1.2.5. Методики определения степени выраженности словообразовательных параметров

Демотивация производного слова представляет собой очень сложный динамический процесс, в ходе которого словообразовательные параметры приобретают несколько иную трактовку. Рассмотрим методики выявления описанных ранее степеней выраженности словообразовательных параметров с позиций словообразования на синтаксической основе. Как уже указывалось, существует некоторая общность между словообразовательными и синтаксическими явлениями (Абаев 1957; Бычко 1979; Гинзбург 1979; Малкина 1990; Рылов 1985; Щерба 2004; Кравцов, Голубева 2016). Вслед за Г.О. Винокуром, мы признаем, что степень словообразовательной мотивированности зависит от формально-семантической соотнесенности компонентов с другими словами. В случае нарушения данной соотнесенности мы имеем дело с десемантизацией, или изоляцией производного слова (Винокур 2000). Следует подчеркнуть, что большинство лингвистов наделяют особым статусом мотивирующее слово, говоря о нем как о важнейшем факторе при анализе мотивированного слова (Винокур 1959; Бычко 1979; Улуханов 2012). И.С. Улуханов, О.И. Блинова

подчеркивают, что производное слово может быть описано сочетанием, содержащим мотивирующее слово, а значение мотивированного производного слова должно быть выводимо из значения мотивирующего слова (Улуханов 1979; Блинова 1984).

Методика анализа производного слова состоит в развертывании производного слова в синтаксическую конструкцию для выявления отношений между производящим и производным словом. Следует отметить, что Е.С. Кубрякова определяет мотивированные слова как «единицы, допускающие объяснение через свои ядерные единицы» (Кубрякова 2012: 180). Она подчеркивает важную роль мотивирующих слов, называя их ядерными единицами. Производное слово обладает особенной структурой, которая «описывается не через отсылку к исходному знаку, но с помощью построенной по особым правилам дефиниции» (Кубрякова 2009: 14). Базируясь на словообразовательных особенностях КЗ, ученые находят семантические связи между производящими и производными единицами, поэтому мотивация производных слов осуществляется целыми синтаксическими комплексами. В этой связи Е.С. Кубрякова определяет производные слова как слова, мотивированные суждениями.

В соответствии с позицией В.М. Никитевича, мотивирующие суждения представляют собой деривационные сочетания, которые имеют следующие свойства:

- один из компонентов деривационного сочетания является словообразующим аффиксом. Приведем пример глагола *enrober* в значении «покрывать защитной оболочкой», деривационное сочетание которого *entourer d'une couche qui protège*, где глагол *entourer* («покрывать») – семантический коррелят префикса *en-*;

- деривационное сочетание регулярно, так как существует регулярная соотносимость с формантом одного из слов, присутствующих в деривационном сочетании. Например, *enrouiller*, *ensoleiller*, *ensabler*, *encadrer*

– «покрывать ржавчиной», «наполнять солнцем», «накрывать песком», «обрамлять»;

- деривационное сочетание коммуникативно, так как демонстрирует связь с мотивирующим словом.

Для данного исследования такое понятие, как «деривационное сочетание», является особенно важным, так как при изучении производных слов с позиций словообразования на синтаксической основе именно анализ их деривационных сочетаний демонстрирует различные варианты типов словообразовательных значений. Е.С. Кубрякова указывает на необходимость идентификации развернутости и неразвернутости исходного суждения, а также наличия в нем других (второстепенных) компонентов и уточнителей. Основным критерием определения степени мотивированности КЗ Е.С. Кубрякова считает место мотивирующего слова в мотивирующем суждении, а именно: степень мотивированности производного слова будет повышаться в случае близкого расположения мотивирующего слова к главным членам предложения и, соответственно, снижаться по мере удаления от них (Кубрякова 1976). Например, глагол *encaisser* имеет значение *mettre dans une caisse* – «упаковать, поместить в ящик». В соответствии с положениями В.М. Никитевича, выстраивается следующее деривационное сочетание: «совершить действие, направленное на помещение в ящик». Коррелят префикса *en-* занимает позицию предиката «поместить внутрь», а мотивирующее слово *caisse* расположено в непосредственной близости к данному предикату, что говорит о полной мотивированности КЗ. Проанализируем пример, в котором степень мотивации частична, производящая основа лексикализована, но префикс сохраняет регулярное значение.

Глагол *encager* в значении *mettre en prison* – «посадить в тюрьму» имеет деривационное сочетание «посадить в тюрьму, которая похожа на клетку», где *cage* – мотивирующее слово. В данном случае коррелят префикса *en-* занимает позицию предиката, однако мотивирующее слово *cage*

находится достаточно далеко относительно главных членов предложения, разделено уточнителями «которая похожа на», что доказывает частичную мотивированность производного слова. Перейдем к примеру, иллюстрирующему затемненную степень мотивации производного слова.

В КЗ такого типа деривационное сочетание нельзя выявить без нарушения принципа коммуникативности, корреляты аффикса и производящей основы занимают синтаксически удаленную позицию по отношению к главным членам предложения. Например, глагол *débroussailler* имеет исходное значение *enlever les broussailles* – «очищать от кустарника» и производное значение *éliminer les détails annexes d'une question pour aller à l'essentiel* – «устранить лишние детали по какому-либо вопросу для того, чтобы прояснить ситуацию». В производном значении КЗ *débroussailler* является немотивированным в словообразовательном плане; СЗ имплицитно, а ЛЗ имеет разветвленную структуру, что обнаруживается при попытке выявления деривационного сочетания: «сделать ясной, разрешенной ту или иную проблему, как если бы нужно было избавиться от кустарника, чтобы расчистить местность». В данном примере корреляты занимают еще более отдаленную синтаксическую позицию, наблюдается еще большее количество уточнителей, все это свидетельствует о затемненности словообразовательной мотивации. Построение деривационного сочетания КЗ с затемненной мотивацией весьма условно, так как степень нарушения принципа коммуникативности деривационного сочетания достаточно высока.

Словообразование на синтаксической основе дает возможность определить не только степени словообразовательной мотивации производных слов, но и степени выраженности других словообразовательных параметров.

Перейдем к анализу степеней эксплицитности СЗ, базируясь на описываемой методике. Учитывая, что СЗ выявляет общее в семантике отношений между мотивирующей и мотивированной единицами, мы утверждаем, что в данном случае теория места мотивирующего слова в

мотивирующем суждении оказывается релевантной и для определения выраженности данного словообразовательного параметра. Необходимо отметить, что чем легче и конкретнее выстраивается СЗ, тем прозрачнее выражено деривационное сочетание, но чем более затемнено СЗ, тем труднее выражено деривационное сочетание. Обратимся к СЗ ранее приведенных примеров.

Для глагола *encaisser*, имеющего полную мотивацию, СЗ представлено как «совершить действие, направленное на то, что обозначено производящей основой». Что касается глагола *encager* с частичной мотивацией, то и СЗ будет представлено в измененном виде «совершить действие, направленное на то, что похоже на обозначенное производящей основой». Наконец, в случае затемненной мотивации глагол *débroussailler*, СЗ которого имплицитно.

В Таблице 1 проиллюстрированы степени выраженности словообразовательно-семантических параметров (Полянчук 2008: 36).

Таблица 1. Степени выраженности словообразовательно-семантических параметров

№ п/п	Мотивация	Членимость	Идиоматичность	СЗ
1	Полная	Четкая	Слабая	Эксплицитно
2	Частичная	Условная первой степени	Частичная	Присутствует в измененном виде
3	Затемненная	Условная второй степени	Значительная	Имплицитно
4	Отсутствует	Отсутствует	Абсолютная	Отсутствует

Итак, отсутствие полной мотивации производного слова не является основанием для исключения КЗ из словообразовательного анализа. Такого рода словообразовательный анализ особенно продуктивен при исследовании динамического аспекта изучения КЗ.

I.3. . Динамические аспекты словообразования и процесс развития полисемии на базе комплексного знака и его основные механизмы

Динамический аспект исследования языка является одной из перспективных областей лингвистики. Исследователи утверждают, что развитие языка – это феномен, базирующийся на комплексном подходе. Динамический аспект анализа языка затрагивает такие вопросы, как: семантическое моделирование; соотношение типов языковых значений (их изменения в ходе семантического развития, в частности динамика баланса лексического и словообразовательного значений); поиск когнитивных причин, которые лежат в основе семантического развития слова; изменение композиционных особенностей КЗ при развитии полисемии на его основе. Исследование такого рода дает возможность реализовать целый спектр задач, касающихся выявления направления семантического развития того или иного языкового знака (и, в частности, КЗ), а также условий и причин данного процесса. Принципиальную значимость исследования динамического аспекта отмечает ряд отечественных и зарубежных ученых (Гак 2010; Ольшанский 1987; Стернин 1999; Болдырев 2000, 2001; Шмелев 1998; Полянчук 2008; Martin 1983; Jackendoff 1990). С позиций данного подхода, изучение КЗ наделяется специфическим статусом: представляется возможным проследить процесс формирования семантики КЗ из его составляющих.

Французский язык представляет большое разнообразие префиксов и их значений, а также возможностей их композициональности с целым спектром производящих основ (Скуратов 2014). Это связано с широтой применения французского языка в различных сферах человеческой деятельности, с мощным влиянием социального фактора на развитие языка в целом и на способ репрезентации семантики «пространство» средствами КЗ в частности. Проиллюстрируем данное утверждение на примере глагола *dégraïsser* – «обезжировать», имеющего следующие значения: 1. *Ôter la graïsse de quelque*

chose – «удалить жир с чего-либо»; 2. *Diminuer l'embonpoint* – «уменьшить полноту»; 3. *Rançonner, imposer une amende, une restitution* – «вымогать, принуждать выплатить штраф, долг, возврат чего-либо»; 4. *Dépouiller la terre labourable de ses parties fertiles* – «снимать с поверхности пахотной земли ее плодородные слои»; *etc.*

Многозначность обогащает словарный запас языка, так как на определенном этапе развития данного языка формирование новых слов за счет словообразовательных средств становится недостаточным, и в одной звуковой оболочке накапливается несколько значений. Наличие полисемии свидетельствует об асимметрии языкового знака, так как за одним и тем же знаком закрепляются несколько значений (Шмелев 2006; Чудинов 2003; Смирницкий 1955; Акимова 1987; Литвин 2005). По мнению ученых, полисемия – это «наличие у единицы языка более одного значения – двух или нескольких» (Шмелев 2006: 182); результат некоторой ограниченности языковой системы по причине многообразия реальной действительности, «язык оказывается вынужденным разносить бесчисленное множество значений по тем или другим рубрикам основных понятий» (Виноградов 1986: 15).

Понятие многозначности, и в частности полисемии КЗ, продуктивно рассматривать с позиции когнитивной лингвистики. Причиной метонимических и метафорических процессов изменений в семантической структуре слова является семантическая деривация, которая определяет взаимоотношения языка и мышления. В.И. Абаев говорит о том, что «полисемия – интереснейшее явление в плане проблемы языка и мышления. За полисемией всегда скрываются усилия человеческой мысли в поисках новых и новых средств познания, выражения, экспрессии...» (Абаев 1957: 33). Явление полисемии объясняется стремлением языка к экономии. По словам Ю.С. Степанова, «знак передвигается в концептуальной сфере до тех пор, пока не закрепляется за каким-либо свободным участком в ней – концептуальным неологизмом» (Степанов 2003: 105).

В настоящее время процесс развития многозначности определяется как «способность единиц лексикона иметь несколько семантически взаимосвязанных значений, которые служат средством номинации объективно различных предметов и явлений и дифференцируются в речемыслительной деятельности синтагматически (с помощью контекста) и парадигматически (на основе семасиологических оппозиций)» (Ольшанский 1996: 85). В современной лингвистике существует мнение о том, что в языке отсутствует понятие «полисемия» (Щерба 2004: 181). С точки зрения Л.В. Щербы в языке «столько слов, сколько фонетическое слово имеет значений» (Щерба 1974: 290). Другое утверждение заключается в отождествлении процесса полисемии и омонимии (Потебня 1958; Тихонов 2006; Виноградов 1975; Ахманова 1986). Опровергая данное положение, В.Н. Абаев пишет, что «между полисемией и омонимией нет ничего общего, никаких точек соприкосновения. Полисемия никогда не может стать омонимией и наоборот» (Абаев 1957: 42). Особенно важна мысль, что при постоянной реализации словообразовательной модели формируются различные значения многозначного производного слова (Кубрякова 2009; Соболева 1970; Ширшов 1996). Возвращаясь к вопросу разграничения полисемии и омонимии, Ф.П. Филин констатирует, что «в производных словах, связь которых с исходными представлена достаточно ясно, омонимов в принципе не может быть: значения производного слова так или иначе объединяются значением исходного слова» (Филин 1964: 59-60).

Префиксальные производные слова изучаются с целью определения «поведения» семантики «пространство» в разной степени идиоматичных лексико-семантических вариантов (далее ЛСВ). А это можно сделать только, если рассматривать многозначные КЗ. В ходе анализа было установлено, что полисемия КЗ (в частности префиксальных) развивается по двум основным направлениям: путем словообразовательной деривации и семантической деривации.

Следует четко дифференцировать данные два способа. Словообразовательная деривация предполагает повторение акта словообразования, где словообразовательный формант присоединяется к многозначной производящей основе, взятой в различных значениях (Полянчук 2008, 2013). Приведем пример, прилагательное *incassable*, образованное по модели *[in- + V] Adj* в результате развития многозначности приобретает значения: 1. *Qui ne peut être brisé, en raison de sa composition* – «то, что не может быть разбито»; 2. *Qui est très solide* – «то, что является твердым, надежным, прочным». ЛСВ₁ и ЛСВ₂ представляют результат словообразовательной деривации от двух значений глагола *casser* – «ломать, бить»: 1. *Faire, d'un objet qui est frappé, plusieurs fragments* – «разбивать»; 2. *Affaiblir, débiliter* – «ослаблять».

Семантическая деривация предполагает семантическое развитие на базе исходных семем. В данном случае КЗ строятся благодаря процессу десемантизации и идиоматизации производного ЛСВ на базе перестройки семемы. Этот процесс происходит изолированно от словообразовательного акта (Полянчук 2011: 33). Семантическая деривация – это «реализация некоторой обобщенной семантической формулы (модели)» (Шмелев 1964: 107). Данное утверждение встречается у многих лингвистов (Земская 2011; Мельчук 1999; Апресян 1995). В настоящем исследовании рассматривается многозначность, полученная путем семантической деривации на базе КЗ. Не анализируется случай полисемии, получившейся путем словообразовательной деривации. Для разграничения данных двух видов многозначности применяется критерий, выявленный О.Б. Полянчук (Полянчук 2013).

С точки зрения семантической структуры многозначного слова под полисемией понимается набор семем многозначного производного слова, где каждый ЛСВ имеет одну общую сему (как минимум) с исходным для него ЛСВ (Апресян 1995; Кретов 1987; Рылов 2003; Смирницкий 1955; Чудинов 1988; Шмелев 2006; Курак 1989; Ширшов 1996; Пугиева 1991; Звегинцев

1957). Такая общая сема представляет собой ядерную сему модели семантической деривации, выполняющая существенную роль в нашем исследовании, так как от определения ее функции в перестройке семемы в процессе метафоризации зависит изменение семантики словообразовательного форманта, а также производящей основы (Чинчлей 1992; Илюшечкина 1983; Полянчук 2013).

Модель семантической деривации – это однотипное преобразование первичных значений во вторичные, т.е. признак типовых отношений (Шмелев 1964а; Чудинов 1988). Очевидно, что модель семантической деривации – это не что иное, как план реорганизации семемы в ходе развития многозначности, демонстрирующей регулярные семантические отношения (Левицкий 1989; Падучева 2004; Кустова 2000, 2004). Модель семантической деривации иллюстрирует метафорические отношения, т.е. отношения подобия по сходству, применительно к данному исследованию происходит переименование сем (Арутюнова 1978; Гак 2004; Кубрякова 2012; Лазуренко 1980; Greimas 1966; Molino 1979; Lakoff 1998, 2003; Dauzat 1910; Dubois 1969; Rey 1969).

Нами рассматривается явление многозначности как совокупности семем многозначной производной единицы, в которых каждый производный ЛСВ имеет одну общую сему с исходным для него ЛСВ (Апресян 1995; Кретов 1987; Рылов 2006; Смирницкий 1955; Чудинов 1988; Шмелев 2006; Darmesteter 1979; Pustejovsky 1996), а именно ядерную сему модели семантической деривации (Полянчук 2009).

Л.А. Илюшечкина дает следующее определение данной семы – «**ядерная сема** – это дифференциальная сема, которая представляет основной существенный признак в логической системе описания» (Илюшечкина 1983: 10). Например, общим компонентом для производного слова *ensoleiller* 1. «Освещать солнцем» и 2. «Радовать» будет сема «наполнение светом, радостью», поэтому это дает нам возможность считать данный КЗ многозначным.

Многие лингвисты (Гак 2004; Лопатникова 2007) полагают, что такая сема не дает распадаться вариантам на омонимы, а представляет собой характерный признак полисемии, являясь соединяющим звеном между исходным и производным ЛСВ.

Лингвисты признают, что явление полисемии – это результат влияния нормы, где данная норма представляет собой реализацию системы средствами языка. Норма наделяет слово индивидуальным характером и делает его идиоматичным. Влияние нормы замечено в семантических изменениях слов (особенно образованных аффиксальным способом), что выражается в демотивации и десемантизации аффикса, что приводит к развитию полисемии КЗ (Каримова 1982).

В ЛСВ, полученных таким путем, словообразовательная членимость уменьшается, степень идиоматичности возрастает, что говорит о словообразовательной демотивации и десемантизации. Демотивация производного слова происходит в тот момент, когда производящее и производное слово утрачивают смысловую связь, степень мотивированности падает и теряется общий компонент, производящая основа и словообразовательный формант не воспринимаются четко, и, соответственно, утрачивается словообразовательное значение (Курак 1989; Кононенко 1975). Происходит переосмысление целого КЗ, что связано с увеличением числа дополнительных семантических компонентов в ходе семантического развития. Е.С. Кубрякова говорит о «лексикализации производного слова как о явлении, свойственном именно словообразованию» (Кубрякова 1976: 78). У такого типа производных понижается степень словообразовательной членимости, а степень смысловой спаянности производящей основы и словообразовательного форманта увеличивается, поэтому на этом этапе очень сложно вычленить словообразовательный формант как компонент словообразовательного значения. Степень идиоматичности в этом случае возрастает, так как словообразовательный формант десемантизирован и демотивирован, что приводит к опрощению (Полянчук 2015). Опрощенные

слова выходят за рамки нашего исследования, так как их словообразовательная структура не сохраняет даже «следа» СЗ.

При рассмотрении вопроса о развитии полисемии стоит обратить внимание на положение, изложенное Е. Пишоном о том, что мотивированные слова обладают высокой степенью членимости, в то время как демотивированные имеют сильную степень спаянности производящей основы и словообразовательного форманта (Pichon 1942). Именно десемантизация словообразовательного форманта и демотивация КЗ способствуют развитию многозначности, так как высокая степень идиоматичности затемняет исходное значение, что позволяет производному слову приобретать новые варианты на базе дополнительных компонентов. Следовательно, мотивация – это препятствие для процесса развития полисемии. Поэтому для того, чтобы дать простор для развития значений, словообразовательная мотивация должна утрачиваться (Guiraud 1961; 1964). Другими словами, процесс опрощения КЗ связан с процессом его семантического развития отношениями обратной пропорциональности. Именно поэтому динамический аспект словообразования и оказывается в центре исследования: такой подход позволяет с наибольшей полнотой обнаружить семантико-структурные особенности ЛСВ, полученных путем развития полисемии от производного слова.

I.4. Когнитивные основы словообразования

I.4.1. Понятие концепта и концептуальная основа комплексного знака

Поскольку правила композициональности КЗ определяются моделями композициональности структурирующих его концептов, необходимо рассмотреть особенности самого понятия «концепт», уделив особое внимание когнитивному статусу производного слова.

В настоящее время стремительное развитие приобретает такое направление в современной лингвистике, как лингвоконцептология. Термин

«концепт» употребляется не только в лингвистических исследованиях, но и в трудах, ставящих целью исследовать взаимодействие языка, культуры и сознания. Это связано с тем, что концепт имеет возможность «хранить знание о мире, обработки субъективного опыта путем подведения информации под определенные, выработанные обществом категории и классы» (Кубрякова 1997: 193). Для настоящего исследования эта мысль особенно важна, потому что производное слово – это особый, комплексный, конденсированный способ хранения информации, предполагающий вербализацию нескольких концептов средствами словообразования. Подход с позиции когнитивной лингвистики к изучению префиксальных КЗ позволяет объяснить причины тех или иных лингвистических явлений, рассмотреть их в динамике, увидеть взаимосвязь между имплицитным и эксплицитным.

Целью данного параграфа является анализ различных классификаций концептов, а также его определение. Для реализации поставленных задач за основу берутся исследования многих ученых (Кубрякова 2004; Степанов 2003; Болдырев 2001а; Степанова 1966; Карасик 2004; Слышкин 2004а; Попова, Стернин 1999; Бабушкин 2001; Полянчук 2015). В соответствии с определением З.Д. Поповой, И.А. Стернина, концепт представляет собой мыслительную, ненаблюдаемую категорию. Такое понимание дает возможность для разнообразных толкований самого понятия «концепт» (Попова, Стернин 2003а).

Ю.С. Степанов выдвигает следующее определение концепта: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека; концепт – это то, посредством чего человек – не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее» (Степанов 2004: 43).

Есть ряд толкований понятия «концепт». Он рассматривается как: а) ментальная единица, которая принадлежит сознанию, детерминирована культурой, опредмечивается в языке (Слышкин 2004); б) смыслы, составляющие когнитивно-базисные подсистемы (Карасик 2005: 236); в)

оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания (Кубрякова 1996); г) существующее в сознании человека образно-перцептивно-аффективное образование динамического характера (Залевская 2005). А.А. Залевская определяет индивидуальную природу концепта – многомерной симультанной структуры (там же); д) операционная единица мысли; единица коллективного знания, имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой (Воркачев 2007); е) «максимально абстрагированная идея «культурного предмета», не имеющего визуального прототипического образа, хотя и возможны визуально-образные ассоциации с ним связанные» (Красных 2002: 152).

М.В. Пименова дает толкование категории «концепт» как некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами; концепт несет категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира (Пименова 2004). М.В. Пименова подчеркивает, что в структуре концепта содержатся признаки, функционально значимые для соответствующей культуры (там же). В нашем исследовании учитывается следующее определение концепта – это «ментальное образование, которое представляет собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта; многомерное, ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» (Попова, Стернин 1999: 17).

Многие лингвисты говорят о том, что концепт представляет собой не только субъективную форму схватывания смысла, но и универсальную и интерсубъективную форму хранения знаний (Болдырев 2001а; Кубрякова 2002; Воркачев 2007; Залевская 2005; Ляпин 1997; Попова, Стернин 1999; Рахилина 2008; Рылов 2006; Fillmore 1985, 1992; Weirzbicka 1992). Выделяются следующие положения, имеющие особенно важное значение для

работы: 1. Концепт хранит в себе типизируемые фрагменты опыта. Это означает, что в основе структуризации определенных словообразовательных моделей заложены правила построения концептов, хранящиеся в нашем сознании. 2. Концепт – это квант знания, имеющий сложную структуру, которая может быть выражена рядом признаков и реализована разнообразными способами и средствами, в частности, языковыми. Таким образом, со стороны формы производное слово является результатом вербализации нескольких концептов, которые в свою очередь состоят из других, более лимитированных, концептов, или квантов знания. 3. Одно из свойств концепта – динамичность; отношения между компонентами КЗ (производного слова) постоянно меняются в результате эволюции нашего сознания, что способствует образованию не только нового производного слова, но и новых производных значений на базе изучаемого КЗ.

Важным для исследования также является и вопрос о классификации концептов. Это позволит в дальнейшем увидеть, какие именно типы концептов вербализуются средствами словообразования (в частности, такими словообразовательными средствами, как префиксы пространственного значения). Существуют разные точки зрения на вопрос о классификации концептов. Е.С. Кубрякова констатирует, что на базе предметных, бытийных концептов в процессе развития общества появляются новые, абстрактные концепты.

В соответствии с точкой зрения А.Я. Гуревича, концепты культуры подразделяются на несколько групп: 1) «космические» (философские категории), т.е. универсальные категории культуры (время, пространство, причина, изменение, движение) и 2) социальные (культурные категории) (свобода, право, справедливость, труд, собственность) (Гуревич, цит. по Степанова 1966: 50).

Для настоящей работы является релевантной следующая группа концептов: концепты, включающие философские категории «время»,

«пространство», «движение», которые актуализируют КЗ с префиксами пространственного значения.

В.А. Маслова выделяет группу концептов, в частности концепты национальной культуры (Маслова 2008). Для культуры России данная категория концептов актуализируется следующим образом: воля, интеллигентность, доля. Для культуры Франции – *égalité, liberté, fraternité*.

Концепт может быть как выраженным вербальными средствами, так и не вербализованным. В исследовании нас интересуют как вербализованные, так и не вербализованные признаки концепта. Это связано с тем, что задача состоит в исследовании семантических потенций имплицитных, невыраженных компонентов значений для процесса семантической деривации на базе производного слова. Например, французский глагол *déraciner* означает 1. *Arracher de terre un arbre, une plante avec ses racines* – «выдергивать из земли дерево, растение с корнем»; 2. *Extirper, supprimer radicalement quelque chose* – «искоренить, удалить что-либо»; 3. *Arracher quelqu'un à son milieu d'origine, à sa terre natale, le faire vivre ailleurs* – «вырвать кого-либо из своей среды обитания, родного города для того, чтобы поселить в другом месте». При развитии полисемии на базе данного производного слова актуализируются следующие потенциальные компоненты: *supprimer radicalement* – «радикально искоренить» и *arracher quelqu'un à son milieu d'origine* – «выдернуть из родного места», которые репрезентируют значение «абсолютного искоренения/выдергивания/удаления чего/кого-либо». Ср. *L'orage a déraciné l'arbre* – «гроза повалила (выдернула с корнем) дерево»; *déraciner un préjugé* – «искоренять предубеждения»; *la crise économique avait déraciné toute une population* – «экономический кризис выкорчевал (заставил уехать) всю население». Наличие таких потенциальных компонентов в семантической структуре исходного значения многозначного КЗ может быть выявлено только при анализе процесса вторичной концептуализации на базе ЛСВ₁.

Формирование картины мира, а также формирование отдельных концептов складывается в онтогенезе человека поэтапно: от образного, чувственного к абстрактному и рациональному. Считается, что процесс деривации (как словообразовательной, так и семантической) является своего рода «зеркалом», отражающим этот процесс. В раннем возрасте у ребенка концепт – это конкретный чувственный образ, который в дальнейшем, в процессе взросления человека приобретает новые эмоционально-рациональные признаки, углубляется и расширяется содержание концепта, появляются новые компоненты и структура (Попова, Стернин 2003: 94). Точно так же в процессе «взросления» производного слова вербализуются все новые и новые признаки концепта, и этот процесс носит системный характер.

З.Д. Попова, И.А. Стернин отличают наличие следующих источников формирования концептов: 1. Непосредственный сенсорный опыт (восприятие органами чувств); 2. Непосредственные операции человека с предметами (предметная деятельность); 3. Мыслительные операции человека с уже существующими в его сознании концептами, из которых могут возникать новые концепты; 4. Языковое общение; 5. Самостоятельное познание человеком значений языковых единиц, усваиваемых в процессе жизни. Концепты «преодолевают» несколько ступеней по направлению от конкретного к абстрактному. «Обрастая» и закрепляя различные признаки и компоненты, концепт эволюционирует из чувственного в собственно мыслительный. Очевидно, что в процессе жизненного опыта постоянно обогащается содержание концептов не только с образной, но и с рациональной точки зрения, так как человек получает дополнительную информацию, осмысливает и переосмысливает ее. Все это лишний раз подчеркивает динамический характер концепта, постоянное взаимодействие его компонентов, приводящее к семантическим сдвигам в лексическом составе языка в целом и в семантике производного слова в частности.

Можно сказать, что в процессе «взросления производного слова» происходит изменение его концептуальной структуры, что выражается в наполнении его различными семантическими признаками. В результате этого в процессе его семантического развития меняется степень его идиоматичности и способ композициональности его составляющих.

Говоря о динамическом характере концепта, исследователи определяют различные типы концептов: представление, схема, понятие, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт и др. (Попова, Стернин 2007; Бабушкин 1996, 2001; Слышкин 2004; Аскольдов 1997; Степанов 2004; Пименова 2004; Воркачев 2007; Карасик 2004, 2015; КСКТ 1996). Для нашего исследования наибольший интерес представляет то, что КЗ с префиксами пространственного значения чаще всего относятся к эмоциональной, онтологической и гносеологической области, т.е. являются результатом вербализации концептов, связанных как с онтологическим, так и с гносеологическим аспектами (Воркачев 2007). Производные слова демонстрируют как результат чувственного и оценочного познания, так и синтез различных реальностей (объективной, физической, субъективной, социальной и виртуальной). Особо важными являются следующие аспекты сферы функционирования концептов: психологический, семиотический, лингвокультурный. Для настоящего исследования наиболее значимыми являются следующие типы концептов: исходные значения многозначных КЗ являются следствием вербализации таких концептов, как понятие, схема, а производные слова в процессе развития полисемии отражают результат вербализации фреймов, гештальтов, сценариев. В производном слове в наибольшей степени отражаются все свойства понятия «концепт»: динамичность, континуальность, сложность структуры, имплицитность/эксплицитность, многомерность, универсальность, трансляция общекультурной информации, иерархичность, абстрактность/конкретность, рациональность/эмоциональность,

масштабность, неизолированность и нечленимость (в речи представлены в виде скриптов и гештальтов).

Анализ перечисленных свойств, составляющих специфику концептов, оказывается в полной мере объективным только при опоре на исследование структуры концепта. Именно изучение его признаков может дать представление о типах композициональности компонентов производного слова на вербальном уровне, о путях развития им полисемии.

Следует подчеркнуть, что важную роль играют когнитивные механизмы, лежащие в основе как процесса словообразовательной, так и семантической деривации. Говоря о последнем, подчеркивается, что развитие переносных значений КЗ осуществляется за счет основных механизмов, таких как метафора (подобие, аналогия), метонимия (смежность объектов и явлений). Большинство ученых признают, что метафора является ментальным процессом, механизмом познания, структурирования и оценки окружающей действительности (Кубрякова 2009; Лакофф 2004, 2008; Арутюнова 1999; Чудинов 1988; Караулов 2010; Кобозева 2000а, 2003; Баранов 2014; Будаев 2007; Fauconnier, Turner 1998а, 2000; Kövecses 2015; Trim 2011). Именно поэтому перестройке семемы по определенной схеме предшествует концептуальная метафора, ментальная схема, по которой происходит блендинг, или смешение нескольких концептов. Творческую составляющую данного процесса отмечает Е.С. Кубрякова. Она утверждает, что для изучения тайны интеграции знаков в новые гештальты необходимо отказаться от разного рода аддитивных, или же суммативных, концепций композиционной семантики и «заменить их концепциями более творческого характера — динамическими концепциями, отдающими дань самым сложным когнитивным способностям человеческого разума — воображению, интуиции, абстрактному мышлению и прежде всего инференции, а значит, возможностям вывода нового знания в ходе решения текущей проблемы и способности к умозаключениям на основе имеющихся данных» (Кубрякова 2002: 6).

Метафоры базируются на ассоциациях человеческого мышления. Перенос названия того или иного понятия на другое осуществляется по принципу сходства признаков данных понятий с дальнейшим выделением наиболее значимого на данном этапе признака (в частности признаков концепта «пространство»). Благодаря такому механизму семантического развития, как концептуальная метафора, происходит переориентация внимания на ранее скрытое. Например, в работах Е.С. Кубряковой обнаруживается концептуальная метафора контейнера, которая является универсальной и дает возможность объяснить самые сложные явления по образу и подобию вместилищ (Кубрякова 1999: 12). Многие ученые считают, что метафорические модели лежат в понятийной системе человеческого разума, «это своего рода схемы, по которым человек думает и действует» (Чудинов 2003: 31).

Для данного исследования такой механизм семантического развития, как метафора, имеет большую значимость, так как с ее помощью происходит «актуализация результатов глубинных мыслительных процессов не столько для того, чтобы создать единицу номинации, а скорее для того, чтобы представить индивидуальное видение исследуемого явления, используя при этом различные ассоциативные механизмы для генерации нового знания в сознании партнеров по коммуникации» (Алексеева 2003: 47). Другими словами, в производных значениях префиксальных производных слов актуализируются определенные компоненты концепта «пространство».

Положения, выдвинутые В.Н. Телия, указывают на то, что в процессе метафоризации взаимодействуют нескольких объектов, т.е. происходит взаимодействие старого и нового знания, в результате которой «высвечиваются» из данных объектов признаки, соответствующие для нового концепта (Телия 1988). Именно такие потенциальные признаки, содержащиеся в структуре производных слов, способствуют развитию таких механизмов, как метафора и метонимия.

Метафора является когнитивным инструментом, который дает возможность обнаружить имплицитные признаки, мотивирующие метафорический перенос. Способность КЗ к метафорической аттракции дает возможность определить сильную/слабую позицию признака концепта «пространство». Дж. Лакофф утверждает, что ментальные пространства формируются по различным когнитивным моделям, в частности и метафорическим, которые представляют собой базу лексической категоризации, являются источником понимания форм репрезентации знаний, а также компонентом символического мышления (Лакофф 2004; Орлова 2000; Алексеева 2002; Лопатина 2006).

Метафора представляет собой отражение ментального мира человека, общества, так как она дает возможность проанализировать когнитивные механизмы, действующие в сознании человека. С помощью данного механизма представляется возможным выявить отражение обыденных («наивных») представлений людей о понятийных сферах.

Говоря о когнитивных механизмах семантической деривации, необходимо отметить, что модель семантической деривации определяется моделью концептуальной деривации (ментальной моделью), демонстрирующей процесс формирования производного концепта. В условиях определенной ситуации в рамках модели концептуальной деривации происходит профилирование одного из наиболее значимых компонентов (концептуализированный признак), что способствует формированию нового смысла (Болдырев 2001а). Такая ситуация обуславливает некоторый семантический сдвиг и предопределяет ту или иную модель семантической деривации, которая отражает в основном метафорические отношения (как показало настоящее исследование). Модель концептуальной деривации является внешней по отношению к семантической, или внутренней. Поэтому целесообразно рассмотреть более подробно структуру концептов, принимающих участие в формировании нового значения.

I.4.2. Структура и признаки концепта

По своей природе концепт является структурированным образованием, имеющим комплексный и динамический характер таких характеристик, как множественность, объем, составленный из множества интенсивных вариаций. Подчеркивая эту мысль, Ф. Гваттари и Ж. Делез утверждают, что «концепт — это множественность, хотя не всякая множественность концептуальна. Не бывает концепта с одной лишь составляющей: даже в первичном концепте, которым «начинается» философия, уже есть несколько составляющих. Всякий концепт является как минимум двойственным, тройственным и т.д.» (Делез, Гваттари 1998: 35). В соответствии с данным утверждением, интерпретируется понятие «концепт» прежде всего как философская категория, которая представляет собой «конфигурацию будущего события». Философия призвана создавать все новые и новые концепты путем воссоздания новых событий, в частности таких, как пространство, время, материя, мышление.

Как уже указывалось, в исследовании фокус внимания направлен на семантическое развитие производных слов с префиксами пространственного значения, что предполагает исследование правил композициональности компонентов КЗ. Такого рода исследование проводится с позиций когнитивной лингвистики. Именно поэтому понятие «концепт», в частности его определение, типология, структура и признаки находится в центре нашего внимания. Концепт не выражается в речи полностью, в частности, в процессе семантического развития производного слова вербализуются только некоторые (необходимые) характеристики концепта, которые определяются той или иной коммуникативной ситуацией. В этой связи представляется важным изучить механизмы порождения новых значений на базе производного слова в связи с исследованием взаимодействия глубинных структур мышления. Особый интерес представляет изучение семантики, передаваемой словообразовательным формантом в общей семантической

структуре многозначного производного слова с префиксами пространственного значения (Полянчук 2012). В соответствии с Е.С. Кубряковой, возможные значения КЗ прогнозируемы и выводятся из его концептуальной структуры (Кубрякова 2002). Например, концепт «отрицание» вербализуется такими средствами словообразования (префиксами), как *dé-*, *in-*, *en-*. При различных уровнях мотивированности КЗ, мы можем определить симметрию или асимметрию типов языковых значений, опираясь на анализ концептов, лежащих в основе глубинных структур, отражающих концепт «пространство». Результаты лингвокогнитивных исследований показывают, что на сегодняшний день в современной лингвистике не было установлено единой теории, детерминирующей структуру концепта. Ученые утверждают, что структура концепта носит «нежесткий» характер: концепт находится в динамике, он постоянно функционирует, актуализируется в разных своих составных частях, соединяется с другими концептами и отталкивается от них (Стернин 2003: 58).

Существуют различные точки зрения относительно вопроса о структуризации концепта, в частности, об определении основных компонентов концепта. 1. В концепте заключена обиходная и общеизвестная сущность (известна отдельным носителям языка), а также историческая и этимологическая информация (Степанов 2004). 2. В концепте заключена понятийная (признаковая, дефиниционная структура), образная (метафоры), значимостная (этимологические, ассоциативные характеристики) составляющие (Воркачев 2004). 3. Концепт включает образно-перцептивный, понятийный (информационно-фактуальный) компонент и ценностную составляющую (поведенческие нормы, оценка) (Карасик 2004). 4. Концепт имеет четыре зоны: интразона и экстразона (основные), квазизона и квазиэкстразона (дополнительные) (Слышкин 2004а). Интразона – это собственные признаки денотата, экстразона – признаки, выделенные из переносных значений и паремий. Дополнительные зоны включают

ассоциативные признаки, которые определяются в результате созвучий концепт и иного слова, эвфемизмов (Слышкин 2000). 5. Концепт имеет образ, понятие, когнитивный и прагматический импликационал (Никитин 2004). 6. В целом концепт представлен в виде гештальта, где ядро – это конкретно-образные характеристики, а периферия репрезентирована абстрактными признаками (Болдырев 2001). Н.Н. Болдырев констатирует, что у концепта нет строгой структуры, так как он постоянно пополняется различными характеристиками. Он выделяет общенациональные, групповые, локальные и индивидуальные компоненты в структуре концептов (Болдырев 2001). Именно этой точки зрения мы придерживаемся в нашей диссертации.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что во всех определениях структурных признаков концепта свойственно четкое разграничение интенционала и импликационала, что имеет важное значение для нашего исследования.

Лингвистические исследования последних лет доказали полевой характер структуры концепта. Эта структура носит незамкнутый характер и включает ядерно-периферийную организацию (Попова, Стернин 2003). Теория о существовании ядра и периферии в структуре концепта является базовой и признается большинством исследователей (Кубрякова 1999, 2002; Демьянков 1994; Попова, Стернин 2003, 2007; Телия 1996; Балашов 1984; Пименова 2004; Полянчук 2012; Langacker 1991, 1991a, 2008; Frege 1985; Palmer 1978; Rosch 1975). Концепт в подобной интерпретации обладает набором эксплицитно и имплицитно выраженных компонентов. Принадлежность к одной из зон будет определяться яркостью признака того или иного концепта; при этом перечисление происходит от ядра к периферии по мере угасания яркости признака. Ядро концепта представлено в виде конкретно-образных характеристик, которые являются результатом чувственного восприятия мира, его обыденного познания. Периферийная составляющая концепта составляет разнообразные притчи, афоризмы, крылатые выражения, публицистические, художественные и научные тексты.

В ходе многочисленных исследований ученых было выяснено, что определение структуры концепта возможно только при описании его когнитивных признаков, которые образуют содержание данного концепта. Поэтому современные лингвисты выделяют следующие базовые структурные компоненты: образ, информационное содержание и интерпретационное поле, которые не обязательно интерферируют с полевой организацией. Например, информационное содержание концепта может принадлежать и к ядру, и к ближней, и к дальней периферии. Признаки интерпретационного поля при определенной степени яркости могут относиться к ядерной зоне. Периферийный статус концептуального признака не умаляет степени его значимости. Этот тезис развивается в дальнейшем исследовании: чаще всего именно такой периферийный признак концепта и находит свои средства вербализации способами, связанными со словообразованием или семантикой.

В.И. Карасик наделяет концепт тремя составляющими: ценностная, понятийная и образная (Карасик 2004). Понятийный компонент включает три слоя: основной актуальный признак; дополнительный признак; внутренняя форма концепта (Карасик, цит. по Степанов 2004). Именно третий слой представляет наибольший интерес, он определяет внешнюю, знаковую форму концепта, так как специфика внутренней формы концептов, вербализованная средствами словообразования, находит свое выражение в таких необходимых для данного исследования параметрах, как словообразовательная мотивация, словообразовательная членимость и идиоматичность, а также СЗ.

В ходе целого ряда исследований было доказано, что семантико-когнитивный подход – это «путь от языка к концепту; некий переход от содержания знаний к содержанию концептов в ходе этапа описания, или когнитивной интерпретации» (Попова, Стернин 2003: 42). Данный подход дает возможность не только определить признаки концепта, но и моделировать его, в частности моделировать направление развития концепта (предлагаемый в работе динамический аспект анализа).

Н.Ю. Шведова подразделяет концепты на «основные» и «малые» (необходимое окружение основного концепта, конкретизаторы). Лексическое значение «малого» концепта дополняет понятие некими существенными элементами, распределенными между малыми концептами, выводят расширенное определение концепта, способное принимать в себя множество дополнительных характеристик (Шведова 2005). Это положение также является важным для нашего исследования, так как производное слово, оказывающееся в центре нашего внимания, представляет собой результат вербализации нескольких (чаще всего двух) концептов, отношения между которыми нам предстоит изучить.

З.Д. Попова, И.А. Стернин говорят о том, что концепт включает в себя следы вневелингвистических интерпретаций, а также выделяют три основных компонента структуры: образ, информационное содержание и интерпретационное поле (Попова, Стернин 2003а). В этой связи образный компонент концепта представлен как результат отражения окружающей действительности (перцептивный образ), информационный компонент представляет собой совокупность когнитивных признаков, которые наиболее существенны и важны для самого предмета, а интерпретационный компонент есть не что иное, как образование данных когнитивных признаков, которые интерпретируют информационное содержание концепта. З.Д. Попова и И.А. Стернин утверждают, что содержание концептов характеризуется когнитивными признаками, которые демонстрируют определенные признаки концептуализируемого предмета, детерминированный совокупностью данных признаков.

Несмотря на различные трактовки понятия «концепт», мнения ученых совпадают именно в том, что концепт – это понятие многоуровневое по своему строению, обладающее целостным смыслом, а также являющегося способом трансляции общекультурной информации. Говоря о понятии «концепт», мы, вслед за рядом исследователей, признаем, что концепт существует не изолированно, а в связи с другими концептами, образуя

концептуальные системы и подсистемы (Полянчук 2013). Концепт не имеет смысла в том случае, если он не связан с другими концептами и с проблемой, которую он разрешает.

Учитывая данный фактор, являющийся определяющим и особенно важным при исследовании производных слов, нам важно рассмотреть такие понятия, как «концептосфера» и «идеосфера» (Лихачев 1993). Понятие «концептосфера» указывает на наличие взаимодействия и зависимости двух и более концептов, в своей совокупности составляющих определенную целостность, в которую включает как вербализованные, так и невербализованные концепты. Концептосфера представляет собой совокупность концептов народов, информационную базу мышления; она намного обширней семантической сферы, так как богатство культуры нации, ее наука, искусство, религия, литература, музыка – все это и есть отражение богатства концептосферы (Лихачев 1993). Понятие «идеосфера» определяется как объединение, включающее компоненты концептосферы и лексические единицы, которые репрезентируют те или иные концепты (там же). Для нашего исследования особую важность приобретает изучение закономерностей взаимодействия вербального и невербального уровней, идеосферы и концептосферы. Следует указать, что концепт как мыслительная сущность характеризуется через совокупность репрезентирующих его языковых средств, которые представляют собой номинативное поле. По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, данный вид поля отличается от лексико-семантических групп, ассоциативных, лексико-семантических и лексико-фразеологических полей, а также синонимических рядов тем, что непосредственно номинативное поле охватывает все части речи, оно представляет объединение всех вышеперечисленных групп, т.е. номинативное поле носит комплексный характер (Попова, Стернин 2003).

Что касается типологии номинативных полей, то исследователи выявляют:

- обширное (легко выявляемое) поле, включающие коммуникативно релевантные концепты. Например, *une cuisine* – «кухня», *une femme* – «женщина», *un livre* – «книга».

- ограниченное поле, включающее коммуникативно малорелевантные для широкого круга людей концепты. Например, *un petit doigt* – «мизинец», *une auricule* – «мочка уха», *un patte d'attache* – «подвеска у машины».

- не выявляемое поле, включающее субъективные,okkaзициональные номинации, описания отдельных признаков концептов. Например, *jeunes mariés* – «молодожены» *et des époux avec un stage* – «супруги со стажем»; *une femme et un mari avec un expérience* – «они – жена и муж с опытом»; *ils ont un expérience familiale* – «они с семейным опытом».

Номинативное поле имеет комплексную природу, а, соответственно, включает ядро (прямые номинации) и периферию (ситуативные, косвенные когнитивные признаки). Например, *un directeur* – «директор» в ядро данного концепта входят *un chef* – «босс», *un conducteur* – «руководитель», *un patron* – «владелец», *un responsable* – «руководитель, уполномоченный», *disposer* – «распоряжаться», *diriger* – «руководить», *dominer* – «властвовать», в периферию – *aboyer* – «кричать», *gros* – «толстый», *capricieux* – «капризный», *compétent* – «компетентный», *autoritaire* – «авторитарный». В настоящем исследовании наряду со структурными методами анализа лексического и словообразовательного значений необходимо пользоваться также концептуальным анализом. Последний дает возможность увидеть структурную схему процесса семантической деривации, «действия» концепта, его импликациональное содержание, демонстрирующее содержательный план структуры.

В работе разделяется точка зрения о том, что процесс концептуализации средствами производного слова иллюстрирует определенное правило объединения нескольких концептов по словообразовательным моделям. Словообразование – это языковое представление известного концептуального содержания в косвенной форме

(вторичная репрезентация) вторичными языковыми средствами (Бабина 2003; Болдырев 2001). Речь идет о базисных и производных концептах. Например, КЗ с префиксами интенсивности являются лексическими единицами, вербализирующими производные концепты, связанные с базисными по принципу интенсивности (Pustejovsky, Vogurer 1996: 67).

Под признаком концепта понимается компонент концепта, обладающий квантом понятийного содержания и занимающий определенное место в полевой структуре концепта. Однако существует и более широкая трактовка термина «признак концепта»: речь идет о его характеристиках, свойствах, которые сводятся к следующему: а) концепты иерархичны, системные отношения между ними создают «образ мира», языковое отражение которого представлено в «языковой картине мира»; б) концепт обладает многомерностью; концепт обладает дискретной целостностью смысла; в) концепт является способом культурной трансляции; с функциональной точки зрения, концепт – это универсальная и интерсубъективная форма хранения и трансляции информации (Рахилина 2008; Рылов 2006; Ляпин 1997; Kleiber 2006; Sowa 2000; Sperber 1998; Svoboda 1960; Tyler 2012; Talmy 2000; Taylor 2003; Le Ny 1989); г) концепт существует во взаимосвязи с другими концептами; д) концепт нетелесен, хотя он воплощается или осуществляется в телах (Делез, Гваттари 1998); е) концепт одновременно абсолютен и относителен (там же).

В процессе развития КЗ полисемии (динамический аспект) актуализируются только определенные свойства концепта, что определяется каждой конкретной коммуникативной ситуацией. В этой связи исследуются определенные концептуальные механизмы, порождающие новые значения, а также направление развития и наполнения концепта разнообразными признаками, включающими как протяженность, удаленность, широту, привативность, чрезмерность и т.д., так и наличие ядерности и периферийности тех или иных признаков, содержащихся в данном концепте. Процессы семантической деривации (как когнитивный механизм и языковое

средство фиксации изменений в концептуальной картине мира), вступающие в действие при актуализации интегративного потенциала концепта, обнаруживают тенденцию к слиянию, комплексному протеканию. Данное обстоятельство свидетельствует о влиянии системной специфики ментальных структур (многомерность, многоаспектность, полиморфизм, мультидетерминированность) на языковые процессы.

I.4.3. Теория концептуальной интеграции, концепция ментальных пространств

В соответствии с целью настоящего исследования необходимо уделить особое внимание рассмотрению КЗ с позиций композиционной семантики, в частности выявлению причин, которые способствуют семантическому развитию производных слов, а также обуславливают направление данного процесса. Так как в центре внимания оказываются КЗ, развивающие многозначность, то особенно важным представляется выявление механизмов, определяющих пути приобретения нового лексического значения производным словом. Исследование такого типа должно опираться на анализ когнитивных составляющих данного процесса.

Одной из перспективных и современных теорий в лингвистике, разработанной известными учеными американской школы когнитивной лингвистики, является теория концептуальной интеграции (теория блендинга) (Grady, Oakly, Coulson 1999; Coulson 2000; Fauconnier 1985, 2005; Fauconnier and Sweetser 1996; Fauconnier and Turner 1998; Turner 2006; Mandelblit 1997; Rohrer 1997; Sweetser 2000; Williams 2004; Ageev 1999; Бабина 2003; Ирисханова 2001, 2004; 2000; Муняева 2007). Такое направление когнитивной лингвистики изучает пути и способы конструирования языкового значения. В работе учитывается, что способы вербализации концептов средствами словообразования отражают процесс последовательного развертывания ментальных пространств. Ж. Фоконье и М.

Тернер предложили теорию, которая получила свое распространение не только в американской лингвистике. В соответствии с данной теорией, Ж. Фоконье и М. Тернер определяют некоторые когнитивные операции, которые выполняются в мозге человека и связывают язык и мышление, в результате чего «порождают те или иные значения понятий» (Fauconnier, Turner 1998a). Ж. Фоконье утверждает, что такого рода осмысление проходит целую языковую структуру, не осознаваемую головным мозгом человека: *«mappings, blends, and framing, along with their concomitant language manifestations»* (Fauconnier 2002: 189).

В теории концептуальной интеграции базовым является понятие «ментальные пространства». Ментальные пространства обладают функцией моделирования механизмов языкового понимания, за которым следует и языковое выражение как связующая между двумя объектами. Последнее рассматривается учеными как совокупность неких правил, по которым ментальные пространства выстраивают реальные, предполагаемые или вымышленные ситуации. В этом случае ментальные пространства представляют собой сценарий не обобщенной, а конкретной ситуации (фрейм). В соответствии с определением Ж. Фоконье, ментальные пространства – это «небольшие концептуальные области, которые конструируются в процессе мышления и говорения в целях локализованного понимания и действия» (Fauconnier 1985: 3). С этой точки зрения, можно говорить о таких свойствах ментальных пространств, как гибкость, нестабильность, а также наличие в определенных моментах ситуаций следующих оппозиций: последовательность/непоследовательность и противоречивость/непротиворечивость. Такие характеристики отображают особенности человеческого общения, из чего следует, что ментальные пространства актуализируются в процессе коммуникации.

Согласно Ж. Фоконье, ментальные пространства не передают «объективную действительность», а олицетворяют образ того, как человек думает и говорит о чем-либо. Следовательно, ментальные пространства по

своей природе являются когнитивными и не имеют онтологического статуса вне человеческого сознания (Fauconnier 1985: 12). Их составляющими являются фреймы, т.е. закрепленные в долговременной памяти ментальные пространства, которые можно активировать одновременно (Fauconnier, Turner 2000), в то время как сами ментальные пространства конструируются в кратковременной памяти. Они не существуют в сознании человека в готовом виде, а создаются и видоизменяются снова и снова. Следует заметить, что то или иное ментальное пространство может быть организовано различными концептуальными областями. Приведем пример ментального пространства, иллюстрирующего сценарий ситуации похода в театр, который включает знания из различных концептуальных областей: *art, culture, acheter un billet, regarder, admirer, en grande toilette etc.*

Именно в таком ракурсе рассматриваются производные слова с префиксами пространственного значения, и проводится их когнитивный и семантический анализ. Концептуализация – это постоянный, творческий, живой, непрерывно обогащающийся и уточняющийся по мере познания процесс образования концептов. Концепты, содержащиеся в сознании человека, образуют динамичную и лабильную систему, так как структурируются на базе общих признаков. В связи с тем, что процесс концептуализации обладает нежесткой природой, нечеткостью границ между классами концептов, а также наличием различных переходных зон между концептуальными классами, образуется некая «концептуальная гиперсистема», или, как уже было сказано, концептуальная картина мира. Последняя ориентирует человека в окружающем мире и обеспечивает его коммуникативную деятельность (Худяков 2001).

Мыслительно-языковая (коммуникативная) функция концепта проявляется благодаря существованию постоянного процесса взаимодействия концептуальных и языковых единиц, которые порождают содержательное ядро КЗ. В связи с этим языковое значение определяется как концепт, «схваченный» знаком (Кубрякова 2004; Никитин 2007). С этой

точки зрения, подчеркивается, что основная функция КЗ заключается в экстерииоризации нескольких, чаще двух, концептов, лежащих в его основе. На уровне языка производное слово (в большинстве случаев) обладает многозначностью, а следовательно, может ассоциироваться не с одним, а с некоторым множеством концептов. В случае, когда словообразовательный формант и производящая основа производного слова вступают в контакт, то происходит актуализация того или иного концепта, экспликация одного из значений, содержащихся в данном КЗ. Другими словами, законы концептуальной интеграции лежат в основе семантических правил, объясняющих особенности семантической композициональности КЗ. Концептуальная интеграция характеризуется Ж. Фоконье и М. Тернером как основная когнитивная операция, лежащая в основе способности человека к рассуждению, умозаключению, оценке, принятию решения, изобретению, обладающая динамизмом и гибкостью, совершающаяся быстро и неосознанно. Концептуальная интеграция осуществляется в процессе динамического построения значения (Fauconnier 1985). Содержание концептуальной интеграции заключается в том, что структуры исходных (*input*) ментальных пространств проецируются на новое, конструируемое, ментальное пространство – бленд (*blend*). Таким образом, бленд – это целостный, компактный, легко запоминаемый конструкт. Это новое, «дочернее», концептуальное пространство, не тождественное ни одному из исходных пространств и не сводимое к сумме их элементов (Скребцова 2011: 149).

Теория концептуальной интеграции помогает объяснить многие когнитивные процессы, в частности механизмы конструирования КЗ. Вслед за О.К. Ирисхановой, мы признаем, что внимание должно уделяться именно изучению процесса создания языкового значения (лингвокреативный процесс, поскольку он отражает «способность человека творчески конструировать и интегрировать различные ментальные образования в режиме реального времени» (Ирисханова 2004: 15). В роли когнитивной базы

творческой деятельности человека в языке выступает принцип концептуальной интеграции (там же). Теория концептуальной интеграции изучает языковые значения с точки зрения моделирования бессознательных когнитивных процессов, или «глубинные когниции» (*backstage cognitions*) (Ирисханова 2014). Суть концептуальной интеграции заключается в том, что в ходе языковой номинации различные концепты участвуют в создании «нового» значения, «поглощающего» в себя передаваемый смысл.

Вслед за А.А. Залевской, мы признаем, что концептуальная интеграция представляет собой слияние нескольких концептуальных структур, в результате которого мы получаем новые значения производных слов (Залевская 2005).

Особое внимание Ж. Фоконье и М. Тернер уделяют рассмотрению структурных составляющих концептуальной интеграции: исходные ментальные пространства включают концептуальные элементы и связи между ними, данные ментальные пространства структурированы фреймами; общее ментальное пространство включает общую информацию, служащую для определения соотношений между концептуальными элементами исходных ментальных пространств; интегрированное ментальное пространство – бленд – включает общие и специфические элементы исходных ментальных пространств. Более того, Ж. Фоконье, М. Тернер констатируют, что важно выявление некоторой «общности» между исходными ментальными пространствами в ходе концептуальной интеграции (Fauconnier 1985). Л.В. Бабина говорит о том, что наличие данной общности дает возможность построения новых концептов в концептуальной системе (Бабина 2003).

Блендинг демонстрирует не случайный набор концептуальных элементов исходных пространств; он представляет собой абсолютно новую, исключительную структуру, в состав которой входят как специфические, так и новые элементы.

Л.В. Бабина объясняет данный процесс как взаимодействие ментальных пространств и областей (Бабина 2003). Под ментальными пространствами следует понимать скетч-фрейм, или структурированный концепт, а под ментальными областями – фрейм, или организованное целое опыта человека. Переход от ментального пространства к ментальной области дает возможность проследить в концепте те элементы, которые ранее не были актуализированы.

В соответствии с Ж. Фоконье, М.Тернером, процесс блендинга происходит по следующей схеме: соединение, достраивание, развитие. Прежде всего, соединяются элементы различных исходных пространств, далее этап достраивания характеризуется выявлением образов и ассоциаций за данными элементами и, наконец, развитие – это результат, получение нового бленда (концепта). Необходимо отметить, что терминологический аппарат вышеизложенных когнитивных механизмов имеет некоторые различия в работах отечественных исследователей (Бабина 2003; Ирисханова 2001), которые определяют дополнительно к вышеуказанным этапам механизм перспективизации и дефокусирования применительно к теории концептуальной интеграции. Сущность данных механизмов сводится к следующему: перспективизация (механизм, актуализирующий те элементы исходных ментальных пространств, которые необходимы для создания бленда); соединение (соотнесение элементов, выявленных в процессе предшествующего этапа); достраивание (восстановление отсутствующих концептуальных элементов, необходимых для формирования бленда) (см. тип 1); развитие (появление новых элементов у бленда благодаря выводной информации) (см. тип 2); дефокусирование (механизм, в ходе которого под воздействием контекста, часть концептуальных элементов данного бленда опускается, в то время как другие элементы, репрезентирующие бленд, выходят на передний план) (Ирисханова 2010).

Ж. Фоконье, М. Тернер констатируют, что наличие такого понятия, как «обратная проекция», дает возможность утверждать, что в структуре бленда

происходят разные изменения, в частности исходные пространства могут формировать бленд, или наоборот (Fausconnier, Turner 2002: 131-136). В случае, когда бленд способствует модифицированию пространств, речь идет о действии определенных правил композициональности. Ученые выделяют общие принципы концептуальной интеграции: принцип топологии, достраивания модели, интеграции, максимизации фундаментальных связей, принцип сети, а также реконструкции и релевантности. Данные теоретические аспекты будут использованы при анализе путей развития многозначности на базе КЗ в главе III.

Опираясь на общие положения теории концептуальной интеграции, О.К. Ирисханова определяет такие понятия, как «концептуальная гибридизация», «референция» и «концептуализация». Важно отметить, что концептуальную гибридизацию О.К. Ирисханова характеризует как совмещение в бленде различных, неидентичных, а иногда и противоположных концептуальных элементов, которые формируют новую «единицу с собственными неповторимыми чертами» (Ирисханова 2004: 131).

Что касается понятий «референции» и «концептуализации», тесно взаимодействующими друг с другом, то О.К. Ирисханова указывает на то, что концептуализация является организацией знаний, которые могут быть представлены в виде ментальных пространств, скриптов, фреймов, концептов. Референция сопоставляет название с реальным объектом, т.е. в ходе референции важно соотношение «слово – реальный объект», так как «...именно слово, выбранное говорящим, может рассматриваться в качестве точки пересечения референции и концептуализации, так как в конкретном акте коммуникации указание на реальный объект всегда происходит в условиях осмысления поступающей информации и ее переосмысления относительно интенций говорящих на данный момент...» (Ирисханова 2004: 152).

Вслед за Л.В. Бабиной, мы признаем концептуальную деривацию частным проявлением теории концептуальной интеграции, в результате

которой конечный продукт актуализируется производной единицей. Для исследования механизмов порождения КЗ в процессе концептуальной интеграции можно обратиться как к языковым формам, демонстрирующим результаты креативной деятельности говорящего, так и к мыслительным процессам, которые происходят в сознании человека (Ирисханова 2002). Последнее принимается во внимание в данном исследовании, так как лингвокреативная составляющая в деятельности человека предполагает творческий процесс, который базируется на принципе антропоцентричности.

Таким образом, ментальные пространства представляют собой изменчивые структуры, которые формируются в «данный момент» в процессе коммуникации. Ж. Фоконье, М. Тернер утверждают, что благодаря теории концептуальной интеграции можно исследовать и объяснить появление новых и универсальных структур. Концептуальная интеграция – это неограниченная категория когнитивных механизмов, в соответствии с которыми «...происходит соединение в единые ментальные пространства разнородных концептуальных сущностей» (Ирисханова 2004: 298).

Применительно к нашему исследованию, теория концептуальной интеграции дает нам возможность исследовать глубинные процессы, влияющие на изменение семантики производных слов с префиксами пространственного значения.

Выводы по Главе I

Теоретические положения, которые необходимы для нашего дальнейшего исследования, сводятся к следующему.

1. Сложность толкования понятия «пространство» обусловлена его комплексным характером, наличием многочисленных свойств и характеристик. Деление «пространства» на психологическое, социальное, физическое, географическое диктуется особенностью его восприятия на индивидуальном уровне. основополагающей функцией «пространства»

является его способность соединять и объединять в своем единстве все объекты окружающей действительности, а также демонстрировать то, каким образом оно действует и в какой форме реализуется.

2. Исследование КЗ с префиксами пространственного значения продуктивно в случае изучения их словообразовательно-семантических характеристик в тесной связи с их когнитивными особенностями. Степень выраженности словообразовательно-семантических параметров может быть различной, а идиоматичность производного слова не является достаточным основанием для его исключения из словообразовательного анализа.

3. Феномен многозначности на базе КЗ представляет собой результат таких процессов, как концептуализация, категоризация и номинация. Процесс развития многозначности на базе КЗ является регулярным, отражая целый ряд закономерностей, связанных с динамическим характером словообразовательных, семантических и когнитивных процессов.

4. Когнитивный подход, который лежит в основе описания производных слов с префиксами пространственного значения дает возможность увидеть взаимосвязь между процессами концептуальной и семантической деривации, определить, по каким правилам организуется семантическая композициональность КЗ. Данный анализ языковых знаков демонстрирует не только процесс взаимодействия их словообразовательных компонентов (словообразовательного форманта и производящей основы), но и позволяет установить типы такого взаимодействия.

5. Когнитивный механизм концептуальной интеграции объединяет информацию (исходные ментальные пространства) и дает новое интегрированное знание (бленд). Благодаря данному процессу представляется возможным выявление специфических характеристик (имплицитных) в семантической структуре префиксального производного слова, в частности, обнаружение различных компонентов семантики «пространство».

6. Ассоциативное поле «пространство» включает ядро и периферию. Ядро исследуемого поля образуют такие общие признаки концепта «пространство», как «движение в пространстве» (вверх, вниз, вперед, в обратном направлении, внутрь), «местоположение/положение в пространстве», «протяженность» и др., периферия, в свою очередь, актуализирует специфические признаки изучаемого концепта, а именно «отрицание», «удаление», «разделение», «избыточность», «помещение внутрь» и др. Полевая организация дает возможность изучить комплексный и динамичный характер понятия «пространство».

7. При исследовании потенциальных (дополнительных) семантических компонентов, отражающих глубинный уровень языковых построений важным представляется анализ исходных ЛСВ с целью выявления интересующих нас потенциальных компонентов, отражающих взаимодействие признаков концептов в процессе вторичной концептуализации на базе КЗ.

8. Изучение механизма профилирования концептуализируемого признака необходимо при исследовании способов репрезентации модели концептуальной деривации при вторичной концептуализации, что в дальнейшем определяет развитие модели семантической деривации при вторичной метафорической номинации.

Глава II. Статический аспект исследования. Анализ словообразовательно-семантических характеристик исходных значений комплексных знаков с префиксами пространственного значения

Учитывая, что «словообразование – это гибкая, динамическая система, которая имеет некоторые проблемы, касающиеся роли и функции производных слов в дискурсе» (Кубрякова 1976), мы обращаемся к описанию КЗ, принимая во внимание их статику и динамику. В частности, нас интересует процесс развития семантики производного слова (динамика) и модели конструирования его композициональности (статика). Исходя из этого положения, мы должны учитывать, что процесс семантического развития производного слова (динамический аспект исследования) осуществляется на базе его исходных значений (статический аспект исследования), поэтому для успешного проведения исследования необходимо проанализировать все словообразовательно-семантические параметры исходных значений префиксальных производных слов.

Прежде всего рассмотрим соотношение статического и динамического аспектов и определим понимание динамики и статики применительно к настоящему исследованию. Динамика и статика представляют собой взаимосвязанные понятия, которые выполняют определяющую функцию в различных философских и научных теориях бытия и мышления, движения, пространства и времени, развития мира. Антиномия «динамика» – «статика» является отражением связи активности и пассивности, изменчивости и неподвижности, движения и покоя объектов различной природы и др. Очевидно, что динамика – это любое движение, изменение, темпоральность, иначе – «изменение вообще», связанное с всеобщим взаимодействием объектов разного рода (<http://temporology.bio.msu.ru>). В этой связи понятие «динамика» ближе всего к понятиям движения, изменения и времени. Все это делает понятие «динамика» в его широком понимании чрезвычайно важным для исследования.

Иначе определяется понятие «статика», так как оно обозначает состояние покоя, неподвижности, статичности, устойчивости, стабильности или равновесия. Статический аспект демонстрирует состояния языка, а динамический аспект — его развитие (изменение языка во времени). Следует заметить, что под статическим аспектом производного слова мы понимаем его словообразовательную структуру, определенную устойчивость семантики словообразовательных элементов, формирующую семантику данного производного слова. Под динамическим аспектом в диссертации подразумеваются: а) происходящие словообразовательные и семантические процессы; б) композиционные свойства семантики словообразовательных элементов; в) находящиеся в постоянном изменении процессы взаимодействия импликационального и экстенционального; г) развитие семантики КЗ. В настоящем исследовании четко разграничиваются явления синхронии и диахронии, а также указывается на тот факт, что без опоры на диахронию невозможно осуществление поставленных целей и задач. Кроме того, утверждается, что словообразовательные процессы, происходящие в диахронии, определяют состояние словообразовательной структуры КЗ в синхронии. Под влиянием процессов словообразовательной и семантической деривации происходит изменение степени выраженности словообразовательно-семантических характеристик производного слова, т.е. его словообразовательной структуры. На данном этапе речь идет о таком соотношении, как «процесс-структура», которые описываются такими науками, как философия и психолингвистика. Изучение, анализ когнитивных моделей (языковая форма), представляющих собой базу для формирования и развития КЗ, относится к области «процессов», в то время как выявление в них смысла, значения языковой единицы (языковое содержание) предполагает область «структур».

Настоящая глава посвящена описанию статического аспекта, а динамический аспект будет рассмотрен нами в следующей главе. Очень точно специфику перехода от статического к динамическому аспекту

отражает философский закон перехода количественных изменений (статический аспект) в качественные (динамический аспект). Базируясь на данной философской концепции о том, что «...переход от незначительных и скрытых, постепенных количественных изменений к изменениям коренным, открытым — качественным, где качественные изменения наступают не случайно, а закономерно, вследствие накопления незаметных и постепенных количественных изменений, не постепенно, а быстро, внезапно, в виде скачкообразного перехода от одного состояния к другому состоянию...» (ru.wikipedia.org), подчеркивается, что исследуемый КЗ содержит в своей семантике дополнительные семантические компоненты, которые способствуют семантическому развитию данного знака. Они непрерывно накапливаются, внося определенный элемент «дестабилизации» в само понятие «статика»: уже сам процесс «накопления» дополнительных семантических компонентов представляет собой своего рода движение, развитие, что свидетельствует о размытости границ между понятиями «динамика» и «статика», о наличии динамических отношений в структуре лексической единицы, находящейся в относительно стабильном состоянии. При определенном уровне «накопления» потенциальных семантических компонентов происходит качественный «скачок», т.е. возникает новое значение производного слова, его переход на качественно новый уровень: моносемия влечет за собой полисемию, что и характеризует собственно динамический аспект языка. Следовательно, речь идет о таком феномене, как многозначность, представляющем собой результат динамических процессов КЗ.

Современное словообразование изучает производные слова в диахронических и в синхронных отношениях. По мнению Ф. де Соссюра, «синхронично все, что относится к статическому аспекту лингвистики; диахронично все, что касается эволюции» (Соссюр 1999: 158). Ф. де Соссюр разграничивает синхронию и диахронию: синхрония отражает логические и психологические отношения между сосуществующими элементами языка,

образующими его систему, в то время как диахрония включает отношения, связывающие элементы языка в порядке последовательности, эти элементы заменяются одни другими, но не образуют системы.

Следует подчеркнуть, что антиномия «синхрония» – «диахрония» рассматривалась И.А. Бодуэном де Куртенэ как статика и динамика языка (Бодуэн 1963: 66). Утверждая, что статика исследует «законы равновесия языка», а динамика – не только «законы исторического движения языка», но и процессы и механизмы изменения значения, И.А. Бодуэн де Куртенэ пишет: «Нет неподвижности в языке... В языке, как и вообще в природе, все живет, все движется, все изменяется. Спокойствие, остановка, застой – явление кажущееся; это частный случай движения при условии минимальных изменений. Статика языка есть только частный случай его динамики или скорее кинематики» (Бодуэн 1963: 14).

Для настоящего исследования перспективным является изучения именно динамического аспекта языка, предопределяющего модели и структуры, на которых базируется процесс эволюции языкового знака. Становится возможным выявить не только направление семантического развития производных слов, но и причины выбора ими того или иного направления семантического развития. В соответствии с этим динамический аспект исследования понимается значительно шире, чем диахронический аспект, дихотомия «диахрония – синхрония»: нас интересуют системные механизмы порождения новых смыслов КЗ. В данном случае речь идет о единстве двух аспектов, о синхронии в диахронии (Соссюр 1999: 167).

Подводя итог рассуждению о статическом и динамическом аспектах исследования применительно к анализу КЗ с префиксами пространственного значения, отмечается следующее.

1. Говоря о статическом аспекте исследования в широком понимании, мы понимаем анализ исходных значений КЗ с префиксами пространственного значения.

2. Говоря о динамическом аспекте, мы подразумеваем анализ КЗ с префиксами пространственного значения, развивающими полисемию.

В настоящей главе речь идет о статическом аспекте как основе, которая дает возможность для дальнейшего исследования КЗ. В соответствии с целью нашего исследования, предполагающего выявить парадигмы композициональности семантики словообразовательного форманта и производящей основы, необходимо рассмотреть по отдельности семантические особенности каждого из словообразовательных элементов.

II.1. Семантические признаки понятия «пространство», вербализованные средствами словообразования

Пространство имеет принципиальную значимость в деятельности человека, под влиянием экстралингвистических факторов различные признаки концепта «пространство» объективируется благодаря многочисленным средствам выражения. Особая роль в этом процессе отводится словообразовательным средствам. Данный способ вербализации концепта в большей степени связан с объективацией эксплицитных и имплицитных признаков понятия «пространство». Поскольку целью настоящего исследования является изучение степени сохранения семантики «пространство» в многозначных префиксальных образованиях, то необходимо рассмотреть семантическую структуру их базовых, исходных значений. В этом смысле такие ЛСВ₁ достаточно статичны и представляют собой определенные наборы семантических компонентов, в которых сема «пространство» представлена в одной из разновидностей своих регулярных значений.

Основными проблемами, которые нам предстоит решить в данной главе, являются следующие: 1. Анализ регулярных значений производных слов с префиксами пространственного значения; 2. Анализ их композиционных особенностей; 3. Изучение особенностей

«избирательности» префиксов пространственного значения по отношению к производящим основам.

Прежде всего следует обратиться к определению понятия «пространство», которое излагается в толковом словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой: 1. Неограниченная протяженность (во всех измерениях, направлениях). // Филос. Одна из основных всеобщих объективных форм существования материи, характеризующаяся протяженностью и объемом. 2. Место, способное вместить что-л. 3. Большой участок земной поверхности. 4. Устар. Промежуток (времени) (Словарь русского языка 1988: 528). В словаре французского языка *Le Petit Robert* понятие «пространство» (*espace*) определяется следующим образом: I. *Lieu, plus ou moins bien délimité, où peut se situer qqch. 1. Surface déterminée. Espace vide, libre, rempli, occupé. 2. Étendue des airs. 3. Spécial!. (au sing.) Le milieu extraterrestre etc.; II. - Philo, Sc. 1. Milieu idéal, caractérisé par l'extériorité de ses parties, dans lequel sont localisées nos perceptions, et qui contient par conséquent toutes les étendues finies. 2. Géom. Milieu conçu par abstraction de l'espace perceptif (à trois dimensions) ou une de ses parties (espace à une, deux dimensions: droiture); Espace-Temps: milieu à quatre dimensions où quatre variables sont considérées comme nécessaires pour déterminer totalement un phénomène. 4. Fig. et littér. Milieu abstrait comparé à l'espace* (Le Petit Robert 1992).

В ходе анализа словарных дефиниций нами выявлено, что концепт «пространство» репрезентирован семемами: 1) бесконечность; 2) место; 3) земной участок; 4) временной промежуток; 5) воздушное пространство; 3) личное пространство; 4) трёхмерность.

Концепт «пространство» имеет синонимический ряд: *distance, domaine, sphère, étendue, intervalle, aire, écart, surface, ciel, air, zone, vide, univers, temps, région, milieu, lieu, interstice, atmosphère, place, superficie. trajet, écartement, éloignement, marge, lacune, blanc, champ, course, hiatus, immensité, infini,*

portion, laps, interligne, espacement, durée, cosmos, continuum (<http://www.cnrtl.fr/synonymie/espace>).

По мнению Е.С. Яковлевой, в процессе формирования лексико-семантической группы дистанционных наречий с семантикой «далеко/близко» (т.е. вдали, вдалеке, вблизи, поблизости, неподалеку) актуализируются национально-специфические пространственные характеристики, как «равнинность», «горизонтальность», «исхоженность», «освоенность» пространства (Яковлева 1993; 1994; 1996). Пространство обладает горизонтальным и вертикальным измерениями (Кравченко 1996), что проиллюстрировано в Таблице 2.

Таблица 2. Измерения пространства в горизонтальной и вертикальной осях

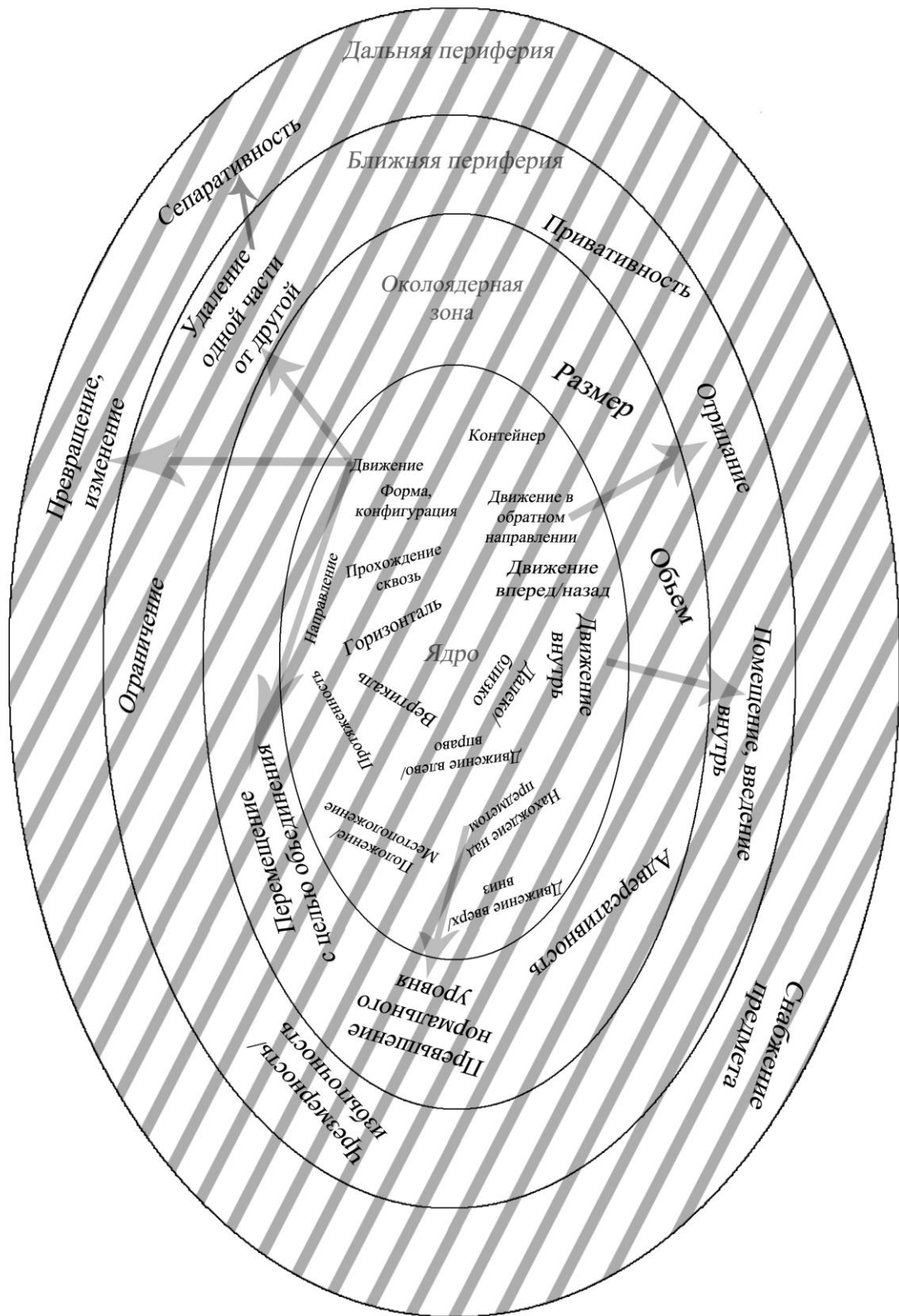
Ось					
Вертикальная		Горизонтальная			
Вверху	Внизу	Фронтальная		Латеральная	
		Вперед	Сзади	Справа	Слева

Важно отметить, что конституирующий признак «перемещение» отражает указанные осевые ориентации, поэтому они классифицированы как ядерные компоненты семантики «пространство».

Дж. Лакофф, М. Джонсон рассматривают «пространство» в рамках антропоцентрического подхода и констатируют: «Мы проецируем нашу собственную ориентацию «внутри — снаружи» на другие физические объекты, ограниченные поверхностями. Таким образом, мы также представляем их себе как вместители с внутренней частью и внешней поверхностью ... переходя из комнаты в комнату, мы движемся из одного контейнера в другой, т. е. перемещаемся из одной комнаты в другую ... у ограниченных объектов — людей, камней или территорий — есть размеры и т.д.» (Лакофф, Джонсон 2008: 198). Концепт «пространство» имеет полевую структуру, так как в семантической конфигурации исследуемого концепта

выделяется ядро, как наиболее яркий и частотный компонент значения словарной дефиниции, и остальные компоненты, которые нами трактуются как периферийные (ближняя, крайняя). Опираясь на концептуальный и семантический анализ КЗ с префиксами пространственного значения, представляется логичным продемонстрировать семантическое поле «пространство» следующим образом.

Рисунок 1. Семантическое поле «пространство»

- область пространства

Семантическое поле «пространство» содержит четыре зоны: ядро, околоядерная зона, ближняя и дальняя периферию. Базируясь на положениях, изложенных в данном параграфе, мы рассматриваем такие составляющие семантики «пространство», как движение в различных направлениях, форма, протяженность, положение, нахождение над чем-либо, контейнер, прохождение сквозь, направление, объем, размер, адверсативность, превышение нормального уровня, перемещение с целью объединения как эксплицитные компоненты. Что касается имплицитных компонентов поля «пространство», то выделяются следующие: чрезмерность, помещение внутрь предмета, ограничение, снабжение предмета, сепаративность, превращение, отрицание, привативность (далеко/близко) и удаление (о критериях выявления такого рода компонентов будет сказано ниже).

Наиболее объективными характеристиками понятия «пространство» являются «положения относительно других тел, расстояния между ними, углы между различными пространственными направлениями» (БСЭ 1975), что представляет для настоящего исследования особый интерес. Именно префиксальные производные слова с конституирующими признаками «перемещение», «движение вперед», «движение в обратную сторону», «перемещение вниз» и «перемещение вверх» и др. выступают в качестве средств категоризации пространственных отношений. Специфическая комбинаторика префиксов пространственного значения и производящих основ репрезентирует сложный процесс взаимодействия нескольких глубинных структур. Речь идет об ассоциативном поле «пространство», представляющем ментальные основы семантического поля, о взаимодействии концептов, которые образуют интегрированное ментальное пространство – бленд, результатом которого является актуализация скрытых категорий концепта «пространство». Формирование эмерджентных (т.е. не свойственных исходным пространствам характеристик бленда) объясняется взаимодействием ментальных пространств и ментальных, или

концептуальных, областей (доменов). Ментальное пространство не идентично концептуальной области (домену), так как является своего рода компактным «концептуальным пакетом», эксплицитно заимствующим из концептуальной области лишь часть структуры и конструирующимся для понимания определенной ситуации (Лопатина 2006: 173). Такое «передвижение», в частности от ментального пространства к ментальной области, способствует возникновению в бленде информации, ранее не зафиксированной в исходных пространствах (т.е. ассоциативной, скрытой, подразумеваемой – а именно, инференции, выводного знания).

Ряд лингвистов характеризует понятие «имплицитность» как выражение со скрытым смыслом. Под термином «имплицитность» также подразумевается свойство содержания высказывания и смысл, прямо не выраженный, но который вкладывается в содержание говорящим и распознаётся слушающим (Пономарева 2015: 134); под понятием «эксплицитность» понимается то, что содержит прямое, вербальное выражение значений, ясный, открытый смысл (Лисоченко 1992; Скребнев 1975; Бегинина 2014; Байрамова 2013; Вяземский 1984; Оганезова 2011; Фоломкина 1987; Арутюнова 1999).

Идею скрытых категорий исследовал В. фон Гумбольдт, а термин «скрытая категория» был введен американским этнологом и лингвистом Б.Л. Уорфом. По его мнению, скрытыми являются такие категории, которые не имеют эксплицитного выражения. В соответствии с положениями Б.Л. Уорфа скрытая категория, иначе криптотип, обозначена как нечто глубинное, тонкое, неуловимое, это то, что не имеет выражения в словах; данные категории «скорее чувствуются, чем понимаются, их осознание носит интуитивный характер» (Whorf 2012).

В этой связи нам необходимо обратиться к толкованию термина «эксплицитность» и «имплицитность». Под термином «эксплицитность» понимается что-либо явное, определённо выраженное, а также внешнее, противоположное значению термина имплицитный (<http://tolkslovar.ru>;

<http://www.gumer.info>). Что касается термина «имплицитность», ученые характеризуют его как что-либо невыраженное, скрыто содержащееся, внешне не проявляющееся, содержащееся внутри (Комлев 2006: 327).

Понятие «эксплицитность»/«имплицитность» получает более глубокое осмысление при его рассмотрении с позиций теории текста. Для настоящего исследования такой подход оказывается продуктивным, так как в процессе словообразовательной деривации мы имеем дело с комплексным образованием, представляющим собой результат взаимодействия внутреннего и внешнего контекста. Так, А.О. Бегина отождествляет дихотомию эксплицитность/имплицитность со сложным устройством организации текстов. При этом одним из свойств имплицитности она признает интерференцию, как неявное суждение, которое является лишь возможным, но не обязательным, а также подтекст. Таким образом, А.О. Бегина подчеркивает двухслойную организацию текста, контекстуальные значения которого выражаются эксплицитно и имплицитно (Бегина 2014: 17).

П.А. Вяземский, принимая во внимание уровень смыслового значения текста, определяет эксплицитность как существование «на поверхности», а имплицитность как явление «присущее глубинным уровням языка» (Вяземский 1984).

Применительно к данному исследованию это выражается в такого же рода сложной организации КЗ, в семантическую структуру которого привносятся смысловые компоненты, вносимые как производящей основой, так и словообразовательным формантом, что и определяет специфику их инференции. В ходе этого процесса степень эксплицитности семантики составляющих может меняться по различным схемам: эксплицитные семы могут «растворяться» в общей семантической структуре КЗ, а могут, напротив, интенсифицироваться. Специфика взаимодействия семантики словообразовательного форманта и производящей основы может также проявляться в том, что ранее скрытые (имплицитные) семантические

составляющие в результате такого взаимодействия переходят из разряда виртуальных в разряд актуальных.

С точки зрения Н.Д. Арутюновой, «имплицитность» представляет собой следствие фундаментального свойства языка, состоящего в том, что план содержания оказывается гораздо шире и объёмнее, чем план выражения; «человек воспринимает больше, чем может выразить язык. За его пределами остаётся несказанное, невыразимое, ненаречённое, неизречённое» (Арутюнова 1999).

Ряд ученых предлагает классификацию типов имплицитности, включающих три формы: структурную, функциональную и процедурную. Внимание акцентируется на структуре, функции и смысле понятия соответственно. Под структурной имплицитностью понимается семантика языка, в плане функциональной имплицитности ученые указывают на зависимость единицы от контекста и синонимию выводным пропозициям, и наконец, процедурная форма имплицитности представляет собой «информацию (правило, теория, концепт и т.д.), которая имплицитно содержится в любой процедуре» (Homer, Ramsay 1999: 15). Применительно к настоящей работе, учитываются все формы имплицитности: речь идет о структурной имплицитности в том случае, когда изучается языковая единица методом компонентного анализа, с помощью которого представляется возможным увидеть в структуре слова потенциальные семы (имплицитные компоненты семантики «пространство»). Что касается функциональной имплицитности, то здесь играет роль результат комбинирования семантики производящей основы с определенной семантикой префикса пространственного значения, то, какую новую функцию приобретает производящая основа, сочетаясь с тем или иным префиксом. Говоря о процедурной имплицитности, мы имеем в виду то, что в структуре КЗ важны правила и закономерности комбинаторики словообразовательного форманта и производящей основы, нам чрезвычайно важно изучить процесс данного взаимоотношения.

А.В. Бондарко выделяет системно-языковую и речевую имплицитность. А.В. Бондарко говорит о том, что имплицитность – это один из аспектов категоризации семантики, наряду с инвариантностью/вариативностью элементов семантического содержания, межкатегориальными связями и т.д. (Бондарко 2006). Такое положение является важным для исследования, так как в результате вторичной категоризации, имеющей место при словообразовании, в наибольшей степени проявляется вариативность семантического содержания, а также актуализация имплицитных компонентов значения. Последнее особенно значимо для настоящей диссертации. Как мы увидим в дальнейшем, именно степень выраженности семантики «пространство» префикса или производящей основы является релевантным критерием, позволяющим установить и в определенной степени спрогнозировать пути последующего семантического развития КЗ. Исследование потенциальных компонентов имеет большое значение потому, что процессе актуализации данные компоненты могут стать обязательными в производных ЛСВ (при словообразовательной и семантической деривации) (Илюшечкина 1983: 9). В большинстве случаев именно второстепенные, скрытые компоненты в исходных ЛСВ являются базой для регулярной метафоризации при формировании производного значения (Демин 1986: 15). О наличии широкого спектра значений понятия «пространство» говорит присутствие в нем «косвенных» признаков, в частности включение таких значений префиксов, как «привативность», «удаление», «отрицание», «движение вверх», «движение вниз», «чрезмерность/избыточность», «положение в пространстве» и др. в пространственную картину мира.

Руководствуясь принципом анализа, предложенным Г.С. Чинчлеем, нами подтверждается тот факт, что производные слова с привативным значением имеют значения «удаление предмета» и «удаление от предмета», которые входят в разряд скрытых, периферийных пространственных значений. Например, глагол *décortiquer – ôter l'écorce des végétaux, des graines*

– «очистить от шелухи» имеет скрытое пространственное значение «удаление предмета» (разновидность значения «направление движения в пространстве», «движение в обратную сторону»). Иначе, совершая действие удаления шелухи, мы осуществляем движение в пространстве, предмет отодвигается в сторону.

Следующий пример демонстрирует, что пространственный префикс *dé-*, как в предыдущем случае, имеет значение «привативность», в производном слове *dépoussiérer – ôter la poussière en passant sur une surface* – «снять пыль» актуализируется имплицитное значение понятия «пространство» – «удаление предмета» как разновидность значения «движение в сторону», так как, убирая пыль с чего-либо, мы совершаем движение в противоположную сторону в пространстве.

Рассмотрим скрытое пространственное значение «удаление от предмета» на примере глагола *dérouter – faire perdre le bon chemin* – «сбиться с дороги», т.е. «удалиться от дороги». Данное производное слово аналогичным образом демонстрирует разновидность значения «пространство», а именно «движение в обратную сторону», так как «удаление от дороги» предполагает перемещение в пространстве, а именно в обратном направлении. В соответствии с утверждениями Г.С. Чинчлея, отрицательный префикс *dé-* иллюстрирует различные направления движения в пространстве, актуализируя описанные скрытые признаки (Чинчлей 1966: 51). Приведем примеры других КЗ, префиксы которых актуализируют имплицитные признаки.

Префикс *dé-* полисемантичен, он имеет несколько значений: «отрицание состояния», «движение в обратную сторону», «сепаративность», «привативность» и «адверсативность». В глаголе *déplaire*, который означает *ne pas plaire, être désagréable* – «не нравиться» префиксальными средствами вербализуется значение отрицания («отрицание» – это «движение в противоположную сторону», т.е. «движение в пространстве»). Французский глагол *détourner* имеет значение *faire prendre une autre direction* – «изменять

направление» и актуализирует значение «движение в противоположную сторону» (т.е. «движение в пространстве»). Сепаративное значение вербализуется в производном слове *découper – couper par morceaux, diviser par membres* – «разрезать», «разделять на части» («разделение» – это «движение в различных направлениях», т.е. «движение в пространстве»). Наконец, адверсативное значение представлено в глаголе *décommander*, означающим *contremander une demande, annuler un ordre, une invitation, par un ordre, une invitation contraire* – «отменить команду», «аннулировать заказ» («адверсативность» – это также разновидность «движение в пространстве»).

Что касается префикса *sur-*, мы отмечаем его регулярное значение «превышение нормального предела», например, *surchauffage - état d'un liquide porté à une température supérieure à son point d'ébullition* – «состояние жидкости, которую нагревают до температуры, превышающей точку кипения» («нахождение над чем-либо», «вертикаль», т.е. «движение вверх»).

Значение «чрезмерность», «нахождение над чем-либо» («вертикаль») также наблюдается в КЗ с префиксами *super-, hyper-, ultra-, extra-*. Например, существительное *hypersensibilité*, означающее *exacerbation de la sensibilité* – «преувеличение чувствительности», актуализирует пространственное значение – «движение вверх».

Говоря о пространственном префиксе *trans-*, мы выделяем три регулярных значения: «прохождение сквозь», «перемещение в пространстве», «превращение, изменение». В производном слове *transcanadien*, который означает *qui traverse le Canada* – «то, что пересекает Канаду», префикс актуализирует значение «прохождение сквозь» (проходить сквозь – перемещаться в пространстве, т.е. «движение сквозь что-либо»). Значение «перемещение в пространстве» иллюстрируется прилагательным *transpolaire*, которое имеет лексического значение *qui passe par le pôle* – «проходящий через полюс» (перемещаться в пространстве, т.е. «движение с целью присоединения»). Наконец, значение «превращение» можно увидеть на примере глагола *transfigurer – changer la figure, le caractère* – «изменять

внешний облик, преобразжать» (изменяться, превращаться означает движение в пространстве, т.е. «движение с целью изменения»).

Префикс *in-* имеет несколько регулярных значений: «адверсативность», «помещение внутрь предмета», актуализирующих пространственное значение. Например, КЗ *invulnérable – qui n'est pas vulnérable* – «не подверженный свойству уязвимости» содержит адверсативное значение («удаление от предмета» – это «движение в обратном направлении»). Второе значение «помещение внутрь предмета» реализуется в глаголе *incorporer – unir en un seul corps* – «соединить в единое тело» (поместить что-либо куда-либо, т.е. совершить «движение внутрь»).

Префикс *en-*, который имеет значение «помещение внутрь», также демонстрирует наличие семантики «пространство». Например, глагол *embrumer*, имеющий лексическое значение *se charger de brume* – «окутывать туманом» (помещать внутрь, т.е. совершать «движение внутрь»).

Обобщая проведенное исследование, мы утверждаем, что префиксы с семантикой «пространство» включают различные компоненты, которые могут быть обобщены в следующей Таблице 3.

Таблица 3. Семантические признаки понятия «пространство» в семантической структуре префиксов пространственного значения

Производное слово	Исходное значение	Обобщенное значение префикса в исходном значении	Имплицитное пространственное значение
<i>Décoller</i>	<i>Détacher une chose qui était collée</i> – «отклеить то, что было приклеено»	Привативность	Удаление от предмета (перемещение в пространстве)
<i>Déplaire</i>	<i>Ne pas plaire causer du dégoût, de l'aversion</i> – «не нравится, вызывать отвращение»	Отрицание/противодействие	Движение в обратную сторону (перемещение в пространстве)
<i>Déparer</i>	<i>Dégarnir de ce qui pare</i> – «лишить того, что украшает»	Привативность	Удаление предмета (перемещение в пространстве)
<i>Démembrer</i>	<i>Dépecer un animal, en arrachant ses membres</i> -	Сепаративность	Разделение на части (перемещение в пространстве)

	«разделять тушу, расчлняя на части»		
<i>Déconseiller</i>	<i>Détourner par conseil</i> – «отговорить»	Адверсативность	Движение в обратную сторону (перемещение в пространстве)
<i>Surprotéger</i>	<i>Témoigner une attention et un amour excessifs à quelqu'un</i> – «проявлять чрезмерное внимание и любовь к кому-либо»	Чрезмерность	Превышение нормального предела (перемещение в пространстве)
<i>Extrafin</i>	<i>Qui est d'une qualité très fine</i> – «то, что наивысшего качества»	Чрезмерность	Превышение нормального предела (перемещение в пространстве)
<i>Transsaharien</i>	<i>Qui traverse le Sahara</i> – «пересекающий Сахару»	Прохождение сквозь	Движение сквозь что-либо (перемещение в пространстве)
<i>Transculturel</i>	<i>Qui traverse diverses cultures, est commun à toutes</i> – «пересекающий различные культуры, при этом имеющий общее для всех»	Перемещение с целью присоединения	Движение с целью присоединения (перемещение в пространстве)
<i>Transformer</i>	<i>Donner à une personne ou à une chose une forme nouvelle</i> – «придавать кому-либо или чему-либо новую форму»	Превращение	Движение с целью изменения (перемещение в пространстве)
<i>Incommode</i>	<i>Qui n'est pas commode, qui n'offre pas de commodité</i> – «неудобный, который не имеет свойства быть удобным»	Адверсативность	Движение в обратную сторону (перемещение в пространстве)
<i>Infiltrer</i>	<i>Pénétrer comme par un filtre</i> – «пронизать, провести через фильтр»	Помещение внутрь предмета	Движение внутрь у (перемещение в пространстве)
<i>Enfariner</i>	<i>Poudrer de farine</i> – «посыпать мукой»	Помещение внутрь предмета	Движение внутрь (перемещение в пространстве)

КЗ – это результат блендинга, который имеет абсолютно новую, исключительную структуру. Например, префиксы *sur-*, *super-*, *hyper-*, *ultra-*, *extra-* с пространственным значением «возрастающая степень», «избыточность/чрезмерность» имеют скрытое значение «движение вверх». В процессе словообразования осуществляется процесс объективации скрытых признаков, актуализации импликационала.

В ходе проведенного исследования было установлено, что все значения представлены с разной степенью эксплицитности. В ходе исследования нами обнаружены четыре степени эксплицитности/имплицитности семантики «пространство» КЗ с префиксами пространственного значения. Выявленные нами четыре шкалы, расположены по степени убывания данной семантики:

1. Высокая степень эксплицитности;
2. Пониженная степень эксплицитности;
3. Низкая степень имплицитности;
4. Высокая степень имплицитности.

Кроме того, нами разработаны критерии определения соответствия семантики «пространство» одному из предлагаемых 4 шкал. Эти критерии сводятся к следующему:

- степень эксплицитности семантики «пространство» квалифицируется как «высокая степень эксплицитности» и относится к уровню 1, если в исходном значении семантические компоненты эксплицитно представлены в семантической структуре семемы (определяется путем семантического анализа словарной единицы);

- степень эксплицитности семантики «пространство» квалифицируется как «пониженная степень эксплицитности» и относится к уровню 2, если в семантической структуре исходных значений отсутствуют эксплицитно представленные компоненты, но при анализе словарных дефиниций наблюдается их актуализацию в производных значениях;

- степень эксплицитности семантики «пространство» квалифицируется как «низкая степень имплицитности» и относится к уровню 3, если не

обнаруживается семантика «пространство» ни при семантическом анализе исходных значений, ни при анализе производных значений, но она выявляется в контексте;

- степень эксплицитности семантики «пространство» квалифицируется как «высокая степень имплицитности» и относится к уровню 4, если нами обнаружено полное отсутствие семантики «пространство» как в языке, так и в контексте (в рамках настоящего исследования данный случай не представляет интереса).

Было установлено, что свойство производного слова обладать той или иной семантикой, в частности, иметь в своей семантической структуре компонент «пространство», заложено в его валентных связях. В данном случае следует производить анализ с позиций когнитивной лингвистики, а также композиционной семантики. В соответствии с теорией Дж. Лакоффа, процесс категоризации является продуктом мыслительной деятельности человека (Lakoff 1980). Поэтому, исследуя понятие «пространство», представляется возможным проникнуть в сущность закономерностей человеческого мышления. Изучить глубинный уровень языковых единиц возможно благодаря анализу действия когнитивных процессов.

Особенность имплицитных значений заключается в том, что они актуализируют явления, которые входят в область подсознательного, не осознаются человеком. Другими словами, средства словообразования актуализируют то, что содержится в семантико-синтаксической валентности лексем и словообразовательных элементов. Скрытые, «косвенные» признаки структурируют метафорические образы, которые впоследствии создают базу для дальнейшего семантического развития КЗ (динамический аспект).

Как показало исследование, в процессе создания производного слова префикс демонстрирует определенную «избирательность» по отношению к многозначной производящей основе. Префикс пространственного значения выбирает наиболее «подходящую» по своим семантико-композициональным свойствам основу. Одним из ключевых моментов, определяющим

композициональность КЗ на ментальном и вербальном уровне служит понятие сильная/слабая позиция признака концепта (Полянчук 2013: 22). Как известно, КЗ является результатом вербализации нескольких концептов, которые соотносятся друг с другом некоторым образом. Это говорит о наличии правил взаимодействия концептов, которые определяются сильной/слабой позицией признака концепта, а также обуславливают впоследствии выбор модели семантической деривации, по которой развивается производное слово (там же). Именно сильная/слабая позиция признака концепта-ментального аналога префикса или производящей основы является одной из причин выбора определенного пути семантического развития КЗ.

Существуют параметры, в соответствии с которыми определяется сильная позиция признака концепта «пространство» префиксов и производящих основ (там же): а) высокий уровень абстрактности (способность вызывать ассоциации, выражающие обобщенные понятия); б) образность (способность вызывать метафорические и иные образные ассоциации); в) ограниченность (способность выражать самостоятельно свою суть, т.е. самодостаточность); г) высокая степень объективности (однозначность толкования); д) регулярность (типичность, повторяемость). Вышеизложенный перечень свойств определяет в процессе вербализации КЗ семантически сильную позицию префикса и производящей основы (Черемисина 1981). Несоответствие вышеуказанным параметрам свидетельствует о наличии слабой позиции признака концепта «пространство», вербализованного средствами словообразования.

Рассмотрев семантические признаки понятия «пространство», мы переходим к подробному анализу структурно-семантических параметров каждого из словообразовательных компонентов (префиксы пространственного значения и производящие основы), а также к исследованию их сочетаемости.

II.2. Структурно-семантические характеристики комплексных знаков с префиксами пространственного значения (словообразовательные форманты)

Целью настоящей главы является изучение исходных значений анализируемых КЗ и законов, регулирующих взаимодействие их семантики. В соответствии с основной задачей исследования осуществляется попытка выявить и классифицировать причины, определяющие ориентацию процесса развития семантики производного слова по разным путям в плане ее эксплицитности. Такой подход подразумевает два этапа исследования.

1. Детальное изучение композиционной семантики исходного значения.
2. Поиск взаимосвязей, регулирующих специфику композиционной семантики исходного значения, и путей развития семантики на базе анализируемых КЗ.

Именно первый этап исследования и является приоритетным в данной главе. Анализ проводится в трех направлениях, что и отражается в структуре главы: во-первых, анализируется семантика словообразовательного форманта и выявляется степень ее эксплицитности в КЗ. Во-вторых, исследуется специфика семантики производящих основ по целому ряду предлагаемых нами параметров. В-третьих, делается попытка разработки правил композициональности словообразовательных формантов и производящих основ.

Такой подход опирается на точку зрения Г. Фреге о том, что семантика КЗ базируется на принципе композициональности, в соответствии с которым значение целой лексической единицы определяется законами взаимодействия ее составляющих, в рамках которых понятие «скрытая семантика» приобретает специфическое значение (Frege 1985: 67).

II.2.1. Структурно-семантические характеристики комплексных знаков с префиксом *dé-, sur-, super-, hyper-, extra-, ultra-, trans-, in-, en-.....*

Поскольку в данной части исследования речь пойдет об анализе словообразовательных формантов, то необходимо указать, что префиксы пространственного значения интересуют нас в соответствии со следующими параметрами:

1. Наличие определенной степени эксплицитности семантики «пространство».
2. Семантические аспекты «пространство», представленные префиксами.

В настоящем параграфе изучаются производные слова, обладающие четкой членимостью по словообразовательным моделям (что свойственно исходным значениям), а также обозначаются их словообразовательные значения. Были описаны те словообразовательные модели французских префиксальных производных слов, продуктивность которых подтверждается наличием наиболее релевантно представленной в них семантики «пространство». В работе анализируются дефиниции, взятые из различных толковых словарей французского языка (см. Список лексикографических источников), исходя из выбора той, которая наиболее соответствует комплексной интенции лингвистического сообщества.

Для успешного решения поставленных задач используются методы когнитивной лингвистики и деривационной ономазиологии, анализируются лексические единицы методом компонентного анализа, анализа синонимов и дериватов семантики «пространство» (Шейгал, Арачкова 2002: 19-24), что дает возможность выявить компоненты, актуализирующие исследуемые признаки концепта «пространство», а также проследить

эксплицитность/имплицитность исследуемой семантики¹. Наряду с компонентным анализом лексических единиц был проведен концептуальный анализ, который осуществлялся путем исследования словарных дефиниции, в результате чего выявлялись понятийные признаки, которые впоследствии актуализировались в словарных дефинициях (Агиенко 2005). Контекстуальный анализ также использовался с целью дополнения результатов концептуального анализа, что способствовало выявлению имплицитных компонентов, наполняющих поле «пространство» (Фрумкина 1992). Это необходимо нам для того, чтобы на базе регулярных значений аффиксов *dé-*, *in-*, *en-*, *trans-*, *sur-*, *super-*, *ultra-*, *extra-*, *hyper-* проанализировать дальнейшее изменение семантики «пространство» при развитии многозначности исследуемых производных слов, а также попытаться сформулировать законы композициональности семантики производного слова в его исходных значениях. Семантика префиксов пространственного значения имеет некоторые варианты. В этой связи целью данного параграфа является их описание.

Для каждого значения префикса определяется степень эксплицитности/имплицитности семантики «пространство». Перейдем к описанию характеристик словообразовательных формантов с учетом описанных выше параметров.

Префикс *dé-* представлен в двух вариантах: *dé-* наиболее продуктивный префикс народного языка и *dis-* - книжный вариант, т.е. этимологический дублет, на базе которого развивалась терминологическая лексика. Последний не является объектом настоящего исследования, так как он не является продуктивным в современном французском языке. Во французском языке префикс *dé-* имеет такие основные системные значения (Чинчлей 1966), как: а) движение в обратном направлении; б) адверсативное значение; в) привативное значение; г) сепаративное значение.

¹ Основой для компонентного анализа послужили дефиниции, представленные в толковых словарях (Le Petit Robert 1992; www.larousse.fr).

Как указывалось ранее, семантика «пространство», представленная словообразовательным компонентом, может иметь различную степень эксплицитности. Это положение имеет первостепенное значение для нашего исследования, так как модели композициональности КЗ оказываются тесным образом связанными со степенью эксплицитности семантики, вносимой словообразовательным компонентом. Именно поэтому исследуемые значения префиксов располагаются по убыванию степени эксплицитности семантики «пространство». Рассмотрим поочередно регулярные варианты вышеперечисленных значений.

1. Значение «движение в обратном направлении» представлено в производных словах, построенных по модели² [dé- + V] V, и имеющих словообразовательное значение (далее СЗ) – *faire l'action contraire à ce qui est exprimé par le thème de formation* – «сделать действие обратное действию, обозначенному производящей основой». Примеры такого типа представлены в Таблице 4.

Таблица 4. Структурно-семантические характеристики КЗ с префиксом *dé-* (значение «движение в обратном направлении»)

Производное слово	Лексическое значение	Перевод лексического значения	Деривационное сочетание	Перевод деривационного сочетания
<i>Détourner</i>	<i>Faire prendre une autre direction</i>	Взять другое направление	<i>Tourner dans l'autre côté</i>	Двигаться в обратную сторону
<i>Découler</i>	<i>Couler peu à peu, goutte à goutte</i>	Постепенно вытекать, капля по капле	<i>Couler de quelque part à quelque part</i>	Течь в обратном направлении

Производные слова со значением «движение в обратном направлении» вербализуют концепт «перемещение в пространстве». Поэтому данные КЗ с префиксом *dé-* относятся к производным с пространственным значением. Утверждаем, что в данном случае семантика префикса представлена эксплицитно, так как «направление движения в обратную сторону» представляет собой один из регулярных признаков семантики

² Проблема направления производности определяется в соответствии со словообразовательной дефиницией (Лопатникова Н.Н.)

«пространство». Данная степень эксплицитности классифицируется как «высокая» в соответствии с разработанным нами критерием (см. стр. 101).

2. Префикс *dé-* имеет адверсативное значение в следующих КЗ, которые построены по регулярной словообразовательной модели [*dé-* + V] V и имеют СЗ – *faire l'action contraire à ce qui est exprimé par le thème de formation* – «сделать действие обратное действию, обозначенному производящей основой». Примеры такого типа представлены в Таблице 5.

Таблица 5. Структурно-семантические характеристики КЗ с префиксом *dé-* (значение «адверсативность»)

Производное слово	Лексическое значение	Перевод лексического значения	Деривационное сочетание	Перевод деривационного сочетания
<i>Désengager</i>	<i>Retirer d'un engagement</i>	Освобождать от обязательства	<i>Faire l'action contraire à engager</i>	Совершить действие обратное действию, связанному с наложением обязательств
<i>Désengorger</i>	<i>Mettre fin à l'engorgement</i>	Вынимать из горлышка, удалять пробку	<i>Faire l'action contraire à engorger</i>	Совершить действие обратное действию закупоривания
<i>Désencombrer</i>	<i>Débarrasser de décombres</i>	Очищать от мусора	<i>Faire l'action contraire à encombrer</i>	Совершить действие обратное действию загромождать
<i>Déconseiller</i>	<i>Détourner par conseil</i>	Отговаривать	<i>Faire l'action contraire à conseiller</i>	Совершить действие обратное действию советовать
<i>Décommander</i>	<i>Contremander une demande. Annuler un ordre, une invitation, par un ordre, une invitation contraire.</i>	Отменить команду. Аннулировать приказ, приглашение другим приказом, приглашением.	<i>Faire l'action contraire à commander</i>	Совершить действие обратное действию отдавать команды
<i>Décroître</i>	<i>Devenir moindre</i>	Уменьшаться, понижаться	<i>Faire l'action contraire à l'action de croître</i>	Совершить действие, обратное действию увеличиться
<i>Décoller</i>	<i>Détacher une chose qui était collée</i>	Отсоединить что-либо, что было приклеено	<i>S'éloigner de la piste</i>	Оторваться от земли

Адверсативное значение префикса *dé-* также связано с вербализацией признака концепта «перемещение в пространстве», однако данные КЗ с префиксом *dé-* относятся к производным с менее выраженным пространственным значением. Данная степень эксплицитности классифицируется как «пониженная» в соответствии с разработанным

критерием (см. стр. 101). Семантика «пространство» не прослеживается до такой степени эксплицитно, как в ранее описанном случае, но, тем не менее, четко представлена в ЛСВ₂ (*décoller* – «взлететь», «движение в направлении вверх»).

3. Рассмотрим несколько подробнее привативное значение настоящего префикса. Как отмечает Г.С. Чинчлей, значение «удаление» является составляющей привативного значения префикса («лишение признака»): *dérivée* – «извлекать», *démarrer* – «отплывать», *détourner* – «отклонять», *déporter* – «ссылать» (Чинчлей 1966). Другими словами, значение «удаление» имплицировано в привативном значении: объект лишается признака через его удаление.

Рассмотрим подробнее примеры данных вариантов привативного значения. Например, глагол *dérouter* означает *modifier en cours de route l'itinéraire prévu ou normal d'un véhicule* – «сбиться с дороги». Рассмотрим данное исходное значение, опираясь на методику, изложенную в параграфе I.2.5. На основе лексического значения мы получаем деривационное сочетание *s'éloigner de la route* – «удалиться от дороги». В соответствии с теорией Е.С. Кубряковой, синтаксическая позиция коррелятов аффикса и производящей основы в мотивирующем суждении выглядит следующим образом: коррелят аффикса (*s'éloigner*) занимает позицию предиката, а мотивирующее слово (*la route*) близко расположено к главному члену мотивирующего суждения.

Поскольку деривационное сочетание для всех исходных значений является аналогичным, в дальнейшем для исходных значений производных с другими префиксами мы не будем представлять схему подробного анализа деривационных сочетаний.

Итак, нами обнаружено наличие регулярной и продуктивной словообразовательной модели [*dé-* + *N*] *V* и эксплицитного СЗ – *s'éloigner (éloigner) de ce qui est exprimé par le thème de formation* – «удалиться (удалить) от того, что выражено производящей основой». Рассмотрим несколько

примеров вариантов значения «удаление от предмета», которые представлены в Таблице 6.

Таблица 6. Структурно-семантические характеристики КЗ с префиксом *dé-* (значение «удаление от предмета»)

Производное слово	Лексическое значение	Перевод лексического значения	Деривационное сочетание	Перевод деривационного сочетания
<i>Déloger</i>	<i>Sortir d'un logement pour aller s'établir ailleurs</i>	Покинуть одно жилище для того, чтобы разместиться в другом месте	<i>S'éloigner du logement</i>	Удаляться от места
<i>Dépayser</i>	<i>Faire changer de pays, de lieu</i>	Переехать в другую страну, место	<i>S'éloigner du pays</i>	Удаляться от страны
<i>Dépoter</i>	<i>Ôter une plante d'un pot avec sa terre afin de la transplanter</i>	Удалить растение из горшка для его пересадки	<i>Éloigner du pot</i>	Удалить из горшка
<i>Dérocher</i>	<i>Exécuter le dérochage, c'est-à-dire ôter de la surface du métal ce qui reste de la roche</i>	Отделять от пустой породы, очищать от камней, очищать металлическую поверхность	<i>Éloigner des roches</i>	Удалить от камней
<i>Déraciner</i>	<i>Renverser ce qui tient au sol par racines</i>	Выдергивать с корнем	<i>Éloigner de la racine</i>	Удалить от корня
<i>Désapprovisionner</i>	<i>Priver d'approvisionnement</i>	Лишить припасов, снабжения	<i>Éloigner de son approvisionnement</i>	Удалить от припасов
<i>Détrôner</i>	<i>Déposséder du trône</i>	Свергнуть с престола	<i>Éloigner du trône</i>	Удалить от трона
<i>Désaxer</i>	<i>Sortir de son axe</i>	сместить ось	<i>Éloigner de l'axe</i>	Удалить от оси
<i>Dérailler</i>	<i>Sortir des rails, en parlant d'un convoi sur un chemin de fer</i>	Сходить с рельсов, говоря о составе на железной дороге	<i>S'éloigner des rails</i>	Удалить от рельс
<i>Décaisser</i>	<i>Tirer d'une caisse</i>	Выкладывать из ящика, вынимать из кассы	<i>Éloigner de la caisse</i>	Удалить из кассы

В производных словах префикс *dé-* демонстрирует значение «удаление от предмета», что соответствует значению «перемещение в пространстве», и актуализирует один из имплицитных признаков понятия «пространство», в частности «удаление», т.е. «движение в обратном направлении» (см. п. 1 данного параграфа). Пространственное значение префикса в данном случае представлено имплицитно, «удаление от предмета» является периферийным

значением семантики «пространство». Мы классифицируем степень выраженности семантики префикса *dé-* как «низкую степень имплицитности» (см. стр. 101-102). В соответствии с предлагаемым критерием, отмечается, что в проанализированных ЛСВ₂ не была актуализирована семантика «пространство». Тем не менее, нами обнаружены контексты, в которых наблюдаются случаи экстерииоризации такой семантики. Все это соответствует условиям, определяющим принадлежность семантики префиксов исходных значений такого типа к значениям с «низкой степенью имплицитности». Например:

«*Tirant son inspiration de la célèbre collection Cirque de l'été 1938 de la Schiap, le couturier confronte les lignes architecturales (épaules **déboîtées**, coupe asymétrique, bustier en collage de formes géométriques), les drapés de vestale, les références au merveilleux médiéval et au monde du cirque à travers de sublimes broderies - animaux fantastiques dont le phénix, scène de chasse, piste aux étoiles, losanges d'arlequin...*» (<http://madame.lefigaro.fr>). Результаты анализа дают возможность утверждать, что в семантической структуре КЗ *déboîté* имплицирована семантика «пространство», т.е. речь идет о том, что форма одежды предполагает объемность, отсутствие какой-либо навязанной формы, удлинение линии плеч.

Рассмотрим значение «удаление предмета» как второй вариант привативного значения КЗ, как и в предыдущем случае, построены по словообразовательной модели [*dé + N*] V и имеют СЗ – *éloigner ce qui est exprimé par le thème de formation* – «удалить то, что выражено производящей основой». Рассмотрим несколько примеров вариантов значения «удаление предмета», которые представлены в Таблице 7.

Таблица 7. Структурно-семантические характеристики КЗ с префиксом *dé-* (значение «удаление предмета»)

Производное слово	Лексическое значение	Перевод лексического значения	Деривационное сочетание	Перевод деривационного сочетания
<i>Découronner</i>	<i>Ôter la couronne</i>	Лишить венца, короны	<i>Éloigner la couronne</i>	Лишить короны

<i>Débarber</i>	<i>Perdre la barbe</i>	Лишиться бороды	<i>Éloigner la barbe</i>	Удалить бороду
<i>Démonétiser</i>	<i>Ôter à une monnaie, à un papier-monnaie, la valeur que la loi lui avait attribuée</i>	Обесценивать, лишать ценности то, что было назначено законом	<i>Éloigner la monnaie</i>	Удалить цену
<i>Délarder</i>	<i>Ôter les lardons d'une pièce lardée ou piquée</i>	Отделять сало, вынимать шпик	<i>Éloigner le lard</i>	Удалить жир
<i>Dérider</i>	<i>Efface les rides</i>	Расправлять морщины	<i>Éloigner les rides</i>	Удалить морщины
<i>Dératiser</i>	<i>Débarrasser un endroit des rats</i>	Истреблять крыс	<i>Éloigner les rats du pot</i>	Удалять крыс
<i>Découvrir</i>	<i>Ôter le cuivrage</i>	Удалять медное покрытие	<i>Éloigner le cuivrage</i>	Удалить медное покрытие
<i>Dépoussiérer</i>	<i>Ôter la poussière en passant sur une surface</i>	Выбивать пыль, проходя по определенной поверхности	<i>Éloigner la poussière</i>	Удалить пыль
<i>Dénoyauter</i>	<i>Retirer le noyau d'un fruit</i>	Вынимать косточки из плодов	<i>Éloigner le noyau</i>	Удалять косточки
<i>Dégraisser</i>	<i>Ôter la graisse de quelque chose</i>	Снимать жир, обезжиривать что-либо	<i>Éloigner la graisse</i>	Удалять жир
<i>Débonder</i>	<i>Ôter la bonde</i>	Вынимать затычку	<i>Éloigner la bonde</i>	Удалять затычку
<i>Déboutonner</i>	<i>Faire sortir les boutons hors de la boutonnière</i>	Расстегивать пуговицы,	<i>Éloigner les boutons</i>	Удалять пуговицы
<i>Déparer</i>	<i>Ôter ce qui pare</i>	Снимать украшение	<i>Éloigner la parure</i>	Удалять украшение
<i>Débenzoler</i>	<i>Débarrasser du benzol</i>	Удалить бензол	<i>Éloigner le benzol</i>	Удалить бензола
<i>Décoiffer</i>	<i>Ôter ce qui coiffe</i>	Распустить волосы	<i>Éloigner ce qui coiffe</i>	Удалить прическу

Проанализировав указанный вариант значения, мы подчеркиваем, что «удаление предмета» также является периферийным, косвенным значением семантики «пространство», оно аналогичным образом имплицитно в описанных случаях. Как и в предыдущем случае, данные значения относятся к разряду значений с «низкой степенью имплицитности» (см. стр. 101-102).

4. Перейдем к анализу примеров, в которых степень имплицитности пространственного значения еще более высока по сравнению с описанными ранее примерами. В рамках продуктивной модели [*dé-* + *V*] *V* наблюдается полисемия исследуемого префикса. Проведенные исследования показывают, что одним из основных системных значений префикса *dé-* является значение «отрицание». СЗ таких глаголов формулируется как *nier ce qui est exprimé par*

le thème de formation – «отрицать то, что обозначено производящей основой» в примерах, которые представлены в Таблице 8.

Таблица 8. Структурно-семантические характеристики КЗ с префиксом *dé-* (значение «отрицание»)

Производное слово	Лексическое значение	Перевод лексического значения	Деривационное сочетание	Перевод деривационного сочетания
<i>Déplaire</i>	<i>Ne pas plaire, être désagréable</i>	Не нравиться	<i>Nier ce qui peut plaire</i>	Отрицать то, что может нравиться
<i>Déprécier</i>	<i>Rabaisser la valeur d'une chose</i>	Обесценивать, понижать цену	<i>Nier le prix</i>	Отрицать ценность чего-либо

В данном случае семантика «пространство» скрыта, так как значение «отрицание» актуализирует скрытый, косвенный пространственный признак «движение в обратном направлении», т.е. отрицание – это движение (моральное, абстрактное) в противоположном направлении относительно определенной концепции. Выявлено повышение степени имплицитности семантики «пространство», так как такая имплицитность усиливается за счет перехода исследуемой семантики из сферы конкретного в сферу абстрактного. Для подтверждения данного предположения необходимо отметить, что при анализе практического материала такого типа нами не обнаружено ни производных значений, в которых бы актуализировалась семантика «пространство», ни соответствующих примеров из контекста. Следовательно, опираясь на разработанный нами критерий, можно утверждать, что речь идет о «высокой степени имплицитности» пространственного значения (см. стр. 102).

5. Наконец, рассмотрим сепаративное значение префикса *dé-*, которое имеет достаточно высокую степень имплицитности семантики «пространство». Сепаративное значение рассматривается как составляющая семантического поля «пространство», так как, разделяя что-либо, мы удаляем предметы друг от друга на определенное расстояние, тем самым перемещая их в пространстве. В ходе проведенного исследования, было установлено, что префиксальные производные слова такого типа построены по регулярной

модели [*dé* + *N*] V. Их СЗ представлены как *fragmenter ce qui est exprimé par le thème de formation* – «разделить на части то, что выражено производящей основой; совершить действие, обратное тому, которое выражено производящей основой, путем деления на части» (Полянчук 2008). Примеры такого типа представлены в Таблице 9.

Таблица 9. Структурно-семантические характеристики КЗ с префиксом *dé-* (значение «сепаративность»)

Производное слово	Лексическое значение	Перевод лексического значения	Деривационное сочетание	Перевод деривационного сочетания
<i>Dépecer</i>	<i>Mettre en pièces, couper en morceaux</i>	Разрубать, разделять на части	<i>Séparer (éloigner) l'une de l'autre les pièces de l'objet</i>	Разделить (удалить) одну часть от другой
<i>Démembrer</i>	<i>Découper un corps par membres</i>	Раздробить, расчлениить	<i>Séparer (éloigner) l'un de l'autre les membres</i>	Разделить (удалить) друг от друга части
<i>Désaccoupler</i>	<i>Séparer des choses qui étaient par couple, par paire</i>	Разрознивать пары, которые были вместе	<i>Séparer (éloigner) l'une de l'autre les couples</i>	Разделить (удалить) друг от друга пары

Из деривационных сочетаний³ данных производных слов следует, что налицо процесс актуализации имплицитного пространственного значения «перемещение в пространстве», так как «разделение на части» представляет собой процесс «движения в пространстве в разные стороны, друг от друга». В данном значении наблюдается наиболее высокая степень имплицитности семантики «пространство», чем в предыдущих примерах, именно поэтому в соответствии с предложенным критерием настоящая степень классифицируется как «высокая степень имплицитности» (см. стр. 102).

Префикс *dé-* имеет такие семантические варианты, как «движение в обратную сторону», «отрицание», «привативность» («удаление»), «разделение на части», «противодействие». Иными словами, концептосфера «пространство» содержит большое количество признаков, которые индуцируются префиксом *dé-* в процессе вербализации. Важно отметить, что все системные значения демонстрируют различную степень выраженности

³ В построении деривационных сочетаний мы допускаем незначительные отклонения от лексической нормы (не нарушая принципа коммуникативности деривационного сочетания) с целью наиболее точного выявления коррелятов словообразовательного форманта и производящей основы.

семантики «пространство». Пространственное значение представлено эксплицитно в префиксальных словах со значением «движение в обратном направлении», далее степень эксплицитности убывает, и в производных словах со значением «разделение на части» оно представлено имплицитно.

Говоря о словообразовательных параметрах КЗ с префиксом *dé-* необходимо отметить, что, поскольку речь идет о регулярных значениях, они соответствуют следующими характеристикам: полная словообразовательная мотивация, слабая идиоматичность, четкая членимость по словообразовательной модели, эксплицитное СЗ, что было установлено в соответствии с теорией определения степени мотивированности КЗ на основе теории определения места мотивирующего слова в мотивирующем суждении (см. в I.2.5.).

Перейдем к описанию КЗ, построенных по другим словообразовательным моделям. Рассмотрим регулярные значения префиксов *sur-*, *super-*, *hyper-*, *ultra-*, *extra-*, *trans-*, *in-*, *en-* производных слов, построенных по продуктивным словообразовательным моделям. Поскольку процедура их анализа идентична процедуре анализа КЗ с префиксом *dé-*, мы ограничимся описанием результатов анализа.

Модель [*sur-* + *V*] *V* – СЗ: *surpasser l'action qui est exprimée par le thème de formation* – «совершить действие, превосходящее действие, обозначенное производящей основой» – *surcharger*, *surligner*, *surpiquer*, *surprotéger*, *surpasser*.

Модель [*sur-* + *N*] *N* – СЗ: *surpasser ce qui est exprimée par le thème de formation* – «совершить действие, превосходящее то, что обозначено производящей основой» – *suraccumulation*, *suralimentation*, *surarbitre*, *surbooking*, *surchoix*, *survitesse*, *survol*, *suralcoolisation*, *surchauffage*, *surchemise*.

Модель [*sur-* + *Adj*] *Adj* – СЗ: *ce qui est au-dessus de la qualité qui est exprimée par le thème de formation* – «то, чье качество выше качества объекта,

обозначенного производящей основой» – *suractivé, surnaturel, surdéveloppé, surréel, surpeuplé*.

Модель [*super-/hyper-* + *N*] *N* – СЗ: *ce qui surpasse ce qui est exprimé par le thème de formation* – «то, что превосходит, обозначенное производящей основой» – *superchampion, supermarché, superposition, hypermarché, supervision, hyperémotivité, hyperfréquence (физич.), hypervitaminose, hypermédia, hyperréalisme, hypersensibilité, hyperplasie, hypersécrétion*.

Модели [*extra-/ultra-* + *N*] *Adj*, [*ultra-* + *N* + *-ain*] *Adj* – СЗ: *ce qui surpasse ce qui est exprimé par le thème de formation* – «то, что превосходит, обозначенное производящей основой» – *extragalactique, ultrapériphérique, extracorporel, ultramontain, extraterritorial*.

Модели [*hyper-* + *Adj*] *Adj*, [*extra-* + *Adj*] *Adj*, [*ultra-* + *Adj*] *Adj* – СЗ: *ce qui est au-dessus de la qualité qui est exprimée par le thème de formation* – «превосходящий качество, обозначенное производящей основой» – *hypercorrect, hyperfin, hypercritique, hypersensible, extrafin, extrafort, extrasensible, ultrachic, ultraléger*.

Модель [*trans-* + *Adj*] *Adj* – СЗ: *qui traverse ce qui est exprimé par le thème de formation* – «пересекающий то, что обозначено производящей основой» – *transsaharien, transsiberien, transandin, transcanadien, transcontinental, transatmosphérique*.

Модели [*trans-* + *N* + *-ien*] *Adj*, [*trans-* + *N*] *Adj* – СЗ: *qui est situé au-delà de ce qui est exprimé par le thème de formation* – «то, что расположено за, по ту сторону того, что обозначено производящей основой» – *transuraniien* (трансурановый, зауранииев – это радиоактивные химические элементы, расположенные в периодической системе элементов Д.И. Менделеева за ураном, т.е. те, которые следуют за ураном с целью объединения (общий класс элементов, которые имеют атомный номер выше 92), *transculturel, transatlantique, transalpin, transcaucasien, transpyrénéen, transnational, transpolaire, transdisciplinaire*.

Модель [*trans-* + *N*] *V* – СЗ: *changer ce qui est exprimé par le thème de formation* – «изменять (пересекать) то, что обозначено производящей основой» – *transformer, transfuser, transcoder, transfigurer, translocation (biol., méd.)*.

Модель [*in-* + *Adj*] *Adj* – СЗ: *qualité qui est contraire (éloigné de) ce qui est exprimé par le thème de formation* – «свойство, обратное тому, (удаленное от того), что обозначено производящей основой» – *irrésistible, indéterminable, indisciplinable, inattaquable, incommode, inclément, inapte, indésirable, indifférent, invulnérable*.

Модель [*in-* + *N*] *V* – СЗ: *poser qqch dans qqch au moyen de l'action exprimée par le thème de formation* – «поместить что-либо внутрь обозначенного производящей основой» – *inalper, infiltrer, insuffler, incorporer, innerver, intrôner, immatriculer*.

Модель [*in-* + *N*] *V* – СЗ: *poser quelque part ce qui est exprimée par le thème de formation* – «перемещать куда-либо то, что обозначено производящей основой» – *impatroniser, intoxiquer, infuser, incriminer, intimider*.

Модель [*en-* + *N*] *V* – СЗ: *mettre qqch à l'intérieur de ce qui est exprimé par le thème de formation* – «совершить действие присоединения, направленное на помещение чего-либо внутрь обозначенного производящей основой» – *encapuchonner, encaisser, empocher, emmagasiner, embarquer, enflammer, enraciner, empâter, ensabler, ensoleiller, enrober, embrocher, embrumer, endetter, envénimer, encorner, enfariner, endosser, enferrer, enjamber, engraisser, enherber, enneiger, ennuager, embourber, encadrer*.

Таким образом, вышеуказанные СЗ префиксальных КЗ иллюстрируют наличие регулярных значений словообразовательных формантов, которые соответствуют семантике «пространство». Словообразовательно-семантические характеристики данных КЗ идентичны характеристикам производных слов с префиксом *dé-*.

Перейдем к анализу степеней выраженности семантики «пространство», вносимой префиксом в структуру КЗ, по данным моделям.

Модели [*sur-* + *V*] *V*, [*sur-* + *N*] *N*, [*sur-* + *Adj*] *Adj*, [*super-/hyper-* + *N*] *N*, [*extra-/ultra-* + *N*] *Adj*, [*ultra-* + *N* + *-ain*] *Adj*, [*hyper-* + *Adj*] *Adj*, [*extra-* + *Adj*] *Adj*, [*ultra-* + *Adj*] *Adj*.

Доминирующим значением данных префиксов принято считать суперлативное значение: «избыточность», «превышение нормального предела», «чрезмерность». В чисто локативном значении («положение над чем-либо», т.е. при полной эксплицитности вносимой ими семантики «пространство») данные префиксы встречаются в книжных дублетах: *superposer* – «прибавлять», *superstructure* – «сверхструктура», *superstrat* – «суперстрат». Так как структура КЗ предполагает наличие широкого спектра значений, репрезентирующих семантику «пространство», то представляется возможным вербализация такого косвенного, латентного признака концепта как «чрезмерность», «избыточность», являющегося разновидностью значения «движение вверх» («чрезмерность» – это превышение нормального уровня, т.е. возрастание, движение в направлении вверх) (см. стр. 91). КЗ с данными префиксами расположены в соответствии со степенью эксплицитности пространственного значения. Было выявлено, что семантика «пространство» в наибольшей степени эксплицитна в производных словах с префиксом *sur-*, а КЗ с префиксами *super-*, *hyper-* демонстрируют более низкую степень эксплицитности семантики «пространство».

Значение «интенсивность» имплицитно подразумевает пространственное значение: исходя из СЗ – «то, что выше того, что обозначено производящей основой», мы утверждаем, что речь идет о значении «перемещение в пространстве» в направлении «снизу вверх», так как превосходство, нахождение над чем-либо, сверх чего-либо актуализирует имплицитное значение «движение вверх». Префикс *sur-* обладает семантикой «пространство», поэтому в соответствии с разработанным критерием данная степень классифицируется как «высокая степень эксплицитности» (см. стр. 101).

В отличие от префикса пространственного значения *sur-*, префикс *hyper-* включает набор сем, связанных непосредственно с профессиональной сферой деятельности: медициной, техникой. Следовательно, степень продуктивности данного префикса особенно велика в сфере терминологии. Кроме того, обнаружено наличие эпидигматических связей между двумя префиксами: *hyper-* и *sur-*.

Что касается префиксов *hyper-*, *super-*, *ultra-*, *extra-*, то в их семантике присутствует компонент «пространство», который в данном случае актуализирует признак «движение вверх», однако степень его эксплицитности ниже по сравнению со степенью эксплицитности семантики «пространство», вносимой префиксом *sur-*. Поэтому степень эксплицитности семантики «пространство» классифицируется как «пониженная». Данное утверждение также верифицируется анализом производных ЛСВ, в которых семантика «пространство» эксплицируется, что является релевантным критерием принадлежности степени эксплицитности такой семантики к разряду пониженной (см. стр. 101). Например, прилагательное *extrafins* имеет исходный ЛСВ – *très fin, très mince* и производный ЛСВ – *qui est de la matière la meilleure, la plus pure, etc.*, в семантической структуре последнего актуализируется признак концепта «пространство» – «нахождение над предметом», т.е. что-либо наивысшего качества, лучшего среди всех других. Настоящая группа префиксов отличается высокой продуктивностью и возможностью их сочетаемости как с существительными, так и с глаголами и прилагательными.

Таким образом, префиксы интенсивности имплицитно пространственное значение, так как возрастающая степень качества представляет собой «движение вверх» (направление движения снизу вверх), что и является одним из признаков концепта «пространство» (см. стр. 91). Данные КЗ имеют, кроме значения «продуктивность» и «интенсивность», пространственное значение «нахождение над, за верхней границей чего-

либо», из чего следует, что значения «интенсивность» и «высокая степень качества» всегда имплицитно подразумевают значение «пространство».

Модели [*trans-* + *Adj*] *Adj*, [*trans-* + *N* + *-ien*] *Adj*, [*trans-* + *N*] *Adj*, [*trans-* + *N*] *V*.

Префикс *trans-* один из тех префиксов, который, являясь в латинском языке наиболее семантически нагруженным предлогом пространственного значения, сохранил и не утратил своей семантики до настоящего времени в современном французском языке. Именно поэтому анализ КЗ с префиксом пространственного значения *trans-* представляет особый интерес для нашего исследования.

В результате исследования исходных значений КЗ с префиксом *trans-* было выявлено три значения, представленные с различной степенью эксплицитности: а) «прохождение сквозь», «движение через, сквозь что-либо»: *translucide* – «прозрачный», т.е. «проходящий сквозь»; б) «перемещение», «движение в пространстве (с целью присоединения)»: *transculturel* – «межкультурный», т.е. «тот, который перемещается через различные культуры, при этом объединяя их»; в) «превращение, изменение», «движение в пространстве (с целью изменения, превращения)»: *transfuser* – «производить переливание крови», т.е. «делать переливание, изменяя свойства жидкости».

Специфика семантики префикса во многом обусловлена семантическими особенностями производящей основы. Необходимо отметить, что в рамках первого подтипа частотны случаи образования КЗ с префиксом *trans-* и производящей основой, обозначающей топонимы. Префикс *trans-* в латинском языке присоединялся к производным словам-топонимам со значением «за, лежащий по ту сторону», которое актуализирует системное пространственное значение «движение по направлению к чему-либо». Это значение в дальнейшем было заимствовано и французским языком (Штейнберг 1974: 171). Например, прилагательное *transandin* – «пересекающий горы Анды», «трансандийский» было

заимствовано французским языком с соответствующим значением префикса. Ниже представлено описание регулярных значений настоящего префикса в структуре КЗ.

В ходе анализа префиксальных производных слов данного типа можно отметить, что префикс *trans-* обладает эксплицитным регулярным значением «прохождение сквозь, через что-либо», которое актуализирует один из признаков семантики «пространство», в частности «движение через, сквозь». В соответствии с этим степень выраженности такой семантики классифицируется как «высокая степень эксплицитности пространственного значения» (см. стр. 101).

Говоря об исследовании семантики словообразовательного форманта, мы учитываем и семантику производящей основы. О.Г. Путырская говорит о таком понятии как «связанная основа», которая является носителем лексического значения и не встречается вне аффиксального окружения со значением, которое она имела в аффиксальном окружении при деривации (Путырская 1977: 12). Приведем пример прилагательного *transsibérien* со значением «пересекающий Сибирь». В данном случае нельзя утверждать, что производящая основа *sibérie* относится к разряду связанных основ. Тем не менее, пространственное значение описываемого типа в КЗ приобретает производным словом благодаря композиционным особенностям семантики префикса *trans-* и производящей основы *sibérie*. Речь идет о повышении степени связанности производящей основы и усилении степени УБРА «внутренней» интегративности КЗ, что приводит к появлению таких имплицитных компонентов значения, как «погружение в географическое пространство», «размах движения».

Рассмотрим следующее регулярное значение исследуемого префикса «движение в пространстве с целью присоединения».

В акте словообразования префикс *trans-*, обладающий эксплицитным регулярным значением, взаимодействуя с производящей основой, теряет часть своей регулярной семантики «перемещение через определенный объект

приводит к присоединению субъекта с некоторой конечной точкой движения» (*transatlantique* – «пересекающий Атлантический океан с целью оказаться по другую его сторону» (т.е. присоединиться к ней); *transdisciplinaire* – «движущийся через дисциплины, чтобы получить какое-либо знание, объединяющее все дисциплины»). Данный случай О.П. Ермакова связывает со слабой идиоматичностью КЗ и утверждает, что даже в исходных значениях многозначных слов всегда имеются дополнительные семантические компоненты, создающие такую идиоматичность (Ермакова 1977: 25). Все это позволяет утверждать, что мы имеем дело с пониженной эксплицитностью семантики «пространство» (см. стр. 101), вносимой префиксом *trans-* в общую семантическую структуру производных слов, построенных по моделям [*trans-* + *N* + *-ien*] *Adj*, [*trans-* + *N*] *Adj*. Как и в ранее описанных случаях, наличие «пониженной степени эксплицитности» семантики «пространство» верифицируется в ходе анализа ЛСВ₂, где такая семантика эксплицируется.

Приведем пример такого КЗ: существительное *transaction* построено по словообразовательной модели [*trans-* + *N*] *N* и имеет ЛСВ₁ – *fait de transiger; accord qui en résulte* и ЛСВ₂ – *opération commerciale ou boursière (sans idée de compromis)* – «коммерческая или биржевая операция (на не законных основаниях)». В данном случае в ЛСВ₂ актуализируется сема исходного значения «материальное присвоение чего-либо (мошенническим способом)», т.е. осуществляется «движение с целью присоединения».

Нами обнаружена еще одна тенденция. Несмотря на разную степень эксплицитности семантики «пространство» в производных словах, построенных по двум рассмотренным моделям, обнаружено некоторое свойство, характерное для них: в КЗ высока продуктивность производящих основ с топонимами.

Рассмотрим КЗ со значением префикса *trans-* «перемещение в пространстве с целью превращения, изменения».

Необходимо отметить, что значение префикса «изменение», «превращение» («движение в пространстве с целью изменения, превращения»), обладает наибольшей имплицитностью по сравнению с другими регулярными значениями *trans-* в исследуемых КЗ. Именно поэтому данная степень выраженности семантики «пространство» классифицируется как «высокая степень имплицитности» (см. стр. 102). Такая семантика прослеживается лишь на уровне концептуального анализа, а в ЛСВ₂ и в примерах из контекста, в которых она эксплицирована, данной семантики не обнаружено.

Подытоживая результаты анализа КЗ с префиксом *trans-*, можно отметить, что, как и в случае с префиксом *dé-*, они демонстрируют различную степень выраженности семантики «пространство» в зависимости от словообразовательной модели, по которой построено производное слово. Нами классифицированы исследуемые значения префиксов по степени убывания эксплицитности семантики «пространство» следующим образом:

1. «Прохождение сквозь», «движение через, сквозь что-либо»;
2. «Перемещение», «движение в пространстве с целью присоединения»;
3. «Превращение, изменение», «движение в пространстве с целью изменения, превращения».

В данных КЗ семантика префикса *trans-* в большей степени обусловлена семантикой производящей основы, чем в КЗ с другими префиксами. Все это свидетельствует о более высокой степени интегративности КЗ с префиксом *trans-* по сравнению с другими КЗ. Подробно вопросы, связанные с семантической композициональностью префикса и производящей основы, будут рассмотрены в параграфе II.3.3.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что, поскольку СЗ является значением присущим всему КЗ, достаточно сложно говорить о семантике префикса в отрыве от анализа семантики производящей основы, исследованию которой отводится значительная роль. В частности, особое

значение приобретает выявление семантических типов основ, которые в сочетании с префиксом *trans-* по определенным правилам композициональности развивают семантику «пространство» по тому или иному направлению. Одним из ключевых моментов данного вопроса является интегративность изучаемого КЗ. Различные КЗ обладают различной степенью интегративности. Это связано с наличием дополнительных семантических компонентов и идиоматичности КЗ. Производные слова с префиксом *trans-* имеет высокую степень интегративности, что обуславливает высокую степень идиоматичности КЗ. Следовательно, уже на этапе исходных значений выявляется тенденция, указывающая на возникновение слабой идиоматичности КЗ.

Модели [*in-* + *Adj*] *Adj*, [*in-* + *N*] *V*.

Одним из значений префикса *in-* является «направление движения внутрь предмета, на предмет». Например, *insuffler* – «вдувать». Данный префикс, как и префикс *dé-*, многозначный. Он также имеет адверсативное значение, которое включает в себя «удаление от», «направление движения в противоположную сторону» (*intransitif*), что делает его синонимом префикса *dé-* и дает возможность говорить об эпидигматических (ассоциативно-деривационных) отношениях в рамках нескольких префиксов. Производные слова, образованные присоединением префикса *in-*, построены по различным моделям, префикс *in-* оказывается достаточно активным и продуктивным. Он присоединяется как к существительным и глаголам, так и к прилагательным: [*in-* + *Adj*] *Adj* и [*in-* + *N*] *V*. Перейдем к рассмотрению основных системных значений КЗ с префиксом *in-*. В ходе исследования нами было выявлено несколько значений, которые представляют различную степень эксплицитности:

1. «Удаление от предмета» (адверсативное значение), «направление движения в противоположную сторону»;

2. «Помещение внутрь», «движение внутрь»:

Результаты проведенного исследования демонстрируют, что префиксальные производные слова со значением «движение в обратном направлении» вербализуют микроконцепт «перемещение в пространстве». Именно это дает нам право отнести данные КЗ с префиксом *in-* к производным с пространственным значением. В данном случае семантика префикса представлена эксплицитно, так как «направление движения в обратную сторону» представляет собой один из метапризнаков семантики «пространство». Данную степень эксплицитности мы классифицируем как «высокая степень эксплицитности» (см. стр. 101).

Следует подчеркнуть, что префикс *in-* так же, как и префикс *dé-*, со значением «помещение внутрь» в рамках словообразовательной модели [*in-* + *N*] *V* имеет несколько вариантов:

- а) «поместить внутрь того, что обозначено производящей основой»;
- б) «поместить куда-либо то, что обозначено производящей основой».

Данные варианты значения являются периферийными, косвенными значениями семантического поля «пространство», так как системный вариант пространственного значения префикса *in-* «движение внутрь» представлен в данном случае имплицитно. Он расположен на дальней периферии семантического поля «пространство» (см. стр. 91), не эксплицирован в ЛСВ₂, но эксплицирован в отдельных случаях употреблений в контексте. Например:

«L'honorer passe par la transmission passionnée de notre patrimoine innervé par Athènes, Rome et Jérusalem, pour ce qu'il a d'éminemment vivant et non comme un étendard encombrant» (<http://www.lefigaro.fr>). КЗ *innervé* имеет несколько вариантов значений: 1. *Fournir en éléments nerveux une partie de l'organisme* – «снабдить нервными клетками какую-либо часть тела»; 2. *Déterminer l'activité fonctionnelle des éléments nerveux d'une partie de l'organisme* – «определить функциональную активность нервных клеток какой-либо части тела». В настоящем контексте нами обнаружен ЛСВ₃ данного производного слова – «возбужденный», «изнуренный», «напряженный», «измученный», «доведенный до пика нервного

возбуждения», т.е. «помещение внутрь нервного напряжения», что соответствует регулярному варианту пространственного значения данного префикса «движение внутрь». Такая степень выраженности пространственного значения в соответствии с разработанным нами критерием классифицируется как «низкая степень имплицитности» (см. стр. 101-102).

Префикс *in-* вербализует целый ряд признаков, имплицированных в концепте «пространство». Следует отметить, что именно значение «помещение чего-либо внутрь» позволяет нам утверждать, что речь идет о семантике «пространство»: совершается действие «движение из одной точки в другую», преодолевая некоторое расстояние в пространстве. Семантика данного префикса «движение внутрь» актуализирует скрытый компонент «помещение внутрь», который является косвенным, периферийным значением поля «пространство».

Модель [*en-* + *N*] *V*.

В рамках настоящей модели регулярное значение префикса *en-* сводится к следующему: «помещение, введение внутрь чего-либо». Это значение, как следует из примеров, имплицитно означает значение «направление движения внутрь», которое относится к периферийным признакам поля «пространство». Такую степень выраженности семантики «пространство» префиксом *en-* в соответствии с разработанными критериями мы классифицируем как «низкую степень имплицитности» пространственного значения. Пример такого типа представлен в Приложении 3 (см. пункт 8).

Проанализировав различные способы актуализации семантики «пространство» различными префиксами в рамках различных словообразовательных моделей, мы пришли к выводу, что семантика «пространство» обладает разной степенью эксплицитности в двух аспектах:

1. В рамках различных словообразовательных моделей, когда речь идет об одном и том же префиксе.
2. В рамках сопоставительного анализа различных префиксов.

Таким образом, анализ каждого из префиксов в различных словообразовательных моделях позволяет выявить следующие закономерности.

1. Самой высокой степенью эксплицитности пространственного значения обладает префикс *dé-* в словообразовательной модели $[d\acute{e}- + V] V$. Пониженная степень эксплицитности характерна для данного префикса в модели $[d\acute{e}- + V] V$. Низкая степень имплицитности выявлена для данного префикса в следующих словообразовательных моделях: $[d\acute{e}- + N] V$, $[d\acute{e}- + V] V$. Наконец, высокая степень имплицитности обнаружена в такой модели, как $[d\acute{e}- + N] V$. Данная зависимость отражена в Таблице 10.

Таблица 10. Степени эксплицитности пространственного значения префикса *dé-*

$[d\acute{e}- + V] V$	1. высокая степень эксплицитности; 2. пониженная степень эксплицитности; 3. низкая степень имплицитности;
$[d\acute{e}- + N] V$	3. низкая степень имплицитности; 4. высокая степень имплицитности.

2. Высокой степенью эксплицитности пространственного значения обладает префикс *sur-* в словообразовательной модели $[sur- + V] V$, $[sur- + N] N$, $[sur- + Adj] Adj$, что отражено в следующей Таблице 11.

Таблица 11. Степени эксплицитности пространственного значения префикса *sur-*

$[sur- + V] V$ $[sur- + N] N$ $[sur- + Adj] Adj$	1. высокая степень эксплицитности. 1. высокая степень эксплицитности. 1. высокая степень эксплицитности.
--	--

3. Пониженной степенью эксплицитности пространственного значения обладают префиксы *super-*, *hyper-*, *ultra-*, *extra-* в словообразовательных моделях $[super-/hyper- + N] N$, $[extra-/ultra- + N] Adj$, $[ultra- + N + -ain] Adj$, $[hyper- + Adj] Adj$, $[extra- + Adj] Adj$, $[ultra- + Adj] Adj$. Результаты анализа представлены в Таблице 12.

Таблица 12. Степени эксплицитности пространственного значения префиксов *super-*, *hyper-*, *extra-*, *ultra-*

<i>[super-/hyper- + N] N</i>	2. пониженная степень эксплицитности;
<i>[extra-/ultra- + N] Adj</i> <i>[ultra- + N + -ain] Adj</i>	2. пониженная степень эксплицитности;
<i>[hyper- + Adj] Adj</i> <i>[extra- + Adj] Adj</i> <i>[ultra- + Adj] Adj</i>	2. пониженная степень эксплицитности;

4. Самой высокой степенью эксплицитности пространственного значения обладает префикс *trans-* в словообразовательных моделях *[trans- + Adj + -ien] Adj*, *[trans- + Adj + -ique] Adj*, *[trans- + Adj + -in] Adj*, *[trans- + Adj + -al] Adj*. Пониженная степень эксплицитности характерна для данного префикса в моделях *[trans- + N + -ien] Adj*, *[trans- + N + -el] Adj*, *[trans- + N + -ique] Adj*, *[trans- + N + -al] Adj*, *[trans- + N + -aire] Adj*, *[trans- + N + -in] Adj*, *[trans- + N + -en] Adj*. Наконец, высокая степень имплицитности обнаружена в такой модели, как *[trans- + N] V*. Результаты анализа представлены в Таблице 13.

Таблица 13. Степени эксплицитности пространственного значения префикса *trans-*

<i>[trans- + Adj + -ien] Adj</i> <i>[trans- + Adj + -ique] Adj</i> <i>[trans- + Adj + -in] Adj</i> <i>[trans- + Adj + -al] Adj</i>	1. высокая степень эксплицитности.
<i>[trans- + N + -ien] Adj</i> <i>[trans- + N + -el] Adj</i> <i>[trans- + N + -ique] Adj</i> <i>[trans- + N + -al] Adj</i> <i>[trans- + N + -aire] Adj</i> <i>[trans- + N + -in] Adj</i> <i>[trans- + N + -en] Adj</i>	2. пониженная степень эксплицитности;
<i>[trans- + N] V</i>	4. высокая степень имплицитности.

5. Самой высокой степенью эксплицитности семантики «пространство» обладает префикс *in-* в словообразовательной модели *[in- + Adj] Adj*. Низкая

степень имплицитности характерна для данного префикса в модели $[in- + N] V$. Результаты анализа представлены в Таблице 14.

Таблица 14. Степени эксплицитности пространственного значения префикса *in-*

$[in- + Adj] Adj$	1. высокая степень эксплицитности.
$[in- + N] V$	3. низкая степень имплицитности.

6. Низкой степенью имплицитности обладает префикс *en-* в словообразовательной модели $[en- + N] V$. Результаты анализа представлены в Таблице 15.

Таблица 15. Степени эксплицитности пространственного значения префикса *en-*

$[en- + N] V$	3. низкая степень имплицитности.
---------------	----------------------------------

В плане второго аспекта (сопоставительный анализ различных префиксов), сравнивая степени эксплицитности семантики «пространство», вносимой различными префиксами, мы пришли к выводу, что классифицируемые степени эксплицитности многообразны. Обнаружено, что наибольшее многообразие демонстрирует префикс *dé-* (присутствует во всех четырех шкалах), менее высокую частотность степеней эксплицитности демонстрирует префикс *trans-* (присутствует в трех шкалах), за ним следует префикс *in-* (присутствует в двух шкалах). Наконец, префиксы *sur-*, *super-*, *hyper-*, *extra-*, *ultra-*, *en-* не демонстрируют многообразия в плане наличия различных степеней эксплицитности (каждый присутствует лишь в одной шкале).

В результате анализа семантики «пространство», вносимой префиксами *dé-*, *sur-*, *super-*, *hyper-*, *ultra-*, *extra-*, *trans-*, *in-*, *en-* в общую семантическую структуру исходных значений КЗ, обнаружены следующие закономерности.

1. Переход КЗ из сферы конкретного в сферу абстрактного способствует повышению степени имплицитности семантики «пространство», вносимой пространственным префиксом. Настоящая

тенденция прослеживается при анализе производного слова с префиксом *trans-*, имеющего регулярное значение «перемещение через объект с целью объединения субъекта с некоторой конечной точкой», которое при взаимодействии с производящей основой по определенным правилам композициональности утрачивает некоторую часть регулярной семантики и приобретает дополнительные семантические компоненты, способствующие развитию в нем идиоматичности. Наличие дополнительных семантических компонентов в общей семантической структуре префиксального производного слова, создающее повышение степени его идиоматичности, способствует понижению степени эксплицитности системного значения префикса (в частности, семантики «пространство»).

Как уже указывалось, даже КЗ с регулярными значениями (в нашем случае, исходные значения многозначных префиксальных слов) обладают слабой идиоматичностью (Ермакова 1977: 18). Именно о наибольшей степени выраженности данного явления и идет речь, когда проводится анализ КЗ с префиксом *trans-*. Например, в прилагательных *transalpin* или *transculturel* присутствуют дополнительные семантические компоненты «присоединяющий, обслуживающий несколько областей», являющиеся отражением результата действия «проходящий сквозь» (изначально вносимого пространственным префиксом *trans-*). В данном случае речь идет о **слабой идиоматичности**, а не о том случае, когда семантический компонент «результат» становится семой-основой метафорического переноса (Полянчук 2013: 77). Другими словами, модель результатива в описываемом случае представлена на уровне глубинной структуры КЗ. Что касается семантики «пространство», то отмечается «пониженная степень эксплицитности». Очевидно, что степень идиоматичности таких КЗ в их исходных значениях, как *transalpin* и, например, *dérouter*, существенно отличается, что на наш взгляд, объясняется степенью латентности дополнительных семантических компонентов: в первом случае она ниже. Можно также предположить, что семантика КЗ характеризуется большей

степенью зависимости значения префикса от значения производящей основы, что подробнее будет рассмотрено в параграфе II.3.3.

2. Словообразование представляет собой процесс, который способствует семантическому развитию и актуализации скрытой семантики. В ходе анализа КЗ с различными префиксами было выявлено, что исследуемые префиксы вербализуют целый ряд признаков, которые имплицированы в концепте «пространство»: «привативность», «удаление», «противодействие», «отрицание», «разделение на части», «возрастающая степень качества», «превышение нормы», «чрезмерность», «избыточность», «помещение, направленное внутрь чего-либо», «снабжение (присоединение) предмета, признака», «прохождение сквозь».

3. На уровне исходных (регулярных) значений производные слова имеют слабую степень идиоматичности, так как априорно содержат некоторое количество дополнительных семантических компонентов, что способствует понижению степени эксплицитности КЗ и своего рода модификации семантики «пространство» уже на этапе исходного значения.

4. На дальнейшее семантическое развитие КЗ оказывает влияние кореферентность префикса относительно производящей основы, что обусловлено наличием дополнительных семантических компонентов и степенью идиоматичности компонентов КЗ. В случае с префиксом *dé-* степень интегративности КЗ ниже, чем в случае с префиксом *trans-*.

Для иллюстрации различных степеней эксплицитности семантики «пространство», вносимой каждым из префиксов пространственного значения в различных словообразовательных моделях, предлагается следующая Таблица 16:

Таблица 16. Степени эксплицитности семантики «пространство» в исходных значениях КЗ с префиксами пространственного значения

Высокая степень эксплицитности пространственного значения	Пониженная степень эксплицитности пространственного значения	Низкая степень имплицитности пространственного значения	Высокая степень имплицитности пространственного значения
Префикс <i>dé-</i> со значением «движение в обратном направлении»	Префикс <i>dé-</i> со значением «адверсативность»	Префикс <i>dé-</i> со значением «привативность»	Префикс <i>dé-</i> со значением «сепаративность»
Префикс <i>trans-</i> со значением «прохождение сквозь, через» / «движение через, сквозь что-либо»	Префикс <i>trans-</i> со значением «перемещение» / «движение в пространстве с целью присоединения»	Префикс <i>en-</i> со значением «помещение внутрь чего-либо»	Префикс <i>trans-</i> со значением «изменение», «превращение» / «движение в пространстве с целью изменения, превращения»
Префикс <i>sur-</i> со значением «положение над чем-либо»	Префиксы <i>super-</i> , <i>hyper-</i> , <i>extra-</i> , <i>ultra-</i> со значением «превышение нормального уровня»	Префикс <i>in-</i> со значением «помещение внутрь» / «движение внутрь»	
Префикс <i>in-</i> со значением «движение в обратном направлении»			Префикс <i>dé-</i> со значением «отрицание»

Необходимо отметить, что во всех производных словах с префиксами пространственного значения актуализируются как ядерные, так и периферийные признаки концепта «пространство». Классификация таких признаков отражена в Таблице 17.

Таблица 17. Ядерные и периферийные признаки семантики «пространство»

Ядерные/системные признаки семантики «пространство»	Периферийные признаки семантики «пространство»
«движение в обратном направлении» «противодействие» «возрастающая степень качества» «перемещение» «прохождение сквозь» «движение внутрь» «положение над чем-либо»	«привативность» «удаление» «отрицание» «разделение на части» «снабжение (присоединение) предмета, признака» «превышение нормы»

	«чрезмерность» «избыточность» «помещение, направленное внутрь чего-либо» «изменение»
--	---

Такая классификация способствует дальнейшей систематизации вербальных (словообразовательных) средств выраженности концепта «пространство» и разграничению ядерных и периферийных зон соответствующего семантического поля. Все это позволит нам проследить закономерности взаимодействия эксплицитного и имплицитного в рамках законов семантической композициональности КЗ с префиксами пространственного значения.

Во всех проанализированных словообразовательных моделях префикс демонстрирует значения, связанные с понятием времени, движения, перемещения и расстояния, что свидетельствует о том, что префиксы *dé-*, *sur-*, *super-*, *hyper-*, *trans-*, *in-*, *en-* являются теми «актуализаторами», которые позволяют сделать эксплицитными те признаки концепта, которые существовали как латентные в рамках концепта «пространство». Все это говорит о перспективности изучения словообразовательной семантики с позиций когнитивной лингвистики.

II.3. Словообразовательно-семантические характеристики комплексных знаков с префиксами пространственного значения (производящие основы)

Рассмотрев структурно-семантические характеристики префиксов пространственного значения, мы переходим к описанию соответствующих характеристик производящих основ. Именно изучение производящих основ является особенно важным при исследовании КЗ, так как производящая основа является носителем семантики производного слова, его ономасиологическим базисом (Кубрякова 2004). Ряд ученых утверждает, что средством выражения словообразовательного значения является

словообразовательный формант (префиксы пространственного значения *dé-, in-, en-, trans-, sur-/super-, ultra-, extra-, hyper-*), а основным средством выражения лексического значения служит производящая основа (Земская 2011; Лопатин 2007; Улуханов 1974; Манучарян 1975). На этом основании утверждается, что, являясь основным носителем семантики КЗ, производящая основа содержит как базовые, так и «второстепенные» признаки концепта «пространство». В рамках ономаσιологического подхода к исследованию КЗ фокус внимания направлен на выявление языковых форм (субкатегорий понятия «пространство»).

По мнению Е.С. Кубряковой, производное слово отражает взаимосвязь компонентов его составляющих: ономаσιологического базиса и ономаσιологического признака. Семантика ономаσιологического базиса указывает на конкретную концептуальную область, элементы которой вербализуются средствами производящей основы. Ономаσιологический базис представляет собой вербализованный концепт или его элемент, который лежит в основе обозначения какого-либо класса веществ и предметов, процессов и состояний, а также свойств и качеств.

Поскольку в данном параграфе настоящей диссертации в центре внимания оказывается анализ производящих основ, то необходимо указать на тот факт, что они интересуют нас в соответствии со следующими параметрами:

1. Соотнесенность с определенным типом семантики «пространство».
2. Наличие определенной степени выраженности семантики «пространство».

Как указывалось ранее, в настоящей главе изучаются производные слова, обладающие четкой членимостью по словообразовательным моделям (что свойственно исходным значениям и моносемичным КЗ). Для нас представляет интерес не только изучение правил композициональности в исходных (регулярных) значениях, но и определение причин, по которым префиксальное производное слово выбирает те или иные пути

семантического развития (см. главу III). Такие причины кроются в особенностях исходных значений, изучение которых и является целью настоящей главы.

II.3.1. Семантические признаки поля «пространство», вербализованные в производящих основах

Перейдем к описанию производящих основ с позиций учета соотношенности их семантики с определенным типом семантики «пространство».

1. Производящие основы, структурирующие модели с префиксом *dé-*. В работе исследуются следующие словообразовательные модели: 1. [*dé-* + *V*] *V*; 2. [*dé-* + *N*] *V*. Важно заметить, что исследуемые КЗ классифицируются в соответствии со следующими семантическими признаками поля «пространство», которые рассматриваются нами как ядерные (см. стр. 91): 1. Движение в пространстве (в определенном направлении); 2. Положение/местоположение в пространстве; 3. Протяженность в пространстве; 4. Ограничение в пространстве; 5. Объем; 6. Контейнер; 7. Пространственная форма. Необходимо проанализировать каждый из указанных семантических признаков, с целью наглядно продемонстрировать наличие семантики «пространство» в исследуемых КЗ. Прежде всего, в рамках словообразовательной модели [*dé-* + *V*] *V* проводим анализ каждого из доминирующих семантических признаков производящих основ.

Например, глагол *décroiser* – «разделить» построен по словообразовательной модели [*dé-* + *V*] *V*. Производящая основа данного глагола *croiser* – «скрещивать». В данной основе актуализируется ядерный признак концепта «пространство», в частности «движение», так как действие скрещивания представляет собой процесс движения в пространстве в определенном направлении, в частности приведении чего-либо в положение крест-накрест. Глагол *débloquer*, построенный по словообразовательной

модели $[d\acute{e}- + V] V$, имеет значение «разблокировать». В производящей основе *bloquer* – «блокировать» вербализуется один из признаков концепта «пространство», а именно «ограничение», так как, ограничивая что-либо, мы определяем некоторую пространственную законченность, т.е. выявляем границы пространства (Корнева 2008: 15).

Глагол *décompléter* имеет значение «делать неполным» в словообразовательной модели $[d\acute{e}- + V] V$ и производящую основу *compléter* – «наполнять». В производящей основе актуализируется такой признак концепта «пространство», как «объем». Действие накопления имеет результат приобретения чего-либо большего, заполнение пространства, т.е. увеличение в объеме.

Проиллюстрируем семантику производящих основ КЗ, построенных по словообразовательной модели $[d\acute{e}- + V] V$, что представлено в следующей Таблице 18.

Таблица 18. Семантические признаки понятия «пространство» в производящих основах КЗ, построенных по модели $[d\acute{e}- + V] V$

Производное слово	Перевод производного слова	Производящая основа	Перевод производящей основы	Семантические признаки, характеризующие «пространство»
<i>Détourner</i>	Взять другое направление	<i>Tourner</i>	Поворачивать в обратном направлении	Движение (движение в обратную сторону)
<i>Découler</i>	Постепенно вытекать, капля по капле	<i>Couler</i>	Течь	Движение (движение в направлении вперед)
<i>Décroître</i>	Уменьшаться	<i>Croître</i>	Увеличиваться, расти	Движение (движение в направлении вверх)
<i>Décoller</i>	Отклеить то, что было приклеено	<i>Coller</i>	Наклеивать	Движение (движение в направлении друг к другу)
<i>Déconcentrer</i>	Отвлекать внимание	<i>Concentrer</i>	Направлять	Движение (движение в направлении вперед)
<i>Démaigrir</i>	Делать тоньше	<i>Maigrir</i>	Уменьшаться	Движение (движение в направлении вниз)
<i>Découdre</i>	Расплетать	<i>Coudre</i>	Плести	Движение (движение в направлении вперед)
<i>Découper</i>	Разрезать	<i>Couper</i>	Перерезать	Движение (движение в направлении вперед/назад)
<i>Démarier</i>	Расторгать брак	<i>Marier</i>	Сочетать браком	Движение (движение

				в направлении друг к другу)
<i>Défavoriser</i>	Ставить в неблагоприятные условия	<i>Favoriser</i>	Благоприятствовать, вводить в чувство комфорта	Движение (движение в направлении вверх)
<i>Dénantir</i>	Отбирать у кого-либо то, чем он был обеспечен	<i>Nantir</i>	Снабжать	Объем (накопление, пополнение)
<i>Dégarnir</i>	Делать пустым	<i>Garnir</i>	Заключать в оболочку	Объем (придавать наполненность)
<i>Dégéner</i>	Вернуть чувство спокойствия, комфорта	<i>Géner</i>	Затруднить	Ограничение в пространстве (создать законченность, границу)
<i>Décacheter</i>	Распечатывать	<i>Cacheter</i>	Запечатывать	Ограничение в пространстве (совершать законченность)

В рамках данной словообразовательной модели в производящей основе актуализируются такие доминирующие признаки поля «пространство», как «движение», «ограничение» и «объем».

Перейдем к рассмотрению производящих основ префиксальных производных слов, построенных по словообразовательной модели [*dé-* + *N*]. V. Системное исследование производящих основ, построенных по данной модели, позволяет выделить следующие ядерные доминирующие⁴ семантические признаки производящих основ: «движение», «протяженность», «положение в пространстве», «ограничение в пространстве», «пространственная форма», а также «объем» и «контейнер».

Приведем анализ глагола *déclasser*, который имеет значение «понижать в разряде» и производящую основу *classe* – «класс, разряд». Наличие того или иного класса предполагает некоторое «положение в пространстве», именно поэтому утверждается присутствие семантической составляющей понятия «пространство» в структуре производящей основы.

Анализ глагола *décorde* со значением «расплетать веревку» и производящей основой *corde* – «веревка» иллюстрирует актуализацию семантической составляющей «протяженность в пространстве», так как

⁴ Мы называем доминирующими такие семантические признаки, которые были выявлены (исходя из всех вышеизложенных) в производящих основах в рамках определенной словообразовательной модели.

веревка представляет собой скрученные длинные пряди какого-либо материала, т.е. предмет, наделенной длиной (одно из свойств пространства), имеет «протяженность в пространстве».

Рассмотрим следующий пример глагола *décintrer*, имеющего значение «убрать арку, которая была поставлена для сооружения свода» и производящую основу *cintre* – «свод». В данной производящей основе актуализируется семантическая составляющая «пространственная форма», так как форма представляет собой окружность, которая относится к геометрическому типу пространства (Кобозева 2000, 2003).

Интересно отметить также следующий ряд глаголов. Приведем пример глагола *démailloter* со значением «снять купальник», «распеленать». В производящей основе данного глагола *maillot* – «купальник», «пеленка» актуализируется такой признак концепта «пространство», как «контейнер», так как «купальник», «пеленка» представляет собой некотороеместилище, в которое погружается кто-либо. В соответствии с утверждением И. Ньютона пространство представляется собой «местилище тел», поэтому настоящий признак классифицируется как семантическая составляющая поля «пространство». Продемонстрируем несколько примеров производящих основ префиксальных производных слов, построенных по словообразовательной модели [*dé-* + *N*] *V*, обобщенных в Таблице 19.

Таблица 19. Семантические признаки понятия «пространство» в производящих основах КЗ, построенных по модели [*dé-* + *N*] *V*

Производное слово	Перевод производного слова	Производящая основа	Перевод производящей основы	Семантические признаки, характеризующие «пространство»
<i>Désencombrer</i>	Очищать от мусора	<i>Encombres</i>	Препятствие	Ограничение в пространстве (создать законченность, границу)
<i>Déplomber</i>	Вынимать пломбу	<i>Plomb</i>	Пломба	Ограничение в пространстве (создавать законченность)
<i>Désengorger</i>	Удалять пробку	<i>Engorgement</i>	Закупорка	Ограничение в пространстве (создавать законченность)
<i>Dérailler</i>	Сходить с рельсов	<i>Rail</i>	Рельс	Протяженность (обладать продолговатостью, длиной)

<i>Dénatter</i>	Расплетать косу	<i>Natte</i>	Коса	Протяженность (обладать длиной)
<i>Dérouter</i>	Сбивать с верного пути	<i>Route</i>	Дорога	Протяженность (обладать продолговатостью, длиной)
<i>Défaufiler</i>	Выдергивать нитку для сметки	<i>Faufil</i>	Нитка для сметки	Протяженность (обладать длиной)
<i>Déficeler</i>	Разнизывать	<i>Ficelle</i>	Бечевка	Протяженность (обладать длиной)
<i>Déniveler</i>	Помещать на более низкий уровень	<i>Niveau</i>	Уровень	Положение (занимать определенное место в пространстве)
<i>Dédoubler</i>	Разделять надвое	<i>Double</i>	Двойное количество	Положение (занимать определенное место, т.е. расположение друг с другом)
<i>Désaccoupler</i>	Разрознивать пары	<i>Couple</i>	Пара	Положение (занимать определенное место, т.е. рядом по отношению друг к другу)
<i>Dédommager</i>	Возмещать убытки	<i>Domage</i>	Убыток	Положение (занимать место внизу)
<i>Découronner</i>	Лишить венца	<i>Couronne</i>	Корона	Положение (занимать место наверху)
<i>Dénoyauter</i>	Вынимать косточки	<i>Noyau</i>	Косточка	Положение (занимать место внутри, в середине)
<i>Délarder</i>	Отделять сало	<i>Lard</i>	Сало	Объем (наличие слоев чего-либо)
<i>Dépeupler</i>	Сокращать население	<i>Peuple</i>	Население	Объем (множество, которое заполняет что-либо)
<i>Décortiquer</i>	Удалять кору	<i>Écorce</i>	Кора	Объем (наличие слоев чего-либо)
<i>Déloger</i>	Переезжать на другую квартиру	<i>Logement</i>	Жилище	Контейнер (вместилище тел)
<i>Dépayser</i>	Поменять место обитания	<i>Pays</i>	Страна	Контейнер (вместилище тел)
<i>Défourner</i>	Вынимать из печи	<i>Four</i>	Печь	Контейнер (вместилище тел)
<i>Dépoter</i>	Вынимать из горшка	<i>Pot</i>	Горшок	Контейнер (вместилище тел)
<i>Décaisser</i>	Вынимать из кассы	<i>Caisse</i>	Касса	Контейнер (вместилище тел)
<i>Déboîter</i>	Вынимать из коробки	<i>Boîte</i>	Коробка	Контейнер (вместилище тел)
<i>Déjanter</i>	Вынимать из обода	<i>Jante</i>	Обод	Пространственная форма (представлять геометрическую фигуру)

В производящих основах КЗ, построенных по данной словообразовательной модели, актуализируются такие ядерные доминирующие признаки концепта «пространство», как «положение», «ограничение», «протяженность», «пространственная форма», «контейнер» и «объем» (см. стр. 91).

Следует подчеркнуть, что в ходе исследования было обнаружено, что семантическая составляющая «движение» является многоаспектной, что связано с наличием ее разнообразных траекторий, а именно: «движение вверх/вниз», «в обратном направлении», «в разные стороны», «друг к другу», «внутри», «вперед/назад». Что касается составляющей «положение/местоположение», то отмечаются семы «положение сверху/внизу», «в середине/центре», «внутри», «рядом/в непосредственной близости». Например, в производном слове *dénoyauter*, в производящей основе *noyau* актуализируется сема «положение в центре», так как косточка всегда находится в середине того или иного предмета; в глаголе *désaccoupler* в производящей основе *couple* актуализируется семантическая составляющая «положение в непосредственной близости», так как пара представляет собой нечто, находящееся рядом друг с другом; производное слово *démaigrir* имеет производящую основу *maigrir*, в которой содержится сема «движение вниз», так как действие «уменьшение» – это падение в направлении к низу.

В рамках словообразовательной модели [*dé-* + *V*] *V* было обнаружено, что доминирующее количество производящих основ представлено с семантической составляющей «движение». Второе место по частотности занимает составляющая «ограничение в пространстве», а самыми малочастотными оказываются производящие основы с семантической составляющей «объем». Среди данных основ отсутствуют семантические составляющие поля «пространство» – «положение в пространстве», «пространственная форма», «протяженность», «контейнер».

Перейдем к количественному анализу производящих основ и их семантических составляющих в рамках словообразовательной модели [*dé-* + *N*] *V*. Наиболее частотными оказались производящие основы с таким семантическим признаком поля «пространство», как «контейнер». На следующем месте находятся основы с семантической составляющей «положение в пространстве», «протяженность» и «объем». Малочастотными являются основы с семантической составляющей «ограничение в

пространстве». С наименьшей частотностью представлены производящие основы, содержащие такой семантический признак поля «пространство», как «пространственная форма». В данном случае отсутствуют производящие основы, имеющие такую семантическую составляющую поля «пространство», как «движение». Полученные результаты можно суммировать в следующей Таблице 20:

Таблица 20. Семантические составляющие понятия «пространство» в производящих основах КЗ с префиксом *dé-*

Семантические составляющие понятия «пространство»	<i>[dé- + V] V</i>	<i>[dé- + N] V</i>
Движение в пространстве	+ (72%)	0%
Протяженность в пространстве	0%	+ (26%)
Положение в пространстве	0%	+ (30%)
Ограничение в пространстве	+ (15%)	+ (6%)
Пространственная форма	0%	+ (2%)
Объем	+ (13%)	+ (5%)
Контейнер	0%	+ (31%)

Таким образом, основными признаками концепта «пространство», вербализованными средствами производящих основ, сочетающихся с префиксом *dé-*, являются все ранее выявленные семантические составляющие (движение, протяженность, объем, положение, ограничение, пространственная форма, контейнер).

2. Производящие основы, структурирующие модели с префиксом пространственного значения *sur-*. Проведенное исследование дает возможность классифицировать основы в соответствие с тем или иным семантическим признаком «пространство». Например, глагол *surbaissier* – «понижать» построен по словообразовательной модели *[sur- + V] V*. Производящая основа данного глагола – *baissier* – «уменьшаться». В данной основе актуализируется такой признак концепта «пространство», как «движение», так как действие «уменьшения» представляет собой процесс «движение в пространстве», в частности «вниз (вертикальное движение)».

Производное слово *suralimenter* – «питать сверх нормы» в рамках модели $[sur- + V]$ *V* имеет производящую основу *alimenter* – «снабжать», в которой выявляется семантическая составляющая «объем», так как снабжение чем-либо, пополнение чего-либо подразумевает увеличение в объеме. Приведем пример существительного *surcapitalisation* – «избыточное капиталовложение», построенного по словообразовательной модели $[sur- + N]$ *N*. В производящей основе *capital* – «главный» актуализируется признак концепта «пространство» – «положение в пространстве», так как главный – это тот, кто занимает наиболее высокое положение где-либо.

Исследование проводится в рамках следующих регулярных словообразовательных моделей: 1. $[sur- + V]$ *V*; 2. $[sur- + N]$ *N*; 3. $[sur- + Adj]$ *Adj*. Прежде всего, проанализируем производящие основы префиксальных КЗ, построенных по словообразовательной модели $[sur- + V]$ *V*. Результаты анализа представлены в следующей Таблице 21.

Таблица 21. Семантические признаки понятия «пространство» в производящих основах КЗ, построенных по модели $[sur- + V]$ *V*

Производное слово	Перевод производного слова	Производящая основа	Перевод производящей основы	Семантические признаки, характеризующие «пространство»
<i>Surligner</i>	Выделять слова (фломастером)	<i>Ligner</i>	Линовать	Движение (движение вперед)
<i>Surpiquer</i>	Делать видимые стежки	<i>Piquer</i>	Прокалывать	Движение (движение вперед)
<i>Surpasser</i>	Быть выше, превосходить	<i>Passer</i>	Проходить через	Движение (движение через, сквозь)
<i>Surbaisser</i>	Понижать	<i>Baisser</i>	Уменьшаться	Движение (движение вниз)
<i>Surclasser</i>	Переводить в высший разряд	<i>Classer</i>	Классифицировать	Положение (наделять тем или иным положением в пространстве)
<i>Surajouter</i>	Делать добавления	<i>Ajouter</i>	Добавлять	Объем (совершать пополнение)
<i>Suralimenter</i>	Усиленно питать	<i>Alimenter</i>	Снабжать	Объем (совершать пополнение)
<i>Surmédicaliser</i>	Применять чрезмерные медицинские средства	<i>Médicaliser</i>	Охватывать медицинским обслуживанием	Объем (совершать пополнение)
<i>Surprotéger</i>	Слишком опекать	<i>Protéger</i>	Защищать	Ограничение в пространстве (создавать определенные границы)

Ограничиваясь рамками данной словообразовательной модели, мы отмечаем, что производящие основы актуализируют такие признаки концепта «пространство», как «движение», «объем», «положение» и «ограничение». Продемонстрируем несколько примеров производящих основ префиксальных производных слов, построенных по словообразовательной модели $[sur- + N] N$. Результаты анализа представлены в Таблице 22:

Таблица 22. Семантические признаки понятия «пространство» в производящих основах КЗ, построенных по модели $[sur- + N] N$

Производное слово	Перевод производного слова	Производящая основа	Перевод производящей основы	Семантические признаки, характеризующие «пространство»
<i>Surchoix</i>	То, что является наивысшего качества	<i>Choix</i>	Выбор	Движение (движение вверх)
<i>Survitesse</i>	Скорость, превышающая допустимую	<i>Vitesse</i>	Скорость	Движение (движение вперед)
<i>Survol</i>	Перелет над каким-либо местом	<i>Vol</i>	Полет	Движение (движение вперед)
<i>Surtemps</i>	Дополнительное время	<i>Temps</i>	Время	Пространственная форма
<i>Sursolide</i>	Пятой степени, т.е. твердость выше уже существующей	<i>Solide</i>	Геометрическое тело	Пространственная форма
<i>Suraccumulation</i>	Сверхнакопление	<i>Accumulation</i>	Накопление	Объем (создавать пополнение)
<i>Suralimentation</i>	Избыточное питание	<i>Alimentation</i>	Снабжение	Объем (создавать пополнение)
<i>Surendettement</i>	Сверхзадолженность	<i>Endettement</i>	Задолженность	Ограничение в пространстве (совершать законченность, препятствие)
<i>Surcapitalisation</i>	Избыточное капиталовложение	<i>Capital</i>	Главный, основной	Положение (положение наверху)

Системное исследование производных слов позволяет выделить следующие доминирующие семантические признаки производящих основ: «движение», «пространственная форма», «объем», «ограничение в пространстве», «положение». Наконец, рассмотрим производящие основы КЗ, построенных по регулярной модели $[sur- + Adj] Adj$, результаты анализа которых представлены в Таблице 23:

Таблица 23. Семантические признаки понятия «пространство» в производящих основах КЗ, построенных по модели [*sur-* + *Adj*] *Adj*

Производное слово	Перевод производного слова	Производящая основа	Перевод производящей основы	Семантические признаки, характеризующие «пространство»
<i>Suractivé</i>	Сверхактивированный	<i>Activé</i>	Активированный	Движение (движение вперед)
<i>Surdéveloppé</i>	Сверхразвитый	<i>Développé</i>	Развитый	Движение (движение вперед)
<i>Surpeuplé</i>	Перенаселенный	<i>Peuplé</i>	Населенный	Объем (совершать наполнение чего-либо)
<i>Sursaturé</i>	Перенасыщенный	<i>Saturé</i>	Насыщенный	Объем (совершать наполнение чего-либо)
<i>Surabondant</i>	Избыточный	<i>Abondant</i>	Обильный	Объем (создавать наполненность чего-либо)
<i>Suréminent</i>	Превосходящий	<i>Eminent</i>	Выдающийся	Положение (положение наверху)

Что касается данной группы производящих основ, то обнаружены такие семантические компоненты поля «пространство», как «движение», «объем» и «положение».

В рамках словообразовательной модели [*sur-* + *V*] *V* доминирующее количество производящих основ представлено с семантической составляющей «движение». Меньшей частотностью обладает семантический признак «объем», а самыми малочастотными оказались производящие основы с семантической составляющей «ограничение в пространстве» и «положение в пространстве». Признаки «пространственная форма», «протяженность» и «контейнер» отсутствуют в структуре производящих основ исследуемых КЗ.

Производящие основы и их семантические составляющие в рамках словообразовательной модели [*sur-* + *N*] *N* демонстрируют наибольшее количество производящих основ с таким семантическим признаком поля «пространство», как «движение». В меньшей степени представлены производящие основы с семантической составляющей «объем», еще наименее частотны основы с признаком «ограничение в пространстве» и «пространственная форма». Самой малочастотной оказалась производящая

основа, имеющая такой семантический признак», как «положение в пространстве». Следует подчеркнуть, что признаки концепта «пространство» – «контейнер», «протяженность» в данном случае не вербализованы.

В ходе исследования производящих основ КЗ и их словообразовательной модели $[sur- + Adj] Adj$ было выявлено большее количество основ, соотносимых с семантическим признаком поля «пространство» – «объем», меньшая часть основ имеет семантическую составляющую поля «пространство» – «движение». Самой малочастотной является производящая основа с признаком «положение в пространстве». Признаки «протяженность», «контейнер», «ограничение в пространстве», «пространственная форма» отсутствуют. Полученные результаты можно суммировать в следующей Таблице 24.

Таблица 24. Семантические составляющие понятия «пространство» в производящих основах КЗ с префиксом *sur-*

Семантические составляющие понятия «пространство»	$[sur- + N] N$	$[sur- + V] V$	$[sur- + Adj] Adj$
Движение в пространстве	+ (42%)	+ (47%)	+ (39%)
Протяженность в пространстве	0%	0%	0%
Положение в пространстве	+ (4%)	+ (5%)	+ (14%)
Ограничение в пространстве	+ (7%)	+ (6%)	0%
Пространственная форма	+ (15%)	0%	0%
Объем	+ (32%)	+ (42%)	+ (47%)
Контейнер	0%	0%	0%

3. Перейдем к анализу производящих основ производных слов с префиксами пространственного значения *super-*, *hyper-*, *extra-*, *ultra-*. Рассмотрим существительное *superchampion* – «абсолютный чемпион», построенное по словообразовательной модели $[super- + N] N$, которое имеет производящую основу *champion* – «чемпион». В ней актуализируется сема «положение в пространстве (наверху)», так как победитель – это тот, кто занимает более высокое положение, чем другие (он выше остальных

конкурсантов). Производное слово *ultrafiltration* – «ультрафильтрация» построено по словообразовательной модели $[ultra- + N] N$ и имеет производящую основу *filtration* – «фильтрация». В данной производящей основе актуализируется семантический признак «движение в определенном направлении», так как процесс фильтрации предполагает движение вперед, прохождение через что-либо, т.е. движение в пространстве в определенном направлении.

Говоря о группе производных слов с данными префиксами, внимание сосредотачивается на КЗ, построенные по следующим словообразовательным моделям: 1. $[hyper-/super- + N] N$; 2. $[hyper-/extra-/ultra- + Adj] Adj$. Продемонстрируем несколько примеров производящих основ префиксальных производных слов, построенных по словообразовательной модели $[hyper-/super- + N] N$, которые представлены в следующей Таблице 25.

Таблица 25. Семантические признаки понятия «пространство» в производящих основах КЗ, построенных по модели $[hyper-/super- + N] N$

Производное слово	Перевод производного слова	Производящая основа	Перевод производящей основы	Семантические признаки, характеризующие «пространство»
<i>Supercaid</i>	Ответственный работник министерства, уполномоченный за согласование нескольких главенств	<i>Caïd</i>	Вождь	Положение (положение наверху)
<i>Superpuissance</i>	Сверхдержава	<i>Puissance</i>	Власть	Положение (положение наверху)
<i>Superposition</i>	Совмещение одного с другим	<i>Position</i>	Позиция	Положение (положение на определенном месте)
<i>Superchampion</i>	Абсолютный чемпион	<i>Champion</i>	Чемпион	Положение (положение наверху)
<i>Superbénéfice</i>	Сверхприбыль	<i>Bénéfice</i>	Прибыль	Движение (движение вверх)
<i>Hypermotricité</i>	Сверхподвижность	<i>Motricité</i>	Подвижность	Движение (движение вперед)
<i>Ultracentrifugation</i>	Ультрацентрифугирование	<i>Centrifugation</i>	Центрифугирование	Движение (внутри)
<i>Superamas</i>	Сверхскопление	<i>Amas</i>	Куча, груда	Объем (создавать)

			скопление	наполнение)
<i>Superaliage</i>	Сверхсплав	<i>Alliage</i>	Сплав, смесь	Объем (создавать наложение, пополнение одного другим)

В рамках данной словообразовательной модели в производящих основах актуализируются такие признаки концепта «пространство», как «положение в пространстве», «движение» и «объем». Перейдем к рассмотрению производящих основ префиксальных производных слов, построенных по словообразовательной модели [*hyper-/extra-/ultra- + Adj*] *Adj*, которые представлены в Таблице 26.

Таблица 26. Семантические признаки понятия «пространство» в производящих основах КЗ, построенных по модели [*hyper-/extra-/ultra- + Adj*] *Adj*

Производное слово	Перевод производного слова	Производящая основа	Перевод производящей основы	Семантические признаки, характеризующие «пространство»
<i>Extraterritorial</i>	Иностранный, оффшорный	<i>Territorial</i>	Территориальный	Положение (нахождение на определенном месте)
<i>Ultrapériphérique</i>	То, что географически расположено за территорией европейского континента	<i>Périphérique</i>	Периферический	Положение (нахождение на окраине)
<i>Extragalactique</i>	То, что находится за нашей галактикой	<i>Galactique</i>	Галактический	Пространственная форма (положение относительно нашей космической системы)

В данном случае представлены производящие основы с семантическими составляющими «положение в пространстве» и «пространственная форма». Все остальные семантические составляющие отсутствуют в КЗ, построенных по настоящей модели.

В рамках словообразовательной модели [*hyper-/super- + N*] *N* было обнаружено преобладающее количество основ с признаком «положение в пространстве». Малочастотными оказались признаки «движение», «протяженность» и «объем». Признаки «контейнер», «пространственная форма», «ограничение в пространстве» не обнаружены. Итак, если

сопоставить степени репрезентативности семантики «пространство» производящих основ, структурирующих модели $[sur- + V] V$, $[sur- + N] N$, $[sur- + Adj] Adj$, $[hyper-/super- + N] N$, $[hyper-/extra-/ultra- + Adj] Adj$ с аналогичными характеристиками моделей $[dé- + V] V$, $[dé- + N] V$ можно отметить, что общее количество основ первого типа, отражающих семантику «пространство» значительно уступает корпусу производящих основ второго типа. Другими словами, производящие основы, которые являются кореферентными префиксу *sur-*, *super-*, *hyper-*, *ultra-*, *extra-* в большинстве случаев демонстрируют специфическую семантику, не связанную с понятием «пространство»: *survendre* – «продавать по повышенной цене», *surdosage* – «перенасыщение организма лекарством», *surtaxe* – «чрезмерное обложение налогом», *surchômage* – «повышенный уровень безработицы», *suraigu* – «чрезмерно острый», *supercarburant* – «топливо наивысшего качества», *ultrapression* – «сверхвысокое давление», *extrafort* – «сверхпрочный», *ultrachic* – «сверхэлегантный», *hyperactive* – «сверхактивный». Полученные результаты можно суммировать в следующей Таблице 27.

Таблица 27. Семантические составляющие понятия «пространство» в производящих основах КЗ с префиксами *hyper-*, *super-*, *extra-*, *ultra-*

Семантические составляющие понятия «пространство»	$[hyper-/super- + N] N$	$[hyper-/extra-/ultra- + Adj] Adj$
Движение в пространстве	+ (40%)	0%
Протяженность в пространстве	0%	0%
Положение в пространстве	+ (38%)	+ (82%)
Ограничение в пространстве	0%	0%
Пространственная форма	0%	+ (18%)
Объем	+ (22%)	0%
Контейнер	0%	0%

4. Производящие основы, структурирующие модели с префиксом *trans-* представлены такими регулярными словообразовательными моделями, как: 1. $[trans- + Adj] Adj$; 2. $[trans- + N] Adj$; 3. $[trans- + N] V$. Выбор таких моделей обусловлен, как и в предыдущих случаях, их высокой продуктивностью. Прилагательное *transalpin* – «заальпийский» построено по

словообразовательной модели [*trans-* + *N*] *Adj*. Производящей основой данного КЗ является *Alpes* – «Альпы». В ней актуализируется признак концепта «пространство» – «положение в пространстве», так как Альпы как географический объект представляют определенное местоположение. Проанализируем поочередно каждую из моделей. Результаты анализа производящих основ производных слов, построенных по словообразовательной модели [*trans-* + *Adj*] *Adj* представлены в Таблице 28.

Таблица 28. Семантические признаки понятия «пространство» в производящих основах КЗ, построенных по модели [*trans-* + *Adj*] *Adj*

Производное слово	Перевод производного слова	Производящая основа	Перевод производящей основы	Семантические признаки, характеризующие «пространство»
<i>Transsiberien</i>	Транссибирский	<i>Siberien</i>	Сибирский	Положение (определенное местоположение на карте)
<i>Transcanadien</i>	Трансканадский	<i>Canadien</i>	Канадский	Положение (определенное местоположение на карте)
<i>Transandin</i>	Трансандийский	<i>Andin</i>	Андийский	Положение (определенное местоположение на карте)
<i>Transcantonal</i>	Принадлежащий нескольким окружностям	<i>Cantonal</i>	Окружной	Пространственная форма (геометрическая фигура)
<i>Transfrontalier</i>	Пересекающий границу	<i>Frontalier</i>	Приграничный	Ограничение в пространстве (обозначить законченность, границу)

Были выявлены производящие основы с семантической составляющей «положение в пространстве», «пространственная форма», «контейнер» и «ограничение в пространстве». Рассмотрим следующую словообразовательную модель [*trans-* + *N*] *Adj* и представим результаты анализа в следующей Таблице 29.

Таблица 29. Семантические признаки понятия «пространство» в производящих основах КЗ, построенных по модели [*trans-* + *N*] *Adj*

Производное слово	Перевод производного слова	Производящая основа	Перевод производящей основы	Семантические признаки, характеризующие «пространство»
<i>Transatlantique</i>	Трансатлантический	<i>Atlantique</i>	Атлантика	Положение (определенное местоположение на карте)
<i>Transpyrénéen</i>	Запиренейский	<i>Pyrénées</i>	Пиренеи	Положение (определенное местоположение на карте)

<i>Transcaucasien</i>	Транскавказский	<i>Caucase</i>	Кавказ	Положение (определенное местоположение на карте)
<i>Transpolaire</i>	Трансполярный	<i>Pôle</i>	Полюс	Положение (определенное местоположение на карте)

Данные примеры производящих основ демонстрируют наличие лишь одного семантического признака поля «пространство» – «местоположение в пространстве». Более того, обнаружено, что топонимы в данном случае преобладают.

В производящих основах КЗ, построенных по регулярной словообразовательной модели $[trans- + N] V$ не актуализируется ни один из признаков концепта «пространство». Семантических составляющих поля «пространство» в производящих основах такого типа нами выявлено не было. Кроме того, в рамках словообразовательных моделей с данным префиксом, производящие основы так же, как и в предыдущем случае, не проявляют разнообразия в плане наличия признаков концепта «пространство». Полученные результаты можно представить в следующей Таблице 30.

Таблица 30. Семантические составляющие понятия «пространство» в производящих основах КЗ с префиксом *trans-*

Семантические составляющие понятия «пространство»	$[trans- + Adj] Adj$	$[trans- + N] Adj$	$[trans- + N] V$
Движение в пространстве	0%	0%	0%
Протяженность в пространстве	0%	0%	0%
Положение в пространстве	+ (64%)	+ (100%)	0%
Ограничение в пространстве	+ (19%)	0%	0%
Пространственная форма	+ (17%)	0%	0%
Объем	0%	0%	0%
Контейнер	0%	0%	0%

5. Производящие основы, структурирующие модели с префиксом *en-*. Обнаружена продуктивная словообразовательная модель $[en- + N] V$. Системное исследование производных слов, построенных по настоящей

модели, дает возможность выделить такие доминирующие семантические признаки производящих основ, как: «контейнер», «положение в пространстве», «протяженность», «объем», «пространственная форма», «ограничение в пространстве». Продемонстрируем некоторые из них.

Например, глагол *encharger* – «наделять грузом, давать указание» построен по модели $[en- + N] V$. В производящей основе *charge* – «груз» актуализируется признак концепта «пространство» – «ограничение в пространстве», так как тяжесть, груз представляют собой некоторое препятствие, которое ограничивает деятельность чего-либо.

Производное слово *encapsuler* – «поместить какое-либо вещество в капсулу», построенное по модели $[en- + N] V$, имеет производящую основу *capsule* – «капсула». В данном случае речь идет о семантической составляющей «контейнер», так как капсула – это некотороеместилище тел.

Глагол *encorder* – «связывать при помощи веревки», построенный по модели $[en- + N] V$, имеет производящую основу *corde* – «веревка», в которой актуализируется сема «протяженность», так как веревка представляет собой предмет, обладающий протяженностью в пространстве. Продемонстрируем несколько примеров производящих основ префиксальных производных слов в рамках словообразовательной модели $[en- + N] V$ и обобщим их в Таблице 31.

Таблица 31. Семантические признаки понятия «пространство» в производящих основах КЗ, построенных по модели $[en- + N] V$

Производное слово	Перевод производного слова	Производящая основа	Перевод производящей основы	Семантические признаки, характеризующие «пространство»
<i>Encaisser</i>	Положить в ящик	<i>Caisse</i>	Касса, ящик	Контейнер (местилище тел)
<i>Empocher</i>	Поместить в карман	<i>Poche</i>	Карман	Контейнер (местилище тел)
<i>Encaquer</i>	Положить в бочонок	<i>Caque</i>	Бочонок	Контейнер (местилище тел)
<i>Encoffrer</i>	Прятать в ящике	<i>Coffre</i>	Ящик, кофр	Контейнер (местилище тел)
<i>Envaser</i>	Поставить в вазу	<i>Vase</i>	Ваза	Контейнер (местилище тел)
<i>Embroscher</i>	Накрутить мясо на вертел	<i>Broche</i>	Вертел	Протяженность (обладать длиной)
<i>Enceindre</i>	Окружить ремнем	<i>Ceinture</i>	Ремень	Протяженность (обладать)

				длинной)
<i>Enchaîner</i>	Прикреплять с помощью цепи	<i>Chaîne</i>	Цепь	Протяженность (обладать длиной)
<i>Enraciner</i>	Помещать корни куда-либо	<i>Racine</i>	Корень	Положение (нахождение внизу)
<i>Enclasser</i>	Распределять по классам	<i>Classe</i>	Класс	Положение (нахождение наверху/внизу)
<i>Enturbanner</i>	Венчать кого-либо при помощи тюрбана, как символа верховной власти	<i>Turban</i>	Тюрбан	Положение (нахождение наверху)
<i>Entasser</i>	Сваливать в кучу	<i>Tas</i>	Куча	Объем (совершать накопление)
<i>Engrumeler</i>	Делать комковатым	<i>Grumeaux</i>	Сгусток	Объем (совершать накопление)
<i>Encercler</i>	Заключать в круг	<i>Cercle</i>	Круг	Пространственная форма (геометрическая фигура)
<i>Encuirasser</i>	Надевать броню	<i>Cuirasse</i>	Броня	Ограничение (создавать границы)

Частотными признаками концепта «пространство», вербализованными средствами производящих основ, сочетающихся с префиксом *en-* являются «контейнер», «протяженность» и «положение в пространстве». Меньшей степенью частотности обладает признак «объем». Самыми малочастотными оказались признаки концепта «ограничение в пространстве» и «пространственная форма». Как мы видим, семантическая составляющая «движение» отсутствует. Полученные результаты можно суммировать в следующей Таблице 32.

Таблица 32. Семантические составляющие понятия «пространство» в производящих основах КЗ с префиксом *en-*

Семантические составляющие понятия «пространство»	<i>[en- + N] V</i>
Движение в пространстве	0%
Протяженность в пространстве	+ (21%)
Положение в пространстве	+ (23%)
Ограничение в пространстве	+ (5%)
Пространственная форма	+ (3%)
Объем	+ (8%)
Контейнер	+ (40%)

6. Производящие основы, структурирующие модели с префиксом *in-*. В настоящем разделе проводится анализ префиксальных производных слов, построенных по следующим словообразовательным моделям: 1. *[in- + Adj]*

Adj; 2. [*in-* + *N*] *V*. В данном случае мы имеем дело с омонимичными префиксами *in-*. СЗ такого типа подробнее представлены на стр. 117

В рамках продуктивной словообразовательной модели [*in-* + *Adj*] *Adj* важно отметить отсутствие в производящих основах производных слов признаков семантики «пространство». Системное исследование производных слов, построенных по настоящей модели, дает возможность выделить основы, не содержащие семантического компонента «пространство». Например: *irrésistible* – «непреодолимый», *indéterminable* – «неопределимый», *indisciplinable* – «не поддающийся дисциплине», *inattaquable* – «неприступный», *incommode* – «неудобный», *inclément* – «безжалостный», *inapte* – «неспособный», *indésirable* – «нежелательный», *indifférent* – «равнодушный», *invulnérable* – «недоступный», *inaccessible* – «неприступный». Что касается словообразовательной модели [*in-* + *N*] *V*, то некоторые производящие основы производных слов имеют такой семантический признак как «положение в пространстве». Например, глагол *inalper* – «вывести стадо на альпийские луга». Производящая основа *Alpes* – «Альпы» актуализирует признак концепта «пространство» – «положение в пространстве» (см. стр. 91). В глаголе *intrôner* – «поместить кого-либо на трон, вместо того, кто его занимал» производящая основа *trône* – «трон» дает нам возможность выявить такой признак производящей основы, как «положение в пространстве», так как престол, трон символизирует «местоположение наверху».

Исследование показало, что сема «положение в пространстве», вносимая производящей основой в моделях [*in-* + *Adj*] *Adj*, [*in-* + *N*] *V*, является малочастотной, в то время как остальные семантические составляющие поля «пространство» отсутствуют в структуре производящих основ КЗ. Благодаря проведенному исследованию представляется возможным сделать вывод, связанный с категориальными особенностями производящих основ, построенных по указанным моделям. Производящие основы, выраженные прилагательными, не содержат эксплицитных

семантических компонентов, отражающих «пространство», в частности, «движение», «пространственную форму», «протяженность», «положение в пространстве», «контейнер», «объем», «ограничение в пространстве». Проанализированные прилагательные, с точки зрения их семного состава, отражают различные абстрактные понятия, обозначают вещества и конкретные объекты: *incivil* – «неучтивый», *inchauffable* – «не поддающийся нагреванию», *incassable* – «небьющийся», *inadaptable* – «не поддающийся адаптации», *inattentif* – «невнимательный». Полученные результаты можно суммировать в следующей Таблице 33.

Таблица 33. Семантические составляющие понятия «пространство» в производящих основах КЗ с префиксом *in-*

Семантические составляющие понятия «пространство»	<i>[in- + N] V</i>	<i>[in- + Adj] Adj</i>
Движение в пространстве	0%	0%
Протяженность в пространстве	0%	0%
Положение в пространстве	+ (100%)	0%
Ограничение в пространстве	0%	0%
Пространственная форма	0%	0%
Объем	0%	0%
Контейнер	0%	0%

Подводя итоги проведенного исследования семантики «пространство», вносимой производящей основой в общую семантическую структуру КЗ, мы обнаруживаем следующие закономерности.

1. Самым частотным признаком поля «пространство» является «положение в пространстве». Он содержится в семантической структуре производящих основ в моделях $[d\acute{e}- + N] V$, $[sur- + V] V$, $[sur- + N] N$, $[sur- + Adj] Adj$, $[hyper-/super- + N] N$, $[extra-/ultra- + Adj] Adj$, $[trans- + Adj] Adj$, $[trans- + N] Adj$, $[en- + N] V$, $[in- + N] V$. Выявлена более низкая частотность таких семантических составляющих понятия «пространство», как «объем» в рамках словообразовательных моделей $[d\acute{e}- + V] V$, $[d\acute{e}- + N] V$, $[sur- + V] V$, $[sur- + N] N$, $[sur- + Adj] Adj$, $[hyper-/super- + N] N$, $[en- +$

N] V и «ограничение в пространстве» – [*dé-* + *V] V*, [*dé-* + *N] V*, [*sur-* + *V] V*, [*sur-* + *N] N*, [*trans-* + *Adj] Adj*, [*en-* + *N] V*. Результаты исследования демонстрируют, что семы «движение в пространстве (в различных направлениях)» и «пространственная форма», вносимые производящими основами в моделях [*dé-* + *V] V*, [*sur-* + *V] V*, [*sur-* + *N] N*, [*sur-* + *Adj] Adj*, [*hyper-/super-* + *N] N* и [*dé-* + *N] V*, [*sur-* + *N] N*, [*extra-/ultra-* + *Adj] Adj*, [*trans-* + *Adj] Adj*, [*en-* + *N] V*, соответственно, является малочастотными. Самая низкая частотность семантических признаков «пространство», в частности, «протяженность в пространстве» и «контейнер», отмечена в словообразовательных моделях [*dé-* + *N] V*, [*en-* + *N] V*.

2. КЗ в рамках определенных словообразовательных моделей демонстрируют большую или меньшую степень репрезентативности семантических составляющих понятия «пространство». Наибольшим разнообразием отличаются словообразовательные модели [*dé-* + *N] V*, [*en-* + *N] V*, [*sur-* + *N] N*. В семантической структуре производящих основ таких КЗ обнаружено наличие всех признаков поля «пространство» (для каждой модели определенный набор). Более низкую степень присутствия тех или иных признаков поля «пространство» демонстрируют КЗ, построенные по моделям [*dé-* + *V] V* («движение в пространстве», «ограничение в пространстве», «объем»), [*sur-* + *V] V* («движение в пространстве», «положение в пространстве», «ограничение в пространстве», «объем»), [*sur-* + *Adj] Adj* («движение в пространстве», «положение в пространстве», «объем»), [*hyper-/super-* + *N] N* («движение в пространстве», «положение в пространстве», «объем»), [*trans-* + *Adj] Adj* («положение в пространстве», «ограничение в пространстве», «пространственная форма»). Наименьшую степень присутствия семантики «пространство» проявили КЗ, построенные по моделям [*extra-/ultra-* + *Adj] Adj*, [*trans-* + *N] Adj*, [*in-* + *N] V*, в семантической структуре производящих основ которых выявлены такие признаки поля «пространство», как «положение в пространстве» и «пространственная форма». Наконец, были обнаружены

словообразовательные модели, не проявившие разнообразия в плане наличие семантических составляющих поля «пространство» в структуре производящих основ, в частности, *[trans- + N] V*, *[in- + Adj] Adj*. Все вышеизложенное проиллюстрировано в Таблице 34.

Таблица 34. Семантические признаки поля «пространство» в производящих основах КЗ с префиксами пространственного значения

Семантические составляющие понятия «пространство»	<i>[dé</i> - + V]	<i>[dé</i> - + N]	<i>[sur</i> - + V]	<i>[sur</i> - + N]	<i>[sur</i> - + Adj]	<i>[hyper</i> - /super - + N]	<i>[extra</i> - /ultra - + Adj]	<i>[trans</i> - + Adj]	<i>[trans</i> - + N]	<i>[trans</i> - + N] V	<i>[en</i> - + N]	<i>[in</i> - + N]	<i>[in-</i> + Adj]
Движение в пространстве (12%)	+	-	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-
Протяженность в пространстве (3%)	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
Положение в пространстве (31%)	-	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-
Ограничение в пространстве (18%)	+	+	+	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-
Пространственная форма (11%)	-	+	-	+	-	-	+	+	-	-	+	-	-
Объем (22%)	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	+	-	-
Контейнер (3%)	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-

3. Была выявлена следующая тенденция: в префиксальных КЗ, производящие основы которых представлены именами прилагательными, не зафиксированы какие-либо семантические признаки поля «пространство». Очевидно, что особенность семантики имен прилагательных состоит в том, что они указывают на непроцессуальные признаки предметов, в частности их качества, свойства, отношения, способ поведения и состояние. Прилагательные, представляющие познавательно-классифицирующую и качественно-оценочную сферы человеческой деятельности (<http://psibook.com>), не способны содержать в своей семантической структуре компонентов семантики «пространство».

4. Производящие основы КЗ с префиксом пространственного значения *trans-* в большей степени представлены топонимами. Поскольку географические объекты являются непосредственными составляющими семантики «пространство», то компонент, присутствующий в семантике топонима, в частности «положение в пространстве», лежит в основе формирования исследуемого концепта.

Рассмотрев производящие основы с позиции присутствия в их семантической структуре семантических признаков поля «пространство», мы переходим к следующему аспекту анализа производящих основ префиксальных производных слов – наличию в них определенной степени эксплицитности семантики «пространство».

II.3.2. Степени эксплицитности семантики «пространство» в производящих основах комплексных знаков с префиксами пространственного значения

В настоящем параграфе рассматриваются производящие основы с позиций степени выраженности в них семантики «пространство». В данном случае речь идет об эксплицитной и имплицитной семантике «пространство» в исследуемых производящих основах производных слов с префиксами пространственного значения. Как и в случае с префиксами, мы опираемся на разработанную шкалу степеней выраженности семантики «пространство» (см. стр. 101-102). Целью настоящего исследования является выявление моделей композициональности семантики словообразовательного форманта и производящей основы, поэтому семантические особенности каждого из словообразовательных элементов изучаются по отдельности.

В данном параграфе исследуются производные слова, обладающие четкой членимостью по словообразовательным моделям, так как речь идет об исходных ЛСВ анализируемых производных слов. Решение поставленных целей и задач достигается с помощью сочетания когнитивного и структурного подходов к явлениям (Полянчук 2012: 28). Для выявления

эксплицитности/имплицитности исследуемой семантики⁵ используется метод компонентного анализа. Критерием выявления степени выраженности семантики «пространство» является степень представленности данной семантики в словарной дефиниции. Такое направление исследования дает возможность проследить дальнейшее изменение семантики «пространство» при развитии многозначности исследуемых производных слов с префиксами пространственного значения *dé-*, *in-*, *en-*, *trans-*, *sur-/super-*, *ultra-*, *extra-*, *hyper-*. В главе III осуществляется попытка определить законы композициональности семантики производного слова в его исходных значениях, что является продуктивным лишь при учете степени эксплицитности в них семантики «пространство». Рассмотрим поочередно производящие основы префиксальных производных слов с указанных позиций.

1. Производящие основы, структурирующие модели с префиксом *dé-*. Исследование проводится в рамках следующих словообразовательных моделей: [*dé-* + V] V; [*dé-* + N] V.

В рамках словообразовательной модели [*dé-* + V] V глагол *détourner* имеет лексическое значение *faire prendre une autre direction* – «взять другое направление», а также производящую основу *tourner* – *imprimer à quelque chose un mouvement de rotation autour de son axe* – «задавать чему-либо движение оборота вокруг своей оси». В ходе компонентного анализа данной производящей основы было выявлено следующее:

A_1 (физическое действие) + S_1 (движение) + S_2 (оборот) + S_3 (вокруг своей оси), где А – архисема, S – дифференциальные семы.

В производящей основе *tourner* выявлена такая семантической составляющей понятия «пространство», как «движение (в обратном направлении)», представляющая один из эксплицитных компонентов исследуемой семантики. В этой связи обнаружено наличие эксплицитной

⁵ Основой для компонентного анализа послужили дефиниции, представленные в толковых словарях (Larousse, Le Petit Robert, Littré).

семантики «пространство». Данная степень выраженности квалифицируется как «высокая степень эксплицитности» (см. стр. 101).

Перейдем к примеру глагола *décroître*, который имеет значение *diminuer progressivement en intensité, en quantité* – «постепенно уменьшаться со значительной силой, в значительном количестве» и производящую основу *croître* - ***grandir, se développer jusqu'à maturité, en parlant des êtres organisés, et, en particulier, pousser, en parlant des végétaux*** – «расти, развиваться до стадии зрелости, говоря об организованных существах, и, в частности толкаться вперед, говоря о растениях». Результаты компонентного анализа данной производящей основы выглядят следующим образом:

A_1 (физическое действие) + S_1 (расти, развиваться) + S_2 (живые существа) + S_{3p} (движение вперед/вверх), где S_p – потенциальная сема.

В настоящей производящей основе присутствует компонент «движение (в направлении вперед)», однако он представлен латентно. Из данной словарной дефиниции следует, что процесс роста, развития предполагает движение в направлении вперед (т.е. пространственное значение), о чем говорит наличие потенциальной семы в семантической структуре ЛСВ₁. В таком случае выявляется наличие менее высокой степени эксплицитности семантики «пространство». В соответствии с разработанным критерием данная степень выраженности семантики «пространство» квалифицируется как «пониженная степень эксплицитности», что можно верифицировать в процессе анализа ЛСВ₂ – «процесс роста ребенка» или ЛСВ₃ – «повышаться, подниматься вверх», если речь идет об экономическом контексте (см. стр. 101).

Проведем анализ глагола *découdre*, который имеет значение *défaire ce qui est cousu ensemble en enlevant méthodiquement les fils qui attachent les différentes parties* – «расплетать то, что было сшито, удаляя нити, соединяющие части изделия» и производящую основу *coudre* – *attacher ou assembler par des points faits avec un fil passé dans une aiguille* – «соединять

что-либо стежками при помощи нитки с иголкой». В ходе компонентного анализа производящей основы обнаружено следующее:

A_1 (физическое действие) + S_1 (соединять) + S_2 (стежками) + S_3 (иглой с ниткой) + S_{4p} (движение вперед, в смысле соединения, скрепления, т.е. в абстрактном значении)

Семантика производящей основы демонстрирует наличие компонента «движение (в направлении вперед/горизонтальное движение)», который имеет имплицитное пространственное значение (достаточно низкая степень эксплицитности). Как показало исследование, при анализе ЛСВ₂ КЗ (*ouvrir en défaisant la couture d'un contenant fermé par une couture*) такого типа, сема «движение вперед, т.е. с целью соединения» (объединение сил для общего дела, т.е. бороться во имя общих целей) не эксплицируется. S_{4p} выявляется в данном случае лишь в результате контекстуального анализа.

*«Après une quinzaine olympique mitigée, et en pleine crise politique et économique, la mégapole brésilienne accueille jusqu'au 18 septembre plus de 4 300 sportifs handicapés venus de 161 pays, dont 126 Français, tous prêts à en **découdre** sur les terrains pour faire oublier leur handicap»* (<http://www.lemonde.fr>).

Это позволяет говорить об уменьшении степени эксплицитности семантики «пространство» и отнести подобные примеры к шкале 3 (низкая степень имплицитности, (см. стр. 101-102). Кроме того, во всех примерах такого типа повышение степени эксплицитности семантики «пространство» сопряжено с ее переходом из разряда конкретного в разряд абстрактного («движение вперед» (конкрет.) → «соединение» (абстр.)). Другими словами, повышение степени имплицитности влечет за собой повышение степени абстрактности семантики КЗ. Проиллюстрируем примеры производных слов, построенных по словообразовательной модели [*dé-* + *V*] *V*, обобщив их в Таблице 35.

Таблица 35. Степени выраженности семантики «пространство» в производящих основах КЗ, построенных по модели [dé- + V] V

Производное слово	Перевод производного слова	Производящая основа	Перевод производящей основы	Степень выраженности пространственного значения в производящей основе
<i>Déconcentrer</i>	Отвлекать внимание	<i>Concentrer</i>	Направлять	Высокая степень эксплицитности
<i>Découler</i> - <i>couler peu à peu, goutte à goutte</i>	Постепенно вытекать, капля по капле	<i>Couler</i>	Течь	Высокая степень эксплицитности
<i>Dégarnir</i>	Делать пустым	<i>Garnir</i>	Заключать в оболочку	Пониженная степень эксплицитности
<i>Découper</i>	Разрезать	<i>Couper</i>	Перерезать	Пониженная степень эксплицитности
<i>Démarier</i>	Расторгать брак	<i>Marier</i>	Сочетать браком	Низкая степень имплицитности
<i>Défavoriser</i>	Ставить в неблагоприятные условия	<i>Favoriser</i>	Благоприятствовать, вводить в чувство комфортности	Низкая степень имплицитности
<i>Dénantir</i>	Отбирать у кого-либо то, чем он был обеспечен	<i>Nantir</i>	Снабжать	Низкая степень имплицитности
<i>Dégêner</i>	Вернуть чувство спокойствия, комфортности	<i>Gêner</i>	Затруднить	Низкая степень имплицитности
<i>Décacheter</i>	Распечатывать	<i>Cacheter</i>	Запечатывать	Низкая степень имплицитности
<i>Décoller</i>	Отклеить то, что было приклеено	<i>Coller</i>	Наклеивать	Низкая степень имплицитности
<i>Découdre</i>	Расплетать	<i>Coudre</i>	Плести	Низкая степень имплицитности

Перейдем к анализу производящих основ префиксальных производных слов, построенных по регулярной модели [dé- + N] V, результаты которого представлены в Таблице 36.

Таблица 36. Степени выраженности семантики «пространство» в производящих основах КЗ, построенных по модели [dé- + N] V

Производное слово	Перевод производного слова	Производящая основа	Перевод производящей основы	Степень выраженности пространственного значения в производящей основе
<i>Déjanter</i>	Вынимать из обода	<i>Jante</i>	Обод	Высокая степень эксплицитности
<i>Décintrer</i>	убрать арку, которая была поставлена для сооружения свода	<i>Cintre</i>	Свод	Высокая степень эксплицитности
<i>Découronner</i>	Лишить венца	<i>Couronne</i>	Корона	Высокая степень эксплицитности

<i>Dérailer</i>	Сходить с рельсов	<i>Rail</i>	Рельс	Пониженная степень эксплицитности
<i>Dénatter</i>	Расплетать косу	<i>Natte</i>	Коса	Пониженная степень эксплицитности
<i>Dérouter</i>	Сбивать с верного пути	<i>Route</i>	Дорога	Пониженная степень эксплицитности
<i>Défauler</i>	Выдергивать нитку для сметки	<i>Faufil</i>	Нитка для сметки	Пониженная степень эксплицитности
<i>Déficeler</i>	Разнизывать	<i>Ficelle</i>	Бечевка	Пониженная степень эксплицитности
<i>Déniveler</i>	Помещать на более низкий уровень	<i>Niveau</i>	Уровень	Пониженная степень эксплицитности
<i>Dénoyauter</i>	Вынимать косточки	<i>Noyau</i>	Косточка	Пониженная степень эксплицитности
<i>Déloger</i>	Переезжать на другую квартиру	<i>Logement</i>	Жилище	Пониженная степень эксплицитности
<i>Dépayser</i>	Поменять место обитания	<i>Pays</i>	Страна	Пониженная степень эксплицитности
<i>Défournier</i>	Вынимать из печи	<i>Four</i>	Печь	Пониженная степень эксплицитности
<i>Dépoter</i>	Вынимать из горшка	<i>Pot</i>	Горшок	Пониженная степень эксплицитности
<i>Décaisser</i>	Вынимать из кассы	<i>Caisse</i>	Касса	Пониженная степень эксплицитности
<i>Déboîter</i>	Вынимать из коробки	<i>Boîte</i>	Коробка	Пониженная степень эксплицитности
<i>Désencombrer</i>	Очищать от мусора	<i>Encombres</i>	Препятствие	Низкая степень имплицитности
<i>Déplomber</i>	Вынимать пломбу	<i>Plomb</i>	Пломба	Низкая степень имплицитности
<i>Désengorger</i>	Удалять пробку	<i>Engorgement</i>	Закупорка	Низкая степень имплицитности
<i>Dédoubler</i>	Разделять надвое	<i>Double</i>	Двойное количество	Низкая степень имплицитности
<i>Désaccoupler</i>	Разрознивать пары	<i>Couple</i>	Пара	Низкая степень имплицитности
<i>Dédommager</i>	Возмещать убытки	<i>Domage</i>	Убыток	Низкая степень имплицитности
<i>Délarder</i>	Отделять сало	<i>Lard</i>	Сало	Низкая степень имплицитности
<i>Dépeupler</i>	Сокращать население	<i>Peuple</i>	Население	Низкая степень имплицитности
<i>Décortiquer</i>	Удалять кору	<i>Écorce</i>	Кора	Низкая степень имплицитности

Анализ словообразовательных моделей с префиксом *dé-* позволяет сделать вывод о том, что самой частотной является низкая степень имплицитности (47%) и пониженная степень эксплицитности (42%) семантики «пространство» в производящей основе, самой малочастотной – высокая степень эксплицитности (11%).

2. Что касается анализа производящих основ, структурирующих модели с префиксом *sur-*, то на примере производного слова *survol*,

имеющего лексическое значение *vol au-dessus d'un endroit* – «перелет над каким-либо местом» и построенного по модели $[sur- + N] N$, проведем компонентный анализ производящей основы *vol – action de voler; suite de mouvements d'ailes coordonnés au moyen desquels les oiseaux, les insectes se soutiennent dans les airs et s'y déplacent* – «полет; организованная **последовательность движений** крыльев, с помощью которых птицы и насекомые держатся в воздухе и перемещаются». Семантическая структура ЛСВ выглядит следующим образом:

A_1 (физическое действие) + S_1 (движение крыльев) + S_2 (нахождение в воздухе) + S_3 (перемещение)

В производящей основе обнаружен компонент «движение (в направлении вперед)», представляющий ядерный компонент понятия «пространство». В данном случае выявлена эксплицитная семантика «пространство» (S_3). Данная степень выраженности квалифицируется как «высокая степень эксплицитности» (см. стр. 101).

Рассмотрим следующий пример производного слова *suralimenter – alimenter de façon anormalement importante* – «питать значительно больше, выше нормы», которое построено по модели $[sur- + V] V$. Как и в предыдущих примерах, проведем компонентный анализ производящей основы *alimenter – nourrir, fournir des aliments* – «питать, снабжать продуктами питания»:

A_1 (физическое действие) + S_1 (питать, снабжать) + S_2 (продукты) + S_{3p} (наличие объема)

Результаты настоящего анализа иллюстрируют, что в производящей основе *alimenter* выявлена потенциальная сема, являющаяся семантической составляющей понятия «пространство» – «объем в пространстве», так как действия кормления, питания предполагает рост, увеличение объема. Однако в данной производящей основе компонент семантики «пространство» представлен в меньшей степени эксплицитно. В соответствии с разработанным критерием данная степень выраженности семантики

«пространство» квалифицируется как «пониженная степень эксплицитности» (см. стр. 101-102). В ЛСВ₂ «раскармливать, делать полным» наблюдается актуализация данного потенциального компонента, что является критерием, позволяющим квалифицировать данную степень выраженности семантики «пространство» как «пониженную степень эксплицитности».

Приведем пример другой степени выраженности семантики «пространство».

«*Se succéderont sur scène le Grand Orchestre de Montmartre (une dizaine de musiciens en live), puis les DJ Peter Pan et Steph Seroussi, avec des tubes imparables des années 60 à 2000 (Gainsbourg, Sex Pistols, Beatles, Rita Mitsouko...).* *Ambiance **surboum** garantie*» (<http://www.lefigaro.fr>).

Существительное *surboum*, построенное по модели [*sur-* + *N*] *N*, означает *ce qui est au-dessus d'un acte bruyant (boum)* – «то, что является отражением чрезмерных эмоций (радости, удивления, разочарования и др.)». Производящая основа *boum* имеет значение *onomatopée exprimant le bruit d'une explosion, d'une chute, d'un choc* – «звукоподражание», выражающее шум какого-либо взрыва, падения, толчка». Компонентный анализ дает следующее представление о семантике производящей основы:

$$A_1(\text{звукоподражание}) + S_1(\text{шум}) + S_2(\text{взрыв, толчок, падение}) + S_{3p}(\text{положение над чем-либо})$$

В структуре производящей основы латентно присутствует семантическая составляющая поля «пространство» – «положение над чем-либо». В результате концептуального анализа обнаружено, что настоящий КЗ актуализируется потенциальная сема «положение (наверху)», так как вечеринка, дискотека предполагает громкое событие, превосходящее все другие по степени шума, эмоционального состояния. Данная сема отсутствует в ЛСВ₂, что в соответствии с разработанным критерием дает нам право говорить о том, что речь идет о наличии «низкой степени имплицитности» семантики «пространство» (см. стр. 101-102). Результаты

анализа префиксальных производных слов, построенных по модели $[sur- + V] V$, представлены следующим образом в Таблице 37.

Таблица 37. Степени выраженности семантики «пространство» в производящих основах КЗ, построенных по модели $[sur- + V] V$

Производное слово	Перевод производного слова	Производящая основа	Перевод производящей основы	Степень выраженности пространственного значения в производящей основе
<i>Surpasser</i>	Быть выше, превосходить	<i>Passer</i>	Проходить через	Высокая степень эксплицитности
<i>Surclasser</i>	Переводить в высший разряд	<i>Classer</i>	Классифицировать	Пониженная степень эксплицитности
<i>Surajouter</i>	Делать добавления	<i>Ajouter</i>	Добавлять	Пониженная степень эксплицитности
<i>Surbaissier</i>	Понижать	<i>Baisser</i>	Уменьшаться	Пониженная степень эксплицитности
<i>Surpiquer</i>	Делать видимые стежки	<i>Piquer</i>	Прокалывать	Низкая степень имплицитности
<i>Surmédicaliser</i>	Применять чрезмерные медицинские средства	<i>Médicaliser</i>	Охватывать медицинским обслуживанием	Низкая степень имплицитности
<i>Surprotéger</i>	Слишком опекать	<i>Protéger</i>	Защищать	Низкая степень имплицитности
<i>Surligner</i>	Провести линию над каким-либо графическим знаком	<i>Ligner</i>	Провести прямую линию	Низкая степень имплицитности

Степени эксплицитности семантики «пространство» производных слов, построенных по модели $[sur- + N] N$, представлены в Таблице 38.

Таблица 38. Степени выраженности семантики «пространство» в производящих основах КЗ, построенных по модели $[sur- + N] N$

Производное слово	Перевод производного слова	Производящая основа	Перевод производящей основы	Степень выраженности пространственного значения в производящей основе
<i>Surcapitalisation</i>	Избыточное капиталовложение	<i>Capital</i>	Главный, основной	Высокая степень эксплицитности
<i>Survitesse</i>	Скорость, превышающая допустимую	<i>Vitesse</i>	Скорость	Высокая степень эксплицитности
<i>Survол</i>	Перелет над каким-либо местом	<i>Vol</i>	Полет	Высокая степень эксплицитности
<i>Surtemps</i>	Дополнительное время	<i>Temps</i>	Время	Высокая степень эксплицитности
<i>Sursolide</i>	Пятой степени, т.е. твердость выше уже существующей	<i>Solide</i>	Геометрическое тело	Высокая степень эксплицитности
<i>Suraccumulation</i>	Сверхнакопление	<i>Accumulation</i>	Накопление	Низкая степень имплицитности
<i>Suralimentation</i>	Избыточное питание	<i>Alimentation</i>	Снабжение	Низкая степень имплицитности

				имплицитности
<i>Surendettement</i>	Сверхзадолженность	<i>Endettement</i>	Задолженность	Низкая степень имплицитности
<i>Surchoix</i>	То, что является наивысшего качества	<i>Choix</i>	Выбор	Низкая степень имплицитности

Примеры производящих основ префиксальных КЗ, структурированных по модели [*sur-* + *Adj*] *Adj*, обобщены в Таблице 39.

Таблица 39. Степени выраженности семантики «пространство» в производящих основах КЗ, построенных по модели [*sur-* + *Adj*] *Adj*

Производное слово	Перевод производного слова	Производящая основа	Перевод производящей основы	Степень выраженности пространственного значения в производящей основе
<i>Suractivé</i>	Сверхактивированный	<i>Activé</i>	Активированный	Высокая степень эксплицитности
<i>Surabondant</i>	Избыточный	<i>Abondant</i>	Обильный	Высокая степень эксплицитности
<i>Surpeuplé</i>	Перенаселенный	<i>Peuplé</i>	Населенный	Пониженная степень эксплицитности
<i>Surdéveloppé</i>	Сверхразвитый	<i>Développé</i>	Развитый	Пониженная степень эксплицитности
<i>Suréminent</i>	Превосходящий	<i>Eminent</i>	Выдающийся	Пониженная степень эксплицитности
<i>Sursaturé</i>	Перенасыщенный	<i>Saturé</i>	Насыщенный	Низкая степень имплицитности

В ходе анализа производящих основ КЗ с префиксом *sur-* было выявлено, что данные производящие основы отличаются наличием широкого спектра степеней выраженности семантики «пространство»: обнаружена высокая степень эксплицитности (38%), пониженная степень эксплицитности (29%), а также низкая степень имплицитности (33%) пространственного значения.

3. Перейдем к анализу производящих основ, структурирующих модели с префиксом *super-*, *hyper-*, *extra-*, *ultra-*. Рассмотрим несколько примеров подробнее. Существительное *superposition - action de superposer ou état de choses superposées* – «действие наложения одного на другое или положение вещей одного над другим» построено по модели [*super-* + *N*] *N* и имеет производящую основу *position - place précise occupée dans l'espace par quelque chose, quelqu'un* – «определенное место в пространстве, занятое чем-

либо/кем-либо», в которой актуализируется один из признаков концепта «пространство», в частности «положение (относительно друг друга, на определенном месте)». Данное положение подтверждается результатами компонентного анализа:

$$A_1(\text{локация}) + S_1(\text{определенное положение}) + S_2(\text{пространство}) + S_3(\text{занятое})$$

Данный компонент «положение в пространстве» является эксплицитным в семантической структуре поля «пространство». Нами обнаружено эксплицитное пространственное значение. Данная степень выраженности квалифицируется как «высокая степень эксплицитности» (см. стр. 101).

Существительного *superbénéfice* построено по модели [*super-* + *N*] *N*. Его лексическое значение *solde du bénéfice distribuable après que les dividendes ont été distribués* – «остаток от прибыли, подлежащей распределению после выдачи дивидендов». Рассмотрим семантическую структуру его производящей основы *bénéfice* – *tout avantage produit par quelque chose* – «полное **превосходство**, выгода, получаемая от чего-либо»:

$$A_1(\text{результат деятельности}) + S_1(\text{превосходство}) + S_2(\text{получаемое от чего-либо}) + S_{3p}(\text{положение над чем-либо; движение вверх})$$

В производящей основе присутствует семантическая составляющая поля «пространство» – «движение (в направлении вверх)», так как, получая прибыль от той или иной деятельности, мы приобретаем финансовый, коммерческий рост, развитие, преимущество, что представлено потенциальной семой «движение в направлении вверх». В данной производящей основе выявлен латентный компонент семантики «пространство», который актуализируется в ЛСВ₂ (прогресс, движение вверх). Данная степень выраженности семантики «пространство» в соответствии с разработанными критериями квалифицируется как «пониженная степень эксплицитности» (см. стр. 101).

Производное слово *superamas* имеет лексическое значение *groupe d'amas de galaxies* – «массовое скопление галактик» и модель [*super-* + *N*] *N*. В структуре производящей основы *amas* – *accumulation de choses formant une masse confuse; monceau, tas* – «скопление вещей, образующих неясную массу чего-либо; куча, груда» содержится компонент семантики «пространство» – «объем». Семантическая структура производящей основы представлена следующим образом:

$A_1(\text{физическое действие}) + S_1(\text{скопление вещей}) + S_2(\text{масса}) + S_3(\text{груда, куча}) + S_{4p}(\text{объем})$

Результаты анализа демонстрируют наличие потенциальной семы в производящей основе *amas*, которая является семантической составляющей понятия «пространство» – «объем в пространстве», так как масса, нагромождение чего-либо обладают определенным объемом. Однако в данном случае в семантической структуре поля «пространство» не представлены эксплицитные компоненты, отражающие семантику «пространство». Эти компоненты являются имплицитными, не актуализируясь в ЛСВ₂. Однако актуализации таких компонентов наблюдается в контексте, что в соответствии с вышеупомянутым критерием дает нам основания квалифицировать данную степень выраженности семантики «пространство» как «низкую степень имплицитности» (см. стр. 101-102). Например:

*«Fondé en 1999, le collectif **Superamas** crée deux performances à Paris ('Building' en 1999 et 'Body Builders' en 2001) avant de s'installer à Vienne en 2002 et d'entamer la série des BIG. A la fois compagnie de danse et compagnie de théâtre, Superamas investit les arts visuels, avec notamment des extraits de films, des installations et des vidéos, afin de dé-mont(r)er, de séparer ce qui était originellement uni, assemblé pour faire naître de nouveaux sens à partir de ces éléments dans leur nouvelle relation»* (<http://www.lefigaro.fr>).

В Таблице 40 представлены примеры производящих основ производных слов, построенных по модели [*hyper-/super-* + *N*] *N*.

Таблица 40. Степени выраженности семантики «пространство» в производящих основах КЗ, построенных по модели [*hyper-/super- + N*] N

Производное слово	Перевод производного слова	Производящая основа	Перевод производящей основы	Степень выраженности пространственного значения в производящей основе
<i>Superchampion</i>	Абсолютный чемпион	<i>Champion</i>	Чемпион	Высокая степень эксплицитности
<i>Hypermotricité</i>	Сверхподвижность	<i>Motricité</i>	Подвижность	Высокая степень эксплицитности
<i>Superpuissance</i>	Сверхдержава	<i>Puissance</i>	Власть	Высокая степень эксплицитности
<i>Supercaïd</i>	Ответственный работник министерства, уполномоченный за согласование нескольких главенств	<i>Caïd</i>	Вождь	Высокая степень эксплицитности
<i>Superbénéfice</i>	Сверхприбыль	<i>Bénéfice</i>	Прибыль	Пониженная степень эксплицитности
<i>Ultracentrifugation</i>	Ультрацентрифугирование	<i>Centrifugation</i>	Центрифугирование	Низкая степень имплицитности
<i>Superaliage</i>	Сверхсплав	<i>Alliage</i>	Сплав, смесь	Низкая степень имплицитности

Закономерности, отражающие степень выраженности семантики «пространство» для префиксальных производных слов, построенных по словообразовательной модели [*hyper-/extra-/ultra- + Adj*] Adj, представлены в Таблице 41.

Таблица 41. Степени выраженности семантики «пространство» в производящих основах КЗ, построенных по модели [*hyper-/extra-/ultra- + Adj*] Adj

Производное слово	Перевод производного слова	Производящая основа	Перевод производящей основы	Степень выраженности пространственного значения в производящей основе
<i>Extraterritorial</i>	Иностранный, оффшорный	<i>Territorial</i>	Территориальный	Высокая степень эксплицитности
<i>Ultrapériphérique</i>	То, что географически расположено за территорией европейского континента	<i>Périphérique</i>	Периферический	Высокая степень эксплицитности
<i>Extragalactique</i>	То, что находится за нашей галактикой	<i>Galactique</i>	Галактический	Высокая степень эксплицитности

Анализ корпуса примеров такого типа доказывает, что наиболее частотными являются производящие основы с высокой степенью эксплицитности (64%), а наименее – с пониженной степенью эксплицитности (19%) и низкой степенью имплицитности (17%) значения «пространство».

4. Проанализируем производящие основы, структурирующие модели с префиксом *trans-*. Исследование проводится в рамках следующих словообразовательных моделей: 1. [*trans-* + *Adj*] *Adj*; 2. [*trans-* + *N*] *Adj* 3. [*trans-* + *N*] *V*. Проведем анализ производного слова *transsibérien*, означающего *qui traverse la Sibérie* – «транссибирский», которое построено по модели [*trans-* + *Adj*] *Adj*. Производящая основа *sibérien* – *de Sibérie* – «сибирский». В ходе компонентного анализа данной производящей основы было выявлено следующее:

A_1 (географический объект) + S_1 (сибирский) + S_2 (местоположение)

В семантической структуре производящей основы *sibérien* мы выявляем семантический компонент «положение в пространстве». Таким образом, данный компонент является эксплицитным в семантической структуре поля «пространство». Нами выявлено эксплицитное пространственное значение, так как Сибирь занимает определенное местоположение на карте. Данная степень выраженности семантики «пространство» квалифицируется как «высокая степень эксплицитности» (см. стр. 101). Степени выраженности семантики «пространство» производящей основы в указанных словообразовательных моделях представлены в Таблицах 42, 43.

Таблица 42. Степени эксплицитности семантики «пространство» в производящих основах КЗ, построенных по модели *[trans- + Adj] Adj*

Производное слово	Перевод производного слова	Производящая основа	Перевод производящей основы	Степень эксплицитности пространственного значения в производящей основе
<i>Transcanadien</i>	Трансканадский	<i>Canadien</i>	Канадский	Высокая степень эксплицитности
<i>Transandin</i>	Трансандийский	<i>Andin</i>	Андийский	Высокая степень эксплицитности
<i>Transcantonal</i>	Принадлежащий нескольким окружностям	<i>Cantonal</i>	Окружной	Высокая степень эксплицитности
<i>Transfrontalier</i>	Пересекающий границу	<i>Frontalier</i>	Приграничный	Высокая степень эксплицитности

Таблица 43. Степени эксплицитности семантики «пространство» в производящих основах КЗ, построенных по модели *[trans- + N] Adj*

Производное слово	Перевод производного слова	Производящая основа	Перевод производящей основы	Степень эксплицитности пространственного значения в производящей основе
<i>Transatlantique</i>	Трансатлантический	<i>Atlantique</i>	Атлантика	Высокая степень эксплицитности
<i>Transalpin</i>	Заальпийский	<i>Alpes</i>	Альпы	Высокая степень эксплицитности
<i>Transpyrénéen</i>	Запиренейский	<i>Pyrénées</i>	Пиренеи	Высокая степень эксплицитности
<i>Transcaucasien</i>	Транскавказский	<i>Caucase</i>	Кавказ	Высокая степень эксплицитности
<i>Transpolaire</i>	Трансполярный	<i>Pole</i>	Полюс	Высокая степень эксплицитности

Производящие основы, структурирующие данные модели, во всех случаях демонстрируют наличие высокой степени эксплицитности семантики «пространство». Производящие основы представлены топонимами, что, на наш взгляд, и объясняет данное явление. Что касается производящих основ КЗ, построенных по регулярной словообразовательной модели *[trans- + N] V*, то они не содержат в своей структуре компонентов пространственной семантики. Например, глагол *transfigurer*, значение которого *changer la figure, le caractère* – «менять внешний вид, характер», имеет производящую основу *figure – la forme extérieure d'un corps* – внешняя форма туловища. Метод компонентного анализа демонстрирует, что в

производящей основе *figure* отсутствуют семантические составляющие понятия «пространство»:

$A_1(\text{части тела}) + S_1(\text{изменение}) + S_2(\text{внешний вид}) + S_3(\text{характер})$

Данная категория производящих основ префиксальных КЗ квалифицируется как «высокая степень имплицитности пространственного значения» (см. стр. 102).

5. Перейдем к анализу производящих основ, структурирующих модели с префиксом *en-*. В данном случае исследуется продуктивная словообразовательная модель [*en-* + *N*] *V*. КЗ *encapsuler* имеет значение *doser et enfermer une poudre ou une substance fluide dans une capsule ou une gélule* – «распределить и поместить порошок или жидкое вещество в какую-либо оболочку или в желатиновую капсулу». Данный КЗ имеет производящую основу *capsule* – *coiffe métallique ou plastique assurant le bouchage d'une bouteille* – «металлическая или пластиковая **оболочка**, предназначенная для герметизации бутылки». Рассмотрим семантическую структуру производящей основы:

$A_1(\text{контейнер}) + S_1(\text{оболочка}) + S_2(\text{герметизация}) + S_3(\text{бутылка})$

В настоящей производящей основе обнаружен эксплицитный компонент семантики «пространство» – «контейнер» (A_1), который представляет собой некотороеместилище тел. В этой связи, выявлено наличие эксплицитного пространственного значения. Данная степень выраженности квалифицируется как «высокая степень эксплицитности» (см. стр. 101).

Рассмотрим производное слово *embrocher* – *enfiler sur une broche une pièce de viande, une volaille, etc., pour les faire rôtir* – «нанизывать на вертел кусок мяса, птицы и т.д. для того, чтобы его пожарить». Производящая основа *broche* – *tige de fer sur laquelle on enfle viandes ou volailles et que l'on fait tourner au-dessus du feu* – «металлический **стержень**, на который нанизывают мясо или птицу и который вращают над огнем». Данные,

полученные в результате компонентного анализа, представлены следующим образом:

$$A_1(\text{утварь}) + S_1(\text{металлический стержень}) + S_2(\text{нанизывать мясо}) + S_3(\text{вращать над огнем}) + S_{4p}(\text{протяженность})$$

В производящей основе актуализируется семантическая составляющая поля «пространство» – «протяженность в пространстве» (обладает длиной), однако он присутствует латентно, что представлено в семантической структуре производящей основы потенциальной семой S_{4p} . Данный компонент актуализируется в ЛСВ₂ (*longue tige pointue*), что, в соответствии с разработанным критерием позволяет констатировать наличие «пониженной степени эксплицитности» (см. стр. 101).

КЗ *enfourner* имеет лексическое значение *mettre dans un four* – «поместить что-либо в печь». В структуре производящей основы *four* – *ouvrage (en maçonnerie) ou appareil doté d'un minimum d'ouvertures et conçu pour le traitement ou la transformation, sous très forte chaleur, des produits ou objets qui y sont introduits* – «строение (каменной кладки), устройство, имеющее минимальное количество отверстий, в которое помещаются продукты и другие изделия для дальнейшей их обработки и приготовления в условиях очень высокой температуры» содержится компонент семантики «пространство» – «контейнер». Семантическая структура производящей основы представлена следующим образом:

$$A_1(\text{утварь}) + S_1(\text{минимальное количество отверстий}) + S_2(\text{обработка, приготовление чего-либо}) + S_3(\text{высокая температура}) + S_{4p}(\text{контейнер})$$

Семантика производящей основы *four* иллюстрирует наличие компонента поля «пространство» – «контейнер» (вместилище тел), который имеет имплицитное пространственное значение (достаточно низкая степень эксплицитности). Как показало исследование, при анализе ЛСВ₂ (*absence de spectateurs, interprétée comme un échec, une déconsidération*) КЗ такого типа, сема «контейнер» (рот – это отверстие для поглощения пищевых веществ,

т.е. их вместилище) не эксплицируется. S_{4p} выявляется в данном случае в результате контекстуального анализа.

«*Pogbila enfourne une casserole de coquillettes froides. Puis, d'un geste imperceptible, avale un petit comprimé de tramadol*» (<http://www.liberation.fr>).

Все это позволяет говорить об уменьшении степени эксплицитности семантики «пространство» и отнести анализируемое производное слово к уровню «низкая степень имплицитности» (см. стр. 101-102).

Глагол *encharger* означает *donner charge, commission, recommandation* – наделять поручением, давать указание». В производящей основе *charge* – *fardeau, poids, porté ou transporté par un animal, quelqu'un, un véhicule* – «тяжесть, груз, который перевозится животным или транспортным средством» актуализируется компонент семантики «пространство» – «ограничение в пространстве». Другими словами, всякий груз представляет собой то, что наполняет какой-либо контейнер, т.е. он (груз) ограничен рамками какого-либо контейнера. Компонентный анализ демонстрирует следующее:

$$A_1(\text{физическая характеристика}) + S_1(\text{тяжесть, груз}) + S_2(\text{перевозить}) + \\ S_3(\text{животное, транспорт}) + S_{4p}(\text{ограничение})$$

Была обнаружена потенциальная сема поля «пространство» – «ограничение», однако она представлена латентно и не выявляется ни в ЛСВ₂ исследуемого глагола, ни в контексте. В соответствии с разработанным критерием данная степень выраженности семантики «пространство» квалифицируется как «высокая степень имплицитности» (см. стр. 102). Обобщим примеры некоторых производящих основ префиксальных производных слов в рамках словообразовательной модели [*en-* + *N*] *V* в Таблице 44.

Таблица 44. Степени выраженности семантики «пространство» в производящих основах КЗ, построенных по модели $[en- + N] V$

Производное слово	Перевод производного слова	Производящая основа	Перевод производящей основы	Степень выраженности пространственного значения в производящей основе
<i>Encercler</i>	Заключать в круг	<i>Cercle</i>	Круг	Высокая степень эксплицитности
<i>Enraciner</i>	Помещать корни куда-либо	<i>Racine</i>	Корень	Высокая степень эксплицитности
<i>Enturbanner</i>	Венчать кого-либо при помощи тюрбана, как символа верховной власти	<i>Turban</i>	Тюрбан	Высокая степень эксплицитности
<i>Encoffrer</i>	Прятать в ящике	<i>Coffre</i>	Ящик, кофр	Пониженная степень эксплицитности
<i>Envaser</i>	Поставить в вазу	<i>Vase</i>	Ваза	Пониженная степень эксплицитности
<i>Enceindre</i>	Окружить ремнем	<i>Ceinture</i>	Ремень	Пониженная степень эксплицитности
<i>Enchaîner</i>	Прикреплять с помощью цепи	<i>Chaîne</i>	Цепь	Пониженная степень эксплицитности
<i>Encaquer</i>	Положить в бочонок	<i>Caque</i>	Бочонок	Пониженная степень эксплицитности
<i>Enclasser</i>	Распределять по классам	<i>Classe</i>	Класс	Пониженная степень эксплицитности
<i>Encaisser</i>	Положить в ящик	<i>Caisse</i>	Касса, ящик	Пониженная степень эксплицитности
<i>Empocher</i>	Поместить в карман	<i>Poche</i>	Карман	Пониженная степень эксплицитности
<i>Engrumeler</i>	Делать комковатым	<i>Grumeaux</i>	Сгусток	Низкая имплицитности
<i>Encuirasser</i>	Надевать броню	<i>Cuirasse</i>	Броня	Низкая имплицитности
<i>Entasser</i>	Сваливать в кучу	<i>Tas</i>	Куча	Низкая имплицитности

Подводя итог анализу степеней эксплицитности производящих основ, структурирующих модель $[en- + N] V$, можно привести результаты количественного анализа: наиболее высокочастотными являются производящие основы с пониженной степенью эксплицитности пространственного значения (65%), в то время как производящие основы, репрезентирующие высокую степень эксплицитности менее частотны (18%), а основ с низкой степенью имплицитности (17%) выявлено значительно меньше.

6. Наконец, рассмотрим производящие основы, структурирующие модели с префиксом *in-*. В данном случае исследуются префиксальные

производные слова, построенные по следующим словообразовательным моделям: 1. [*in-* + *Adj*] *Adj*; 2. [*in-* + *N*] *V*. Анализ производящих основ в модели [*in-* + *Adj*] *Adj* показал, что в производящих основах КЗ семантика «пространство» отсутствует. Такие основы на данном этапе исследования не представляют для нас интереса. Что касается производящих основ КЗ, построенных по словообразовательной модели [*in-* + *N*] *V*, то, как показало исследование, они содержат эксплицитный компонент семантики «пространство» – «положение в пространстве». Например, глагол *inalper* имеет лексическое значение *mener les troupeaux dans les alpages* – «вывести стадо на альпийские луга». Производящая основа *Alpes – la chaîne de montagnes qui sépare la France de l'Italie* – «горная цепь, разделяющая Францию и Италию», представляющая собой географический объект, имеет определенное местоположение. Эксплицитность компонента «пространство» подтверждается результатами компонентного анализа:

A₁(географический объект) + S₁(горы) + S₂(разделять) + S₃(объект
разделения - Франция, Италия)

В данном случае речь идет о «высокой степени эксплицитности» семантики «пространство» (см. стр. 101), доказательством чего служит присутствие в A₁ одного из ядерных признаков концепта «пространство», в частности «географический объект».

В глаголе *intrôner* со значением *mettre sur le trône, à la place de celui qui l'occupait* – «поместить на трон кого-либо, вместо того, кто его занимал», производящая основа *trône – siège élevé sur lequel un souverain s'assied, dans l'exercice solennel de ses fonctions* – «возвышенное сиденье, на котором устраивается государь для торжественного ведения служебных обязанностей» имеет семантический признак «положение в пространстве (наверху)», компонентный анализ производящей основы выглядит следующим образом:

A₁(предмет мебели) + S₁(возвышенное сиденье) + S₂(государь) +
S₃(служебные обязанности)

Было установлено наличие выраженной пространственной семантики, так как престол, трон символизирует «местоположение наверху» (S_1). Данная степень выраженности квалифицируется как «высокая степень эксплицитности» (см. стр. 101).

Префиксальные производные слова, структурирующие модели $[in- + N] V$, $[in- + Adj] Adj$, имеют производящие основы, в которых компонент семантики «пространство» практически не обнаруживается.

Подводя итоги и систематизируя результаты анализа производящих основ, сочетающихся с префиксами пространственного значения, мы можем заключить, что степени выраженности семантики «пространство» в производящей основе представлены системно и распределяются по четырем уровням: высокая и пониженная степень эксплицитности, низкая и высокая степень имплицитности пространственного значения. Такая закономерность отражена в Таблице 45.

Таблица 45. Представленность степени эксплицитности семантики «пространство» в производящих основах префиксальных производных слов

Производящие основы, структурирующие модели с пространственными префиксами	Высокая степень эксплицитности пространственного значения	Пониженная степень эксплицитности пространственного значения	Низкая степень имплицитности пространственного значения	Высокая степень имплицитности пространственного значения ⁶
<i>Dé-</i>	+	+	+	+
<i>Sur-</i>	+	+	+	+
<i>Super-, hyper-, extra-, ultra-</i>	+	+	+	+
<i>Trans-</i>	+	-	-	+
<i>En-</i>	+	+	+	+
<i>In-</i>	+ ⁷	-	-	+

Анализ данной Таблицы 45 иллюстрирует, что особым разнообразием степеней выраженности семантики «пространство» отличаются

⁶ Высокую степень имплицитности мы не включаем в настоящий анализ, т.к. такие производные слова имеют производящие основы, не содержащие ни эксплицитных, ни имплицитных компонентов семантики «пространство».

⁷ Нами было найдено всего несколько примеров, демонстрирующих данную степень эксплицитности пространственного значения.

производящие основы, структурирующие модели с префиксами *dé-*, *sur-*, *super-*, *hyper-*, *extra-*, *ultra-*, *en-*, так как они представлены на всех уровнях эксплицитности семантики «пространство», в то время как производящие основы, структурирующие модели с префиксами *trans-* и *in-*, не проявили особого разнообразия в этом плане и отмечены только на одном (первом) уровне эксплицитности. Следует отметить, что наибольшее количество производящих основ, содержащих в своей структуре компоненты семантики «пространство», выявлено в КЗ с префиксами *dé-*, *sur-*, *en-*, *trans-*, что составляет 67% от их общего количества, в меньшей степени представлены производящие основы КЗ с префиксами *super-*, *hyper-*, *extra-*, *ultra-* (32%). Наконец, наименьшее количество производящих основ с семантикой «пространство» обнаружено в производящих основах КЗ с префиксом *in-* – 1% от общего количества примеров. Результаты количественного подсчета представлены в следующей Таблице 46.

Таблица 46. Количественный анализ префиксальных КЗ, построенных по регулярным моделям

Словообразовательная модель	Высокая степень эксплицитности пространственного значения	Пониженная степень эксплицитности пространственного значения	Низкая степень имплицитности пространственного значения
<i>[dé- + V] V</i>	27%	27%	46%
<i>[dé- + N] V</i>	20%	40%	40%
<i>[sur- + V] V</i>	17%	32%	51%
<i>[sur- + N] N</i>	59%	0%	41%
<i>[sur- + Adj] Adj</i>	33%	52%	15%
<i>[hyper-/super- + N] N</i>	64%	13%	23%
<i>[hyper-/extra-/ultra- + Adj] Adj</i>	33%	0%	0%
<i>[trans- + Adj] Adj</i>	48%	0%	0%
<i>[trans- + N] Adj</i>	48%	0%	0%
<i>[trans- + N] V</i>	0%	0%	0%
<i>[en- + N] V</i>	18%	65%	17%
<i>[in- + Adj] Adj</i>	0%	0%	0%
<i>[in- + N] V</i>	1%	0%	0%

В рамках модели *[dé- + V] V* обнаружено наибольшее количество производящих основ, содержащих низкую степень имплицитности, по сравнению с производящими основами высокой и пониженной степенью эксплицитности семантики «пространство».

Что касается словообразовательной модели $[d\acute{e}- + N] V$, то отмечается наибольшая частотность производящих основ с пониженной степенью эксплицитности и низкой степенью имплицитности пространственного значения, в то время как менее частотными оказываются производящие основы с высокой степенью эксплицитности.

Рассматривая модель $[sur- + V] V$, мы выявили самые частотные производящие основы с низкой степенью имплицитности семантики «пространство». Менее частотными являются производящие основы с пониженной степенью эксплицитности, а самыми малочастотными оказываются основы, имеющие высокую степень эксплицитности.

Что касается производящих основ КЗ, построенных по модели $[sur- + N] N$, то обнаружено значительное количество примеров, которое приходится на основы с высокой степенью эксплицитности, менее представлены производящие основы с низкой степенью имплицитности, в то время как пониженная степень эксплицитности в данном случае полностью отсутствует.

В рамках словообразовательной модели $[sur- + Adj] Adj$ самыми частотными являются производящие основы, имеющие пониженную степень эксплицитности, менее частотными – имеющие высокую степень эксплицитности, а самыми малочастотными – производящие основы, имеющие низкую степень имплицитности семантики «пространство».

Что касается модели $[hyper-/super- + N] N$, то отмечено доминирующее количество производящих основ, имеющих высокую степень эксплицитности пространственного значения, меньшее количество – низкую степень имплицитности, самое малое количество производящих основ имеет пониженную степень эксплицитности.

Рассматривая модели $[hyper-/extra-/ultra- + Adj] Adj$, $[trans- + Adj] Adj$, $[trans- + N] Adj$, мы установили, что самыми частотными являются производящие основы, имеющие высокую степень эксплицитности семантики «пространство», в то время как производящие основы с

пониженной степенью эксплицитности и низкой степенью имплицитности отсутствуют.

Анализируя производящие основы префиксальных производных слов, которые построены по моделям [*trans-* + *N*] *V*, [*in-* + *Adj*] *Adj*, [*in-* + *N*] *V*, мы отмечаем отсутствие компонентов семантики «пространство» в производящих основах КЗ.

Наконец, в рамках модели [*en-* + *N*] *V* было обнаружено, что наиболее представлены производящие основы с пониженной степенью эксплицитности пространственного значения, а наименее представленными оказываются основы, имеющие высокую степень эксплицитности и низкую степень имплицитности семантики «пространство».

В ходе проведенного анализа было найдено значительное количество топонимов. Как показало исследование, именно данная категория КЗ всегда имеет эксплицитное пространственное значение, так как в семантической структуре таких производящих основ содержится ядерный компонент семантики «пространство» – «местоположение/положение в пространстве». Примеры производящих основ и их степеней эксплицитности представлены в Приложении 1.

II.3.3. Особенности композиционной семантики словообразовательных формантов и производящих основ префиксальных комплексных знаков

Описав основные характеристики словообразовательного форманта и производящей основы, мы переходим к анализу их композиционных особенностей. Это в первую очередь связано с тем, что композиционная семантика КЗ в определенной мере обусловлена степенью эксплицитности словообразовательного значения, что, безусловно, объясняется такими характеристиками словообразовательных элементов, как их семантическая нагруженность и, соответственно, интересующая нас семантика «пространство». Семантика аффикса в целом может быть представлена как

компонент СЗ (при четкой мотивированности КЗ), либо как компонент ЛЗ (при затемненной мотивации КЗ) (Полянчук 2013: 33). Семантика «пространство», индуцируемая префиксом, может присутствовать в ЛСВ, производных от исследуемых КЗ. Именно этот аспект исследования окажется в центре нашего внимания в главе III (динамический аспект). Поскольку гипотезой исследования является положение об опоре динамического аспекта языка на статический, в частности, о том, что форма и содержание семантики «пространство» во вторичном ЛСВ объясняется композиционными особенностями КЗ в исходном значении. В данном параграфе изучаются именно такие особенности. Другими словами, целью является выявление законов композициональности префиксов и производящих основ. Также важно продемонстрировать, какова степень их композициональности. Речь идет о кореферентности компонентов КЗ при его полной мотивированности. Под семантической кореферентностью понимаются сочетающиеся значения, выявленные для корректного толкования КЗ (Кубрякова 2002: 21), т.е. это отношение между компонентами высказывания (префикс и производящая основа), которые обозначают один и тот же объект внеязыковой действительности (пространство). Функционирование правил кореферентности состоит в том, что в процессе словообразования вербализуются кореферентные признаки концептов, соответствующие префиксам и производящим основам. В ходе реализации данного механизма приобретается интегративное значение, общее значение, построенное в процессе сочетания смыслов (Полянчук 2008: 44).

Понятие «кореферентность» может быть исследовано как с позиции внутреннего синтаксиса производного слова, так и с позиции внешнего контекста, в частности при включении КЗ в контекст. В этой связи в фокусе внимания оказываются закономерности внутренней кореферентности производного слова (Калашникова 2000: 97), а именно особенности изменения их кореферентности в ходе развития многозначности данного КЗ

(подробнее в главе III). Иными словами, выявляется взаимосвязь между внутренней формой и системным устройством производного слова в производных ЛСВ последнего. Благодаря анализу КЗ с позиций композиционной семантики становится возможным определить роль признаков концептов, вербализованных средствами префиксов и производящих основ в процессе формирования ЛЗ и СЗ в общем значении производного слова (Егорова 2011: 165). В настоящем параграфе предлагается анализ следующих параметров (речь идет об исходных ЛСВ комплексных знаков с префиксами пространственного значения):

1. Композиционная семантика словообразовательного аффикса и семантики производящей основы.

2. Взаимодействие степеней эксплицитности семантики «пространство» словообразовательного аффикса и производящей основы.

В первую очередь проводится анализ различных вариантов композициональности семантики словообразовательных компонентов. Для этого необходимо рассмотреть производные слова с префиксами пространственного значения, учитывая их семантические характеристики, описанные в предыдущем параграфе. Исследуемые КЗ классифицируются в соответствии со следующими выявленными степенями семантической кореферентности, или композициональности.

1. Высокая степень композициональности (высокая степень тождественности семантики префикса и производящей основы).

2. Пониженная степень композициональности (отсутствие тождественности семантики, но принадлежность к одной лексико-семантической группе).

3. Низкая степень композициональности (принадлежность к разным лексико-семантическим группам).

Критерием разграничения степеней композициональности считается степень семантической тождественности (в плане семантики «пространство») префикса и производящей основы. Говоря о семантической

композициональности и кореферентности, мы ограничиваем эти понятия рамками семантики «пространство». Безусловно, префикс пространственного значения может сочетаться с основами, не содержащими такой семантики. При этом оба компонента КЗ могут быть семантически кореферентны. Но поскольку целью исследования является изучение причин, определяющих различную степень присутствия семантики «пространство» в КЗ, развивающих полисемию, то в первую очередь нас интересует именно возможность композициональности префиксов и производящих основ в плане наличия в них семантики «пространство».

Базируясь на методе количественного и компонентного анализа, который дает возможность выявить значения аффиксов и производящих основ, были разработаны следующие критерии, позволяющие определить степень кореферентности семантики словообразовательных элементов: наличие от 80 до 100 % тождественных сем, относящихся к значению «пространство», в семантике составляющих КЗ соответствует высокой степени композициональности префиксов и производящих основ. В Таблице 48 представлен компонентный анализ глагола *détourner*, демонстрирующий композиционные особенности префикса *dé-* и производящей основы *tourner*:

Таблица 48. Высокая степень композициональности КЗ с префиксом *dé-*

<i>Dé-</i> (движение в обратном направлении)	<i>Tourner</i> (движение в обратном направлении)
A ₁ (физическое действие) + S ₁ (движение) + S ₂ (направление в обратную сторону), где А – архисема, S ₁ , S ₂ – дифференциальные семы.	A ₁ (физическое действие) + S ₁ (движение) + S ₂ (направление в обратную сторону), где А – архисема, S – дифференциальная сема.
100 % тождественности ⁸ и кореферентности семантики «пространство»	

Результаты компонентного анализа показывают, что S₁ и S₂ в семантике префиксов и производящих основ тождественны.

⁸ Под тождественностью сем мы понимаем их абсолютную эквивалентность.

Результаты анализа аналогичных примеров такого типа иллюстрируют, что их словообразовательные компоненты имеют высокую степень композициональности и полную кореферентность.

Обнаружена пониженная степень композициональности исследуемых префиксальных КЗ. Этот случай имеет место, когда наличие идентичных сем в семантике префиксов и производящих основ составляет от 51 до 79%, т.е. присутствие семантических составляющих поля «пространство» относительно высокой степени невелико. В качестве примера рассмотрим глагол *détrôner* и компонентный анализ его словообразовательных компонентов, представленный в Таблице 49.

Таблица 49. Пониженная степень композициональности КЗ с префиксом *dé-*

<i>Dé-</i> (удаление от предмета)	<i>Trône</i> (положение в пространстве)
A_1 (физическое действие) + S_1 (движение) + S_2 (удаление от предмета) + S_p (направление в обратную сторону), где A – архисема, S – дифференциальная сема, S_p – потенциальная сема.	A_1 (предмет) + S_1 (кресло) + S_2 (богато отделанное) + S_3 (возвышенное) + S_p (положение в пространстве «высоко»), где A – архисема, S – дифференциальная сема, S_p – потенциальная сема.
60 % кореферентности семантики «пространство»	

В данном случае мы имеем дело с более низкой степенью кореферентности семантики «пространство» словообразовательных компонентов. Как уже говорилось ранее, такие семантические составляющие производящих основ, как «направленное движение», «положение в пространстве» («высоко») входят в семантическое поле «пространство», но принадлежат разным лексико-семантическим группам и, следовательно, применительно к данному производному слову, будут демонстрировать определенную степень кореферентности, соответствующую пониженной степени композициональности.

Наконец, была выявлена низкая степень композициональности в КЗ с префиксами пространственного значения, где семантика префиксов и производящих основ не является кореферентной (в плане семантики

«пространство»). Как правило, это тот случай, когда наблюдается комбинация префикса, имеющего пространственное значение, и производящей основы, в которой отсутствует семантика «пространство». Безусловно, в данном случае присутствует другой тип кореферентности, исследование которого может составить предмет специального исследования. В исследованных примерах такое соотношение представляет от 0 до 50% присутствия семантики «пространство» (только в словообразовательном форманте). Проанализируем методом компонентного анализа словообразовательные компоненты глагола *dératiser*, представленного в Таблице 50.

Таблица 50. Низкая степень композициональности КЗ с префиксом *dé-*

<i>Dé-</i> (удаление предмета)	<i>Rat</i> (животное)
A_1 (физическое действие) + S_1 (движение) + S_2 (удаление предмета) + S_p (направление в обратную сторону), где A – архисема, S – дифференциальная сема, S_p – потенциальная сема.	A_1 (животное) + S_1 (млекопитающее) + S_2 (грызун) + S_3 (семейство мышей), где A – архисема, S – дифференциальная сема.
0 % кореферентности семантики «пространство»	

В таком КЗ не обнаруживается семантическая кореферентность словообразовательного форманта и производящей основы интересующего нас типа, ввиду отсутствия семантики «пространство» в производящей основе. Исходные значений данных префиксальные производных слов не представляют особого интереса, но настоящие КЗ являются весьма продуктивными в процессе развития полисемии на их основе (глава III). Классификация производных слов с префиксами пространственного значения в соответствии с тремя возможными степенями композициональности (по степени семантической кореферентности) представляет собой не только один из критериев разграничения выявленных типов и их функционирования, но и дает возможность проследить пути формирования КЗ с префиксами пространственного значения. Исследовав возможные общие типы кореферентности семантики «пространство» в КЗ с

префиксами пространственного значения, перейдем к описанию наиболее частотных моделей их семантической композициональности.

1. Модель композициональности выглядит следующим образом:

Р + **В⁹**

(**движение в обратном направлении + движение в направлении вперед**)

В качестве примера рассмотрим производное слово *découler*. На настоящем этапе исследования в центре внимания оказывается сочетание семантики префикса и производящей основы, в частности *dé-* (движение в обратном направлении) + *couler* (движение в направлении вперед). Основываясь на методе концептуального и компонентного анализа (Палеева 2010: 4), утверждается, что значение «движение в обратном направлении», и семантика «движение в направлении вперед» представляют собой кореферентные признаки семантики «движение в пространстве (в различных направлениях)». Оба они относятся к ядру семантического поля «пространство» (см. стр. 91). Другими словами, наличие абсолютно идентичного компонента, относящегося к одной и той же лексико-семантической группе поля «пространство», в концептуальной структуре словообразовательного форманта и производящей основы предопределяет их высокую семантическую кореферентность, что свидетельствует также и о высокой степени их композициональности. Пример такой степени кореферентности продемонстрирован в Таблице 51.

Таблица 51. Высокая степень кореферентности КЗ с префиксом *dé-*

<i>Dé-</i> (движение в обратном направлении)	<i>Couler</i> (движение в направлении вперед)
A ₁ (физическое действие) + S ₁ (движение) + S ₂ (направление в обратную сторону), где А – архисема, S – дифференциальная сема.	A ₁ (физическое действие) + S ₁ (движение) + S ₂ (направление в направлении вперед), где А – архисема, S – дифференциальная сема.
90 % кореферентности семантики «пространство»	

2. Следующая модель композициональности представлена как:

Р + **В**

(**адверсативное значение + ограничение в пространстве**)

⁹ Р – префикс; В – производящая основа.

Приведем пример следующего сочетания семантических составляющих поля «пространство». Глагол *désencombrer* образуется путем взаимодействия префикса *dé-* (адверсативное значение) и производящей основы *encombrer* (ограничение в пространстве) (см. стр. 91). В данном примере выявлена комбинация нескольких компонентов семантики «пространство», что предполагает следующее: базируясь на результатах метода концептуального и компонентного анализа значение «адверсативность», иначе «противодействие», и семантика «ограничение в пространстве» имеют общие семы «лимитирование», «притеснение» и «сдерживание». Были обнаружены также и другие семантические модели высокой композициональности префиксов и производящих основ, которые приведены в Таблице 52.

Таблица 52. Высокая степень кореферентности КЗ с префиксом пространственного значения

<i>Dé-</i> (адверсативное значение)	<i>Encombres</i> (ограничение в пространстве)
A_1 (физическое действие) + S_1 (движение) + S_2 (направление в противоположную сторону), где А – архисема, S – дифференциальная сема.	A_1 (предмет) + S_1 (препятствие) + S_2 (неподвижное) + S_3 (блокирует движение, действие) + S_p (ограничение в пространстве), где А – архисема, S – дифференциальная сема, S_p – потенциальная сема.
80 % кореферентности семантики «пространство»	

В Таблице 53 приведены примеры различных моделей высокой композициональности префиксальных производных слов.

Таблица 53. Высокая степень композициональности КЗ

Модель композициональности словообразовательных компонентов - P + V	Степень композициональности производного слова	Производное слово
Движение в обратном направлении + движение в обратном направлении	Высокая композициональности степень	<i>Détourner</i>
Движение в обратном направлении + движение в направлении вперед	Высокая композициональности степень	<i>Découler</i> <i>Déconcentrer</i>
Адверсативность + движение в направлении вверх	Высокая композициональности степень	<i>Décroître</i>
Адверсативность + движение в направлении друг к другу	Высокая композициональности степень	<i>Décoller</i>
Адверсативность + ограничение в пространстве	Высокая композициональности степень	<i>Désengorger</i> <i>Désencombrer</i> <i>Désengagement</i>
Положение над чем-либо + движение в направлении вперед	Высокая композициональности степень	<i>Surligner</i> <i>Surpiquer</i> <i>Survitesse</i> <i>Survole</i>

			<i>Suractivé</i> <i>Surdéveloppé</i>
Положение над чем-либо + движение в направлении вниз	Высокая композициональности	степень	<i>Surbaïsser</i>
Положение над чем-либо + движение в направлении вверх	Высокая композициональности	степень	<i>Surchoix</i>
Положение над чем-либо + движение сквозь	Высокая композициональности	степень	<i>Surpasser</i>
Положение над чем-либо + ограничение в пространстве	Высокая композициональности	степень	<i>Surprotéger</i>
Положение над чем-либо + объем в пространстве	Высокая композициональности	степень	<i>Suralimenter</i> <i>Surajouter</i> <i>Surmédicaliser</i> <i>Surabondance</i> <i>Suraccumulation</i> <i>Suralimentation</i> <i>Surpeuplé</i>
Положение над чем-либо + положение в пространстве	Высокая композициональности	степень	<i>Surclasser</i> <i>Surarbitre</i> <i>Surcapital</i>
Положение над чем-либо + пространственная форма	Высокая композициональности	степень	<i>Surtemps</i>
Прохождение сквозь, через что-либо + положение в пространстве	Высокая композициональности	степень	<i>Transsaharien</i> <i>Transsibérien</i> <i>Transandin</i> <i>Transcanadien</i> <i>Transcontinental</i> <i>Transatmosphérique</i> <i>Transfrontalier</i>
Движение в пространстве с целью объединения + положение в пространстве	Высокая композициональности	степень	<i>Transatlantique</i> <i>Transalpin</i> <i>Transcaucasien</i> <i>Transpolaire</i> <i>Transpyrénéen</i> <i>Transcantonal</i>
Движение в пространстве с целью объединения + объем в пространстве	Высокая композициональности	степень	<i>Transnational</i>
Положение над чем-либо + положение в пространстве	Высокая композициональности	степень	<i>Superposition</i> <i>Supercaild</i> <i>Superpuissance</i> <i>Superchampion</i> <i>Extraterritorial</i> <i>Ultrapériphérique</i>
Положение над чем-либо + движение в направлении вверх	Высокая композициональности	степень	<i>Superbénéfice</i>
Положение над чем-либо + движение в направлении вперед	Высокая композициональности	степень	<i>Hypermotricité</i>
Положение над чем-либо + движение внутрь	Высокая композициональности	степень	<i>Ultracentrifugation</i>
Положение над чем-либо + движение сквозь	Высокая композициональности	степень	<i>Ultrafiltration</i>
Положение над чем-либо + объем в пространстве	Высокая композициональности	степень	<i>Superamas</i> <i>Superalliage</i>
Положение над чем-либо + пространственная форма	Высокая композициональности	степень	<i>Extragalactique</i>

Результаты анализа примеров данной таблицы иллюстрируют наличие компонента, относящегося к одной и той же лексико-семантической группе

поля «пространство», в семантической структуре словообразовательного форманта и производящей основы, который предопределяет их полную кореферентность, демонстрируя высокую степень их композициональности.

3. Следующая модель композициональности выглядит следующим образом:

Р + В

(удаление от предмета + контейнер)

В производном слове *dépoter* реализуется следующее сочетание словообразовательного форманта и производящей основы: *dé-* (удаление от) и *pot* (контейнер). В ходе концептуального и компонентного анализа было обнаружено, что такого рода комбинация потенциально содержит общую семантическую составляющую поля «пространство». Данное утверждение представлено на примере в Таблице 54.

Таблица 54. Пониженная степень кореферентности КЗ с префиксом *dé-*

<i>Dé-</i> (удаление от предмета)	<i>Pot</i> (контейнер)
$A_1(\text{физическое действие}) + S_1(\text{движение}) +$ $S_2(\text{удаление от предмета}) + S_p(\text{направление в}$ обратную сторону), где <i>A</i> – архисема, <i>S</i> – дифференциальная сема, S_p – потенциальная сема.	$A_1(\text{предмет}) + S_1(\text{оболочка}) + S_2(\text{различного}$ материала) + $S_3(\text{вмещает предметы}) +$ $S_p(\text{вместилище в пространстве})$, где <i>A</i> – архисема, <i>S</i> – дифференциальная сема, S_p – потенциальная сема.
70 % кореферентности семантики «пространство»	

В семантике данного КЗ присутствует общая сема значения «пространство» – «взаимодействие в пространстве». Составляющая «контейнер» имеет следующее определение – «от англ. *contain* — «содержать в себе, иметь в своём составе, включать, вмещать»; буквально «вместилище, ёмкость»; стандартизированная многооборотная тара, предназначенная для перевозки грузов автомобильным, железнодорожным, морским и воздушным транспортом и приспособленная для механизированной перегрузки с одного транспортного средства на другое. Может быть выполнен из различных материалов и иметь разнообразные формы» (<https://ru.wikipedia.org>). Что касается значения «удаление от предмета», то согласно дефиниции это «перемещение на некоторое расстояние от чего-либо». Настоящая

комбинация словообразовательных компонентов представляет собой иной уровень кореферентности их семантики, а именно пониженную степень композициональности и, соответственно, пониженную степень кореферентности: «перемещение на определенное расстояние от некоторого вместилища», или «перемещение этого вместилища на расстояние». Подобные примеры относятся к типу с пониженной композициональностью, так как семантика префикса и семантика производящей основы в рамках семантического поля «пространство» принадлежат разным лексико-семантическим группам, одна из которых представлена его ядром, а другая – самой удаленной от ядра границей периферии (см. стр. 91). Приведем другие примеры такого типа, которые представлены в Таблице 55.

Таблица 55. Пониженная степень композициональности КЗ

Модель композициональности словообразовательных компонентов - Р + В	Степень композициональности производного слова	Производное слово
Удаление от предмета + протяженность в пространстве	Пониженная степень композициональности	<i>Dérouter</i> <i>Dérailler</i> <i>Désaxer</i>
Удаление от предмета + контейнер	Пониженная степень композициональности	<i>Déloger</i> <i>Dépayser</i> <i>Dépoter</i> <i>Décaisser</i>
Удаление от предмета + положение в пространстве	Пониженная степень композициональности	<i>Détrôner</i> <i>Déraciner</i>
Удаление предмета + положение в пространстве	Пониженная степень композициональности	<i>Découronner</i> <i>Dénoyauter</i>
Удаление предмета + объем в пространстве	Пониженная степень композициональности	<i>Dégraissier</i> <i>Délarder</i>
Сепаративность + положение в пространстве	Пониженная степень композициональности	<i>Désaccoupler</i>
Перемещение в пространстве с целью превращения, изменения + пространственная форма	Пониженная степень композициональности	<i>Transformer</i>
Перемещение в пространстве с целью превращения, изменения + положение в пространстве	Пониженная степень композициональности	<i>Transposer</i>
Перемещение в пространстве с целью превращения, изменения + контейнер	Пониженная степень композициональности	<i>Transvaser</i>
Помещение внутрь чего-либо + контейнер	Пониженная степень композициональности	<i>Encapsuler</i> <i>Encaisser</i> <i>Empocher</i> <i>Encaquer</i> <i>Encoffrer</i> <i>Envaser</i>
Помещение внутрь чего-либо + положение в пространстве	Пониженная степень композициональности	<i>Enraciner</i> <i>Ensoleiler</i>

		<i>Enturbanner</i> <i>Enclasser</i>
Помещение внутрь чего-либо + протяженность в пространстве	Пониженная степень композициональности	<i>Encorder</i> <i>Embroyer</i> <i>Enchaîner</i> <i>Enceindre</i>
Помещение внутрь чего-либо + объем в пространстве	Пониженная степень композициональности	<i>Engrumeler</i> <i>Entasser</i>
Помещение внутрь чего-либо + ограничение в пространстве	Пониженная степень композициональности	<i>Encharger</i> <i>Encuirasser</i>
Помещение внутрь чего-либо + пространственная форма	Пониженная степень композициональности	<i>Encercler</i>

4. Следующая модель композициональности проиллюстрирована следующим образом:

Р + **В**

(положение над чем-либо + предмет)

В качестве примера, иллюстрирующего данное сочетание семантических составляющих поля «пространство», рассмотрим существительное *supercalculateur*, которое образуется путем взаимодействия префикса *super-* (положение над чем-либо) и производящей основы *calculateur* (калькулятор).

В отличие от предшествующих примеров в данном случае в семантике префикса и производящей основы представлены семантические компоненты, относящиеся к разным семантическим полям: «пространство» и «инструмент», «пространство» и «интерьер», «пространство» и «форма предмета». Пример такого типа проиллюстрирован в Таблице 56.

Таблица 56. Низкая степень кореферентности КЗ с префиксом *super-*

<i>Super-</i> (положение над чем-либо)	<i>Calculateur</i> (калькулятор)
A ₁ (местоположение) + S ₁ (положение относительно чего-либо) + S ₂ (нахождение сверху) + S _p (направление вверх), где A – архисема, S – дифференциальная сема, S _p – потенциальная сема.	A ₁ (устройство) + S ₁ (электронное) + S ₂ (для вычисления) + S ₃ (для выполнения матем. операций), где A – архисема, S – дифференциальная сема.
0 % кореферентности семантики «пространство»	

В данном случае выявлено отсутствие компонента, относящегося к одной и той же лексико-семантической группе поля «пространство», в семантической структуре словообразовательного форманта и производящей

основы, предопределяет их низкую кореферентность, демонстрируя низкую степень их композициональности. Очевидно, что значение «положение над чем-либо», иначе «преобладание над чем-либо», «движение вверх» относится к полю «пространство», в то время как в семантике производящей основы не обнаружено присутствие каких-либо семантических компонентов понятия «пространство». Наличие данных компонентов в семантической структуре словообразовательного форманта и производящей основы предопределяет низкую степень их композициональности в плане семантики «пространство». Семантические модели такого типа представлены в Таблице 57.

Таблица 57. Низкая степень композициональности КЗ

Модель композициональности словообразовательных компонентов - Р + В	Степень композициональности производного слова	Производное слово
Удаление предмета + с/х предмет	Низкая степень композициональности	<i>Déchaumer</i>
Удаление предмета + твердое вещество	Низкая степень композициональности	<i>Déglacer</i>
Движение в обратном направлении + форма прически	Низкая степень композициональности	<i>Décrêper</i>
Удаление от предмета + предмет интерьера	Низкая степень композициональности	<i>Démeubler</i>
Удаление от предмета + физ., хим., биол. негативное воздействие	Низкая степень композициональности	<i>Dépolluer</i>
Положение над чем-либо + действие злоупотребления	Низкая степень композициональности	<i>Surexploiter</i>
Положение над чем-либо + действие игры	Низкая степень композициональности	<i>Surjouer</i>
Положение над чем-либо + принудительный платеж	Низкая степень композициональности	<i>Surtaxe</i>
Положение над чем-либо + предмет одежды	Низкая степень композициональности	<i>Surchemise</i>
Положение над чем-либо + опасный биологический процесс	Низкая степень композициональности	<i>Surinfection</i>
Положение над чем-либо + электронное устройство	Низкая степень композициональности	<i>Supercalculateur</i>
Положение над чем-либо + вещество	Низкая степень композициональности	<i>Supercarburant</i>
Положение над чем-либо + абстрактное понятие	Низкая степень композициональности	<i>Hypercritique</i>
Положение над чем-либо + химическое вещество	Низкая степень композициональности	<i>Hyperoxyde</i>
Положение над чем-либо + оттенок	Низкая степень композициональности	<i>Hyperviolet</i>
Положение над чем-либо + абстрактное понятие	Низкая степень композициональности	<i>Extralucide</i>
Положение над чем-либо + понятие, относящееся к телу	Низкая степень композициональности	<i>Extracorporel</i>
Положение над чем-либо +	Низкая степень композициональности	<i>Ultramarin</i>

оттенок		
Положение над чем-либо + длина	Низкая степень композициональности	<i>Ultracourt</i>
Перемещение в пространстве с целью превращения, изменения + абстрактное понятие	Низкая степень композициональности	<i>Transsexuel</i>
Движение в пространстве с целью объединения + абстрактное понятие	Низкая степень композициональности	<i>Transculturel</i>
Перемещение в пространстве с целью превращения, изменения + действие шифрования	Низкая степень композициональности	<i>Transcoder</i>
Прохождение сквозь, через что-либо + биологический процесс	Низкая степень композициональности	<i>Transsuder</i>
Помещение внутрь чего-либо + предмет	Низкая степень композициональности	<i>Emmagasiner</i>
Помещение внутрь чего-либо + химический процесс	Низкая степень композициональности	<i>Enflammer</i>
Помещение внутрь чего-либо + предмет	Низкая степень композициональности	<i>Ensabler</i>
Помещение внутрь чего-либо + принудительный платеж	Низкая степень композициональности	<i>Endetter</i>
Помещение внутрь чего-либо + растение	Низкая степень композициональности	<i>Enfleurer</i>
Движение в обратном направлении + абстрактное понятие	Низкая степень композициональности	<i>Incommode</i>
Движение в обратном направлении + абстрактное понятие	Низкая степень композициональности	<i>Indisciplinable</i>
Движение в обратном направлении + абстрактное понятие	Низкая степень композициональности	<i>Incomplet</i>
Движение в обратном направлении + абстрактное понятие	Низкая степень композициональности	<i>Incassable</i>
Движение в обратном направлении + хим., биол. негативное воздействие	Низкая степень композициональности	<i>Intoxiquer</i>
Помещение внутрь чего-либо + абстрактное понятие	Низкая степень композициональности	<i>Intimider</i>

Описание данного этапа исследования необходимо в связи со следующим: на базе разработанного критерия становится возможным прогнозирование формирования КЗ, обладающих семантикой «пространство». Префиксы в большей степени и с большей частотностью обладают семантикой «пространство», чем производящие основы. Поэтому именно наличие большей или меньшей степени представленности семантики «пространство» в производящей основе является показателем возможного формирования КЗ данного типа, что закладывает возможности для его

семантического развития в направлении, связанным с присутствием семантики «пространство» или ее отсутствием.

Для формирования КЗ с префиксами пространственного значения в целом достаточно, чтобы префикс обладал таким значением, а степень содержания такой семантики в производящей основе интересует нас в связи с тем, как будет развиваться дальнейшая судьба КЗ (т.е. в каком направлении пойдет далее развитие полисемии).

Фокус внимания направлен на возможности сочетания префикса и производящей основы в плане степени эксплицитности семантики «пространство». Это необходимо для того, чтобы определить сильную или слабую позицию признака концепта, закрепленного за префиксом или производящей основой (на ментальном уровне, а на вербальном уровне – парадигматически и семантически сильную или слабую позицию). Мы определяем сильную/слабую позицию признака концепта в соответствии с точкой зрения О.Б. Полянчук (см. стр. 103). В данном исследовании степени выраженности семантики «пространство» находятся в тесной связи с понятием сильной и слабой позицией признака концепта, закрепленного за префиксом и производящей основой.

Это объясняется следующим. Как известно, характеристиками сильной позиции признака концепта являются абстрактность, образность, автономность, объективность и регулярность. Поскольку признаки концепта, связанные с семантикой «пространство», всегда обладают такими характеристиками (так как «пространство – это одна из форм существования бесконечно развивающейся материи, характеризующаяся протяженностью и объемом, неограниченная видимыми пределами протяженностью, большая площадь чего-либо, промежуток между чем-либо, место, где что-либо вмещается или способно вместиться» (<http://tolkslovar.ru>)), то можно утверждать, что высокая степень эксплицитности семантики «пространство» в префиксах и производящих основах свидетельствует о том, что на ментальном уровне соответствующие когнитивные характеристики отвечают

показателям сильной позиции. При слабой позиции признака концепта наблюдается проявление низкой степени эксплицитности семантики «пространство», вербализованной средствами словообразования. Поскольку сильная/слабая позиция признака концепта играет решающую роль в определении модели концептуальной интеграции при развитии полисемии на базе КЗ с префиксом пространственного значения (Полянчук 2013: 31), и на ее основе модели семантической деривации, обеспечивающей дальнейшее «поведение» семантики «пространство», необходимо рассмотреть такую характеристику исследуемых КЗ, как степень эксплицитности семантики «пространство». Такой вид композициональности будет соответствовать разным степеням интегративности КЗ. Степень интегративности КЗ (в данном случае имеются в виду степени его идиоматичности) будет меняться в зависимости от степени выраженности семантики «пространство», вносимой префиксом и производящей основой, и вариантами их соответствий. В результате исследования было выявлено три группы степеней выраженности пространственного значения.

1. Префикс имеет более высокую степень эксплицитности, чем производящая основа.

2. Семантика «пространство» представлена одинаково эксплицитно в обоих словообразовательных компонентах.

3. Производящая основа имеет более высокую степень эксплицитности, чем префикс.

Продемонстрируем результаты анализа различных вариантов степеней выраженности семантики «пространство» словообразовательного аффикса и производящей основы, обобщив их в Таблице 58.

Таблица 58. Варианты степеней выраженности семантики «пространство» словообразовательных компонентов

Группа композициональности словообразовательных элементов по степени выраженности семантики «пространство»	Модель сочетаемости степеней эксплицитности семантики «пространство» словообразовательных компонентов	Производное слово	Словообразовательная модель
I группа (префикс с более высокой степенью эксплицитности)	P – Пониженная степень эксплицитности + B - низкая степень имплицитности	<i>Décoller</i> <i>Désengorger</i> <i>Dés encombrer</i> <i>Désengagement</i> <i>Superamas</i> <i>Superalliage</i> <i>Ultracentrifugation</i>	<i>[dé- + V] V</i> <i>[dé- + N] V</i> <i>[super-/ultra- + N] N</i>
	P - Высокая степень эксплицитности + B - пониженная степень эксплицитности	<i>Surligner</i> <i>Surajouter</i> <i>Surclasser</i> <i>Surdéveloppé</i> <i>Surbaissier</i> <i>Surpeuplé</i>	<i>[sur- + V] V</i> <i>[sur- + Adj] Adj</i> <i>[sur- + N] N</i>
	P - Высокая степень эксплицитности + B - низкая степень имплицитности	<i>Suralimentation</i> <i>Surchoix</i> <i>Surprotéger</i> <i>Suralimenter</i> <i>Surmédicaliser</i> <i>Surabondance</i> <i>Suraccumulation</i> <i>Surpiquer</i>	<i>[sur- + V] V</i> <i>[sur- + N] N</i>
II группа (тождественные модели сочетаемости)	P - Высокая степень эксплицитности + B - высокая степень эксплицитности	<i>Détourner</i> <i>Découler</i> <i>Déconcentrer</i> <i>Survitesse</i> <i>Survол</i> <i>Suractivé</i> <i>Surpasser</i> <i>Surarbitre</i> <i>Surcapital</i> <i>Surtemps</i> <i>Transsaharien</i> <i>Transsibérien</i> <i>Transandin</i> <i>Transcanadien</i> <i>Transcontinental</i> <i>Transatmosphérique</i> <i>Transfrontalier</i>	<i>[dé- + V] V</i> <i>[sur- + V] V</i> <i>[sur- + Adj] Adj</i> <i>[sur- + N] N</i> <i>[trans- + Adj] Adj</i>
	P – Пониженная степень эксплицитности + B - пониженная степень эксплицитности	<i>Décroître</i> <i>Transnational</i> <i>Superbénéfice</i>	<i>[dé- + V] V</i> <i>[trans- + N] Adj</i> <i>[super- + N] N</i>
	P - Низкая степень имплицитности + B - низкая степень имплицитности	<i>Dégraissier</i> <i>Délarder</i> <i>Désaccoupler</i> <i>Engrumeler</i> <i>Entasser</i>	<i>[dé- + N] V</i> <i>[en- + N] V</i>
III группа (производящая основа с более высокой степенью эксплицитности)	P - Низкая степень имплицитности + B - пониженная степень эксплицитности	<i>Dérouter</i> <i>Déraciner</i> <i>Dérailler</i> <i>Désaxer</i>	<i>[dé- + N] V</i> <i>[en- + N] V</i> <i>[trans- + N] V</i>

		<i>Déloger</i> <i>Dépayser</i> <i>Dépoter</i> <i>Décaisser</i> <i>Dénoyauter</i> <i>Transvaser</i> <i>Encaisser</i> <i>Empocher</i> <i>Encaquer</i> <i>Encoffrer</i> <i>Envaser</i> <i>Enclasser</i> <i>Embrocher</i> <i>Enchaîner</i> <i>Enceindre</i> <i>Encorder</i> <i>Encuirasser</i>	
	Р - Низкая степень имплицитности + В - высокая степень эксплицитности	<i>Détrôner</i> <i>Découronner</i> <i>Transformer</i> <i>Transposer</i> <i>Encapsuler</i> <i>Enraciner</i> <i>Ensoleiler</i> <i>Enturbanner</i> <i>Encercler</i>	<i>[dé- + N] V</i> <i>[en- + N] V</i> <i>[trans- + N] V</i>
	Р – Пониженная степень эксплицитности + В - высокая степень эксплицитности	<i>Superchampion</i> <i>Superposition</i> <i>Hypermotricité</i> <i>Superpuissance</i> <i>Supercaïd</i> <i>Extraterritorial</i> <i>Ultrapériphérique</i> <i>Extragalactique</i> <i>Transatlantique</i> <i>Transalpin</i> <i>Transcaucasien</i> <i>Transcantonal</i> <i>Transpolaire</i> <i>Transpyréneen</i>	<i>[super-/hyper- + N] N</i> <i>[ultra-/extra- + Adj] Adj</i> <i>[trans- + N] Adj</i> <i>[trans- + Adj] Adj</i>

Таким образом, композициональность компонентов КЗ носит системный характер, что выражается в наличии системных вариантов композициональности как по критерию семантической кореферентности, так и по критерию степени эксплицитности семантики «пространство».

Выводы по II главе

В данной главе были описаны исходные значения производных слов с префиксами пространственного значения, в целях дальнейшего определения причин, указывающих на направления развития полисемии КЗ с префиксами

пространственного значения. Последовательное изучение результатов анализа КЗ по аналогичным параметрам (семантика префикса и производящей основы, степени их эксплицитности), а также изучение степени кореферентности и композициональности префиксов и производящих основ с позиции семантики «пространство» позволило сделать следующие выводы и получить следующие результаты.

1. Были выявлены четыре степени эксплицитности семантики «пространство» в исходных значениях КЗ с префиксами пространственного значения как для словообразовательных формантов, так и для производящих основ: высокая и пониженная степени эксплицитности, низкая и высокая степени имплицитности пространственного значения. На базе исходных значений префиксальных КЗ обнаружена интегративность 1 степени (например, в КЗ с префиксом пространственного значения *trans-* такая степень наиболее релевантна). Что касается интегративности 2 степени (повышение степени слияния семантики словообразовательных элементов), то такое явление будет описано в главе III.

2. Понижение степени эксплицитности семантики «пространство» сопряжено с ее переходом из разряда конкретного в разряд абстрактного («движение по направлению к низу» – конкретн. → «ухудшение» – абстрак.). Другими словами, повышение степени имплицитности семантики «пространство» влечет за собой повышение степени ее абстрактности.

3. В общей семантической структуре КЗ с префиксами пространственного значения моделирование семантики, ее дифференциация определяется в большей степени производящей основой, в то время как семантика префикса оказывается обобщенной и стандартной. В композиционных процессах, происходящих в рамках исходных значений, префикс является стержневым элементом, а производящая основа – модифицирующим.

4. Префикс является «катализатором», способствующим вербализации признаков, имплицированных в производящей основе.

5. Процесс идиоматизации начинается уже на уровне исходного значения: семантическая структура ряда исходных ЛСВ обладает значительным количеством дополнительных семантических компонентов, что ставит такие КЗ в положение наиболее вероятностных единиц, на базе которых возможно семантическое развитие. Такими КЗ являются, в первую очередь, производные слова с префиксом *trans-*, *sur-*, *super-*, *hyper-*, *ultra-*, *extra-*.

6. Изучение степеней эксплицитности КЗ делает реальным поиск объективных критериев разграничения концептуального и вербального уровней. В частности, критерием присутствия высокой степени эксплицитности семантики «пространство» является ее представленность в дефиниции; отсутствие семантики «пространство» в дефиниции и ее актуализация во ЛСВ₂ является критерием, позволяющим установить пониженную степень эксплицитности; отсутствие семантики «пространство» в дефиниции и в ЛСВ₂, производном от КЗ, но наличие таковой в употреблении производного слова в контексте свидетельствует о низкой степени имплицитности семантики «пространство». В данных случаях используется концептуальный анализ и исследуются возможные ассоциативные связи, достоверность которых проверяется либо через дефиницию ЛСВ₂, либо через анализ контекста. В случае, если никакой из указанных объективных способов выявления семантики «пространство» не дает результатов, можно говорить о высокой степени имплицитности пространственного значения, что может приравниваться к его отсутствию. Итак, уже на втором и третьем этапе исследования мы обращаемся к концептуальному анализу, подтверждая его результаты объективными данными. Из этого следует, что чем ниже степень эксплицитности семантики исследуемого элемента, тем выше роль концептуального анализа.

7. Префиксы и производящие основы занимают по степени выраженности семантики «пространство» определенное место в семантическом поле «пространство». Выявлено ядро и периферия данного

семантического поля, где направленное движение от ядра к периферии будет определять понижение эксплицитности семантики «пространство». Префиксы в большей степени наполняют именно ядро поля «пространство», в меньшей степени – периферию, что иллюстрирует априорную парадигматически сильную позицию словообразовательного форманта по отношению к производящей основе. Производящие основы, напротив, демонстрируют доминирующую часть семантических составляющих, входящих в число периферийных признаков семантики «пространство», что не умаляет их продуктивности, а в дальнейшем покажет их семантический потенциал в плане развития производных значений.

8. Многоаспектное исследование КЗ позволило выявить различные варианты композициональности, которые определяют системные пути развития многозначности на базе КЗ с префиксами пространственного значения. Кореферентность семантики префикса и производящей основы обеспечивается в рамках семантической композициональности трех типов: высокая, пониженная и низкая. Высокая композициональность имеет место при полной тождественности семантики «пространство» в префиксе и производящей основе (100% кореферентности), либо при наличии определенных семантических расхождений в семантике «пространство» префикса и производящей основе, но с обязательной ее принадлежностью к одной лексико-семантической группе поля «пространство» (80% кореферентности). Пониженная композициональность наблюдается при таких семантических расхождениях семантики префикса и производящей основы, когда она принадлежит разным лексико-семантическим группам, находящихся в удаленной от ядра периферийной зоне (60% кореферентности). В случае низкой степени композициональности кореферентность обеспечивается по другим моделям, не связанным с функционированием семантики «пространство», так как производящая основа не обладает такой семантикой (0% кореферентности). Отсутствие компонента, который относится к одной и той же лексико-семантической

группе поля «пространство» в семантической структуре словообразовательных компонентов предопределяет низкую кореферентность. Подобная закономерность может быть проиллюстрирована следующим образом: высокая кореферентность (80 – 100%); пониженная кореферентность (51 – 79%); низкая кореферентность (0 – 50%).

9. В рамках каждого типа композициональности обнаружены системные комбинации вариантов семантики «пространство», что свидетельствует о закономерном характере семантического аспекта деривационных процессов.

10. Степень интегративности КЗ в его исходном значении определяется соотношением степеней эксплицитности семантики «пространство» в префиксе и производящей основе.

- I группа, где префикс имеет более высокую степень эксплицитности, чем производящая основа.

- II группа, в которой семантика «пространство» представлена одинаково эксплицитно в обоих словообразовательных компонентах.

- III группа, где производящая основа имеет более высокую степень эксплицитности, чем префикс.

Глава III. Динамический аспект исследования. Пути и причины семантического развития комплексных знаков с префиксами пространственного значения

Настоящая глава посвящена исследованию префиксальных КЗ в динамическом аспекте, под которым понимается изучение процесса развития полисемии на базе производных слов с префиксами пространственного значения. Нас особенно интересует изменение в ходе семантического развития КЗ таких словообразовательно-семантических параметров, как словообразовательная мотивация, словообразовательная членимость и степень идиоматичности исследуемых производных слов, а также их СЗ и ЛЗ.

Особое внимание уделяется тому, как изменяется семантика «пространство» словообразовательного форманта (пространственного префикса) и производящей основы КЗ в процессе развития многозначности, каковы когнитивные причины и композиционные особенности того или иного пути развития семантики «пространство». Объяснение данных причин дает возможность продемонстрировать работу таких когнитивных и семантических механизмов, лежащих в основе многих языковых явлений (в частности, развития полисемии), как дефокусирование и профилирование. Необходимо исследовать степени и форму сохранения семантики «пространство» при каждом из путей развития полисемии на базе КЗ. Говоря о степени сохранения семантики «пространство», подразумевается степень ее выраженности в производных ЛСВ, ее соответствие/несоответствие стандартному набору семантических признаков, отражающих понятие «пространство» (см. стр. 91). Под формой сохранения семантики «пространство» понимается ее представленность в ЛСВ₂ либо как компонента СЗ, либо как компонента ЛЗ, либо ее отсутствие.

Кроме того, тип развития многозначного КЗ обусловлен структурными особенностями модели семантической деривации, при которой происходит

семантическое развитие. В частности, интерес представляет то, с каким компонентом словообразовательной структуры исходного ЛСВ многозначного производного слова соотносится ядерная сема модели семантической деривации, что в дальнейшем определяет степень сохранения СЗ и семантики «пространство» словообразовательных компонентов префиксального КЗ (Полянчук 2009: 23). В связи с тем, что данный уровень исследования касается не только области словообразования, но и лексической семантики, мы оперируем такими терминами, как «модель семантической деривации», «ядерная сема модели семантической деривации», «метафоризация».

Специфической задачей настоящей главы является выявление причин, определяющих различные пути развития многозначности КЗ с префиксами пространственного значения. Эти причины объясняются в соответствии со следующими параметрами:

- когнитивные особенности признака концепта, вербализующегося в процессе метафоризации при развитии полисемии (в большинстве случаев механизмом модели концептуальной и семантической деривации является метафора);

- композиционные особенности семантики исходных значений, определяющие специфику процесса экстерииоризации того или иного признака концепта, входящего в ментальное пространство, соответствующее исходному значению при вторичной концептуализации.

Композиционные особенности исходных значений определяют направление процесса дефокусирования при вторичной концептуализации, процесса переструктурирования фрейма и «высвечивание» того признака концепта, который в процессе вербализации средствами вторичной косвенной номинации становится ядерной семой модели семантической деривации. Другими словами, необходимо вскрыть взаимосвязь между композиционными особенностями ролевых структур исходного значения (их семантической композициональности, и в особенности степенью

эксплицитности в них семантики «пространство») и выбором признака концепта, составляющего ментальную основу данного исходного значения при формировании нового бленда путем концептуальной метафоры. Проводя исследование в данном направлении, мы осуществляем попытку ответить на вопрос, почему в одних случаях ядерным компонентом процесса блендинга оказывается признак концепта, соответствующий характеристикам сильной позиции, а в других – характеристикам слабой позиции. Рассуждая таким образом, можно проследить всю цепочку, восстанавливающую причинно-следственные связи, обеспечивающие «поведение» семантики «пространство» на протяжении всего существования производных слов с префиксами пространственного значения. Исследование КЗ с данных позиций дает возможность проследить не только изменение значения производных слов, но и реализацию определенных семантических и композиционных формул и моделей семантической и концептуальной деривации.

Когда речь идет о КЗ, представляющих собой результат не только словообразовательной, но и семантической деривации, необходимо учитывать словообразовательно-семантические характеристики при анализе ЛСВ, производных от КЗ. Это связано с тем, что многие ученые в своих работах в области синхронного словообразования исключали производные слова из разряда членимых по причине наличия той или иной степени идиоматичности, именно поэтому многие многозначные слова не были достаточно изучены. Однако идиоматичность семантики многозначных КЗ не является аргументом для их исключения из словообразовательных исследований, так как в семантической структуре таких ЛСВ сохраняется «след» СЗ (Кубрякова 2009: 115).

В центре внимания оказывается специфика взаимодействия компонентов производного слова (префикса и производящей основы), степень их композиционности и интегративности, обеспечивающая формирование сложного смысла, передаваемого КЗ. Как показало

исследование, префиксальные производные слова с префиксами пространственного значения могут развивать производные ЛСВ по трем направлениям. Поэтому важно продемонстрировать не только изменения, происходящие в их семантической структуре, но и пути выбора такого направления семантического развития.

Данная глава включает три логически взаимосвязанных раздела: пути развития полисемии и определяющие их семантические причины (вербальный уровень); когнитивные причины, определяющие ориентацию процесса развития полисемии по определенному типу (ментальный уровень); первопричины, лежащие в основе специфического характера блендинга и связанные с семантической композициональностью в рамках исходного значения (исходный вербальный уровень). Рассуждая подобным образом, мы поэтапно приходим к ответу на вопрос, что является первопричиной, задающей направление процессу семантической деривации, и каковы закономерности последовательного взаимодействия вербального и ментального уровней при развитии полисемии КЗ.

III.1. Пути развития полисемии комплексных знаков с префиксами пространственного значения

Целью настоящего параграфа является обнаружение путей семантического развития на базе КЗ, выявление модели семантической деривации по принципу локальной соотнесенности ее ядерной семы, а также определение основных словообразовательно-семантических характеристик изученных КЗ.

III.1.1. Семантика «пространство» в производных значениях комплексного знака (тип 1)

При развитии полисемии таких КЗ ядерная сема соотносится с производящей основой исходного значения. В этом случае семантика словообразовательного форманта не затрагивается процессом переосмысления (Полянчук 2008: 117). Прежде всего, необходимо определить степень выраженности словообразовательно-семантических параметров производных слов данного типа, так как в данном параграфе речь идет о соотношении словообразовательно-семантических параметров, коренным образом отличающимся от подобных соотношений в исходных значениях. Для того, чтобы доказать наличие иного, отличного от случая с исходными значениями, соотношения словообразовательно-семантических параметров, обратимся к теории Е.С. Кубряковой о месте мотивирующего слова в мотивирующем суждении. Например, глагол *dépayser* означает 1. *Faire rompre ses habitudes à quelqu'un en le mettant dans un pays très différent de celui où il habite* - «отправлять на чужбину»; 2. *Troubler quelqu'un, le désorienter en le changeant de milieu et en le mettant dans une situation qui lui donne un sentiment d'étrangeté* – «поставить в затруднительное положение». Интерес представляет ЛСВ₂, так как именно он является результатом развития процесса полисемии. В данном случае, как и в большинстве других, механизмом развития полисемии является метафоризация. Семантическое развитие на базе исходных значений происходит за счет производящей основы, а префикс сохраняет свое регулярное значение. Необходимо отметить, что в производном слове нас интересует сема *le milieu habituel* – «привычная среда», которая является потенциальной семой в производящей основе *raus*. Как показывает компонентный анализ, она представляет собой ядерную сему метафорического переноса. А сема «удаление от предмета», вносимая префиксом *dé-*, без изменений переходит из одного ЛСВ в другой. Поэтому префикс *dé-* сохраняет свое пространственное значение. Степень ее

эксплицитности равна степени эксплицитности данной семантики в исходном значении. Результаты компонентного анализа выглядят следующим образом.

1. A_1 (физическое действие) + S_1 (удалить) + S_2 (страна) + S_3 (заставить порвать с привычным образом жизни) + S_{4p} (ощущение дискомфорта, отчуждения)
2. A_2 (психическое действие) + S_1 (удалить) + S_4 ; где A – архисема, S – дифференциальная сема, а S_p – потенциальная сема

Рассмотрим несколько примеров производных слов первого типа с тем же префиксом, которые демонстрируют как аналогичные модели семантической деривации, так и аналогичные словообразовательно-семантические параметры на уровне контекста. В предлагаемом контексте нас интересует производное слово *désillusion*. Например:

«*Construite à partir de récits croisés, cette comédie contemporaine autour du blues des quadras aborde des thèmes qui nous sont familiers, tels que la poursuite (illusoire ?) du bonheur et de l'amour, les familles décomposées, les désillusions...*» (Elle 2006: 53).

Существительное *désillusion*, построенное по модели [*dé-* + *N*] *N*, означает 1. *Perte de l'illusion* – «потеря иллюзии»; 2. *Sentiment de quelqu'un qui constate que la réalité est différente de celle qui était imaginée* – «то, что возвращает к реальности», «чувство разочарования». На базе ЛСВ₂, развивающегося путем метафоры, получаем деривационное сочетание – *s'éloigner de ce qui permet d'avoir ce qui ressemble aux illusions* – «удаление от предмета, который отражает возможность испытывать чувство, похожее на иллюзии», т.е. «разочарование». СЗ формулируется как *s'éloigner de ce qui ressemble à ce qui est exprimé par le thème de formation* – «удалить от того, что похоже на обозначенное производящей основой». В ЛСВ₁ нас интересует сема *l'irréalité* – «нереальность», являющаяся потенциальной в производящей основе *illusion*. Это ядерная сема метафорического переноса. А сема «удаление от предмета», вносимая префиксом *dé-*, без изменений переходит

из ЛСВ₁ в ЛСВ₂. В этом случае так же, как и в предыдущем, префикс *dé-* сохраняет свое пространственное значение в производном слове *désillusion*. Настоящий пример демонстрирует парадигматически сильную позицию производящей основы, что способствует такому типу семантического развития, в то время как семантика «пространство» словообразовательного форманта остается неизменной. Другие примеры данного типа представлены в Приложении 2.

Аналогичные словообразовательно-семантические параметры демонстрируют и КЗ с другими префиксами пространственного значения. Рассмотрим примеры производных слов с каждым из них поочередно.

Проведем анализ прилагательного *inattaquable*, построенного по модели [*in-* + *Adj*] *Adj*, который означает 1. *Qu'on ne peut attaquer avec quelque succès* – «тот, кого нельзя успешно атаковать»; 2. *Qui échappe à toute critique ou contestation* – «тот, кто противостоит критике». Дериивационное сочетание – *qui ne peut pas être mis en cause commi si on ne pouvait pas l'attaquer* – «то, что не может быть подвержено сомнению, как если бы это нельзя было атаковать». СЗ – *ôter ce qui ressemble à ce qui est exprimé par le thème de formation* – «лишение признака, похожего на обозначенный производящей основой». Производящая основа развивает свое значение, а префикс сохраняет свое регулярное значение. СЗ представлено в измененном виде. В данном КЗ ядерной семой метафорического переноса является *être mis en cause* – «быть подверженным сомнению», которая является потенциальной семой в исходном значении прилагательного *inattaquable* и которая соотносится с производящей основой *attaquable*. Сема «удаление от предмета», вносимая префиксом *in-*, без изменений переходит в ЛСВ₂, а префикс *in-* сохраняет свое регулярное пространственное значение.

Приведем еще несколько примеров, в которых производные слова развивают значение по аналогичной схеме, представленные в контексте.

«*Toutes les fois que j'ai été au Jardin des Plantes, j'ai été frappé de la rencontre qu'on y fait de femmes bizarres, originales, excentriques, exotiques, inclassables* (<http://www.cnrtl.fr>).

Прилагательное *inclassable*, построенное по модели [*in-* + *Adj*] *Adj*, означает 1. *Qui ne peut pas être classé* – «то, что не может быть классифицировано»; 2. *Qui ne correspond pas à la médiocrité (que l'on ne peut situer dans un classement déterminé (p. ex. hiérarchie sociale, famille intellectuelle)* – «то, что не относится к обыденному». На базе ЛСВ₂, развивающегося путем метафоры, получаем деривационное сочетание – *ôter ce qui ressemble à la médiocrité, comme si c'était ce qui peut être classé* – «лишать признака, который характеризует обыденность, как если бы это можно было определить в рамках стандарта». СЗ – *ôter ce qui ressemble à ce qui est exprimé par le thème de formation* – «лишение признака, похожего на обозначенный производящей основой». В исходном значении производного слова *inclassable* нас интересует сема – «банальность», являющая ядерной семой метафорического переноса в производящей основе *classable*. Что касается семы «лишение признака», вносимой префиксом *in-*, то она остается без изменений и сохраняет свое пространственное значение в производном слове *inclassable*. Приведем еще один пример такого же типа:

«*Le ministère, qui a tranché dans dans le sens de l'égalité de traitement des candidats, n'exclut pas de sanctionner «l'attitude inqualifiable» des retardataires fauteurs de troubles...»* (Le Monde de l'éducation 2002: 9).

Аналогичные закономерности демонстрируют и КЗ с префиксами пространственного значения, построенные по модели [*en-* + *N*] *V*, [*en-* + *N*] *Adj*.

Например, глагол *enseillier*, построенный по словообразовательной модели [*en-* + *N*] *V*, означает 1. *Remplir un lieu de la lumière du soleil* – «наполнить место солнечным светом»; 2. *Rendre une période, une fête radieuse, lui donner de l'éclat, l'enluminer* – «наполнить какое-либо событие радостью, счастьем». На базе словарной дефиниции ЛСВ₂ получаем деривационное

сочетание – *faire qqch plein de joie, de bonheur, commi si c’était du soleil* – «сделать что-либо, наполненное радостью и счастьем, как солнцем». СЗ – *donner la qualité qui ressemble à ce qui est exprimé par le thème de formation* – «наделять качеством, похожим на то, что обозначено производящей основой». В исходном ЛСВ производного слова *enseoleiller* присутствует потенциальная сема, которая является ядерной семой метафорического переноса *la joie, le bonheur*. Семантика префикса *en-* не затрагивается процессом переосмысления и сема «наделение/снабжение признаком» остается неизменной, тем самым сохраняя пространственное значение в общей семантической структуре ЛСВ₂. Приведем еще несколько примеров, отражающих описываемые процессы, происходящие на уровне контекста.

«Endosser le rôle de maîtresse de cérémonie fait flipper toutes les actrices, mais elle s’en est bien tirée, honnête et malicieuse, comme d’habitude...»
(<http://www.lexpress.fr>).

Глагол *endosser*, построенный по модели [*en-* + *N*] *V*, означает 1. *Mettre un vêtement sur son dos* – «надеть верхнюю одежду, покрывая спину»; 2. *Assumer la responsabilité de qqch de pénible, prendre à son compte un acte* – «взваливать на себя ответственность». Деривационное сочетание – *faire avoir la responsabilité de qqch de pénible commi si on la prenait sur son dos* – «облагать ответственностью, которая в тягость, как если бы ее взвалили на спину». СЗ – *donner la qualité qui ressemble à ce qui est exprimé par le thème de formation* – «наделять качеством, похожим на то, что обозначено производящей основой». В ЛСВ₁ комплексного знака *endosser* эксплицируется потенциальная сема *la responsabilité*, которая в исходном значении является имплицитной и соотносится с производящей основой *dos*. В этом случае речь идет о метафоризации производного слова. Однако регулярное значение «помещение внутрь, сверху», вносимое префиксом *en-* не меняется, сохраняя свое пространственное значение. Аналогичные закономерности отражены в следующем примере:

«Dans plusieurs quartiers du centre d'Istanbul, de nombreux groupes de manifestants ont déambulé jusqu'à l'aube armés de casseroles pour battre la chamade contre le gouvernement du Premier ministre Recep Tayyip Erdogan, souvent **encouragés** par les riverains depuis leurs balcons et leurs fenêtres, a constaté l'AFP...» (<http://www.lexpress.fr>).

Семантика префикса *en-* не затрагивается процессом переосмысления, и он сохраняет сему «снабжение признаком». Поэтому значение «пространство» сохраняется в производном слове *encouragé*.

Перейдем к описанию словообразовательно-семантических параметров КЗ такого типа. Данные характеристики были получены на основе анализа деривационного сочетания. Например, деривационное сочетание, построенное на базе производного ЛСВ глагола *dépayser*, выглядит следующим образом – *éloigner quelqu'un du milieu habituel, comme si on éloignait du pays où on habite* – «удалить из привычной среды, как если бы удаляли от привычного места обитания». Определяя синтаксическую позицию словообразовательных коррелятов, было установлено, что коррелят аффикса (*éloigner*) занимает позицию предиката, а мотивирующее слово расположено от главного члена (предиката) достаточно далеко и отделено уточнителями (*comme si on éloignait*) (Кубрякова 1976).

Были выявлены следующие словообразовательно-семантические параметры:

- словообразовательная модель [*dé-* + *N*] *V*;
- частичная словообразовательная мотивация (префикс занимает парадигматически и семантически сильную позицию);
- частичная идиоматичность;
- условная членимость первой степени;
- СЗ представлено в измененном виде – *s'éloigner de ce qui ressemble à ce qui est exprimé par le thème de formation* – «удалить от того, что похоже на обозначенное производящей основой».

Анализируя такой словообразовательно-семантический параметр, как соотношение ЛЗ и СЗ в ЛСВ₂, развивающихся по типу 1, мы констатируем уменьшение степени эксплицитности СЗ и увеличение степени эксплицитности ЛЗ. Такая обратная пропорциональная зависимость демонстрирует нам качественную асимметрию ЛЗ и СЗ (Полянчук 2009). СЗ становится эксплицитным в меньшей степени, а ЛЗ, наоборот, обогащается новыми семантическими компонентами. Так как степень эксплицитности наиболее ярко выражена в ЛЗ, то мы можем говорить о том, что соотношение СЗ и ЛЗ в исходном значении производного слова отличается от такого соотношения в ЛСВ₂. Что касается семантики словообразовательного форманта в производном слове, то он занимает, как и в исходном ЛСВ, парадигматически сильную позицию, т.е. позицию при которой формант не нейтрализует свою семантику. Отмечается сохранение значения «пространство» в КЗ типа 1 как компонента СЗ.

Описанные в этом параграфе примеры демонстрируют сохранение семантики, вносимой префиксом в общую семантическую структуру КЗ при развитии им полисемии. Другие примеры данного типа представлены в Приложении 2.

Что касается производных слов с префиксами *extra-*, *hyper-*, *super-*, *sur-*, *ultra-*, *trans-*, то в рамках данного типа нами таких производных не обнаружено. Это объясняется двумя причинами.

1. Такие производные слова являются неологизмами, в этом случае словообразовательный формант и производящая основа занимают парадигматически сильную позицию, процесс переосмысления еще не начался в полной мере.

2. Процесс переосмысления проходит по другому типу (о нем подробнее будет сказано ниже).

III.1.2. Семантика «пространство» в производных значениях комплексного знака (тип 2)

КЗ с префиксами пространственного значения данного типа развивают полисемию по следующей парадигме: процесс метафоризации производного слова базируется на семе, являющейся результатом переосмысления семантики словообразовательного форманта и семантики производящей основы. В этом случае при семантическом изменении ядерная сема модели семантической деривации находится вне словообразовательной структуры, т.е. вне словообразовательной модели, по которой построено исходное значение (Полянчук 2009). В соответствии с теорией о месте мотивирующего слова в мотивирующем суждении определяем синтаксическую позицию словообразовательных коррелятов, а также степень выраженности словообразовательно-семантических параметров. Например, глагол *déridier* означает 1. *Faire disparaître les rides* – «избавить от морщин»; 2. *Égayer quelqu'un, le faire rire, le réjouir* – «развеселить». Проиллюстрируем это положение, представив схему компонентного анализа для производных данного типа.

1. $A_1(\text{action physique}) + S_1(\text{éloigner}) + S_2(\text{les rides}) + S_{3p}(\text{rendre gaie})$
2. $A_2(\text{action psychique}) + S_3 + S_4(\text{faire rire})$

Что касается синтаксической позиции словообразовательных коррелятов, то устанавливаем специфическое место мотивирующего слова в мотивирующем суждении: они значительно удалены от главных членов предложения различными уточнителями, что указывает на наличие затемненной мотивации. Деривационное сочетание формулируется как *faire rire et réjouir quelqu'un, comme si on le privait de rides*. Из деривационного сочетания видно, что как коррелят производящей основы, так и коррелят префикса находятся в придаточном предложении. Также в значительной мере нарушается принцип коммуникативности деривационного сочетания. СЗ имплицитно, а ЛЗ обогащается новыми семантическими компонентами

(Полянчук 2009). Степень выраженности словообразовательно-семантических параметров выглядит следующим образом:

- словообразовательная мотивация затемнена;
- значительная идиоматичность;
- условная членимость второй степени (производное слово на грани нечленимости);
- СЗ имплицитно, поэтому для нижеследующих примеров представлено не будет.

Появление производного значения в КЗ базируется на ядерной семе *faire rire* – «развеселить», т.е. «совершить действие, результатом которого является разглаживание морщин». Данная сема будет результатом переосмысления семантики префикса и производящей основы, так как, когда человек улыбается, морщины разглаживаются. Сема «развеселить» является результатом переосмысления семантики словообразовательного форманта и производящей основы и становится ядерной семой метафорического переноса. Семантика, которую вносит словообразовательный формант, представляет собой компонент ЛЗ, а не СЗ, что свидетельствует о смещении соотношения СЗ и ЛЗ в сторону последнего, т.е. семантика «пространство» принадлежит структуре всего производного ЛСВ. Такая семантика более не имеет связи с СЗ. Поскольку целью исследования является изучение семантики «пространство», вносимой словообразовательным формантом, то данный случай не является непосредственным объектом работы. Тем не менее, вводится разграничение КЗ, относящихся к типу 2+ и 2-. В частности, КЗ, в которых словообразовательный формант сохраняется как компонент ЛЗ (сохраняет «след» семантики «пространство»), маркируются как 2+. КЗ, в которых такой «след» отсутствует, рассматриваются как 2-. Иначе, семантика «пространство», вносимая словообразовательным формантом, «растворяется» в общей семантической структуре ЛСВ₂ и квалифицируется как отсутствующая.

Приведем пример глагола *déparer*, имеющего следующие ЛСВ: 1. *Dégarnir de ce qui pare, ôter une parure* – «лишить украшений, удалить украшения»; 2. *Rendre moins agréable, altérer l'effet esthétique, l'harmonie d'un petit ensemble* – «делать менее приятным, портить эстетический облик, гармонию целого». Развитие ЛСВ₂ осуществляется за счет процесса метафоризации, базирующегося на компоненте, который является результатом переосмысления словообразовательного форманта и производящей основы производного слова: «лишение украшений» → «вред красоте», т.е. в результате того, что лишается украшений, красота **страдает**. Речь идет о сохранении в семантической структуре словообразовательного форманта некоторого «следа» семантики «пространство», в частности «адверсативность», «движение в противоположном направлении» как компонента ЛЗ (удаление от красоты). Настоящий глагол маркируется как КЗ, соответствующий типу 2+. Приведем еще один пример такого типа, обнаруженный при анализе контекста.

«Et après son exploit de la 48e minute, cette finale qui était déjà plutôt agréable s'est joyeusement débridée, les deux équipes se rendant coup sur coup...» (<http://www.lexpress.fr>).

Глагол *débrider*, построенный по модели [dé- + N] V, означает 1. *Ôter la bride d'un cheval* – «снимать узду у лошади, распрягать»; 2. *Assainir une situation trouble, douloureuse* – «разрешать сложную ситуацию». В данном случае развитие производного ЛСВ объясняется за счет метафорического переноса на базе компонента, представляющего результат переосмысления словообразовательного форманта и производящей основы КЗ: «снятие узды» → «высвобождение, разрешение ситуации». Семантика «пространство» не присутствует в ЛСВ₂, такой подтип относится к разряду 2-.

В описанных примерах семантика «пространство» отсутствует как компонент СЗ, и в некоторых примерах (тип 2+) присутствует как компонент ЛЗ. При этом речь не идет о ядерных семантических признаках понятия «пространство»: имеются в виду периферийные признаки, имеющие в

определенной мере косвенное отношение к семантике «пространство». Другими словами, при типе 2+ развития полисемии, если семантика «пространство» сохраняется в каком-либо виде, речь идет о ее «скольжении» от ядра к периферии. Другие примеры данного типа представлены в Приложении 4.

Аналогичные парадигмы развития полисемии наблюдаются при анализе изменения пространственного значения КЗ с префиксом *in-*: процесс метафоризации на базе исходного значения производного слова базируется на потенциальной ядерной семе, которая является результатом переосмысления семантики словообразовательного форманта и производящей основы. Например, прилагательное *inaltérable*, построенное по модели [*in-* + *V* + *able*] *Adj*, означает: 1. *Qui ne peut pas être altéré, qui garde ses qualités* – «не подвергающийся сомнению, сохраняющий свои качества»; 2. *Constant, éternel* – «постоянный, вечный». Что касается развития ЛСВ₂, то словообразовательно-семантические характеристики КЗ, построенного по этой модели, аналогичны описанным ранее, а метафорический перенос, основан на семантическом компоненте, который отражает результат переосмысления всех компонентов производного слова – постоянство (результат того, что ничего не меняется). Приведем еще один пример, отражающий аналогичные процессы в контексте.

«Henri Proglio, le PDG de Veolia, suggère dans un récent rapport de développer l'alternance, pour permettre aux jeunes de se spécialiser au moment de leur insertion, plutôt que d'accumuler des stages dans d'intolérables conditions...» (Phosphore 2006: 10).

Прилагательное *intolérable*, построенное по модели [*in-* + *Adj*] *Adj*, означает: 1. *Qui n'est pas tolérable* – «то, что не может быть допустимо/терпимо»; 2. *Qu'on se trouve hors des limites acceptables* – «то, что выходит за рамки терпимого, запредельный». Развитие ЛСВ₂ происходит за счет процесса метафорического переосмысления семантики словообразовательного форманта («противоположное качество») и

производящей основы («терпимый»). Ядерная сема модели семантической деривации в соответствии с типичной парадигмой типа 2 отражает результат переосмысления семантики словообразовательных компонентов (то, что невозможно выносить, терпеть, в результате квалифицируется как нечто «плохое, низкокачественное»). Кроме того, в структуре словообразовательного форманта сохраняется «след» семантики «пространство», в частности «движение в обратном направлении», что соответствует случаю типа 2+. Примеры данного типа представлены в Приложении 4.

Обнаружены КЗ, развивающие полисемию по данному типу, с префиксами *trans-*, *hyper-*, *extra-*, *super-*, *sur-*, *ultra-*. Установив наличие затемненной словообразовательной мотивации и имплицитного СЗ, мы выявили имплицитность семантики «пространство». Например:

«Deux instances de contrôle en France, l'Agence nationale de sécurité sanitaire (Anses) et le Haut Conseil des biotechnologies (HCB), ont successivement estimé lundi que l'étude choc du Pr Séralini sur la toxicité des OGM sur le maïs transgénique NK603 et l'herbicide Roundup n'était «pas de nature à remettre en cause les précédentes évaluations...» (<http://www.leparisien.fr>).

Прилагательное *transgénique*, построенное по модели [*trans-* + *N* + *ique*] *Adj*, означает: 1. *Au-delà du gène* – «то, что находится за пределами генов»; 2. *Se dit d'un être vivant (bactérie, plante ou animal) sur lequel on a réalisé une transgénose* – «мутационный, вызванный введением другого материала от другого гена». Нас интересует потенциальная сема, которая является результатом переосмысления компонентов: словообразовательного форманта и производящей основы – мутационный (то, что является результатом преобразования генетического материала). Развитие производного ЛСВ происходит за счет процесса метафоризации. Семантика «пространство» в данном случае выражена слабо, являясь

компонентом ЛЗ, т.е. тип 2+. Она принадлежит периферии семантического поля «пространство». Приведем еще один пример:

«*La notion de famille s'est **transformée** progressivement depuis deux générations. Le mariage n'est plus le pivot de la famille. Grandir avec des parents homos? La réponse du psy...*» (<http://www.leparisien.fr>).

Данные примеры демонстрируют сохранение семантики «пространство» (сохранение лишь некоторого «следа») как компонента ЛЗ, что маркируется как случай типа 2+.

Имплицитное СЗ и, соответственно, имплицитная семантика «пространство», а также затемненная словообразовательная мотивация обнаружены в КЗ с префиксами *hyper-*, *extra-*, *super-*, *sur-*, *ultra-*. Рассмотрим несколько примеров:

«*Associés aux tenues flamboyantes et sensuelles de l'époque, Tiffany crée, pour le film «The Great Gatsby», une collection **extraordinaire** de diamants montés sur platine, de pierres précieuses et de perles, magnifiées par l'ambiance musicale, les festivités et le champagne qui coule à flots...*» (<http://www.lexpress.fr>). Словообразовательная модель выглядит как [*extra-* + *Adj*] *Adj*.

Прилагательное *extraordinaire* означает: 1. *Qui sort de l'usage ordinaire* – «то, что выходит за рамки обыденного»; 2. *Qui étonne par sa bizarrerie, son étrangeté, son originalité* – «то, что поражает своей необыденностью, оригинальностью, исключительностью». Мы имеем дело с процессом метафоризации, при котором ядерная сема представляет собой результат переосмысления словообразовательных компонентов (в результате того, что что-либо выходит за рамки обыденного, оно становится исключительным). Приведем еще несколько примеров такого типа:

«*Le but: réduire le nombre d'étudiants dans les amphes **surchargés**...*» (Phosphore 2006: 70).

Настоящий пример демонстрирует тип 2+ развития полисемии, так как обнаружено присутствие семантики «пространство» (периферийный признак

концепта «пространство») – «набитый битком» (превышение нормы, а следовательно, движение в определенном направлении) как компонента ЛЗ.

«*Une jeune femme ravissante, blonde, **ultra-féminine**, pétillante...*» (Elle 2006: 32).

Настоящий КЗ квалифицируется как относящийся к типу 2- (отсутствие семантики «пространство»; «очаровательная», «искрящаяся»). Семантика «пространство» в данном случае также имплицитна. Примеры данного типа представлены в Приложении 3.

Подводя итоги данного параграфа, необходимо отметить следующее.

1. При сравнении особенностей метафорического переноса типа 1 и типа 2 можно отметить большее семантическое разнообразие ядерных сем модели семантической деривации при типе 2, что связано с присутствием более высокого уровня переосмысления семантики исходного значения.

2. Повышение степени идиоматичности ЛСВ способствует обогащению его семантики за счет новых, нерегулярных семантических компонентов и, напротив, приводит к ослаблению регулярных компонентов (в частности семантики «пространство»), что выражается в их отсутствии либо представленности в виде компонентов ЛЗ, отражающих периферийные признаки семантики «пространство».

3. Выявлена следующая зависимость: чем меньше эксплицитность СЗ, тем выше эксплицитность ЛЗ.

4. Соотношение СЗ и ЛЗ в типе 2 нарушается в большей степени, чем при типе 1. Настоящее исследование выходит на лексический уровень, что свидетельствует об асимметрии СЗ и ЛЗ, т.е. нарушение баланса между ними.

5. СЗ имплицитно, при этом словообразовательный формант занимает парадигматически слабую позицию в ЛСВ.

III.1.3. Семантика «пространство» в производных значениях комплексного знака (тип 3)

Семантические изменения, описываемые в данном параграфе, отмечены только для КЗ с префиксами пространственного значения *hyper-*, *extra-*, *super-*, *sur-*, *ultra-*. Третий тип предполагает в плане локальной соотнесенности принадлежность ядерной семы к словообразовательному форманту исходной семемы. Сохранение пространственного значения связано с парадигматически и семантически сильной позицией словообразовательного форманта и производящей основы. Приведем несколько примеров, иллюстрируя, как и в предыдущих случаях, парадигму перестройки семемы схемой компонентного анализа. Например:

«*Crise surréaliste entre deux Etats membres de l'espace Schengen...*» (20 ans 2005: 34).

Прилагательное *surréaliste* означает: 1. *Ce qui est au-dessus du réalisme* – «то, что находится над реализмом»; 3. *Qui évoque le caractère bizarre, grotesque* – «то, что имеет странный, гротескный характер», т.е. «то, что немислимо, сверхреально, гротескно, находится над чем-либо». Компонентный анализ ЛСВ₃ иллюстрирует схему развития многозначности данного типа.

1. A₁(характеристика творчества) + S₁(находящийся над) + S₂(реализм)
2. A₂(характеристика объекта, субъекта) + S₁

Компонентный анализ показывает, что механизмом семантической деривации в данном случае является не метафоризация, а расширение значения, ядерная сема модели семантической деривации соотносится со словообразовательным формантом и отражает один из регулярных ядерных признаков семантики «пространство» – «положение над чем-либо», т.е. «движение в направлении кверху». Степень выраженности словообразовательно-семантических параметров производных слов данного типа выглядит следующим образом:

- словообразовательная мотивация затемнена;
- значительная идиоматичность;
- условная членимость второй степени (производное слово на грани нечленимости);
- СЗ имплицитно.

Приведем еще несколько примеров:

«*Les parents concernés doivent-ils céder à la **surenchère** médiatique et poser des actes désespérés pour se faire enfin entendre de leur gouvernement?*» (<http://www.lemonde.fr>).

Существительное *surenchère*, построенное по модели [*sur-* + *N*] *N*, означает: 1. *Acte par lequel une personne forme une nouvelle enchère* – «надбавка к цене»; 2. *Action d'aller encore plus loin que ce que l'on a fait auparavant* – «действие устремленное дальше, чем было предыдущее». Все значение ЛСВ₂ исчерпывается семантикой «пространство» (ядерный признак семантики «пространство» – «положение над чем-либо»), вносимой префиксом (см. стр. 91). Аналогичную закономерность демонстрируют КЗ в следующих примерах:

«*Ce **surdoué** de la fève de cacao a plus d'un tour dans son sac de jute et continue de nous surprendre en osant cette infusion...*» (<http://www.elle.fr>).

В данном случае можно констатировать семантически сильную позицию префикса, отражающую регулярную семантику «пространство» (признак семантики «пространство» – «положение над чем-либо», сверходаренность) (см. стр. 91).

«*Certains seront sans doute choqués d'apprendre que notre personnalité est en grande partie déterminée dès la conception. Ce qui signifie que, dès le départ, tout le monde n'a pas la possibilité de devenir un **superchampion***» (<http://www.cnrtl.fr>)

Существительное *superchampion*, построенное по модели [*super-* + *N*] *N*, означает: 1. *Champion, championne qui remporte de nombreuses victoires* – «чемпион, победитель, который одерживает многочисленные победы»; 2.

Personne qui se distingue dans un domaine particulier – «тот, кто прославляется в определенной области», т.е. «тот, который лучше всех, выше всех в той или иной сфере деятельности». Базируясь на компонентном анализе, получаем следующую схему развития многозначности данного типа.

$$1. \quad A_1(\textit{personne}) + S_1(\textit{\acute{e}tre au-dessus}) + S_2(\textit{champion}) + S_3(\textit{remporter}) + S_4(\textit{victoires})$$

$$2. \quad A_2(\textit{personne}) + S_1 + S_2(\textit{se distinguer}) + S_3(\textit{domaine particulier})$$

Результаты компонентного анализа демонстрируют механизм семантической деривации, при котором происходит не метафоризация, а расширение значения, в частности усиление семантики «пространство». Наличие производного ЛСВ «тот, кто прославляется в определенной области» объясняется тем, что возрастает и усиливается степень качества «превосходство», парадигматическая позиция словообразовательного форманта становится еще сильнее (ср. случай типа 1 и 2), однако почти полностью утрачивается семантика производящей основы, парадигматическая позиция которой оказывается слабой. На данном этапе речь идет о профилировании признака, связанного с префиксом («нахождение над чем-либо», т.е. признак концепта «пространство», см. стр. 91) при вторичной концептуализации, и о десемантизации производящей основы.

Усиление степени выраженности семантики «пространство» в вышеперечисленных примерах возрастает, парадигматическая позиция словообразовательного форманта становится еще сильнее, и в этом случае почти полностью утрачивается семантика производящей основы, парадигматическая позиция которой оказывается слабой. Другие примеры данного типа представлены в Приложении 5.

В КЗ основную семантическую нагрузку несет семантика, вносимая префиксами пространственного значения *hyper-*, *extra-*, *super-*, *sur-*, *ultra-*. Парадигматически слабая позиция производящей основы определяет ее слабую семантическую позицию. Что касается словообразовательного

форманта, то его семантика в ЛСВ₂ усиливается по сравнению с семантикой исходного значения. При типе 3 мы имеем дело с полностью лексикализованными КЗ, в которых СЗ имплицитно. Отсюда следует, что словообразовательный формант в производном значении играет роль лексического элемента. Значение КЗ исчерпывается значением, вносимым словообразовательным формантом, что и составляет отличие между семантикой «пространство», представленной типом 3 и типом 1. Именно поэтому многие из данных префиксов имеют тенденцию к независимому употреблению, не имея «необходимости» в десемантизированной производящей основе (например, *c'est super* – «супер, класс», *le hyper aux chaussures* – «скидки на обувь»).

Результаты исследования показали, что динамические процессы на базе КЗ носят системный, закономерный характер. Обобщив результаты анализа всех словообразовательных моделей с префиксами пространственного значения, приходим к выводу о наличии трех способов репрезентации семантики «пространство» при развитии ими полисемии.

1. Семантика «пространство» сохраняется в том виде, в каком она присутствовала в исходном значении (тип 1).

2. Семантика «пространство» имплицитруется как компонент СЗ, при этом она: а) имплицитруется как компонент ЛЗ (тип 2-); б) представлена как компонент ЛЗ и относится к периферийной зоне семантики «пространство» (тип 2+).

3. Усиливается парадигматическая и семантическая позиция префикса и семантика «пространство» усиливается, соответственно (тип 3).

В данном параграфе были описаны причины, связанные с локальной соотнесенностью ядерной семы модели семантической деривации при развитии полисемии КЗ с префиксами пространственного значения. На следующем этапе исследования необходимо изучить когнитивные причины (сильная/слабая позиция признака концепта), определяющие направление того или иного типа семантической деривации (Полянчук 2013: 57). Однако

«высвечивание» при концептуальной деривации (предшествующей семантической) признака концепта, занимающего сильную или слабую позицию в ментальном пространстве исходного значения также должно иметь свое объяснение. Сильная/слабая позиция признака концепта-основы модели концептуальной деривации определяется композиционными особенностями семантики исходного ЛСВ. Такие особенности были описаны в главе II. Целью следующего параграфа будет поиск цепочек закономерностей, связывающих композиционные особенности исходных значений и выбора пути развития полисемии на их основе.

III.2. Когнитивные причины и композиционные особенности, обеспечивающие ориентации направления развития семантики «пространство»

Дефокусирование представляет собой целый класс лингвокогнитивных процессов, задача которых заключается в изменении фокуса внимания, что в свою очередь способствует понижению степени выраженности тех или иных элементов и помещению их во вторичный фокус или фон (Ирисханова 2014: 32). В процессе дефокусирования производного слова с префиксом пространственного значения происходят «смещения» внимания, которые приводят к перемещению некоторых признаков концепта «пространство» в дефокусированную зону (в соответствии с О.К. Ирисхановой, эксплицированный языковыми средствами вспомогательный фокус). Применительно к нашему исследованию речь идет о возрастании роли фона, актуализации определенного признака концепта «пространство». Интересен тот факт, что в ходе лексико-семантического дефокусирования частично «затемняются» одни признаки лексической единицы и «выделяются» из вторичного фокуса другие элементы. Механизм дефокусирования предполагает одновременно динамичность и статичность, так как, во-первых, выводит из фокуса внимания определенные компоненты, свойства

конструируемого объекта, осуществляемого в динамике языкового развития (в процессе развития полисемии); во-вторых, дефокусирование может утверждаться в системе языка и становиться нормой – сущностью статичной (например, при грамматикализации) (Ирисханова 2014: 47).

Применительно к данной работе, в частности при детальном исследовании семантики «пространство», обладающей высоким уровнем абстракции, количество дефокусированных элементов возрастает как на ментальном, так, соответственно, и на вербальном уровне, так как в процессе обработки информации (в том числе лингвистической) дефокусирование выполняет функцию «фильтра», который отсеивает лишние детали. В процессе абстрагирования, имеющего место при вторичной концептуализации на базе исходного ЛСВ, из семантического фокуса рассматриваемой лексемы выводятся индивидуальные/отличительные свойства для того, чтобы сфокусироваться на характеристиках, общих для класса объектов. Так, в ЛСВ с префиксами пространственного значения внимание отвлечено от многих свойств и характеристик, т.е. «затемняются» эти свойства и характеристики: привативность, отрицание, превращение, удаление, помещение, размер, объем и др. (Кубрякова, Ирисханова 2007).

Проиллюстрируем эту мысль на примере глагола *empoisonner*. Модель, по которой построено данное производное слово – [em- + N] V. Глагол имеет следующие значения: 1. *Infecter de poison* – «отравлять ядом», деривационное сочетание – «помещение внутрь то, что является отравленным»; 2. *Importuner quelqu'un, lui causer un souci constant ou de l'ennui* – «надоедать кому-либо, быть причиной его постоянных тревог и беспокойств». Появление производного ЛСВ объясняется тем, что структура исходного ЛСВ предполагает ассоциации, связанные с «причинением вреда, плохого состояния кому-либо», т.е. с тем, что кто-либо «отравляет кому-либо жизнь, доставляя беспрестанно хлопоты и проблемы». Такого рода признаки концепта являются базой для вторичной концептуализации, что связано с реализацией модели семантической деривации, при которой актуализируется

сема «причинение вреда». Настоящая сема представляет собой результат переосмысления семантики словообразовательного форманта и производящей основы, т.е. в результате того, что происходит отравление, наносится вред и страдания кому-либо. Указанная сема переходит в производное значение как дифференциальная, а полисемия развивается по типу 2 (см. параграф III.1.1.).

Исследование когнитивного уровня дает ответ на вопрос, почему развитие полисемии ориентируется по тому или иному пути, а значит и позволяет определить роль семантики «пространство» в общей семантической структуре производного ЛСВ. В этой связи в следующем параграфе особое внимание будет уделяться когнитивным причинам ориентации направления развития семантики «пространство» в КЗ с префиксами пространственного значения.

III.2.1. Когнитивные причины выбора пути развития полисемии по пути 1, 2 и 3

Говоря о когнитивных причинах, связанных с правилами фузии концептов, подчеркивается, что речь идет о таких когнитивных особенностях признаков концепта «пространство», которые вербализуются в процессе метафоризации в ходе развития полисемии на базе КЗ. Вслед за М.В. Никитиным, мы признаем понятие сильного/слабого импликационала для того, чтобы установить роль признака концепта «пространство» в переструктурировании концепта и его реализации на языковом уровне (Никитин 1983; Mix, Smith 2010). Набор признаков с низкой совместимостью с концептом «пространство» квалифицируется как слабый импликационал, а соответственно, с высокой – как сильный. Определяется понятие сильной/слабой позиции признака концепта «пространство», которая посредством ассоциаций дает возможность таким признакам актуализироваться в процессе вторичной концептуализации (Полянчук 2008:

77). Процесс вторичной концептуализации тесно связан с позицией признаков концепта «пространство» (Полянчук 2008: 79). Чрезвычайно важным оказывается понятие сильной/слабой позиции признака концепта наряду с понятием парадигматически сильной и слабой позиции в процессе выявления закономерностей семантического развития на базе КЗ.

На языковом уровне сильная/слабая позиция соответствует парадигматически и семантически сильной/слабой позиции. Применительно к настоящему исследованию семантика «пространство» обладает сильной позицией, так как отвечает заявленным характеристикам. Поэтому те признаки исследуемого концепта, которые соответствуют этим требованиям, будут занимать всегда сильную позицию, в то время как признаки, не отвечающие данным критериям, определяются как выходящие за границы семантического поля «пространство», а следовательно, занимающие слабую позицию в ментальном пространстве, формирующем концепт «пространство». Иначе, можно констатировать наличие ядра и периферии ассоциативного и семантического поля «пространство».

Для выявления сильной/слабой позиции признаков концепта используется концептуальный и компонентный анализ. Продемонстрируем на конкретных примерах оппозицию сильной/слабой позиции признаков концепта «пространство».

Производящая основа *pot* – «горшок» префиксального производного слова *dépoter* – 1. *Enlever une plante de son pot pour la placer dans un autre généralement plus grand ou la mettre en pleine terre*; 2. *Transférer le contenu d'un récipient dans un autre*, соответствует таким абстрактным понятиям, как «местоположение» (вокруг), «емкость» (вместилище чего-либо) и др. Признак концепта «пространство», в частности «контейнер», обладает высокой абстрактностью и способностью к метафоризации и образности. Рассматриваемый признак концепта, соотносимый с производящей основой, имеет ограниченность и высокую степень объективности, а также является достаточно регулярным, иллюстрируя прототипические ситуации

(вместилище тел). Вышеизложенные рассуждения дают возможность определить позицию признака концепта, соотносимого с производящей основой *pot* в КЗ *dépoter* в целом как сильную. Что касается производящей основы *broussaille* – «кустарник» КЗ *débroussailler* – 1. *Débarrasser un terrain de ses broussailles*; 2. *Faire disparaître les plus grosses difficultés; rendre plus claire une question, etc.*, то отмечается слабая позиция признака концепта «пространство», так как налицо конкретность, невысокая степень семантической аттракции и размытость границ концепта, его нерегулярность и несамостоятельность (такую же позицию демонстрируют и производящие основы *chiffre, casser, gerbe, naturel, ordinaire, intérêt etc.* в производных словах *déchiffrer, décaisser, engerber, surnaturel, extraordinaire, désintéresser*).

Что касается позиции признака концепта, соотносимого с префиксом, то она всегда будет рассматриваться как сильная, так как он отвечает всем ее характеристикам. Из этого следует: 1) выбор позиции признака концепта на когнитивном уровне определяет путь развития полисемии на вербальном уровне; 2) решающую роль в этом процессе играет позиция признака концепта-ментального аналога производящей основы. Если позиция признака концепта, соотносимого с префиксом, и позиция признака концепта, соотносимого с производящей основой, определяются обе как сильные, то в процессе вторичной концептуализации не наблюдается тенденции движения к сильной позиции (Полянчук 2013), что и лежит в основе своего рода «самодостаточности» каждого из концептов. Это не дает простора для высокого уровня концептуальной гибридизации, что приводит к развитию полисемии по типу 1, при котором фузия концептов (и, соответственно, словообразовательных компонентов на вербальном уровне) оказывается достаточно слабой. Так, глагол *transformer* означает 1. *Donner une autre forme à* – «придавать иную форму чему-либо»; 2. *Changer complètement le caractère, la nature, l'état psychologique de quelqu'un* – «полностью изменить характер, природу, психическое состояние кого-либо». ЛСВ₂ формируется за счет вербализации признака концепта «присутствие другого психического

состояния, приобретение другого характера, нрава», имплицированного в производящей основе *forme* – «форма». Настоящий признак концепта занимает сильную позицию, так как имеет высокую степень абстрактности, высокую степень семантической аттракции (способен вызывать метафорические ассоциации): форма – внутреннее, психическое состояние, наличие особенных черт характера, нрава, образа и т.п. В случае типа 1 развития полисемии предполагается, что признак концепта, соотносимый с производящей основой, оказывается сильнее признака концепта, соотносимого со словообразовательным формантом. Важно заметить, что позиция признака концепта, характеризующего словообразовательный формант, продолжает оставаться сильной, что не дает возможности для развития процесса фузии концептов и последующей идиоматизации КЗ. В исследовании утверждается, что признак концепта, характеризующий словообразовательный формант, имеет все характеристики, отвечающие наличию сильной позиции: абстрактность, высокий уровень метафорической аттракции, продуктивность, четкость границ. В этой связи, взаимодействуя между собой, оба признака концепта оказываются в сильной позиции, что и обеспечивает в производном ЛСВ сохранение двух, а не одного концепта, представляющего фузию исходных концептов (Полянчук 2009: 23).

В исследовании утверждается, что когнитивные характеристики КЗ, т.е. сильная/слабая позиция признака концепта, являются фактором, определяющим направление семантического развития настоящего производного слова, а также причиной сохранения КЗ как комплексной единицы или формирования ее идиоматичности. Говоря о семантических характеристиках, предопределяющих развитие производного ЛСВ, определяется, что они, таким же образом, благодаря сильной позиции признака концепта, характеризующего производящую основу, и признака концепта, характеризующего словообразовательный формант, наделены соответствующим набором черт, отличающихся регулярностью: функция, положение, способ действия, сходство по форме и т.д. Кроме того, такие

компоненты являются ядерными компонентами моделей семантической деривации.

Итак, сильная позиция признака концепта «пространство» демонстрирует парадигматически и семантически сильную позицию словообразовательного форманта и производящей основы при развитии многозначности на базе КЗ. Что касается композициональности признаков концепта, то она предопределяет композициональность семантики элементов, составляющих КЗ (префикс и производящая основа). Отсутствие фузии концептов определяет наличие интегративности второй степени на базе КЗ.

Если позиция признака концепта, соотносимого с префиксом, является сильной, а позиция признака концепта, соотносимого с производящей основой, определяется как слабая, то, напротив, налицо тенденция движения к сильному признаку, что выражается в более высоком уровне переосмысления и высокой степени концептуальной гибридации. Например, *dégarnir*, который означает: 1. *Faire cesser d'être garni; dépouiller complètement ou partiellement de ce qui garnit* – «лишить какого-либо украшения, наполнения; полностью или частично обнажать то, что было отделано, украшено»; 2. *Se dessaisir de son argent, de ses biens* – «отказываться от своих денежных средств, своего благо». В данном случае в плане вторичной концептуализации речь идет об интеграции двух ментальных пространств в одно интегрированное целое, о результате переосмысления двух концептов, т.е. мы имеем дело с КЗ типа 2 (степень интегративности 3). Для того чтобы детерминировать особенность развития полисемии производных слов типа 2, необходимо выявить позиции признаков концепта, соотносящихся со словообразовательным формантом и производящей основой. Позиция признак концепта, соотносящегося со словообразовательным формантом (как в КЗ типа 1) оказывается сильной и соответствует всем признакам ее признакам, а позиция признака концепта, соотносимого с производящей основой оказывается слабой: степень

абстрактности таких признаков концепта оказывается в определенной мере низкой, так как в большинстве случаев они указывают на конкретный признак (*garnir* – «украшать», *bouton* – «пуговица»). Регулярность, абстрактность и другие показатели сильной позиции признака концепта отсутствуют. У признаков концепта, вербализованных КЗ типа 2, возникает «необходимость» соединения с другими признаками по причине того, что сами они неспособны вызывать ассоциаций. Данные признаки концепта имеют тенденцию к слиянию с признаками, занимающими более сильную позицию (в нашем случае со словообразовательными формантами – префиксами). Вслед за О.Б. Полянчук, определяем такую ситуацию как тенденцию движения к сильному признаку (Полянчук 2009: 32). Именно «тенденция к сильному признаку» лежит в основе процессов, определяющих развитие многозначности. В этой связи степень сохранения семантики «пространство» словообразовательного форманта представляет собой результат воздействия когнитивных особенностей производного слова на модель семантической деривации, в соответствии с которой осуществляется развитие полисемии на основе КЗ. Ведущим фактором в настоящем случае будет закон композиции смыслов (в рамках префиксальных КЗ).

Особую роль выполняет позиция такого признака концепта, на базе которого происходит формирование производного концепта. Мы получаем следующий алгоритм: модель вторичной концептуальной деривации (сильная/слабая позиция в ней признака концепта-основы данной модели) → модель семантической деривации → соотношение словообразовательно-семантических параметров.

Как показало исследование, производные слова с префиксами пространственного значения могут занимать различные положения относительно ядра семантического поля «пространство». В центре внимания находятся производные значения КЗ с префиксами пространственного значения, развивающих полисемию, которые расположены не только в ядре, но и на периферии поля «пространство». Другими словами, степень

сохранения семантики «пространство» при развитии исследуемыми КЗ полисемии позволяет расположить такие КЗ, в соответствии с поставленной задачей, ближе или дальше от ядра данного семантического поля. Как было показано, ориентация процесса развития полисемии по определенному пути (типы развития полисемии), а следовательно, и степень сохранения семантики «пространство» определяется таким критерием, как сильная/слабая позиция признака концепта-основы модели концептуальной деривации (концептуализируемого признака). По степени ослабления позиции концептуализируемого признака семантика «пространство» в анализируемых КЗ знаках «движется» в направлении удаления от ядра к периферии поля «пространство».

Применительно к данной работе сильная позиция признака концепта «пространство» связана со степенью эксплицитности семантики «пространство». Цепочка закономерностей представлена следующим образом: ментальные структуры (концепты, вербализованные средствами словообразования в исходном значении) в соответствии с законами концептуальной интеграции при вторичной концептуализации определяют процесс профилирования концептуального признака, который впоследствии станет основой модели концептуальной деривации (концептуализируемый признак). Чтобы стать таковым, он, обязательно, должен занимать сильную позицию в интегрированном ментальном пространстве. Условия соответствия такой позиции были описаны на стр. 107. Модель концептуальной деривации при вторичной концептуализации, предваряющая процесс развития полисемии, определяет характер модели семантической деривации в процессе вторичной метафорической номинации (вербальный уровень). Структурные и семантические характеристики такой модели, как уже указывалось, определяют тип развития полисемии, который и указывает на степень и характер сохранения семантики «пространство», выявление которой и является одной из основных задач настоящего исследования. Позиция признака концепта предопределяет не только выбор типа развития

полисемии, но и изменение словообразовательно-семантических параметров ЛСВ. Подобные исследования, связанные с когнитивными основами процесса концептуальной интеграции, являются новыми в романистике (Полянчук 2008). Однако полученные результаты не дают окончательного ответа на вопрос о первопричине ориентации процессов концептуальной интеграции в определенном направлении. Специфической задачей исследования является поиск причин, лежащих в основе действия механизмов концептуальной интеграции при вторичной концептуализации. Иными словами, нас интересует, почему в процессе перепрофилирования фреймов концептуализируемым признаком будет становиться в одних случаях признак концепта, относящегося к ментальному пространству, связанному с производящей основой, в других случаях, с префиксом, и в третьих – признак-результат концептуальной гибридизации и формирования нового бленда. Предстоит выяснить, почему в одних случаях происходит процесс гибридизации, а в других – нет, почему в одних ситуациях релевантна тенденция движения к сильному признаку, а в других ситуациях она не проявляется, и, наконец, какие причины способствуют тому, что концептуализируемый признак занимает либо сильную, либо слабую позицию. Поиску ответов на поставленные вопросы и будет посвящен следующий параграф.

III.2.2. Композиционные особенности исходного значения и их влияние на процессы вторичной концептуализации

Специфика настоящего исследования связана с поиском взаимосвязей, обеспечивающих взаимодействие концептуального и вербального уровней при вторичной концептуализации. Формирование КЗ в его исходном значении, как и процесс вербализации любого знака, как уже указывалось, происходит на базе двух концептуальных ролевых структур. Обозначим исходный концептуальный уровень K_1 . Возникший в результате такого

характера вербализации ЛСВ некоторое время соответствует состоянию статики. Обозначим этот этап V_1 . Тем не менее, внутри него постепенно происходят динамические процессы: накопление ассоциаций, «обрастание» новыми признаками, которые некоторое время присутствуют как латентные. Происходит переструктурирование изначального фрейма, его «перенасыщение» концептуальными признаками, обеспечивающими и создающими необходимость перехода на новый концептуальный уровень (K_2), являющийся ментальной основой для вторичной вербализации и возникновения производного ЛСВ (уровень V_2). Такое развитие может продолжаться и дальше, отражая каждый раз процесс перехода количественных изменений в качественные. Описанный процесс можно представить следующим образом: $K_1 \rightarrow V_1 \rightarrow K_2 \rightarrow V_2$.

Из данной цепочки зависимостей следует, что причины развития полисемии по тому или иному пути (V_2) объясняются спецификой когнитивного характера (уровень K_2). Такие причины были описаны в предыдущем параграфе. В данном параграфе выдвигается гипотеза о том, что характер концептуального уровня K_2 может объясняться особенностями композиционной семантики исходного значения, описанными в главе I. Эти причины в определенной мере позволяют спрогнозировать процесс развития полисемии на базе КЗ, а также изменения семантики словообразовательного форманта в целом и семантики «пространство» в частности.

Сила метафорической аттракции семантики производящей основы, а также префикса, коренным образом меняется, как только начинают вступать в действие законы композиционной семантики, с особой силой проявляющие себя при словообразовании: семантика префикса индуцирует семантические процессы в производящей основе, которая влияет на усиление или ослабление семантической нагрузки префикса. Другими словами, производящая основа в свободном употреблении и производящая основа в составе КЗ представляют собой две различные сущности: во втором случае – это набор семантических признаков, представляющий собой некую

завершенность, определенный момент «семантической устойчивости». В первом же случае речь идет о включении семантики производящей основы в специфический контекст, «подталкивающий» ее к развитию, обеспечивающий процесс дефокусирования (динамика). Рассмотрим подробнее композиционные особенности исходных значений, играющие решающую роль в определении ориентации процесса развития полисемии на базе КЗ.

Проведенное в указанном направлении исследование показало, что для определения первопричины ориентации процесса развития полисемии по определенному пути необходимо обратиться к анализу композиционной семантики исходного значения. В исследовании осуществляется попытка аргументировать тот факт, что сам выбор концептуализируемого признака при вторичной концептуализации также определяется рядом причин, для выявления которых будут предложены соответствующие критерии. Выдвигается гипотеза о том, что варианты семантической композициональности префикса и производящей основы в исходном значении закономерным образом влияют на характер процесса вторичной концептуализации. Исходный вербальный уровень предполагает потенциальную возможность переосмысления исходного бленда, его насыщение новыми признаками, что ведет к вторичной концептуализации и переструктурированию бленда. Рассуждая подобным образом, мы приходим к выводу, что необходимы критерии, позволяющие провести исследование в данном направлении. Такие критерии были разработаны в главе II: 1) семантическая композициональность префикса и производящей основы; 2) степени эксплицитности семантики «пространство»; 3) кореферентность семантики префикса и производящей основы (степени композициональности). Изучение префиксальных КЗ целесообразно, если учитывается их семантическая композициональность, так как в процессе развития полисемии КЗ, семантика составляющих его компонентов (словообразовательного форманта и производящей основы) взаимодействуют

по определенным правилам композициональности, что в дальнейшем будет определять то, какому типу семантического развития будет соответствовать данный КЗ.

В соответствии с первым критерием обнаружено несколько вариантов семантической композициональности: сочетание префикса пространственного значения (*P*) с производящей основой, в семантической структуре которой содержатся признаки концепта «пространство» (*B+*), и сочетание префикса пространственного значения (*P*) и производящей основы, в семантической структуре которой не содержатся признаки концепта «пространство» (*B-*). Производящая основа несет наибольшую семантическую нагрузку, отражая множество нерегулярных, разнообразных значений, вписывающихся в семантическую парадигму «пространство», в то время как семантика префикса исчерпывается регулярным набором значений.

В соответствии с целью исследования нас интересует производящая основа только в плане наличия либо отсутствия в ней семантики «пространство», а семантические варианты композициональности другого характера не входят в задачи данного исследования.

В соответствии с первым критерием необходимо указать обнаруженные модели композициональности исходного значения типа *P + B-* и *P + B+*, где *P* – префикс, а *B* – производящая основа, привести примеры ЛСВ₂, развивающихся на их основе, указать соответствующий тип развития полисемии. Результаты, полученные по первой модели, представлены в Таблице 59.

Таблица 59. Модель композициональности *P + B-*

<i>P + B-</i> (модели композициональности ЛСВ ₁)	Производное значение - ЛСВ ₂	Тип развития полисемии
Удаление предмета + физическое действие	<i>Dépanner</i> (aider (quelqu'un) à surmonter des difficultés passagères ou à surmonter provisoirement ses difficultés)	2-
Удаление предмета + предмет	<i>Désancrer</i> (dégager, libérer quelque chose de ce qui le retient)	2+
Адверсативность + абстрактное понятие	<i>Désintéresser</i> (porter peu (ou pas du tout) d'intérêt à quelque chose ou à quelqu'un)	2-
Движение в обратном направлении + качество	<i>Incrévable</i> (qui est très endurant et résistant; qui ne peut mourir)	2-
Положение над чем-либо + субъект	<i>Superchampion</i>	3

	<i>(personne qui se distingue dans un domaine particulier)</i>	
Движение в обратном направлении + психическое состояние	<i>Incroyable (qui possède un caractère extraordinaire)</i>	2-
Положение над чем-либо + качество	<i>Surnaturel (qui semble ne pas appartenir au monde réel)</i>	3
Помещение внутрь чего-либо + субстанция	<i>Enflammer (remplir d'ardeur, d'enthousiasme; accroître la vivacité, l'intensité de)</i>	2-
Помещение внутрь чего-либо + абстрактное понятие	<i>Enforcer (devenir fort ou plus fort)</i>	2+
Помещение внутрь чего-либо + психическое состояние	<i>Enfumer (troubler l'esprit)¹⁰</i>	2+
Помещение внутрь чего-либо + конкретное понятие	<i>Engerber (mettre en tas)</i>	2+
Помещение внутрь чего-либо + психическое состояние	<i>Engluer (être pris (dans une situation compliquée ou fâcheuse))</i>	2+
Помещение внутрь чего-либо + физическое состояние	<i>Enivrer (remplir d'une sorte d'ivresse)</i>	2-
Движение в обратном направлении + качество	<i>Incassable (difficile à rompre, solide, très résistant)</i>	2-
Помещение внутрь чего-либо + хим., биол. негативное воздействие	<i>Intoxiquer (provoquer le déséquilibre mental)</i>	2+
Удаление предмета + моральное качество	<i>Décourager (arrêter le développement, l'essor d'un mouvement, d'une action)</i>	2+
Удаление предмета + моральное состояние	<i>Décontracter (faire cesser et souvent par une action volontaire une tension intellectuelle, psychique, nerveuse, etc.)</i>	2-
Помещение внутрь чего-либо + вещество	<i>Enluminer (colorer vivement, rendre rouge et enflammé)</i>	2-

Как следует из Таблицы 59, при такого рода семантической композициональности ЛСВ₂ развивается по типу 2. Такое явление объясняется следующим образом. Когнитивные процессы, связанные с переосмыслением исходного значения при вторичной концептуализации, предполагают различные модели блендинга. Семантика «пространство», обладая всеми признаками семантически сильной позиции (высокая степень абстрактности и метафорической аттракции, широта охвата явлений картины мира), предполагает все возможности для того, чтобы на ее основе развивались новые значения. Прежде чем такое развитие произойдет, концепт «пространство» должен проявить своего рода активность, эксплицируя целый ряд ассоциаций и признаков, связанных с понятием «пространство». При этом эти признаки занимают сильную позицию (в соответствии с вышеперечисленными характеристиками). Следовательно, признаки концепта, соответствующего производящей основе, не имеют

¹⁰ *En parlant de l'ivresse ou de ce qui grise*

тенденции к слиянию с другими, более сильными признаками, отличаясь определенной самодостаточностью. Такое положение вещей не приводит к концептуальной гибридизации, а обеспечивает тот случай, когда концептуализируемый признак является составляющей концептуальной структуры ментального аналога производящей основы. Такое явление не наблюдается в описываемом случае: производящая основа не несет в себе семантики «пространство» и, соответственно, при вторичной концептуализации не вызывает ассоциаций, связанных с пространством. Имеющиеся концептуальные признаки («предмет», «абстрактное понятие», «субъект», «качество», «психическое состояние», «субстанция», «вещество», «физическое состояние», «моральное качество», «негативное воздействие», «способ поведения») занимают менее сильную позицию, чем признаки концепта, соответствующие префиксу, которые занимают сильную позицию, структурируя концепт «пространство». В результате «срабатывает» тенденция движения к сильному признаку (представленному концептом, соответствующим префиксу), что обеспечивает процесс концептуальной гибридизации: для вторичной концептуализации необходимо, чтобы профилирующим признаком стал сильный признак, что и происходит в результате гибридизации. Такого рода блендинг предусматривает «выход на передний план» концептуализируемого признака, отражающего результат взаимодействия признаков обоих концептов. Например, исходное значение глагола *dépanner – remettre en état de marche (un moteur, une machine, un véhicule arrêté en raison d'une panne, d'une avarie)* – «исправлять повреждение (двигателя, машины, транспортного средства, не работающих по причине повреждения)», производное – *aider (quelqu'un) à surmonter des difficultés passagères ou à surmonter provisoirement ses difficultés* – «помогать кому-либо справиться, преодолеть временные трудности». Причиной концептуальной гибридизации является профилирование концептуализирующего признака «результат»: в результате того, что устраняют поломку, возникает нормальное состояние, равновесие, состояние стабильности. Именно этот

признак концепта, занимающий сильную позицию, и становится основой модели концептуальной деривации, на базе которой в процессе вербализации данного признака развивается ЛСВ₂. Подводя итог данному рассуждению, можно заключить следующее: выявленные модели композициональности исходного значения в рамках формулы *P + B* обеспечивают слабую позицию признака концепта, соответствующего производящей основе, сильную позицию признака концепта-ментального аналога префикса, высокой уровень концептуальной гибридизации при вторичной концептуализации (т.е. степень интегративности КЗ высокая), и, наконец, развитие полисемии по типу 2 (2+ или 2-).

В рамках данной модели композициональности обнаружены ЛСВ₂, развивающиеся по типу 3, хотя они представлены незначительно (5%). Тем не менее, наличие такого направления развития полисемии можно объяснить тем, что описанные варианты семантической композициональности предполагают и несколько другой тип тенденции к сильному признаку при вторичной концептуализации на базе данного исходного значения. Речь идет о том, что при концептуальной гибридизации такого типа не происходит взаимодействия концептуальных признаков, и концептуализируемым признаком становится только признак, соотносимый с префиксом. На примере прилагательного *surnaturel*, имеющего ЛСВ₂ – *qui semble ne pas appartenir au monde réel* – «который не соответствует, не принадлежит окружающей действительности», т.е. «невероятный», «немыслимый, превосходящий все обыденное, обнаружено, что осуществляется расширение значения префикса; ядерная сема модели семантической деривации соотносится со словообразовательным формантом и отражает один из регулярных ядерных признаков семантики «пространство» – «положение над чем-либо». Признаки, соотносимые с производящей основой, с самого начала «дезактивируются», давая простор для усиления концептуальных признаков, связанных с пространством (потому что речь идет о концептуальных признаках-ментальных аналогах префиксов пространственного значения).

Происходит другой вид концептуальной гибридации: в процессе участвует одна составляющая, в то время как в первом случае участвовали две составляющие.

Вторая модель семантической композициональности $P + B+$ предполагает наличие в семантической структуре исходного значения семантики «пространство». Результаты анализа представлены в Таблице 60.

Таблица 60. Модель композициональности $P + B+$

$P + B+$ (модели композициональности ЛСВ ₁)	Производное значение - ЛСВ ₂	Тип развития полисемии
Движение в обратном направлении + движение в обратном направлении	<i>Détourner</i> (<i>écarter, éloigner quelqu'un de sa route directe</i>)	3
Движение в обратном направлении + движение в направлении вперед	<i>Découler</i> (<i>s'en suivre par développement naturel</i>)	3
Удаление от предмета + контейнер	<i>Dénicher</i> (<i>découvrir à force de recherches l'endroit où se cache une personne ou une chose</i>)	2-
Адверсативность + движение в направлении друг к другу	<i>Décoller</i> (<i>quitter le sol, la surface, en parlant d'un avion, d'une fusée, de quelqu'un, etc.</i>)	2+
Адверсативность + ограничение в пространстве	<i>Désencombrer</i> (<i>se vider</i>)	2+
Положение над чем-либо + движение сквозь	<i>Surpasser</i> (<i>être supérieur à, faire mieux que</i>)	3
Положение над чем-либо + объем в пространстве	<i>Suralimenter</i> (<i>fournir à un moteur une quantité de combustible supérieure à la consommation normale</i>)	1
Положение над чем-либо + положение в пространстве	<i>Surclasser</i> (<i>se montrer très supérieur, dominer largement</i>)	3
Положение над чем-либо + положение в пространстве	<i>Extraterritorial</i> (<i>Se dit du secteur bancaire établi à l'étranger et non soumis à la législation nationale</i>)	1
Помещение внутрь чего-либо + положение в пространстве	<i>Enraciner</i> (<i>fixer quelqu'un dans un lieu; fixer, durablement et profondément (un principe, un sentiment, une manière de penser, de se comporter) dans le cœur, l'esprit de quelqu'un</i>)	1
Помещение внутрь чего-либо + объем в пространстве	<i>Entasser</i> (<i>mettre côte à côte, en grande quantité; accumuler</i>)	2+
Положение над чем-либо + движение в направлении вперед	<i>Surnager</i> (<i>se maintenir, subsister au milieu de ce qui passe, s'oublie, disparaît</i>)	2+
Движение в обратном направлении + качество	<i>Indécrottable</i> (<i>qui n'est pas susceptible de s'amender; qui persiste dans ses défauts, ses erreurs</i>)	1
Движение в обратном направлении + ограничение в пространстве	<i>Indéfinissable</i> (<i>qu'il est difficile de définir, de cerner</i>)	2-
Помещение внутрь чего-либо + контейнер	<i>Enfûter</i> (<i>mettre en fût, en tonneau; conditionner</i>)	1
Помещение внутрь чего-либо + контейнер	<i>Engranger</i> (<i>mettre en réserve pour un usage ultérieur</i>)	2+
Помещение внутрь чего-либо + объем в пространстве	<i>Engraisser</i> (<i>rendre prospère, enrichir</i>)	2-
Помещение внутрь чего-либо + ограничение в пространстве	<i>Engager</i> (<i>faire entrer, entraîner quelqu'un dans une situation, une entreprise qui le retient et risque de ne pas le laisser libre</i>)	2+

В данном случае полисемия может развиваться по всем трем путям, можно говорить о наличии каких-либо закономерностей на данном этапе исследования. Все это диктует необходимость применить другие критерии, позволяющие систематизировать причины, позволяющие спрогнозировать направление развития полисемии. Речь идет о критерии, связанном со степенью эксплицитности семантики «пространство».

Исследование показало, что для определения причин развития полисемии по тому или иному пути решающую роль играет сбалансированность/несбалансированность степени выраженности семантики «пространство» в исходном значении. Выявлено три модели сбалансированности: степень эксплицитности семантики «пространство», вносимой префиксом выше, чем степень эксплицитности семантики «пространство», вносимой производящей основой ($P > B$); степень эксплицитности семантики «пространство», вносимой префиксом ниже, чем степень эксплицитности семантики «пространство», вносимой производящей основой ($P < B$); степень эксплицитности семантики «пространство», вносимой префиксом, равна степени эксплицитности семантики «пространство», вносимой производящей основой ($P = B$).

Рассмотрим поочередно данные три парадигмы. В нижеследующей Таблице 61 представлены модели комбинаций степеней эксплицитности семантики «пространство» в рамках парадигмы $P > B$.

Таблица 61. Степень эксплицитности семантики «пространство» $P > B$

$P > B$ (степень эксплицитности семантики «пространство»)	Производное значение - ЛСВ ₂	Тип развития полисемии
P - Пониженная степень эксплицитности + B - низкая степень имплицитности	<i>Désencombrer</i>	2+
	<i>Décoller</i>	2+
	<i>Dégarnir</i> (<i>se dessaisir de son argent, de ses biens</i>)	2-
	<i>Embroider</i> (<i>percer de part en part avec un objet pointu</i>)	2+
	<i>Découdre</i> (<i>se mesurer (avec un adversaire), se quereller</i>)	2+
P - Высокая степень эксплицитности + B - пониженная степень эксплицитности	<i>Surclasser</i>	3
	<i>Surnager</i>	2+
	<i>Survoler</i> (<i>examiner (une question, un ouvrage) d'un point de vue général, sans procéder à une analyse approfondie</i>)	2+

Р - Высокая степень эксплицитности + В - низкая степень имплицитности	<i>Suraccumulation</i>	2-
	<i>Suralimentation</i>	2-
	<i>Transplanter</i> (<i>faire passer d'un pays, d'un lieu, d'un milieu dans un autre, avec la perspective d'un établissement durable.</i>)	2+
	<i>Indécrottable</i>	2+
	<i>Indéfinissable</i>	2-

В рамках данной модели соотношения степеней эксплицитности семантики «пространство» префикса и производящей основы присутствует несколько вариантов. В результате развития полисемии на базе таких исходных значений возникают ЛСВ₂ типа 2- и 2+, что отражено в таблице. Процесс концептуальной гибридизации при вторичной концептуализации происходит по той же схеме, что и в случае, когда производящая основа не содержит семантики «пространство». Поскольку степень эксплицитности данной семантики в производящей основе ниже, чем у префикса, обеспечиваются условия для блендинга, связанного с реализацией тенденции движения к сильному признаку: таким признаком становится признак-результат переосмысления обоих концептов. Именно он и становится концептуализируемым признаком при вторичной концептуализации, являясь ядерным признаком модели концептуальной деривации. При переходе на вербальный уровень (реализации модели семантической деривации) актуализированный признак такого характера становится ядерной семой модели семантической деривации, являющейся результатом переосмысления семантики обоих словообразовательных элементов, что и обеспечивает процесс развития полисемии по типу 2. Можно утверждать, что при модели соотношения степеней эксплицитности семантики «пространство» словообразовательных элементов $P > B$ полисемия КЗ должна развиваться по типу 2. Как видно из таблицы, имеются единичные случаи развития полисемии по типу 3 (в нее включено небольшое количество примеров, но они отражают в процентном соотношении общую тенденцию). Для того чтобы объяснить, почему в рамках данной модели представлен также и тип 3, необходимо опереться на третий из разработанных нами критериев, который

связан с кореферентностью словообразовательных компонентов, а именно, в действие вступает необходимость рассмотреть степени их композициональности в ЛСВ₁ (см. стр. 182). Во всех примерах КЗ, развивающих полисемию по типу 2, обнаружена пониженная композициональность, что соответствует ранее описанным условиям, создающимся для вторичной концептуализации. Однако если речь идет о типе 3, все изученные примеры демонстрируют высокую композициональность, так как наблюдается полная тождественность семантики префикса и производящей основы (см. стр. 182). Именно поэтому при вторичной концептуализации концептуализируемый признак принадлежит бленду, представленному на вербальном уровне префиксом, так как данный признак в наибольшей степени принадлежит ядру концептуального поля «пространство». Рассмотрим следующую модель $P < B$ соотношения степеней эксплицитности семантики «пространство». Результаты исследования представлены в Таблице 62.

Таблица 62. Степень эксплицитности семантики «пространство» $P < B$

$P < B$ (степень эксплицитности семантики «пространство»)	Производное значение - ЛСВ ₂	Тип развития полисемии
P - Низкая степень имплицитности + B - пониженная степень эксплицитности	<i>Dérailer</i> (<i>dévier; s'écarter de son but; s'engager dans l'erreur</i>)	1
	<i>Déniveler</i> (<i>produire une différence de niveau</i>)	1
	<i>Déloger</i> (<i>sortir du lieu où l'on est installé</i>)	1
	<i>Dépaysier</i> (<i>déconcerter quelqu'un en le transportant dans un cadre inhabituel, en modifiant ses habitudes</i>)	1
	<i>Dépoter</i> (<i>transférer le contenu d'un récipient dans un autre</i>)	1
	<i>Déboîter</i> (<i>faire sortir de sa cavité, de sa place normale</i>)	1
	<i>Encoffrer</i> (<i>mettre à l'abri, protéger</i>)	1
	<i>Enchaîner</i> (<i>lier, unir par des liens d'affection ou d'amour, ou par un engagement contraignant</i>)	1
	<i>Encaquer</i> (<i>s'entasser</i>)	1
	<i>Encaisser</i> (<i>mettre dans sa cassette</i>)	1
	<i>Empocher</i> (<i>être réduit à recevoir</i>)	1
	<i>Dérouter</i> (<i>empêcher quelqu'un ou quelque chose d'aboutir en le mettant sur une mauvaise direction</i>)	1
	<i>Désaxer</i>	1

	<i>(ébranler l'équilibre mental)</i>	
	<i>Encuirasser</i> <i>(se couvrir de crasse ou de substance malpropre (comme d'une cuirasse))</i>	1
	<i>Enfüter</i>	1
	<i>Engranger</i>	1
	<i>Enraciner</i>	1
	<i>Détrôner</i> <i>(faire cesser la prééminence, le pouvoir de quelqu'un ou de quelque chose)</i>	1
	<i>Découronner</i> <i>(détruire le prestige, la gloire, la renommée; déshonorer)</i>	1
	<i>Déraciner</i> <i>(arracher quelqu'un à sa terre natale, à son milieu d'origine)</i>	1
	<i>Transformer</i> <i>(changer complètement le caractère, la nature, l'état psychologique de quelqu'un)</i>	1
	<i>Transposer</i> <i>(transplanter)</i>	1
	<i>Ensoleiller</i> <i>(illuminer, rendre radieux, mettre comme un rayon de soleil dans (...))</i>	1
	<i>Enturbaner</i> <i>(entourer la tête (de quelqu'un) de façon à la coiffer comme d'un turban)</i>	1
Р - Пониженная степень эксплицитности + В - высокая степень эксплицитности	<i>Extraterritorial</i>	1
	<i>Superposition</i> <i>(position sociale dans laquelle des individus ou des groupes occupent un statut social considéré comme supérieur par rapport à d'autres individus ou groupes de statut inférieur)</i>	1
	<i>Délarder</i> <i>(amincir grossièrement (une pièce), réduire l'épaisseur de)</i>	2+

В результате анализа примеров, можно сделать следующие выводы: полисемия, полученная от исходных ЛСВ, представленных указанными вариантами соотношения степени эксплицитности семантики префикса и производящей основы, развивается в основном по типу 1. Данное утверждение аргументируется следующим образом. Преобладание степени эксплицитности семантики, вносимой производящей основой, создает условия для того, чтобы при вторичной концептуализации актуализировались признаки, занимающие сильную позицию. Такие признаки не имеют тенденции к слиянию с другими, более сильными признаками, отличаясь определенной самодостаточностью. В такой ситуации не происходит концептуальной гибридизации в полном смысле слова, а обеспечивается тот случай, когда концептуализируемый признак является составляющей концептуальной структуры ментального аналога производящей основы. Поскольку семантика, вносимая префиксом, всегда

индуцирует профилирование сильного признака при вторичной концептуализации (хотя степень его выраженности и ниже чем степень эксплицитности аналогичной семантики производящей основы), можно говорить об относительной самостоятельности развития каждого из концептов, а точнее, концепта, который соответствует производящей основе. Это обеспечивает такую структуру модели концептуальной деривации, при которой ядерным признаком оказывается признак концепта, соответствующий производящей основе. С ним и связаны ассоциации, обеспечивающие «насыщение» концепта, приводящее к переструктурированию бленда. Далее в процессе вербализации производного концепта ядерной семьей модели семантической деривации становится сема, соотносимая с производящей основой, что обеспечивает развитие полисемии по типу 1 и исключает такое развитие по типу 2. Речь идет о более низкой степени интегративности семантики ЛСВ₂ по сравнению с ЛСВ₂, образовавшимися в результате действия предыдущей модели.

Кроме того, в работе использовался третий критерий, связанный со степенями композициональности словообразовательных компонентов для объяснения отсутствия КЗ, развивающих полисемию по типу 3: во всех случаях развития полисемии в исходных ЛСВ присутствует пониженная композициональность префикса и производящей основы, а высокой композициональности не наблюдается, что исключает развитие полисемии по типу 3.

Рассмотрим последнюю модель $P = B$ соотношения степеней эксплицитности, в соответствии с которой данное соотношение представляет собой равенство. Примеры такого типа представлены в Таблице 63.

Таблица 63. Степень эксплицитности семантики «пространство» $P = B$

$P = B$ (степень эксплицитности семантики «пространство»)	Производное значение ЛСВ ₂	Тип развития полисемии
P - Высокая степень эксплицитности + B - высокая степень эксплицитности	<i>Surpasser</i>	3
	<i>Surmonter</i> (<i>vaincre ce qui fait obstacle à la volonté d'agir, à la réalisation d'un objectif</i>)	3

	<i>Détourner</i>	3
	<i>Transatmosphérique</i> (se dit d'un véhicule aérospatial doté de moyens de propulsion qui lui permettent d'atteindre l'espace et d'en revenir en se comportant comme un avion)	3

КЗ представлены достаточно малым количеством. При равенстве степеней эксплицитности семантики «пространство» у префикса и производящей основы в исходном ЛСВ полисемия чаще всего не развивается вообще. Было обнаружено достаточное количество примеров таких исходных ЛСВ, которые остаются на уровне моносемии: *transsaharien, transandin, transcanadien, transfrontalier, survitesse, surtemps etc.* Это объясняется тем, что отсутствует преобладание семантической нагруженности (в плане «пространства») какого-либо компонента словообразовательной структуры, что препятствует процессу блендинга, устраняя тенденцию движения к сильному признаку. Соответственно, процесс вторичной концептуализации не происходит. Тем не менее, было выявлено несколько примеров КЗ, развивающих полисемию по типу 3, что связано, во-первых, с высокой степенью композициональности семантики словообразовательных компонентов, что, как выяснилось, является релевантным признаком, позволяющим спрогнозировать развитие полисемии по типу 3, и, во-вторых, с высокой степенью эксплицитности семантики «пространство» в обоих словообразовательных компонентах, что обеспечивает такой вид вторичной концептуализации, при котором ядерным признаком оказывается признак, принадлежащий бленду, представленному на вербальном уровне префиксом, так как данный признак в наибольшей степени принадлежит ядру концептуального поля «пространство». Все это приводит к тому, что в результате такой концептуальной гибридизации процесс вербализации соответствующего концепта-гибрида связан с моделью семантической деривации, ядерной семой которого оказывается сема «пространство», соотносящаяся с префиксом как элементом словообразовательной структуры исходного значения.

В большинстве случаев равенства степеней эксплицитности семантики префикса и производящей основы многозначность не развивается, что объясняется отсутствием внутренних динамических процессов в семантике исходного значения. Речь идет об одном из проявлений закона единства и борьбы противоположностей: при отсутствии такой борьбы дальнейшего развития языковой единицы не происходит.

Для определения пути развития полисемии КЗ с префиксами пространственного значения решающую роль играют следующие характеристики исходного значения: наличие/отсутствие семантики «пространство» в производящей основе, сбалансированность степени эксплицитности данной семантики, вносимой префиксом и производящей основой, степень семантической композициональности словообразовательных компонентов. Эти критерии должны применяться комплексно, в соответствии с каждой конкретно поставленной задачей: каждый критерий призван решать какую-либо одну задачу. Например, для отнесения ЛСВ₂ к типу 2 недостаточно информации о том, что производящая основа не должна содержать семантику «пространство», так как процесс развития полисемии может ориентироваться по типу 2 и при наличии у производящей основы такой семантики. В последнем случае вступает в действие другой критерий (сбалансированность степеней эксплицитности). Для систематизации путей развития полисемии (разграничения пути 2 и пути 3) используется критерий, связанный со степенями семантической композициональности словообразовательных элементов. Только комплексный подход к использованию указанных критериев может позволить спрогнозировать направление развития полисемии по определенному пути.

Выводы по III главе

В ходе исследования было выявлено три типа развития полисемии.

В случае типа 1 в плане локальной соотнесенности (т.е. соотнесенности ядерной семы модели семантической деривации с определенным компонентом словообразовательной структуры) предполагается принадлежность ядерной семы к производящей основе исходной семемы. Поэтому наличие семантики «пространство» объясняется сохранением семантики словообразовательного форманта и наличием лексикализованной производящей основы.

В случае типа 2 предполагается, что ядерная сема не соотносится ни со словообразовательным формантом, ни с производящей основой, а находится вне словообразовательной модели, по которой построено исходное значение, т.е. ядерная сема модели семантической деривации является результатом переосмысления семантики словообразовательного форманта и производящей основы.

В случае типа 3 в плане локальной соотнесенности предполагается принадлежность ядерной семы модели семантической деривации к словообразовательному форманту исходной семемы. Сохранение семантики «пространство» объясняется укреплением семантической позиции словообразовательного форманта и утратой семантики производящей основы.

Для определения направления пути развития полисемии существует целая цепочка закономерностей, отражающая последовательное действие причин разного характера. Была сделана попытка систематизировать такие причины, расположить причинно-следственные связи в определенном порядке, отражающем специфику взаимодействия концептуального и вербального уровней. Процесс развития полисемии представляет собой наглядный пример взаимосвязей данных уровней.

При вторичной концептуализации в словообразовании их интеракциональные особенности выглядят следующим образом.

1. Первичная концептуализация, объединение двух концептов (блендинг).
2. Процесс вербализации средствами словообразования, формирование исходного значения.
3. Процесс накопления ассоциаций, дополнительных семантических компонентов, изменение семантического равновесия производного слова, подготовка к новому качественному скачку, формирование новых ментальных структур на базе новых ассоциаций.
4. Выбор ядерного признака (концептуализируемого признака) модели концептуальной деривации.
5. Переструктурирование фрейма, возникновение нового производного бленда.
6. Процесс вербализации вторичного концепта средствами семантической деривации.

Предлагается следующая цепочка взаимосвязей, определяющих, в конечном счете, тип развития полисемии, что дает ответ на вопрос о степени и форме присутствия семантики «пространство» в производных ЛСВ.

1. Процесс развития полисемии ориентируется по типу 1, если в плане семантических характеристик словообразовательных компонентов префикс и производящая основа исходного ЛСВ содержат семантику «пространство», степень эксплицитности такой семантики производящей основы выше, чем у префикса, а степень семантической композициональности словообразовательных компонентов квалифицируется как пониженная. В этом случае при вторичной концептуализации ядерным признаком, занимающим сильную позицию, оказывается признак-ментальный аналог производящей основы. В результате вербализации по модели семантической деривации (которая опирается на ментальном уровне на модель концептуальной деривации) формируется ЛСВ₂, в котором семантика

«пространство» представлена как компонент регулярного ЛЗ и как компонент СЗ.

2. Процесс развития полисемии ориентируется по типу 2, если в плане семантических характеристик словообразовательных компонентов префикс содержит семантику «пространство», а производящая основа может как содержать, так и не содержать такую семантику. Степень эксплицитности такой семантики производящей основы ниже, чем у префикса, а степень семантической композициональности словообразовательных компонентов, как и в предыдущем случае, рассматривается как пониженная. При вторичной концептуализации ядерным признаком, занимающим сильную позицию, оказывается признак-результат вторичного блендинга, профилирование которого связано со слабой позицией признака концепта-аналога производящей основы и сильной позицией признака концепта-аналога префикса. Речь идет о тенденции движения к сильному признаку, обеспечивающей иной, чем в первом случае, тип блендинга, степень интегративности которого значительно выше, чем в случае 1. В результате вербализации по модели семантической деривации формируется ЛСВ₂, в котором семантика «пространство» представлена как компонент нерегулярного (частного) ЛЗ, не является более компонентом СЗ (тип 2+) либо не представлена ни как компонент ЛЗ, ни как компонент СЗ (тип 2-).

3. Процесс развития полисемии ориентируется по типу 3, если в плане семантических характеристик словообразовательных компонентов префикс содержит семантику «пространство», а производящая основа может как содержать, так и не содержать такую семантику, степень эксплицитности такой семантики производящей основы равна степени ее эксплицитности у префикса, а степень семантической композициональности словообразовательных компонентов квалифицируется как высокая. Последний параметр является релевантным признаком типа 3. Для данного типа этот критерий является основным. При вторичной концептуализации ядерным признаком, занимающим сильную позицию, оказывается признак-

результат вторичного блендинга, профилирование которого связано со слабой позицией признака концепта-аналога производящей основы и сильной позицией признака концепта-аналога префикса. Но, в отличие от специфики блендинга предыдущего типа, в действие вступает только один концепт (аналог префикса), а концепт-аналог производящей основы как бы устраняется. Другими словами, «работает» только один концепт, и о блендинге можно говорить весьма условно. В результате вербализации по модели семантической деривации формируется ЛСВ₂, в котором семантика «пространство» представлена как компонент регулярного ЛЗ. Семантика «пространство» отличается большей нагруженностью, порог его эксплицитности повышается, а СЗ отсутствует. Степень интегративности такого КЗ еще более повышается, что позволяет говорить о его опрощении. В процентном соотношении такие КЗ немногочисленны. Отмечается еще одна специфическая черта композиционной семантики исходных значений КЗ с префиксами пространственного значения данного типа: при равенстве степеней эксплицитности семантики префикса и производящей основы не создается основы для концептуальной гибридизации, что не создает базы для развития полисемии.

4. Что касается словообразовательно-семантических параметров префиксальных производных слов в случае типа 1, типа 2 и 3, то, базируясь на методе о месте мотивирующего слова в мотивирующем суждении, выявлено следующие показатели производных семем исследуемых КЗ, которые представлены в Таблице 64.

Таблица 64. Словообразовательно-семантические характеристики комплексных знаков, развивающих полисемию путем семантической деривации (тип 1, 2-, 2+, 3)

Тип 1	Тип 2+	Тип 2-	Тип 3
Частичная словообразовательная мотивация	Затемненная словообразовательная мотивация	Затемненная словообразовательная мотивация	Затемненная словообразовательная мотивация
Частичная идиоматичность	Значительная идиоматичность	Значительная идиоматичность	Значительная идиоматичность

Условная членимость первой степени	Условная членимость второй степени	Условная членимость второй степени	Условная членимость второй степени
Словообразовательное значение представлено в измененном виде	Словообразовательное значение имплицитно	Словообразовательное значение имплицитно	Словообразовательное значение имплицитно
Семантика «пространство» сохраняется как компонент словообразовательного и лексического значений	Семантика «пространство» сохраняется как компонент лексического значения (периферические семантические признаки поля «пространство»)	Семантика «пространство» отсутствует	Семантика «пространство» сохраняется как компонент лексического значения (ядерные семантические признаки поля «пространство»)

5. Что касается семантики «пространство» в исследуемых КЗ, о степени ее сохранения при различных путях развития полисемии можно сказать следующее: при типе 1 семантика «пространство» остается регулярной, продолжает быть компонентом СЗ и остается в ядре семантического поля «пространство»; при типе 2 наблюдается такой тип дефокусирования, при котором семантика «пространство» либо утрачивается, либо сохраняется как компонент ЛЗ, «скользя» к периферии семантического поля «пространство» и отражая более отдаленные, периферийные признаки понятия «пространство»; при типе 3 говорится о лексикализованных КЗ, в которых отмечается имплицитное СЗ. В этой связи, словообразовательный формант в производном значении выполняет функцию лексического элемента, что способствует развитию его автономности (значение КЗ исчерпывается значением, вносимым словообразовательным формантом). Семантика словообразовательного форманта обладает наиболее высокой степенью семантической нагруженности, по сравнению с семантикой «пространство» при типе 1 и относится к ядру семантического поля «пространство».

Если расположить производные ЛСВ исследуемых КЗ по степени возрастания семантики «пространство», была получена следующая цепочка: тип 2- → тип 2+ → тип 1 → тип 3.

Результаты проведенного исследования проиллюстрированы в предлагаемой ниже Таблице 65.

Таблица 65. Семантические и композиционные характеристики комплексных знаков, имеющих различные пути развития полисемии (тип 1, 2-, 2+, 3)

Развитие полисемии по типу 1	Развитие полисемии по типу 2		Развитие полисемии по типу 3
	Тип 2-	Тип 2+	
Сохранение семантики «пространство»	Отсутствие семантики «пространство»	Сохраняется как компонент ЛЗ (периферийная зона семантики «пространство»)	Сохранение и усиление семантики «пространство»
Пониженная степень кореферентности	Низкая степень кореферентности	Пониженная степень кореферентности	Высокая степень кореферентности
Пониженная степень интегративности	Высокая степень интегративности	Высокая степень интегративности	Высокая степень интегративности
$P < B$	-	$P > B$	$P = B$
Сильная позиция признака концепта, соответствующего производящей основе	-	Сильная позиция признака концепта, соответствующего префиксу	Сильная позиция признака концепта, соответствующего префиксу
Дефокусирование компонента, соответствующего производящей основе	-	Дефокусирование компонентов, соответствующих производящей основе и префиксу	Дефокусирование компонента, соответствующего префиксу

Заключение

Исследование семантики производных слов с префиксами пространственного значения *dé-*, *sur-*, *super-*, *hyper-*, *ultra-*, *extra-*, *trans-*, *en-*, *in-*, развивающих полисемию, показало, что процессы вторичной номинации и вторичной концептуализации демонстрируют ряд системных взаимосвязей, которые закономерным образом проявляются на разных уровнях. Результаты анализа могут быть обобщены в следующих выводах.

1. Изменение семантики «пространство», вносимой префиксами в общую семантическую структуру КЗ, происходит разными путями. Было выявлено три парадигмы изменения значения префиксов при развитии полисемии изучаемых производных слов.

а) Первый тип предполагает в плане локальной соотнесенности (т.е. соотнесенности ядерной семы модели семантической деривации с определенным компонентом словообразовательной структуры) принадлежность ядерной семы модели семантической деривации к семантической структуре производящей основы исходной семемы. Наличие семантики «пространство» объясняется сохранением семантики словообразовательного форманта при семантическом развитии производящей основы. Когнитивные процессы, лежащие в основе такого типа блендинга, характеризуются таким типом дефокусирования, которое охватывает только один компонент концепта (компонент, соответствующий производящей основе).

б) При втором типе развитие пространственного значения КЗ базируется на ядерной семе, которая является результатом переосмысления семантики словообразовательного форманта и производящей основы. Данный тип демонстрирует семантическое изменение, соответствующее иному типу блендинга, при котором ядерная сема (а на когнитивном уровне – признак концепта – основа концептуальной метафоры) не соотносится ни со словообразовательным формантом, ни с производящей основой, а находится

вне словообразовательной модели. В данном случае когнитивные процессы, определяющие описанные семантические процессы, связаны с таким видом дефокусирования, при котором вступают в действие интегративные процессы высокого уровня.

в) Третий тип предполагает в плане локальной соотнесенности принадлежность ядерной семы модели семантической деривации к семантической структуре словообразовательного форманта исходной семемы, что и определяет повышение семантической нагрузки, связанной с префиксом, в частности речь идет об усилении семантики «пространство». В плане когнитивных особенностей, речь идет о таком типе дефокусирования, которое связано с активным характером только одного из исходных блендов; в отличие от типа 1 речь идет не о концепте, структурирующем производящую основу, а о концепте – ментальной основе префикса.

2. Причины, определяющие ориентацию процесса развития полисемии по указанным путям, оказываются явлениями когнитивного характера. Указанные типы были изучены с точки зрения наличия сильной или слабой позиции признаков концепта, соответствующих словообразовательному форманту и производящей основе. Для первого типа релевантно присутствие сильной позиции признака концепта «пространство», закрепленного как за словообразовательным аффиксом, так и за производящей основой. В случае второго типа выявлено наличие сильной позиции признака концепта «пространство», закрепленного за словообразовательным аффиксом (префикс пространственного значения) и слабой позиции признака концепта, закрепленного за производящей основой. Это свидетельствует о том, что в процессе блендинга действует тенденция стремления к сильному признаку. Такое явление усиливает интегративный потенциал компонентов концепта, создавая возможность для вербализации периферийных признаков концепта «пространство», что дает простор для дальнейшего семантического развития КЗ. При третьем типе обнаружено присутствие сильной и слабой позиций признаков концептов, соответствующих словообразовательному форманту и

производящей основе. Это соответствует еще более высокой степени сильной позиции признака концепта «пространство», чем при типе 2 и 1, так как признаки концепта «пространство», соответствующие префиксам пространственного значения *sur-*, *super-*, *hyper-*, *extra-*, *ultra-* в наивысшей степени отвечают всем характеристикам сильной позиции: высоким уровнем абстрактности, образности и метафорической аттракции. Они также проявляют свою автономность: компонент семантики «пространство» («превышение нормального уровня», «чрезмерность») не интерферирует с другими признаками концепта «пространство». Среди других свойств, которыми обладает данная категория префиксов, отмечается самая высокая степень объективности и регулярности в них признака концепта «пространство».

3. Соотношение ЛЗ и СЗ определяет наличие асимметрии языкового знака и соотношение других словообразовательных параметров таких, как словообразовательная мотивация, идиоматичность и словообразовательная членимость. Характеристики СЗ и ЛЗ показывают обратно пропорциональную зависимость. В результате исследования обнаружено, что при возрастании степени эксплицитности ЛЗ, степень эксплицитности СЗ понижается, поэтому семантика словообразовательного форманта постепенно перестает быть компонентом СЗ, а становится компонентом ЛЗ (тип 2).

4. Многозначный КЗ демонстрирует специфический набор взаимосвязей, характеризующих взаимодействие ментального и вербального уровней. В основе формирования исходного ЛСВ (вербальный уровень 1) заложена вербализация двух концептов, закрепленных, соответственно, за префиксом и производящей основой (концептуальный уровень 1). Затем происходит накопление ассоциаций на базе исходного ЛСВ, в результате чего происходит вторичная концептуализация (концептуальный уровень 2), что ведет к вторичной вербализации нового концепта (вербальный уровень 2). Такая закономерность выглядит следующим образом: концептуальный

уровень 1 → вербальный уровень 1 → концептуальный уровень 2 → вербальный уровень 2. Анализ глубинных закономерностей, характеризующих данную цепочку, указывает на возможность найти грань, разделяющую экстенционал и импликационал, а также сделать попытку классифицировать уровни выраженности определенной семантики, в частности семантики «пространство», и спрогнозировать процесс развития полисемии на базе КЗ, а также тенденции изменения семантики словообразовательного форманта в целом и семантики «пространство» в частности.

Было выявлено четыре уровня эксплицитности данной семантики, а также разработаны критерии, позволяющие их идентифицировать. Такими уровнями являются следующие: 1) высокая степень эксплицитности; 2) пониженная степень эксплицитности; 3) низкая степень имплицитности; 4) высокая степень имплицитности. Критерием присутствия высокой степени эксплицитности семантики «пространство» является ее представленность в словарной дефиниции; отсутствие семантики «пространство» в дефиниции и ее актуализация во вторичном ЛСВ является критерием, позволяющим установить пониженную степень эксплицитности; отсутствие семантики «пространство» в дефиниции и во вторичном ЛСВ, производном от КЗ, но наличие таковой в употреблении производного слова в контексте свидетельствует о низкой степени имплицитности семантики «пространство». Если никакой из указанных объективных способов выявления семантики «пространство» не дает результатов, то можно говорить о высокой степени имплицитности пространственного значения.

5. Сочетая статический и динамический аспекты исследования, расширяется трактовка понятия «динамический аспект»: под ним подразумевается не только «внешняя» динамика КЗ (развитие им полисемии), но и его внутренняя динамика (взаимодействие экстенционала и импликационала, композиционные, валентностные свойства словообразовательного форманта и производящей основы, уровни их

кореферентности). Законы концептуальной интеграции отличаются спецификой в статике (избирательность профилируемого признака в рамках вторичной концептуализации) и динамике (перепрофилирование исходного бленда).

6. Если сильная/слабая позиция признака концепта определяет направление концептуальной и, соответственно, семантической деривации, то первопричиной профилирования сильного или слабого признака являются семантические и композиционные характеристики исходного значения. Такие характеристики выводятся в соответствии с разработанными критериями, которые сводятся к следующему: 1) семантическая композициональность префикса и производящей основы; 2) степени эксплицитности семантики «пространство»; 3) кореферентность семантики префикса и производящей основы (степени композициональности).

Данные критерии применяются комплексно. В соответствии с первым критерием было обнаружено несколько вариантов семантической композициональности: сочетание префикса пространственного значения (*P*) с производящей основой, содержащей семантические признаки «пространство» (*B+*), и сочетание префикса пространственного значения (*P*) и производящей основы, не содержащей семантики «пространство» (*B-*). В рамках каждого типа композициональности выявлены системные комбинации вариантов семантики «пространство», что свидетельствует о закономерном характере семантического аспекта деривационных процессов.

Выявленные модели композициональности исходного значения в рамках формулы *P + B-* обеспечивают слабую позицию признака концепта, соответствующего производящей основе, сильную позицию признака концепта-ментального аналога префикса, высокий уровень концептуальной гибридизации при вторичной концептуализации (т.е. степень интегративности КЗ высокая), и, наконец, развитие полисемии по типу 2 (2+ или 2-).

В рамках формулы $P + B+$ для выявления причин развития полисемии по тому или иному типу недостаточно критерия семантической композициональности префикса и производящей основы. В данном случае решающую роль играет сбалансированность/несбалансированность степени выраженности семантики «пространство» в исходном значении. Было выявлено три модели сбалансированности: степень эксплицитности семантики «пространство», вносимой префиксом выше, чем степень эксплицитности семантики «пространство», вносимой производящей основой ($P > B$); степень эксплицитности семантики «пространство», вносимой префиксом ниже, чем степень эксплицитности семантики «пространство», вносимой производящей основой ($P < B$); степень эксплицитности семантики «пространство», вносимой префиксом, равна степени эксплицитности семантики «пространство», вносимой производящей основой ($P = B$).

При реализации модели соотношения степеней эксплицитности семантики «пространство» словообразовательных элементов $P > B$ полисемия КЗ развивается по типу 2, а также имеется невысокий процент случаев развития полисемии по типу 3. Для разграничения случаев типа 2 и типа 3 разработан критерий, связанный со степенями кореферентности семантики префикса и производящей основы. Кореферентность семантики префикса и производящей основы обеспечивается в рамках семантической композициональности трех типов: высокая (полная тождественность семантики «пространство» в префиксе и производящей основе, 100% кореферентности, либо их принадлежность к одной лексико-семантической группе, 80% кореферентности), пониженная (принадлежность к разным лексико-семантическим группам, 60% кореферентности) и низкая (отсутствие семантики «пространство»). В соответствии с критерием кореферентности семантики словообразовательных компонентов обнаружено, что при пониженной композициональности семантика КЗ развивается по типу 2, а при высокой – по типу 3.

В случае соотношения степеней эксплицитности, представленного моделью $P < B$, наблюдается развитие полисемии по типу 1 при наличии пониженной композициональности и отсутствии случаев высокой композициональности, что исключает развитие полисемии по типу 3.

В случае реализации модели соотношения степеней эксплицитности семантики словообразовательных компонентов $P = B$ наблюдается развитие полисемии по типу 3, что объясняется высоким уровнем их композициональности. Отсутствие тенденции движения к сильному признаку при равенстве степеней эксплицитности семантики словообразовательных компонентов объясняет невысокую продуктивность таких КЗ в плане развития полисемии на их основе. Таким образом, в большинстве случаев равенства степеней эксплицитности семантики префикса и производящей основы многозначность не развивается, что объясняется отсутствием внутренних динамических процессов в семантике исходного значения.

7. Степени концептуальной интеграции и гибридизации при вторичной концептуализации могут быть представлены широким спектром вариантов: при развитии полисемии по типу 1 степень интегративности концептов, составляющих ментальную основу процесса вторичной вербализации, ниже, чем при развитии полисемии по типу 2 и 3; что касается концептуальной гибридизации, то при относительно равных уровнях интегративности (тип 2 и 3) гибридизация может проходить с переосмыслением обоих концептов (тип 2) и сохранением одного концепта (аналога префикса) и «дезактивацией» другого (ментального аналога производящей основы).

8. Сила метафорической аттракции семантики производящей основы, а также префикса, коренным образом меняется, как только начинают вступать в действие законы композиционной семантики, с особой силой проявляющие себя при словообразовании: семантика префикса индуцирует семантические процессы в производящей основе, которая влияет на усиление или ослабление семантической нагрузки префикса.

9. Деривационные процессы вторичной косвенной номинации обеспечивают языковую репрезентацию новых концептуальных структур, образованных в результате действия законов концептуальной деривации. В результате исследования получен следующий алгоритм, определяющий степень и форму сохранения семантики «пространство» в ЛСВ, производных от КЗ с префиксами пространственного значения: композиционные особенности семантики словообразовательных элементов в исходном значении и их влияние на процессы вторичной концептуальной деривации и выбор профилируемого признака → модель вторичной концептуальной деривации (сильная/слабая позиция в ней признака концепта-основы данной модели) → модель семантической деривации → соотношение словообразовательно-семантических параметров и степень сохранения в ЛСВ₂ семантики «пространство». Результаты исследования показали, что динамические процессы на базе КЗ носят системный, закономерный характер. Анализа всех словообразовательных моделей с префиксами пространственного значения демонстрирует наличие трех способов репрезентации семантики «пространство» при развитии ими полисемии:

А) Семантика «пространство» сохраняется в том виде, в каком она присутствовала в исходном значении (тип 1). Данному явлению предшествует следующая цепочка закономерностей: в исходном значении наблюдается пониженная кореферентность семантики словообразовательных элементов, степень эксплицитности семантики производящей основы выше, чем у префикса, в семантике производящей основы присутствуют компоненты «пространство». Все это обеспечивает сильную позицию признака концепта, закрепленного за производящей основой при вторичной концептуализации, что и способствует тому, что профилируемый признак соотносится с концептом-аналогом производящей основы. Соответственно модель семантической деривации (вербальный уровень) имеет ядерной семой компонент, соотносящийся с производящей основой, что и ориентирует процесс развития полисемии по типу 1.

Б) Семантика «пространство» имплицитруется как компонент СЗ, при этом она: а) имплицитруется как компонент ЛЗ (тип 2-); б) представлена как компонент ЛЗ и относится к периферийной зоне семантики «пространство» (тип 2+). Другими словами, семантика «пространство» либо утрачивается, либо сохраняется как компонент ЛЗ, «скользя» к периферии семантического поля «пространство» и отражая более отдаленные, периферийные признаки этого понятия. Данное явление происходит вследствие следующих изменений: кореферентность семантики словообразовательных компонентов исходного значения квалифицируется как пониженная, степень эксплицитности семантики производящей основы ниже, чем у префикса, семантика производящей основы может как содержать, так и не содержать семантику «пространство». Такое сочетание признаков соответствует тому случаю, когда при вторичной концептуализации на базе данного исходного значения профилируемым признаком становится признак концепта, отражающий результат блендинга исходных концептов. Такой признак занимает сильную позицию в результате действия тенденции движения к сильному признаку. На вербальном уровне при реализации модели семантической деривации ядерной семьей становится семантический компонент, отражающий результат фузии семантики префикса и производящей основы, что и приводит к имплицитации семантики «пространство».

Варианты семантической композициональности префикса и производящей основы в исходном значении закономерным образом влияют на характер процесса вторичной концептуализации.

Выводы, полученные в результате исследования, предполагают его дальнейшие перспективы. В частности, перспективным представляется изучение типов взаимосвязи прототипического и структурного моделирования, а также причины различной вербализации концептуальных признаков разного уровня и их словообразовательных и семантических последствий. Дальнейшей разработки требует также и вопрос о

взаимодействии словообразовательного и лексического значений, о способах композициональности КЗ на различных уровнях его идиоматичности. Изучение правил композиции составляющих производного слова, а также попытка систематизировать основные закономерности указанных отношений открывает перед дериватологами широкие перспективы. Результаты проведенного исследования позволят в дальнейшем осмыслить КЗ с новых позиций: объяснить возникновение новых смыслов и их функционирование в языке и контексте, а также наиболее полно осветить не отдельные элементы, а систему словообразования в целом.

Список литературы

1. Абаев В.И. О подаче омонимов в словаре / В.И. Абаев // Вопр. языкознания. – 1957. – № 3. – С. 31-43.
2. Аверьянов Л.Я. В поисках своей идеи. Статьи и очерки. (Часть вторая) / Л.Я. Аверьянов. – М.: Изд-во «Русский гуманитарный Интернет-университет», 2002.
3. Агеев С.В. О роли фреймов знаний в интерпретации метафорических выражений [Электронный ресурс] / С. В. Агеев. — 1999. – Режим доступа: <http://www.amursu.ru/8101/vestnik/7/6799.html>.
4. Агзамов М.Н. Опыт выявления идиоматичности и мотивированности: (на материале сложных и сложнопроизводных существительных имен-лиц в современном немецком языке) / М.Н. Агзамов. – М.: Наука, 1976. – 33 с.
5. Агиенко М.И. Структуры концептов правда, истина, truth в сопоставительном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.И. Агиенко. – Екатеринбург, 2005. – 24 с.
6. Адилова А.Д. Основы мотивологического анализа: Учебно-методическое пособие / А.Д. Адилова. – Кокшетау: Изд-во Кокшет. ун-та, 1999. – 118 с.
7. Акимова Н.Ф. Особенности развития лексической номинации в современном французском языке: дис. ... канд. филол. наук / Н.Ф. Акимова. – М., 1987. – 220 с.
8. Алексеева Л.М. Лингвистика термина / Л.М. Алексеева // Лексикология. Терминоведение. Стилистика: сб. науч. трудов. – М., Рязань, 2003.
9. Алексеева Л.М. Метафоры, которые мы выбираем (опыт описания индивидуальной концептосферы) / Л.М. Алексеева // С любовью к языку: сб. науч. тр., посвящ. Е.С. Кубряковой. – Москва, Воронеж: ИЯ РАН, Воронеж. гос. ун-т, 2002. – С. 288–298.

10. Алпатов В.М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку / В.М. Алпатов // Вопр. языкознания. – М., 1993. – № 3.
11. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1995. – 368 с.
12. Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике / Н.Д. Арутюнова // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. – 1978. – Т. 37, – № 3. – С. 251-262.
13. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
14. Аскольдов С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: антология. – М., 1997. – С. 267-279.
15. Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка / О.С. Ахманова. — М.: Русский язык, 1986. – 448 с.
16. Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи: Монография. / Л.В. Бабина. – Тамбов-Москва: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – 264 с.
17. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления / А.П. Бабушкин. // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. – С. 52-57.
18. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 103 с.
19. Байрамова Л.К. Релевантные и факультативные характеристики фразеологизмов и их усвоение на уроках русского языка / Л. К. Байрамова // Русский язык в школе, 2013. – № 5. – С.19-23.
20. Балашов А.В. К вопросу об отражении моделей семантической эволюции в словарных статьях двуязычного словаря / А.В. Балашов // Новые явления и тенденции во французском языке. – М., 1984. – С. 23-24.

21. Баранов А.Н. Дескрипторная теория метафоры / А.Н. Баранов. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 632 с.
22. Бегина А.О. Имплицитность и средства ее выражения / А.О. Бегина // Гуманитарные исследования, 2014. — № 1 (49). — С.15-19.
23. Бенвенист Э. Категории мысли и категории языка / Э. Бенвенист // Общая лингвистика. — М., 1974. — С. 104-114.
24. Блинова О.И. Явление мотивации слов / О.И. Блинова. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. — 191 с.
25. Блинова О.И. Мотивология и ее аспекты / О.И. Блинова. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2007. — 394 с.
26. Бодуэн де Куртенэ И.А. Некоторые из общих положений / И.А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные работы по общему языкознанию. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — Т.1. — 384 с.
27. Болдырев Н.Н. Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке / Н.Н. Болдырев, Л.В. Бабина // Филологические науки, 2001 — № 4. — С. 79-86.
28. Болдырев Н.Н. Значение и смысл с когнитивной точки зрения и проблема многозначности / Н.Н. Болдырев // Когнитивная семантика. — Тамбов, 2000. — Ч.1. — С. 15-21.
29. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. — Тамбов, 2001а. — С. 27-31.
30. Бондарко А.В. Эксплицитность/имплицитность в общей системе категоризации семантики / А.В. Бондарко // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность/имплицитность выражения смыслов: материалы междунар. науч. конф. — Калининград, 2006. — С. 22-33.
31. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры / Э.В. Будаев // Лингвокультурология. — Екатеринбург, 2007. — № 1. — С. 16-32.

32. Бычко Л.Н. О номинативной соотносительности производных слов и словосочетаний (на материале английского глагола) / Л.Н. Бычко // Словообразование и фразообразование. – М., 1979. – С. 21-22.
33. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1986. — 639 с.
34. Виноградов В.В. Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии / В.В. Виноградов // Исследование по русской грамматике. – М., 1975. – С. 166-200.
35. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку / Г.О. Винокур. – М.: Учпедгиз, 1959. – 492 с.
36. Винокур Г.О. Собрание трудов. Введение в изучение филологических наук / Г.О. Винокур. – М.: Лабиринт, 2000. – 189 с.
37. Воркачев С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования: Монография / Под общ. ред. проф. С.Г. Воркачева. – Волгоград: ВолГУ, 2007. – 400 с.
38. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004.
39. Вяземский П.А. Эстетика и литературная критика / П.А. Вяземский. Сост., вступ. статья и коммент. Л.В.Дерюгиной. – М.: Искусство, 1984. – 462 с.
40. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В.Г. Гак // Сер. Из лингвистич. наследия. – Изд. 4-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 288 с.
41. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г. Гак. – М.: Добросвет, 2004. – 864 с.
42. Гак В.Г. Языковые преобразования. Некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века. От ситуации к высказыванию / В.Г. Гак // Сер. Из лингвистич. наследия. – Изд. 2-е., испр. – М.: Изд-во ЛИБРОКОМ, 2009. – 368 с.

43. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. Сборник неизданных текстов, подготовленный под руководством и с предисловием Рока Валена / пер. с фр., общ. ред. Л.М. Скрелиной. – Изд. 3-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 232 с.

44. Гин Я.И. Проблемы поэтики грамматических категорий: Избранные работы / Я.И. Гин. – М.: Академический проект, 1996. – 224 с.

45. Гинзбург Р.З. Лексикология английского языка: учебник для интов и фак. иностр. яз. / Р.З. Гинзбург, С.С. Хидекель, Г.Ю. Князева и А.А. Санкин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. школа, 1979. — 269 с.

46. Гумбольд В. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольд [пер. с нем.]; сост. общ. ред. и вступ. ст. А.В. Гулыги, Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.

47. Данилова Ю.Ю. Категории пространства и времени в поэтических текстах З.Н. Гиппиус: лексико-семантический, грамматический, структурный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.Ю. Данилова. – Тюмень, 2007. – 27 с.

48. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари. – М., СПб: Ин-т эксперимент. социологии: Алетейя, 1998. – 286 с.

49. Дементиева И.А. Антропоцентрический подход к исследованию когнитивной и лингвокультурной деятельности человека / И.А. Дементиева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара, 2013. – Т.15. – № 2. – С. 176-180.

50. Демин В.И. Роль метафоризации в развитии коллоквиальных значений слов / В.И. Демин // Типы языковых значений. – Рязань, 1986. – С. 16-24.

51. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17-33.

52. Егорова В.Г. Когнитивные основания формирования композиционной семантики фразовых глаголов ментального поля / В.Г.

Егорова // Вестник Московского гос. лингвистич. ун-та. – Вып. № 627. – М., 2011. – С. 160-168.

53. Ермакова О.П. Проблемы лексической семантики производных слов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О.П. Ермакова. – М., 1977. – 36 с.

54. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды / А.А. Залевская. – М., 2005. – 543 с.

55. Звегинцев В.А. Семасиология / В.А. Звегинцев. – М.: Наука, 1957. – 321 с.

56. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: Учебное пособие / Е.А. Земская. — 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 328 с.

57. Ивин А.А. Философия: Энциклопедический словарь / Под. ред. А.А. Ивина. – М: Гардарики, 2004. – 1072 с.

58. Илюшечкина Л.А. Словообразовательная валентность в современном французском языке (на материале производных производящих основ): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.А. Илюшечкина. – М., 1983. – 18 с.

59. Ирисханова О.К. Концептуальная интеграция в событийных именах существительных (к проблеме языковой композиционности) / О.К. Ирисханова // С любовью к языку. Сборник научных трудов. – Москва – Воронеж, 2002. – С. 339-345.

60. Ирисханова О.К. О теории концептуальной интеграции / О.К. Ирисханова // Изв. РАН, СЛЯ. – М.: Наука, 2001. – Т. 60. – № 3. – С. 44-49.

61. Ирисханова О.К. О теории концептуальной интеграции / О.К. Ирисханова // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания: Материалы круглого стола. – М., 2000.

62. Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования / О.К. Ирисханова. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 320 с.

63. Ирисханова О.К. О лингвокреативной деятельности человека: отглагольные имена: монография / О.К. Ирисханова. – М.: Изд-во ВТИИ, 2004. – 352 с.
64. Ирисханова О.К. О языковой гибридизации, лексических гибридах и фокусе внимания / О.К. Ирисханова // Жизнь человека и этноса в языке: сб. науч. ст. Вестник МГЛУ. Серия «Языкознание». – М.: РЕМА, 2010. – С. 27-44.
65. Калашникова Л.В. Корреференция в когнитивном аспекте: дис. ... канд. филол. наук / Л.В. Калашникова. – Орел, 2000. – 130 с.
66. Карасик В.И. Языковое проявление личности: монография / В.И. Карасик. Научно-исследовательская лаборатория «Аксиологическая лингвистика». – 2-е изд., стер. – Москва: Гнозис, 2015. – 383 с.
67. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В.И. Карасик. – 2-е изд. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
68. Карасик В.И., Прохвачёва О.Г. и др. Иная ментальность / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова. – М.: Гнозис, 2005. — 352 с.
69. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – 7-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. — 264 с.
70. Каримова Р.Х. Семантическая структура и словообразовательные связи многозначного слова в современном русском языке (на материале имен существительных): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р.Х. Каримова. – М., 1982 – 16 с.
71. Касавин И.Т. Пространство: бытийственная основа знания / И.Т. Касавин // Эпистемология и философия науки, 2008. – № 4. – С. 6-16.
72. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык / В.Б. Касевич. – СПб., 1996. – 288 с.
73. Касевич В.Б. Некоторые вопросы отражения в языке пространственных отношений / В.Б. Касевич // Вторая международ. конф. по

когнитивной науке: Тезисы докладов: В 2 т. Санкт-Петербург, 9-13 июня 2006 г. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006, – Т. 1. – С. 299-300.

74. Кобозева И.М. Грамматика описания пространства / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 152-162.

75. Кобозева И.М. К распознаванию интенционального компонента смысла высказывания (теоретические предпосылки) / И.М. Кобозева // Труды международной конференции Диалог'2003 «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии». – М.: Наука, 2003. – С. 267-271.

76. Кобозева И.М. Как мы описываем пространство, которое видим: композиционные стратегии / И.М. Кобозева // Труды международного семинара по компьютерной лингвистике и ее приложениям Диалог'97, Ясная поляна 10-15 июня 1997. – М., 1997. – С. 132-135.

77. Кобозева И.М. Лексическая семантика / И.М. Кобозева. – М.: УРСС, 2000а. – 350 с.

78. Коваленко Ю.Д. Когнитивная категория художественного пространства и её репрезентация в романе М. А. Булгакова «Белая гвардия»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.Д. Коваленко. – Омск, 2002. – 188 с.

79. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов: [Более 4500 слов и выражений] / Н.Г. Комлев. – М.: ЭКСМО, 2006. – 669 с.

80. Кононенко В.Г. Явления опрощения и переразложения во французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.Г. Кононенко. – Киев, 1975. – 19 с.

81. Корнева В.В. Наречия и параметры пространственной картины мира: монография / В.В. Корнева. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2008. – 301 с.

82. Корнева В.В. О некоторых особенностях семантического варьирования русского предлога *в* на фоне испанского языка / В.В. Корнева // Сопоставительные исследования, 2005. – Воронеж: Истоки, 2005. – С. 371-379.

83. Кравцов С.М., Голубева А.Ю. Конверсия в словообразовании: узус и окказиональность: Монография / С.М. Кравцов, А.Ю. Голубева. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный ун-т, 2016. – 170 с.
84. Кравченко А.В. Вопросы теории указательности: Эгоцентричность. Дейктичность. Индексальность / А.В. Кравченко. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1992. – 212 с.
85. Кравченко А.В. Когнитивные структуры пространства и времени в естественном языке / А.В. Кравченко // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. – 1996. – Т. 55. – № 3. – С. 3-24.
86. Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации / А.В. Кравченко. – Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2004. – 206 с.
87. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. Курс лекций. — М.: «Гнозис», 2002. — 284 с.
88. Кретов А.А. Принципы выделения ядра лексико-семантической системы / А.А. Кретов // Семантика слова и синтаксической конструкции. – Воронеж, 1987. – С. 84-93.
89. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – М., 1997.
90. Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования / Е.С. Кубрякова // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. – 2002. – Т. 61. – № 1. – С. 13-24.
91. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / Е.С. Кубрякова // Статья из сборника: Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. Сборник обзоров. Серия «Теория и история языкознания» РАН. ИНИОН. – М., 2000. – С. 5–13.
92. Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа (на материале германских языков): Монография / Е.С. Кубрякова. – Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2012. – 328 с.

93. Кубрякова Е.С. Производное как особая единица системы языка / Е.С. Кубрякова // Теория языка. Англистика. Кельтология. – М.: Наука, 1976. – С. 76-84.
94. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) / Е.С. Кубрякова // Изв. АН. Сер. Лит. и яз., 1999. – Т. 58. – № 5-6. – С. 3-12.
95. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова: Монография / Е.С. Кубрякова. – Изд. 3-е. – М.: Изд-во ЛИБРОКОМ, 2009. – 200 с.
96. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е.С. Кубрякова. – Изд. 3-е. – М.: ЛКИ, 2010. – 120 с.
97. Кубрякова Е.С. Что такое словообразование / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1965. – 80 с.
98. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. Рос. акад. наук, ин-т языкознания. – М.: Яз. славянской культ., 2004. – 560 с.
99. Кубрякова Е.С., Ирисханова О.К. Языковое абстрагирование в наименованиях категорий / Е.С. Кубрякова, О.К. Ирисханова // Известия РАН. Серия лит. и яз. – 2007. – № 2. – С. 3-12.
100. Кунгушева И.А. Явление демотивации слов в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.А. Кунгушева. – Томск, 2003. – 26 с.
101. Кунижев М.А. Категория Пространство: ее статус и средства вербализации (на материале современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук / М.А. Кунижев. – Пятигорск: ПГЛУ, 2005. – 221 стр.
102. Курак Г.В. Словообразовательная омонимия и квазиомонимия в современном французском языке (на материале производных существительных): дис. ... канд. филол. наук / Г.В. Курак. – М., 1989. – 172 с.

103. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая / Е. Курилович // Очерки по лингвистике / Е. Курилович. – М., 1962. – С. 29-42.

104. Кустова Г.И. Тип концептуализации пространства и семантические свойства глагола / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 47-55.

105. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г.И. Кустова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 472 с.

106. Лазуренко А.Я. Метафорический перенос в словообразовании французского языка: автореф. дис. ...канд. филол. наук / А.Я. Лазуренко. – М., 1980. – 24 с.

107. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

108. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: ЛКИ, 2008. – 256 с.

109. Левицкий В.В. Экспериментальные методы в семасиологии / В.В. Левицкий, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1989. – 192 с.

110. Ли Тоан Тханг. К вопросу о пространственной ориентации во вьетнамском языке в связи с картиной мира / Ли Тоан Тханг // Вопросы языкознания. – 1989. – № 3. – С. 62-73.

111. Ли Тоан Тханг. Пространственная локализация «верх-низ» во вьетнамском языке / Отв. ред. Е.С. Кубрякова, Т.Е. Янко // Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 347-362.

112. Ли Тоан Тханг. Пространственная модель мира: когниция, культура, этнопсихология (на материале вьетнамского и русского языков) / Ли Тоан Тханг. – М., 1993. – 193 с.
113. Лисоченко Л.В. Высказывания с имплицитной семантикой / Л.В. Лисоченко. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1992. – 160 с.
114. Литвин Ф.А. Многозначность слова в языке и речи (на материале английского языка) / Ф.А. Литвин. – М.: КомКнига, 2005. – 120 с.
115. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Изв. акад. наук. Сер. литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3-9.
116. Лопатин В.В. Многогранное русское слово. Избранные статьи по русскому языку / В.В. Лопатин. — М.: Азбуковник, 2007. — 743 с.
117. Лопатина Т.Ю. Композиционная семантика конструкций N + N как результат интеграции ментальных пространств / Т.Ю. Лопатина // Вестник Новосибир. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Т. 4. – № 2. – Новосибирск: Новосибир. нац. исследоват. гос. ун-т, 2006. – С. 170-176.
118. Лопатникова Н.Н. Характер и степень мотивированности сложных слов в современном французском языке / Н.Н. Лопатникова // Язык и действительность : сб. науч. тр. памяти В.Г. Гака. – М.: Ленанд, 2007. – 640 с.
119. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю.М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
120. Лотман Ю.М. Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров: Статьи, исследования / Ю.М. Лотман. – СПб: Искусство, 2000. – 704 с.
121. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода / С.Х. Ляпин // Концепты: науч. тр. Центроконцепта. – Архангельск, 1997. – С. 11-35.

122. Малкина Н.М. Структурные, семантические и ономазиологические характеристики аппозитивных комплексов французского языка / Н.М. Малкина. – Воронеж, 1990. – 88 с.

123. Мальцева А. Пространство как философская категория : реферат / А. Мальцева. – М., 2004. – 20 с.

124. Маляр Т.Н. Концептуализация пространства и семантика английских пространственно-дистанционных предлогов и наречий: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т.Н. Маляр. – М., 2002. – 44 с.

125. Манучарян Р.С. Проблемы исследования словообразовательных значений и средств их выражения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Р.С. Манучарян. – Ереван, 1975. – 40 с.

126. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 20. – М.: Государ. изд-во полит. литературы, 1961. – 844 с. – Режим доступа http://libelli.ru/marxism/me_ss2.htm.

127. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебн. / В.А. Маслова. — Минск: ТетраСистемс, 2008. – 266 с.

128. Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей Смысл-Текст / И.А. Мельчук. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 346 с.

129. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза / И.Г. Милославский. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 296 с.

130. Моисеева С.А., Никитина М.Ю. О семантическом диапазоне глаголов движения во французском языке / С.А. Моисеева, М.Ю. Никитина // Научный вестник ВГАСУ. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – Воронеж, 2014. – Т. 4. – № 4 (24). – С. 106-114.

131. Моисеева С.А., Котенева И.А. Пространственный параметр в концептуальной структуре ольфакторной сферы (на материале французского языка) / С.А. Моисеева, И.А. Котенева // Когнитивные исследования языка. –

Тамбов: Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2013. – № 14. – С. 571-576.

132. Мостепаненко А.М. Проблема универсальности основных свойств пространства и времени / А.М. Мостепаненко. Акад. Наук СССР. Ленинград. каф. философии. – Л.: Наука, 1969. – 229 с.

133. Муняева Е.И. Анализ конструкций с глаголом *see* в свете теории концептуальной интеграции: дис. ... канд. филол. наук / Е.И. Муняева. – Иркутск, 2007. – 141 с.

134. Никитевич В.М. Словообразование и деривационная грамматика: в 2 ч. / В.М. Никитевич. – Ч. 1: Словообразование и номинативная деривация. – Алма-Ата, 1978. – 64 с.

135. Никитевич В.М. Словообразование и деривационная грамматика: в 2 ч. / В.М. Никитевич. – Ч. 2: Словообразовательные единицы и семантика производных разной структуры. – Алма-Ата, 1982. – 94 с.

136. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: учебное пособие / М.В. Никитин. – 2-е изд., доп. и испр. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2007. — 819 с.

137. Никитин М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика) / М.В. Никитин. – М.: Высшая школа, 1983. – 127 с.

138. Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах / М.В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 53-64.

139. Ньютон И. Математические начала натуральной философии / И. Ньютон. Перевод с латинского и примечания А.Н. Крылова. – М.: Наука, 1989. – 688 с.

140. Оганезова Т.С. Проблема отграничения имплицитности от смежных понятий и явлений / Т.С. Оганезова // Астрахан. гос. ун-т. Гуманитарные исследования, 2011. – № 2 (28). – С. 75-84.

141. Ольшанский И.Г. Когнитивные аспекты лексической многозначности (на материале современного немецкого языка) / И.Г. Ольшанский // Филологические науки. – М., 1996. – № 5. – С. 85-93.

142. Ольшанский И.Г. Лексическая полисемия в системе языка и в тексте (на материале немецкого языка) / И.Г. Ольшанский, В.П. Скиба. – Кишинёв: Штиинца, 1987. – 127 с.

143. Орлова М.В. Метафорическая категоризация в языке международных отношений / М.В. Орлова // Когнитивная семантика: Мат. Второй Межд. Школы-семинара по когнитивной лингвистике. 11-14 сент. 2000. – Ч. 2. – Тамбов, 2000. – С. 122-124.

144. Падучева Е.В. Метафора и ее родственники / Е.В. Падучева // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой. Отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 187-203.

145. Палеева Е.В. Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований / Е.В. Палеева // Теория языка и межкультурная коммуникация. – Вып. № 2 (8). – Курск, 2010. – С. 1-5.

146. Пименова М.В. Концептосфера внутреннего мира человека / З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.И. Карасик, А.А. Кретов, О.О. Борискина, Е.А. Пименов, М.В. Пименова // Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004. – С. 128-177. – Серия: Концептуальные исследования. – Вып. № 4.

147. Полянчук О.Б. О сочетании структурного и когнитивного подходов при анализе производного слова / О.Б. Полянчук // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 27-33.

148. Полянчук О.Б. Динамические аспекты анализа производного слова / О.Б. Полянчук. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2008. – 199 с.

149. Полянчук О.Б. Динамика префиксальных и суффиксальных производных слов / О.Б. Полянчук // Вестник Тамбовского гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. Филология. – 2009. – № 2 (70). – С. 22-30.

150. Полянчук О.Б. Композиционная семантика многозначного производного слова / О. Б. Полянчук. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2013. – 187 с.

151. Полянчук О.Б. Композиционные особенности французских агентивных имен, развивающих полисемию / О.Б. Полянчук // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 1. – С. 32-36.

152. Полянчук О.Б. Концептуальная интеграция как основа модификации семантики производного слова в романских и германских языках / О.Б. Полянчук, Л.В. Лаенко, М.В. Кургалина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 2. – С. 89-95.

153. Пономарева Е.А. Изучение педагогических понятий, связанных с терминами «эксплицитный» и «имплицитный» / Е.А. Пономарева // Мир науки, культуры, образования. – № 2 (51). – 2015. – С. 133-138.

154. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – 3-е изд., стер. – Воронеж: Истоки, 2003. – 191 с.

155. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1999. – 30 с.

156. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.

157. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2003а. – 59 с.

158. Потенция А.А. Из записок по русской грамматике: [в 4 т.] / А.А. Потенция // Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз.; [общ. ред., предисл. и вступит. ст. чл.-корр. АН СССР В. И. Борковского]. – Т. 1-2. — Учпедгиз, 1958. — 534 [2] с.

159. Пуגיעва Н.А. Полисемантизм производного слова, место и роль его в толково-словообразовательном словаре / Н.А. Пуגיעва // Принципы составления толково-словообразовательного гнездового словаря русского языка. – Грозный, 1991. – С. 74-137.

160. Путырская О.Г. Связанные основы в системе словообразования современного французского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Г. Путырская. – М., 1977. – 16 с.
161. Ракитина С.В. Когнитивно-семантическое содержание термина в научном тексте / С.В. Ракитина // Вестник Томского государственного педагогического ун-та, 2005. – № 3. – С. 10-14.
162. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е.В. Рахилина. – 2-е изд. – М.: Русские словари, 2008. – 416 с.
163. Рацибурская Л.В. О типологии словообразовательных мотиваций (на примере словообразовательных цепей со словами единичной структуры) / Л.В. Рацибурская, М.В. Сорокина // Филологические исследования: сборник статей молодых ученых. – Н. Новгород: ННГУ, 2004. – С. 193-198.
164. Рылов Ю.А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки / Ю.А. Рылов. – М.: Гнозис, 2006. – 304 с.
165. Рылов Ю.А. Об онтологическом и гносеологическом аспектах синтаксических связей / Ю.А. Рылов // Принципы и методы исследования единиц языка. – Воронеж, 1985. – С. 114-121.
166. Рылов Ю.А. Семантические доминанты языковой картины мира и перевод / Ю.А. Рылов // Перевод и переводческая компетенция. – Воронеж, 2003. – С. 136-149.
167. Сахарный Л.В. Словообразование в речевой деятельности (образование и функционирование производного слова в русском языке): автореф. дис. ... докт. филол. наук / Л.В. Сахарный. — Л., 1980. — 48 с.
168. Селиверстова О.Н. Труды по семантике / О.Н. Селиверстова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 960 с.
169. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики: Учебное пособие для студентов и аспирантов филологических специальностей / Ю. М. Скребнев. – Горький, 1975. – 174 с.

170. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций / Т.Г. Скребцова. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. — 256 с.
171. Скуратов И.В. И.А. Цыбова. Словообразование в современном французском языке / И.В. Скуратов // Филологические науки. — М.: ООО «Филологические науки», 2009. — № 6. — С. 101-104.
172. Скуратов И.В. Этимология французских слов: реконструкция первичных форм и значения (на материале словаря Сильвии Брюне «Слова с необычным происхождением») / И.В. Скуратов // Вестник Московск. гос. обл. ун-та. — М.: Московск. гос. обл. ун-т, 2014. — № 2. — 15 с.
173. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... д-ра филол. наук / Г.Г. Слышкин. — Волгоград, 2004. — 323 с.
174. Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование / Г.Г. Слышкин // Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — Волгоград, 2004а. — №1. — С. 29-34.
175. Слышкин Г.Г. От текста к символу. Лингвокультурологические концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. — М.: Academia, 2000. — 125 с.
176. Смирницкий А.И. Лексическое и грамматическое в слове / А.И. Смирницкий // Вопросы грамматического строя. — М., 1955. — 482 с.
177. Соболева П.А. Аппликативная грамматика и моделирование словообразования: автореф. дис. ... канд. филол. наук / П.А. Соболева. — М., 1970. — 25 с.
178. Соссюр Ф.де. Курс общей лингвистики [Электронный ресурс] / Ф. де Соссюр. — М.: УРСС Эдиториал, 2007. — 257 с. (Лингвистическое наследие XX века). — Режим доступа: <http://superlinguist.ru>.
179. Соссюр Ф.де. Курс общей лингвистики: пер. с франц. / Ф. де Соссюр. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. — 432с.
180. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. — М.: Академический Проект, 2004. — 992 с.

181. Степанов Ю.С. Французская стилистика / Ю.С. Степанов. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. — 359 с.
182. Степанова М.Д. Словообразование, ориентированное на содержание, и некоторые вопросы анализа лексики / М.Д. Степанова // Вопр. Языкознания. – 1966. – № 6. – С. 48-60.
183. Телия В.Н. Метафора как модель словопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция / В.Н. Телия // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 25-51.
184. Телия В.Н. Роль образных средств языка в культурно-национальной окраске миропонимания / В.Н. Телия // Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. – М., 1996. – С. 87.
185. Тихонов А.Н. Лексическое гнездо в современном русском языке: Монография / А.Н. Тихонов. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2006. – 270 с.
186. Топоров В.Н. К исследованию анаграмматических структур (анализы) / В.Н. Топоров // Исследования по структуре текста. – М.: Наука, 1987. – С. 193-238.
187. Топоров В.Н. Пространство и текст / В.Н. Топоров // Текст: семантика и структура. – М., 1983. – С. 229-284.
188. Топорова В.М. Концепт «форма» в семантическом пространстве языка / В.М. Топорова. – Воронеж, 1999. – 174 с.
189. Топорова В.М. Семантическая структура древнегерманской модели мира / В.М. Топорова. – Москва: Радикс, 1994. – 192 с.
190. Торопцев И. С. Предмет, задачи, материал и методы ономазиологии / И.С. Торопцев // Науч. тр. Курск.пед. ин-та. – Орел, 1974. – Т.21. – С. 4-15.
191. Улуханов И. С. Словообразование. Морфонология. Лексикология / И.С. Улуханов. — М.: Издательство «Логос», 2012. — 600 с.
192. Улуханов И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка / И.С. Улуханов. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 320 с.

193. Улуханов И.С. Мотивация и производность (о возможностях синхронно-диахронического описания языка) / И.С. Улуханов // Вопр. Языкознания. – 1992. – № 2. – С. 5-19.
194. Улуханов И.С. Славянизмы в русском языке: глаголы с неполногласными приставками / И.С. Улуханов. — М.: Управление технологиями, 2004. — 272 с.
195. Улуханов И.С. Словообразовательные отношения между частями речи / И.С. Улуханов // Вопр. языкознания. – 1979. – Вып. № 4. – С. 101–110.
196. Улуханов И.С. Компоненты значения членимых слов / И.С. Улуханов // Вопр. языкознания. – 1974. – № 2. – С. 71-78.
197. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов / Ф.П. Филин. – София, 1964. – 301 с.
198. Фоломкина С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: Учеб.-метод. пособие для вузов / С.К. Фоломкина. – М.: Высшая школа, 1987. – 207 с.
199. Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога (концепт, категория, прототип) / Р.М. Фрумкина // НТИ, сер. 2. Информационные процессы и системы, 1992. – № 3. – С. 1-9.
200. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Р.М. Фрумкина. — 5-е изд., испр. — М.: Издательский центр «Академия», 2014. — 336 с.
201. Харитончик З.А. Очерки о языке / З.А. Харитончик. – Мн.: МГЛУ, 2004. – 367 с.
202. Худяков А.А. Понятие и концепт: опыт терминологического анализа / А.А. Худяков // Филология и культура. – Тамбов, 2001. – Ч. 2 – С. 32-37.
203. Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы / Т.В. Цивьян. – М.: УРСС, 2005. – 280 с.
204. Черемисина Н.В. Вопросы эстетики русской художественной речи / Н.В. Черемисина. – Киев : Вища шк., 1981. – 240 с.

205. Чинчлей Г.С. Очерки по деривации в современном французском языке / Г.С. Чинчлей. – Кишинев : Штиинца, 1992. – 120 с.
206. Чинчлей Г.С. Префикс *dé-* в современном французском языке / Г.С. Чинчлей // Учеб. зап. Кишинев. ун-та. – 1966. – Т. 22. – С. 42-65.
207. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2003. – 248 с.
208. Чудинов А.П. Регулярная многозначность в глагольной лексике / А.П. Чудинов. – Свердловск: Изд-во Свердлов. гос. ун-та, 1988. – 144 с.
209. Шанский Н.М. Лексическая деривация в русском языке / Н.М. Шанский // Рус. яз. в школе. – М., 1977. – № 3. – С.10-15.
210. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию / Н.М. Шанский. – М., 1968. – 311 с.
211. Шейгал Е.И., Арчакова Е.С. Тезаурусные связи и структура концепта / Е.И. Шейгал, Е.С. Арчакова // Язык, коммуникация и социальная среда. – Вып. 2. – Воронеж: ВГТУ, 2002. – С. 19-24.
212. Ширшов И.А. Проблемы словообразовательного значения в современной отечественной науке / И.А. Ширшов // Вопр. Языкознания. – 1979. – №5. – С. 109-123.
213. Ширшов И.А. Типы полисемии в производном слове / И.А. Ширшов. // Филологические науки, 1996 – №5. – С. 43-54.
214. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д.Н. Шмелев. – М.: Прогресс, 1964. – 243 с.
215. Шмелев Д.Н. Полисемия / Д.Н. Шмелев // Языкознание: Большой Энциклопед. Словарь. – М., 1998. – 382 с.
216. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. – М.: Дом книги, 2006. – 280 с.
217. Шмелев Д.Н. Слово и образ / Д.Н. Шмелев. – Издательство Академии Наук СССР, 1964а. – 119с.

218. Штейнберг Н.М. Аффиксальное словообразование во французском языке: Суффиксация и префиксация / Н.М. Штейнберг. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 204 с.
219. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе : общие вопросы методики / Л.В. Щерба. – М.: Высш. шк., 1974. – 111 с.
220. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 427 с.
221. Юм Д. Сочинения в 2 томах. Том 1 / Д. Юм. Пер. с англ. С.И. Церетели и др.; Примеч. И.С. Нарского. — 2-е изд., дополн. и испр. — М.: Мысль, 1996. — 733 с.
222. Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира / Е.С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – 1996. – № 1, 2, 3. – С. 47–56.
223. Яковлева Е.С. О некоторых моделях пространства в русской языковой картине мира / Е.С. Яковлева // Вопросы языкознания. – 1993. – № 4. – С. 48-61.
224. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины (модели пространства, времени и восприятия) / Е.С. Яковлева. – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.
225. Bally Ch. Linguistique générale et linguistique française / Ch. Bally. – 4-е éd., rev. et corrig. – Berne: Francke, 1965. – 440 p.
226. Bally Ch. Traité de stylistique française / Ch. Bally. – Изд-во: Книга по требованию (French edit.), 2011. – 280 p.
227. Buchegger H. Uber du Prafixe in den romanischen Sprachen / H. Buchegger. – Buhl, 1890. – 118 p.
228. Chomsky N. Minimalist Inquiries: The Framework / N. Chomsky // in R. Martin, D. Michaels, J. Uriagereka «Step by Step. Essays on Minimalist Syntax in Honour of Howard Lasnik» – Cambridge (Mass.): MIT Press, 2000. – P. 89-155.

229. Chomsky N. Remarks on nominalizations / N. Chomsky // Readings in English transformational grammar. – Waltham (Mass.) etc.: Ginn, 1970. – P. 184-221.
230. Coulson S. Semantic Leaps / S. Coulson. – Cambridge University of Press, 2000. – 318 p.
231. Dal G. Integrating Combining Forms into a Lexeme-based Morphology [Электронный ресурс] / G. Dal, D. Amiot // Proceedings of the Fifth Mediterranean Morphology Meeting (MMM5) Fréjus, 15-18 September 2005. – Режим доступа: <http://mmm.lingue.unibo.it/past-mmm5.php>.
232. Darmesteter A. La vie des mots étudiés dans leurs significations / A. Darmesteter. – P.: Champs libre, 1979. – 212 p.
233. Dauzat A. La vie du langage: Evolution des sens et des mots. Phénomènes sociaux / A. Dauzat. – P.: Armand Colin, 1910. – 312 p.
234. Dubois J. Grammaire structurale du français: La phrase et ses transformations / J. Dubois. – P.: Larousse, 1969. – 187 p.
235. Fauconnier G. Mental spaces [Электронный ресурс] / G. Fauconnier. – Cambridge, Mass., 1985. – Режим доступа: <http://terpconnect.umd.edu/~israel/Fauconnier-MentalSpaces.pdf>.
236. Fauconnier G. Space, Motion, and Abstract Thought / G. Fauconnier // Behavioral Sciences of Space / E. Kihira. – University of Kyoto, 2005.
237. Fauconnier G. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier, M. Turner – New York: Basic Books, 2002. – 440 p.
238. Fauconnier G., Sweetser E. Cognitive links and domains: Basic aspects of mental space theory / G. Fauconnier, E. Sweetser // Spaces, worlds, and grammar. – Chicago; L. Univ. of Chicago press, 1996. – P. 1-28.
239. Fauconnier G., Turner M. Blending as a Central Process of Grammar / G. Fauconnier, M. Turner // Conceptual Structure, Discourse, and Language / A. Goldberg (ed.). – Stanford: Center for the Study of Language and Information (CSLI), Cambridge University of Press, 1998. – P. 113-129.

240. Fauconnier G., Turner M. Compression and global insight / G. Fauconnier, M. Turner // *Cognitive linguistics*, 2000. – V. 11. – № 3/4. – P. 283-304.

241. Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration networks / G. Fauconnier, M. Turner // *Cognitive science*. – 1998a. – V. 22. – № 2. – P. 133-187.

242. Fillmore Ch.J. Frames and the semantics of understanding / Ch.J. Fillmore // *Quaderni di semantic*. – Bologna, 1985. – Vol. 6. – № 2. – P. 222-254.

243. Fillmore Ch.J. Towards a Frame-based organization of lexicon: the semantics of RISK and its neighbors / Ch.J. Fillmore, B.T.S. Atkins // *Frames, Fields and Contrasts: New Essays in semantics Lexical organization*. Hillsdale, 1992. – P. 75-102.

244. Fradin B. Esquisse d'une sémantique de la préfixation en anti- [Электронный ресурс] / B. Fradin // *Autour de la morphologie*. – 1997. – Mai. – (Recherches linguistique de Vincennes, 26) – Режим доступа: <http://rlv.revues.org/document808.html>.

245. Frege G. On Sense and Meaning / G. Frege // *Translations from philosophical writings of G. Frege*. – Oxford, 1985. – P. 56-78.

246. Grady J. Blending and Metaphor Text / J. Grady, T. Oakley, S. Coulson // *Metaphor in cognitive linguistics*. — John Benjamins Press, 1999. — P. 101-124.

247. Greimas A.J. Sémantique structurale: Recherche de méthode / A.J. Greimas. – Paris: Larousse, 1966. – 262 p.

248. Guiraud P. La sémantique / P. Guiraud. – Paris : Presses universitaires de France, 1964. – 126 p.

249. Guiraud P. Les champs morpho-sémantiques de la dérivation pseudosuffixale / P. Guiraud // *Bulletin de la société de Linguistique de Paris*. – 1961. – Vol. 56. – P. 58-65.

250. Homer B.D., Ramsay J.T. Making the implicit explicit: The role of learning / B.D. Homer, J.T. Ramsay // *Behavioral and Brain Science*, 1999. – № 22. – 770 p.

251. Jackendoff R.S. *Semantic structures* / R.S. Jackendoff. – Cambridge: MIT press, 1990. – 315 p.
252. Kalik A. *La caractérisation négative* / A. Kalik // *Le français dans le monde*. – 1971. – № 2. – P. 128-146.
253. Kleiber G. *Catégorisation et hiérarchie : la pertinence linguistique du terme de base* / G. Kleiber // *Hermès : Journal of Linguistics*. – 1994. – № 13. – P. 213-233.
254. Kleiber G. *Y a-t-il des micro-sens ?* / G. Kleiber // *Lexikalische Semantik und Korpuslinguistik*. – Tübingen, 2006. – P. 51-61.
255. Kövecses Z. *Where Metaphors Come From: Reconsidering Context in Metaphor* / Z. Kövecses. – Oxford University Press, 2015. — 232 p.
256. Lakoff G. *Metaphor and war, again* / G. Lakoff. – AlterNet. org, 2003.
257. Lakoff G. *More than Cool Reason a Field Guide to Poetic Metaphor* / G. Lakoff, M. Turner. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
258. Lakoff G., Johnson M. *Conceptual metaphor in everyday language* / G. Lakoff, M. Johnson // *The journal of Philosophy*. – Journal of Philosophy, Inc., 1980. – V. 77. – № 8. – P. 453-486.
259. Langacker R.W. *Cognitive Grammar: A Basic Introduction* / R.W. Langacker. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 562 p.
260. Langacker R.W. *Concept, image and symbol: The cognitive basis of grammar* / R.W. Langacker. – Boston, 1991. – 215 p.
261. Langacker R.W. *Foundations of Cognitive Grammar* / R.W. Langacker. – Stanford: Stanford Univ. Press, 1991a. – Vol. 2: Descriptive application. – 589 p.
262. Le Ny J.F. *Science cognitive et compréhension du langage* / J.F. Le Ny. – Paris: Presses universitaires de France, 1989. – 249 p.
263. Mandelblit N. *Grammatical Blending: Creative and schematic aspects in sentence processing and translation Text.* / N. Mandelblit. — University of California, San Diego: Ph.D. Dissertation, 1997. — 298 p.

264. Marchand H. Synchronic analysis and word-formation / H. Marchand // *Cahiers Ferdinand de Saussure*. – 1955. – № 3. – P. 12-17.
265. Martin R. Pour une logique du sens / R. Martin. – Paris: Presses universitaires de France, 1983. – 272 p.
266. Mix K.S., Smith L.B. The Spatial Foundations of Cognition and Language: Thinking Through Space / K.S. Mix, L.B. Smith. – Oxford University Press, 2010. — 328 p.
267. Molino J. La métaphore / J. Molino, F. Soublin. – Paris: Didier-Larousse, 1979. – 125 p.
268. Namer F. Acquisition automatique de sens à partir d'opérations morphologiques en français : études de cas / F. Namer // *Traitement automatique de la langue naturelle*. – Nancy, 2002. – P. 235-244.
269. Nyrop K. Grammaire historique de la langue française. Formation des mots / K. Nyrop. – Paris: Picard, 1936. – 479 p.
270. Palmer S. Fundamental aspects of cognitive representation / S. Palmer // *Cognition and Categorization*. – Hillsdale, Lawrence, 1978. – P. 259-303.
271. Peytard J. Recherches sur la préfixation en français contemporain / J. Peytard. – Paris: Champion, 1975. – Vol. 1. – 419 p.
272. Pichon E. L'enrichissement lexical dans le français d'aujourd'hui. Les principes de la suffixation en français / E. Pichon. – Paris: Astrey, 1942. – 77 p.
273. Pike K.L. Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behavior / K.L. Pike. — The Hague: Mouton, 1967.
274. Pustejovsky G. Lexical Semantics: the Problems of Polysemy / G. Pustejovsky, Br. Bogurer. – Oxford : Clarendon Press, 1996. – 194 p.
275. Rey A. La sémantique. Langue française / A. Rey. – Paris: Larousse, 1969. – 127 p.
276. Rohrer T. Conceptual Blending on the Information Highway: How Metaphorical Inferences Work Text. / T. Rohrer // *International Cognitive Linguistics Conference 95 Proceedings*. — 1997. — Vol. 2. — P. 99-129.

277. Rosch E. Cognitive representations of semantic categories / E. Rosch – J. exper. Psychol., 104, 1975. – P. 192-233.
278. Saussure F. Cours de linguistique générale / F. Saussure. – France: Payot, 1997. — 520 p.
279. Saussure F. Recueil des publications scientifiques / F. Saussure. – Genève, 1922. – 650 p.
280. Sauvageot A. Portrait du vocabulaire français / A. Sauvageot. – Paris: Larousse, 1964. – 274 p.
281. Sowa J.F. Knowledge Representation: Logical, Philisophical and Computational Foundations / J.F. Sowa. – Pacific Grove: Brooks Cole Publisching Co, 2000. – 594 p.
282. Sperber D. The mapping between the mental and the public lexicon / D. Sperber, D. Wilson // Thought and Language. – Cambridge, 1998. – P. 184-200.
283. Svoboda K. Sur la classification des changements sémantiques / K. Svoboda // Le Français moderne. – 1960. – № 10. – P. 249-258.
284. Sweetser E. Blended Spaces and Performativity Text. / E. Sweetser // Cognitive Linguistics. — 2000. — № 11. – P. 305-333.
285. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics / L. Talmy. – MIT Press, Cambrigde, Mass., London, England, 2000.
286. Taylor J.R. Cognitive Grammar / J.R. Taylor. – Oxford University Press, 2003. – 621 p.
287. Tolédano V. Dérivation suffixale de toponymes : études d'un terrain propice à la création lexicale [Электронный ресурс] / V. Tolédano, D. Candel // Meta : journ. des traducteurs. – 2002. – Vol. 47, N 1. – Режим доступа: <http://id.erudit.org/iderudit/007995ar>.
288. Trim R. Metaphor and the Historical Evolution of Conceptual Mapping / R. Trim. – New York: Palgrave Macmillan, 2011. — 230 p.
289. Turner M. Compression and representation / M. Turner // Language and literature. – Sage Publications, 2006. – V. 15. – № 1. – P. 17-27.

290. Tyler A. *Cognitive Linguistics and Second Language Learning: Theoretical Basics and Experimental Evidence* / A. Tyler. – Routledge, 2012. — 252 p.

291. Vandeloise C. *A taxonomy of basic natural entities* / C. Vandeloise // *The Categorization of Spatial Entities in Language and Cognition*. Edited by Michel Aurnague, Maya Hickmann and Laure Vieu. – Amsterdam / Philadelphia, John Benjamins Publishing Company [Human Cognitive Processing, 20], 2007. – P. 35-52.

292. Whorf B. *Language, thought, and reality: Selected writings of Benjamin Lee Whorf* / B. Whorf. – Cambridge, MA: MIT Press, 2012. – 2nd ed. – P. 173–204.

293. Wierzbicka A. *Semantics, Culture and Cognition: Universal Human Concepts in Cultur-Specific Configuration* / A. Wierzbicka. – Oxford: Oxford university Press, 1992. – 487 p.

294. Williams R.F. *Making meaning from a clock: material artifacts and conceptual blending in time-telling instruction* / R.F. Williams. – Ph. D. diss., Department of Cognitive Science, University of California, San Diego, 2004.

Список лексикографических источников

1. Библиотека Гумер – гуманитарные науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gumer.info>.
2. Большая Советская Энциклопедия. БСЭ / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – Т. 20. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – 608 с.
3. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>.
4. Гак В.Г. Новый французско-русский словарь: ок. 70000 сл., 200000 ед. пер. / В.Г. Гак, К.А. Ганшина. – М.: Рус. яз., 1993. – 1195 с.
5. Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины / гл. ред. А.Ф. Трёшников. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – 432 с.
6. Громова Т.Н., Гринёва Е.Ф. Dictionnaire français-russe de l'argot, de la langue populaire et familière. Французско-русский словарь аргю, просторечия и фамилльяризмов: справ. издание. — М.: ООО «Издательство «Нестор Академик», 2012. — 1168 с.
7. Институт исследований природы времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://temporology.bio.msu.ru>.
8. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой // Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Изд-во МГУ, - 1996. – 245 с.
9. Общий толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://temporology.bio.msu.ru>.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Рус.яз., 1988. 750 с.
11. Психология человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psibook.com>.
12. Советский энциклопедический словарь: ок. 80000 ст. / гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 1600 с.

13. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales (CNRTL) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnrtl.fr>.
14. E. Littré. Le Nouveau Littré électronique / Littré E. - Editeur: Micro application, 2009.
15. Larousse Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>.
16. Le petit Robert: dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / P. Robert, A. Rey, J. Rey-Debove. – P.: Dictionnaire Le Robert, 1992. – 2174 p.

Список источников примеров

1. Camus A. La chute / A. Camus. – P.: Gallimard, 2014. – 160 p.
2. Dorin F. L'Autre valse / F. Dorin. – LGF, 1989. – 250 p.
3. Makine A. Le crime d'Olga Arbéline / A. Makine. – Mayenne: Mercure de France, 1998. – 289 p.
4. Nyssen H. Éléonore à Dresde: récit / H. Nyssen. – Arles: Actes Sud; [Montréal]: Leméac, impr., 2008. – 102 p.
5. Renoir J. Ma vie et mes films / J. Renoir. – [P.]: Flammarion, impr., 2008. – 265 p.
6. Sabatier R. Les Allumettes suédoises / R. Sabatier. – P.: Le livre de poche, 1986. – 244 p.
7. Sagan F. De guerre lasse / F.Sagan. – P.: Gallimard, 2008. – 224 p.
8. Sagan F. Un orage immobile / F. Sagan. – P.: Le livre de poche, 2010. – 192 p.
9. Sarrazin A. La Traversière / A. Sarrazin. – P. : Jean-Jacques Pauvert, 1966.
10. Vargas F. Dans les bois éternels / F. Vargas. — P.: éd. Viviane Hamy, 2009. – 442 p.
11. Vinaver M. Théâtre de chambre / M. Vinaver. – Arche, 1997. – 80 p.
12. 20 ans. – 2005. – Janvier.
13. 20 minutes. – Режим доступа: <http://www.20minutes.fr>.
14. Elle. – 2006. – 1-er Mai. – 204 p.
15. Elle. – 2016. – Режим доступа: <http://www.elle.fr>.
16. L'Express. – 2008. – 27 Novem./3 Déc.
17. L'Express. – 2016. – Режим доступа: <http://www.lexpress.fr>.
18. L'Humanité. – Режим доступа: <http://www.humanite.fr>.
19. La Recherche. – 1999. – Février.
20. Label France. – 2005. – 1-er trimestre.
21. Label France. – 2005. – 2-ème trimestre.
22. Le canard enchainé. – 2002. – 10 avr. (N 4250).

23. Le Figaro. – 1994. – 1 Juillet.
24. Le Figaro. – 1994. – 10 Mai.
25. Le Figaro. – 1995. – 15 Sept.
26. Le Figaro. – 2016. – Режим доступа: <http://lefigaro.fr>.
27. Le Monde de l'éducation. – 2002. – Avril.
28. Le Monde. – 2016. – Режим доступа: <http://www.lemonde.fr>.
29. Le Monde: (sélection hebdomadaire). – 2006. – 18 août.
30. Le Monde: (sélection hebdomadaire). – 2006. – 24 juin.
31. Le Nouvel Observateur. – 2010. – 29 Juil./4 Août.
32. Le Nouvel Observateur. – 2011. – 27 Janv./2 Fév.
33. Le Nouvel Observateur. – 2016. – Режим доступа: <http://tempsreel.nouvelobs.com>.
34. Le Parisien. – 2016. – Режим доступа: <http://www.leparisien.fr>.
35. Le Point. – 2005. – 27 oct.
36. Le Point. – 2006. – 26 janv.
37. Le Point. – 2006. – 7 juillet.
38. Le Point. – 2006. – 9 févr.
39. Le Point. – 2013. – Режим доступа: <http://www.lepoint.fr>.
40. Libération – Режим доступа: <http://www.liberation.fr>.
41. Madame Figaro. – 2016. - Режим доступа: <http://madame.lefigaro.fr>.
42. Marie-Claire. – 2004. – Desc. – 302 p.
43. Marie-Claire. – 2013. – Режим доступа: <http://www.marieclaire.fr/>.
44. Mediapart – 2016. – Режим доступа: <https://blogs.mediapart.fr>.
45. Phosphore. – 2006. – Mai.
46. Télérama. – Режим доступа: <http://www.telerama.fr>.
47. Wikisource – Режим доступа: <https://fr.wikisource.org>.

Приложение 1

Таблица 47. Степени эксплицитности семантики «пространство» в производящих основах комплексных знаков с префиксами

пространственного значения

Высокая степень эксплицитности пространственного значения	Пониженная степень эксплицитности пространственного значения	Низкая степень имплицитности пространственного значения	Высокая степень имплицитности пространственного значения
<i>Trône</i>	<i>Poche</i>	<i>Tas</i>	<i>Capuchon</i>
<i>Alpes</i>	<i>Caisse</i>	<i>Cuirasse</i>	<i>Pâte</i>
<i>Cercle</i>	<i>Classe</i>	<i>Grumeaux</i>	<i>Flamme</i>
<i>Racine</i>	<i>Caque</i>	<i>Charge</i>	<i>Dette</i>
<i>Turban</i>	<i>Chaîne</i>	<i>Alliage</i>	<i>Fer</i>
<i>Pole</i>	<i>Ceinture</i>	<i>Centrifugation</i>	<i>Commander</i>
<i>Caucase</i>	<i>Broche</i>	<i>Amas</i>	<i>Colorer</i>
<i>Pyrénées</i>	<i>Vase</i>	<i>Saturé</i>	<i>Figer</i>
<i>Alpes</i>	<i>Coffre</i>	<i>Choix</i>	<i>Figure</i>
<i>Capsule</i>	<i>Bénéfice</i>	<i>Endettement</i>	<i>Acceptable</i>
<i>Atlantique</i>	<i>Eminent</i>	<i>Alimentation</i>	<i>Vulnérable</i>
<i>Frontalier</i>	<i>Développé</i>	<i>Accumulation</i>	<i>Désirable</i>
<i>Cantonal</i>	<i>Peuplé</i>	<i>Protéger</i>	<i>Déterminable</i>
<i>Andin</i>	<i>Baisser</i>	<i>Médicaliser</i>	<i>Différent</i>
<i>Canadien</i>	<i>Ajouter</i>	<i>Alimenter</i>	<i>Apte</i>
<i>Siberien</i>	<i>Classer</i>	<i>Piquer</i>	<i>Critique</i>
<i>Galactique</i>	<i>Ligner</i>	<i>Écorce</i>	<i>Oxyde</i>
<i>Périphérique</i>	<i>Boîte</i>	<i>Peuple</i>	<i>Tension</i>
<i>Territorial</i>	<i>Caisse</i>	<i>Lard</i>	<i>Wax</i>
<i>Caïd</i>	<i>Pot</i>	<i>Domage</i>	<i>Son</i>
<i>Puissance</i>	<i>Pays</i>	<i>Couple</i>	<i>Calcémie</i>
<i>Motricité</i>	<i>Four</i>	<i>Double</i>	<i>Réal</i>
<i>Champion</i>	<i>Logement</i>	<i>Engorgement</i>	<i>Aigu</i>
<i>Position</i>	<i>Noyau</i>	<i>Plomb</i>	<i>Carburant</i>
<i>Abondant</i>	<i>Niveau</i>	<i>Encombres</i>	<i>Famille</i>
<i>Activé</i>	<i>Ficelle</i>	<i>Coudre</i>	<i>Java</i>
<i>Solide</i>	<i>Faufil</i>	<i>Coller</i>	<i>Salaire</i>
<i>Temps</i>	<i>Route</i>	<i>Cacheter</i>	<i>Réalisme</i>
<i>Vol</i>	<i>Natte</i>	<i>Gêner</i>	<i>Vente</i>
<i>Vitesse</i>	<i>Rail</i>	<i>Nantir</i>	<i>Vitrage</i>
<i>Capital</i>	<i>Couper</i>	<i>Favoriser</i>	<i>Estimer</i>
<i>Passer</i>	<i>Garnir</i>	<i>Marier</i>	<i>Exploiter</i>
<i>Vol</i>	<i>Croître</i>	<i>Maigrir</i>	<i>Dorer</i>
<i>Couronne</i>			<i>Jouer</i>
<i>Jante</i>			<i>Louer</i>
<i>Cintre</i>			
<i>Concentrer</i>			
<i>Tourner</i>			
<i>Couler</i>			

Приложение 2

Развитие полисемии путем семантической деривации (тип 1)

1. Je suis le type parfait du pauvre petit intellectuel incapable de devenir jamais un créateur. – Ne **débloque** pas! dit Henri (<http://www.cnrtl.fr>).
2. Avec ses chansons qui s'étirent dans la quasi-totalité des cas entre 6 et 8 minutes, une base instrumentale composée à partir de programmation (cela s'entend même lorsque des instrumentistes viennent en **superposition**), des excès choraux, The Future n'est pas de bon augure pour les années 1990 (<http://www.lemonde.fr>).
3. Permettre à cette surveillance de **s'enraciner** dans Internet reviendrait à soumettre pratiquement toutes les formes de relations humaines, toutes les formes de projet, jusqu'à la pensée proprement dite, à l'examen détaillé de l'Etat (<https://blogs.mediapart.fr>).
4. Une alternance de course sur tapis – à plat, en **dénivelé** ou en sprint – et d'exercices qui musclent : pompes, squats, fentes avec Kettlebell (haltères à poignée), sauts à pieds joints sur un step, etc. (<http://www.elle.fr>).
5. Et le goût, dans tout ça ? Si celui de la spiruline, par exemple, peut **dérouter**, reconnaissent pudiquement même ses partisans les plus fervents, d'autres superaliments s'avèrent délicieux (<http://o.nouvelobs.com>).
6. L'imam Thierno Ousmane Camara — une fonction très respectée en Guinée musulmane — demande «au président de ne pas minimiser cette maladie qui continue malheureusement d'**endeuiller** des familles» (<http://www.lemonde.fr>).
7. On peut trouver paradoxal qu'un roi de l'immobilier, **enrichi** par la construction de gratte-ciel et de casinos et des -activités annexes comme le textile (les chemises et les cravates Trump), ou les produits de bouche (les steaks et les vins Trump), recueille majoritairement les votes d'ouvriers blancs, peu éduqués, du Sud et surtout de la «Rust Belt» («ceinture de la rouille»), et de toutes les victimes de la mondialisation et du déclin des vieilles industries manufacturières (<http://www.lemonde.fr>).

8. Je me refuse à croire que vous soyez assez **inintelligent** pour ne pas pouvoir vous passer de la distraction enfantine de la balle dans les trous! (<http://www.lefigaro.fr>).

9. Reste qu'à la différence de Byzance, qui n'avait pas le choix, qui fut condamnée par ses défaites à chuter et à **se désagrégier**, nous n'avons aucun «Turc», ni aucune armée qui «secouerait» les «remparts» de nos frontières (<http://www.lefigaro.fr>).

10. Numéro un des ventes pendant dix ans en France, alors qu'au Japon il n'a jamais réussi à **détrôner** un autre mastodonte, One Piece, Naruto s'est écoulé à 18 millions d'exemplaires à ce jour dans l'Hexagone ; à 200 millions dans le monde entier (<http://www.lemonde.fr>).

Приложение 3

Развитие полисемии путем семантической деривации (тип 2-)

1. Une commission du Congrès a cherché à savoir si, comme d'autres transfuges, Rafid avait été briefé puis envoyé en Europe par Ahmed Chalabi, le chef d'un parti d'opposants à Saddam Hussein qui a réussi à **intoxiquer** une partie de la presse et des services américains (<http://tempsreel.nouvelobs.com>).
2. Or, tout le monde connaît le désintéressement sublime des catholiques actuels, leur mépris **incassable** pour les spéculations ou les manigances financières et le détachement céleste qu'ils arborent (<https://fr.wikisource.org>).
3. Ce qui m'intéresse, c'est surtout cette saveur **indéfinissable** et extraordinaire, entre la vanille, le cacao, et le café (<http://o.nouvelobs.com>).
4. Du coup, les entreprises, qui voient **se dégarnir** leurs carnets de commandes, hésitent à investir, voire suppriment des emplois (<http://tempsreel.nouvelobs.com>).
5. Dulin: «Je peux **dépanner** à l'aile s'il le faut» (<http://sport24.lefigaro.fr>).
6. Mais en effet, la **suraccumulation** des tâches administratives, qui est une réalité, envahit de plus en plus les activités des managers, et de tous d'ailleurs : il suffit de demander à des médecins quelles sont leurs principales causes de stress, ils répondent: la paperasserie (<http://www.lemonde.fr>).
7. Emmanuel Lechypre s'est intéressé aux conséquences financières de la **suralimentation** des dépenses communales par rapport aux recettes (<http://video.lefigaro.fr>).
8. Je me suis fait **engueuler** par mon coach. J'ai du mal en général à entrer dans mes compétitions. C'est un manque de confiance en moi (<http://www.lemonde.fr>).
9. L'entraîneur de l'Olympique lyonnais Bruno Genesio reconnaît dans un entretien à l'AFP qu'il «sera difficile d'aller **embêter** le PSG encore cette saison» mais espère réduire l'écart avec Paris et réaliser un bon parcours en Ligue des champions (<http://sport24.lefigaro.fr>).
10. «Trouver un manuscrit inédit mais achevé d'Ingmar Bergman revient à **dénicher** un manuscrit d'Hemingway, si ce n'est de Shakespeare...», soutient le

directeur de la Fondation Ingmar Bergman, Jan Holmberg (<http://www.leparisien.fr>).

11. Le point fort de «Kiss me, Kate», ce sont les morceaux de Cole Porter, dont l'**incroyable** «I Hate Men» ou l'**incroyable** «Always True To You (In My Fashion)», ode au marivaudage chanté avec la légèreté qui convient par Francesca Jackson (<http://leplus.nouvelobs.com>).

12. De toute façon, quoi qu'on fasse on le fait mal et les patrons vous **incendient** (Sarrazin).

Приложение 4

Развитие полисемии путем семантической деривации (тип 2+)

1. L'amour (...) **dérange** la vie, ôte le repos, compromet la réputation (<http://www.cnrtl.fr>).
2. Ce n'est pas le chemin le plus court ni le plus délicat pour décrocher le prix Goncourt, dont le jury va rarement chercher ses lauréats dans la bauge où bâfrent les verrats, mais c'est le moins fréquenté, et Mlle Darrieussecq semble avoir déjà le bon goût de détester les bonnes manières, d'ignorer la thalasso intellectuelle, la littérature **délardée**, les plaisirs lyophilisés, et de tenir que notre société régressive cède un peu partout, en cette fin de siècle, aux pires réflexes puritains... (<http://www.lexpress.fr>).
3. L'absinthe bue un soir d'hiver Éclaire en vert l'âme **enfumée** (<http://www.cnrtl.fr>).
4. François Hollande n'en finit pas de baisser, Alain Juppé continue de **surnaver**, Nicolas Sarkozy se stabilise et Marine Le Pen se consolide : à dix mois de l'élection présidentielle, tels sont les principaux enseignements de la quatrième vague de l'enquête entreprise par le Centre de recherches politiques de Sciences Po (Cevipof), en collaboration avec Le Monde et faite par Ipsos-Sopra Steria (<http://www.lemonde.fr>).
5. Précédé d'une vague d'indignation, d'une réunion publique aux allures de foire **d'empoigne**, d'une pétition revêtue de 40 000 signatures d'opposants, et d'un incendie criminel, Le centre d'accueil pour SDF a enfin été inauguré sans problème hier dans le XVIe (<http://www.leparisien.fr>).
6. Elles ne doivent ni épuiser les ressources naturelles ni **dégrader** les milieux, tout en offrant des emplois et des revenus suffisants aux producteurs (<http://www.lemonde.fr>).
7. Ceux qui pensent pouvoir me **décourager** doivent savoir qu'ils se décourageront avant moi (<http://www.lefigaro.fr>).

8. En linguistique moderne, on pense le sens des mots en fonction de leur contexte, et de ce point de vue, déraciner un mot et le **transplanter** dans une autre langue n'a pas beaucoup de sens (<http://www.lemonde.fr>).
9. Aucun avion n'a **décollé** de Roissy ce midi (<http://www.lefigaro.fr>).
10. Les réfugiés arrivent en continu. Assez vite, ils sont 1 268 à **s'entasser** dans 113 chambres, à attendre leur tour sur les matelas, à camper dans les couloirs (<http://www.lemonde.fr>).

Приложение 5

Развитие полисемии путем семантической деривации (тип 3)

1. En même temps, il fait du judo donc c'est normal... Non, c'est un battant dans le sens où il ne lâche rien. On le reconnaît à peine en fait. C'est quelqu'un qui déconne beaucoup au quotidien, qui a un côté très enfant **hyperactif**. Mais quand il est en mode combat, il est **hyperconcentré**, très focalisé sur son match, très calme. Il n'y a rien de gratuit, rien de gaspillé (<http://www.lemonde.fr>).
2. Faut-il faire de ces ingrédients aux **superpouvoirs** l'alpha et l'oméga de notre alimentation ? (<http://o.nouvelobs.com>)
3. «Avant d'intégrer des **superaliments** dans vos menus, assurez-vous que vous mangez équilibré», souligne la diététicienne Marie-Laure André dans la préface du livre de Clémence Roquefort, "Superaliments" (Ed. Hachette Cuisine) (<http://o.nouvelobs.com>).
4. Lourdemment blessé par des tirs d'armes lourdes, chacun a tenté au cours de l'année écoulée de **surmonter** ses traumatismes physiques et psychologiques (<http://www.lemonde.fr>).
5. Mais le LHC est déjà proche de ses performances maximales et les plans pour les nouveaux collisionneurs qui pourraient le **surpasser** sont à un stade très préliminaire (<http://www.lemonde.fr>).
6. Apple, nouvel entrant dans un métier – la téléphonie mobile – qu'il ne connaissait pas, est en passe de **surclasser** en quelques mois des équipementiers télécoms installés depuis plus de quinze ans (<http://www.lemonde.fr>).

Список сокращений

КЗ – комплексный знак

СЗ – словообразовательное значение

ЛЗ – лексическое значение

ЛСВ – лексико-семантический вариант

БСЭ – Большая Советская Энциклопедия

КСКТ – Краткий Словарь Когнитивных Терминов